
Ўзбекистон Республикаси
Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси

ЖАМИЯТ ВА БОШҚАРУВ

3-сон, 2013

1997 йилдан чиқа бошлаган.
Йилда тўрт марта чиқади.

Тошкент – 2013

ЖАМИЯТ ВА БОШҚАРУВ

Бош муҳаррир:

Абдувахитов А.А.

Таҳрир ҳайъати:

Абдуллаев Ш.М.

Аҳмедов Х.А.

Бақоев М.Т.

Бегматов А.С.

Магзумова Ш.Ш.

Маликова Г.Р.

Мухаммаджанов О.З.

Собиров А.Т.

Содиқов А.М.

Тошматов Ш.А.

Турсунмуратов Т.М.

Хамедов И.А.

Ҳамдамов А.Қ.

Юсупов К.А.

Қуранбаев К.К.

Ҳакимов О.А.

Таҳририят:

Рустамов Б.М.

(масъул муҳаррир)

Мусахҳиҳлар:

Қобулова Д.Б.

Абдуллаева М.С.

Абдуллаева Г.Л.

Саҳифаловчи:

Йўлдошев А.Ж.

Муқова дизайнери:

Тўйчиев Л.Ф.

Муассис:

Ўзбекистон Республикаси

Президенти ҳузуридаги Давлат

бошқаруви академияси

Журналимиз Республика Олий
Аттестация комиссияси томонидан
ижтимоий фанлар йўналиши бўйича
олиб борилаётган илмий тадқиқот-
ларнинг натижалари асосида ёзила-
диган илмий мақолаларни нашр
этишга тавсия этилган оммавий
ахборот воситалари жумласига
киритилган.

Таҳририят манзили:

100003, Тошкент,

Ўзбекистон шоҳ кўчаси, 45

Мурожаат учун телефон:

232-60-50.

E-mail: journal@dba.uz

Буюртма:

ISSN 2181-7340

Журнал Ўзбекистон Республикаси Матбуот ва ахборот агентлиги томонидан
0201-сон билан рўйхатга олинган.

Мақолаларда келтирилган иқтибослар, далиллар, рақамлар ва маълумотларнинг аниқлиги
учун муаллифлар жавобгардир.

Журналдан кўчириб босилганда манба кўрсатилиши шарт.

Мундарижа

Содержание

ДАВЛАТЧИЛИК АЛГОРИТМИ Алгоритм государственности	5
БОШҚАРУВ НАЗАРИЯСИ ВА МЕТОДОЛОГИЯСИ Теория и методология управления	
<i>Бақоев М.Т.</i> Кадрлар салоҳиятини аниқлаш ва кадрлар танлашда иерархик таҳлил усули	15
<i>O.Khakimov</i> The International Securitization of Government Debt by Developing Countries, 1994-2004: Trends and Determinant	26
ИННОВАЦИЯЛАР: ТЕХНОЛОГИЯ, БОШҚАРУВ, ГЛОБАЛЛАШУВ Инновации: технология, управление, глобализация	
<i>Бутиков Л.И.</i> Концептуальные основы государственного регулирования рынка ценных бумаг в Узбекистане	38
МИЛЛИЙ ВА ИҚТИСОДИЙ ХАВФСИЗЛИК МУАММОЛАРИ Проблемы национальной и экономической безопасности	
<i>Бобоқулов И.И.</i> «Миллий хавфсизлик» тушунчасининг концептуал таҳлили	47
<i>Макатаев А., Ядгаров А.</i> Трансграничные водные ресурсы как фактор национальной безопасности: теоретические аспекты проблемы	53
ДАВЛАТ БОШҚАРУВИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ Правовые аспекты государственного управления	
<i>Хожиев Э.</i> Солиқ қонунчилиги ва уни бузганлик учун молиявий жавобгарлик белги- лашнинг концептуал асослари	59
ХОРИЖ ТАЖРИБАСИ Зарубежный опыт	
<i>Бақоев М., Қобилов А.</i> Иқтисодиётга тўғридан-тўғри инвестицияларни жалб қилиш: Сингапур тажрибаси	69
<i>O.Yuldashev.</i> Public finances and tax systems in the CIS before and during the transition: Brief overview	75

ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ: ТАРИХ ВА ҲОЗИРГИ ЗАМОН

Государственное управление: история и современность

Бобоёров F. Бақтрийча ҳужжатларда Турк хоқонлиги тарихининг кашф этилган янги саҳифалари 88

АХБОРОТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРИ ВА ЭЛЕКТРОН ҲУКУМАТ

Информационные технологии и электронное правительство

Чхоль Су Ли. Стратегии информатизации в развивающихся странах (стратегия "электронного правительства") 92

ЭКСПЕРТЛАР ТАҲЛИЛИ

Экспертный анализ

Ражаббаев Ш.Р. Ўзбекистон банклари томонидан кўрсатиладиган халқаро валюта операцияларини янада ривожлантиришнинг долзарб муаммолари 100

Каримов Д.С. Сафарова Н.Н. Методологические аспекты оценки состояния деловой среды: опыт Узбекистана 108

F.P. Karimov Social media marketing: do social networks provide a signal of rustworthiness? 121

НУҚТАИ НАЗАР

Точка зрения

К вопросу о соотношении светскости и духовности в государствах Центральной Азии 128

ХОРИЖИЙ АДАБИЁТЛАР ҚИСҚАЧА ШАРҲИ

Дайджест зарубежной литературы

Информация о зарубежных изданиях, статьях, книгах, монографиях в сфере государственного управления 131

ТАҚРИЗЛАР

Рецензии.....140

ДАВЛАТЧИЛИК АЛГОРИТМИ

АЛГОРИТМ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

***Ўзбекистон Республикаси Президентининг
«Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг йигирма икки
йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида»ги
Қароридан***

Халқимиз шу йил 1 сентябрь куни Ўзбекистон давлат мустақиллигининг йигирма икки йиллик тўйини катта тантана, шоду хуррамлик билан кенг нишонлайди.

Биз учун энг улуғ, энг азиз айём бўлмиш Мустақиллик байрамини марказда ва жойларда ҳар томонлама чуқур тайёргарлик билан кутиб олиш мамлакатимизда эзгу анъанага айланиб қолган.

Ҳақиқатан ҳам, умуммиллий байрамимиз бўлган бу қутлуғ сана ҳақида сўз борар экан, ўтган давр мобайнида босиб ўтган йўлимизни, амалга оширган ишларимизни ҳолисона сарҳисоб қилиб, бугунги ютуқ ва марраларга аввало қандай оғир ва машаққатли меҳнат эвазига эришганимизни яна ва яна бир бор кўз ўнгимиздан ўтказишимиз табиийдир...

... Дастурни тайёрлашда қуйидаги масалаларга алоҳида эътибор қаратилсин: мустақиллик - бу аввало ҳуқуқ эканини, фақат мустақиллик орқалигина шахс ўз қадр-қиммати, ор-номуси ва ғурурини англаши, истиқлол юртимизда яшаётган, миллати, тили, динидан қатъи назар, барча фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашнинг асосий омили эканини кенг очиб бериш;

халқимиз ўтган даврда турли синов ва қийинчиликларга қарамасдан, ўзининг мустаҳкам иродаси, қатъият ва матонатини, истиқлол ғояларига садоқатини намоён этиб, жаҳон майдонига муносиб ҳурмат-эътибор қозонганини чуқур таҳлиллар орқали кўрсатиш;

Ўзбекистоннинг ўзига хос ва ўзига мос тараққиёт йўли - ўзбек моделининг мамлакатимиз учун ҳал қилувчи бир пайтда энг тўғри, энг оқилона йўл сифатида танланганини, ўтган йиллар давомида бу йўл юртимизда яшаётган ҳар қайси инсон, ҳар бир оила, бутун жамиятимиз ҳаётида синовдан ўтиб, амалда ҳар томонлама ўзини оқлагани ва бугунги кунда амалий натижасини бераётганини аҳоли ўртасида ўтказиладиган ташвиқот-тарғибот ишлари, жонли суҳбат ва мулоқотларнинг асосий йўналиши деб қабул қилиш;

мамлакатимизда мустақилликнинг биринчи кунларидан бошлаб белгилаб олинган "Ислоҳот - ислоҳот учун эмас, аввало инсон учун" деган, одамларимиз қалбидаги эзгу орзу-интилишларни яққол ифода этган олижаноб даъват халқимизни ҳуқуқий демократик давлат ва фуқаролик жамияти қуриш йўлида сафарбар этгани, юртдошларимизнинг юрагига чуқур кириб боргани истиқлол йилларида эришган барча ютуқларимизнинг ҳаётбахш манбаи бўлиб келаётганига алоҳида эътибор қаратиш;

мустақилликка эришиш арафасида ва истиқлолнинг дастлабки йилларида, мамлакатимиз кескин ижтимоий муаммолар гирдобига қолиб кетган таҳликали бир пайтда мавжуд вазиятни ижобий томонга ўзгартириш мақсадига амалга оширилган ислоҳотлар моҳиятини теран акс эттириш. Жумладан, ғоят оғир айни ўша шароитда аҳолига қўшимча томорқа ерлари ажратиш ҳақидаги фармон ва қарорлар қабул қилингани, шу асосда Ўзбекистон бўйича 2,5 миллион оилага ҳаммаси бўлиб 700 минг гектар суғориладиган ер томорқа сифатида хусусий мулк қилиб берилгани қишлоқларимизда ижтимоий муаммоларни ечиш, айтиш мумкинки, жар ёқасида турган юртимизда тинчлик ва барқарорликни сақлаб қолишда улкан тарихий қадам бўлганини чуқур очиб бериш. Ана шундай ўзгаришлар туфайли одамлар дунёда адолат ва ҳақиқат борлигига, мустақиллик ҳар қайси оила, бутун халқимиз учун ҳеч нарса билан ўлчаб, қиёслаб бўлмайдиган бебаҳо неъмат эканига чин дилдан ишонч ҳосил қилгани ва шу каби бошқа мисолларда мустақиллик деган буюк тарихий ҳодисанинг қадр-қиммати ва аҳамияти ҳақида фикр юритиш;

мустақиллигимизнинг иқтисодий асосларини мустаҳкамлашга қаратилган энг муҳим стратегик дастурлар, жумладан, Ўзбекистоннинг ғалла мустақиллиги, ёқилғи-энергетика, транспорт-коммуникация соҳасидаги мустақиллигини таъминлаш, иқтисодиётимизнинг етакчи соҳаларини модернизация қилиш, илғор техника ва технологиялар билан қуроллантириш, энг замонавий корхоналарни барпо этиш, кичик бизнес ва тадбиркорлик, фермерлик ҳаракатини бугунги талаблар асосида ривожлантириш мақсадига амалга оширилган том маънодаги улкан ишларнинг мазмун-моҳиятини кенг таҳлил қилиш;

истиқлол йилларида бой тарихимиз, бебаҳо меросимиз, дину диёнатимиз, кўҳна урф-одат ва анъаналаримизнинг қайта тиклангани, истиқлол даври Ватанимиз учун чинакам маънавий тикланиш ва юксалиш даври бўлганини ифода этиш;

юртимизда мустақил давлат барпо этиш, ҳеч кимдан кам бўлмайдиган ҳаёт даражасига эришиш, Ўзбекистонимизни дунёдаги тараққий топган демократик давлатлар қаторига кўтаришдек улғ мақсадларни ўз олдимизга қўйиб, бу марраларнинг нақадар буюк ва масъулиятли эканини ўзимизга чуқур тасаввур қилган ҳолда, ана шундай юксак уфқлар сари дадил бораётганимизнинг энг асосий омил ва мезонларини кенг ёритиш. Бунда, аввало, ўз қадр-қимматини чуқур англаган, мустақил ва эркин фикрлайдиган, бетақрор миллий қадриятларимиз, бебаҳо маданий меросимизнинг муносиб ворислари бўлиш билан бирга, дунё илму фани ютуқларини пухта ўзлаштириб, замон билан ҳамоҳанг бўлиб яшашга, манаман деган давлатлардаги тенгдошлари билан бемалол беллашувга тайёр бўлган соғлом ва баркамол авлодни вояга етказиш масаласи истиқлол йилларида Ўзбекистонда давлат сиёсати даражасига кўтарилганини акс эттириш. Қандай оғир бўлмасин, ана шу буюк мақсадни амалга ошириш учун барча куч-қудратимиз ва имкониятларимизни сафарбар этганимиз, шу йўлда аҳамиятини баҳолашнинг ўзи қийин бўлган ишларимизнинг амалий натижаларини кўрсатиш. Бугунги кунда бу ютуқлар ҳаётимизда, мамлакатимиз тараққиётида, ўзгаларнинг ҳавасини тортаётган барқарор ўсиш суръатларида яққол намоён бўлаётгани, камол топаётган фарзандларимиз ҳаётимизнинг асосий, ҳал қилувчи кучи сифатида майдонга чиқаётганини таъсирчан мисолларда ифода этиш.

Юқорида зикр этилган фикрларни бундан ўн олти йил аввал қабул қилинган Қадрлар тайёрлаш миллий дастури ва унинг узвий давоми бўлган Мактаб таълимини ривожлантириш давлат умуммиллий дастури ва бошқа муҳим ижтимоий дастурлар таҳлили орқали мамлакатимиз ва дунё жамоатчилигига етказиш;

давлатимиз томонидан мустақилликнинг илк кунларидан бошлаб аҳоли, биринчи навбатда ёшларимизнинг жисмонан бақувват, маънавий жиҳатдан етук авлод бўлиб улғайишига берилаётган юксак эътиборнинг яққол тасдиғи сифатида мамлакатимизда давлат бюджети харажатлар қисмининг 60 фоизга яқини таълим, соғлиқни сақлаш, илм-фан, маданият ва санъат, спорт соҳалари ривожига йўналтирилаётгани дунё тажрибасида камдан-кам учрашини, Ўзбекистон айни шу соҳаларда жаҳонда етакчи ўринларни эгаллаб бораётгани нуфузли халқаро эксперт ва таҳлил марказлари томонидан эътироф этилаётганига алоҳида аҳамият қаратиш;

истиқлолнинг дастлабки йилларидан бошлаб мамлакатимиз аҳолисининг 50 фоиздан зиёдини ташкил этадиган хотин-қизларга доимий эътибор ва ғамхўрлик кўрсатиш, аёл зотини эъзозлаш, уларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш, оила ва жамият ҳаётидаги нуфузини ошириш, истеъдод ва қобилиятини рўёбга чиқариш, опа-сингилларимизнинг оғирини енгил қилишга қаратилган қарор ва дастурларнинг амалий натижаларини кўрсатиб бериш. Шулар қаторида оила, оналик ва болаликни ҳимоя қилиш, айниқса, қиз болаларнинг замонавий билим ва касб-ҳунарларни эгаллаб, ҳаётда муносиб ўрин олиши учун амалга оширилган кенг кўламли ишларимизнинг моҳияти ва аҳамияти, бу борадаги сиёсатнинг бугунги кунда изчил давом эттирилаётганини тарғибот-ташвиқот ишларининг бош мавзуси сифатида белгилаш;

мамлакатимиз, шаҳар ва қишлоқларимиз қиёфаси йилдан-йилга очилиб, тобора обод ва гўзал бўлиб бораётгани, жумладан, аҳолимизнинг асосий қисми яшайдиган қишлоқ жойларда муносиб турмуш шароитини яратиш, ижтимоий инфратузилма тармоқларини барпо этиш бўйича махсус давлат дастурлари жорий этилаётгани, қишлоқ жойларда намунавий лойиҳалар асосида шаҳар шароитидан кам бўлмаган замонавий уй-жой массивлари комплекс барпо этилаётганини халқимиз ҳаётини янада фаровон қилишга қаратилган ишларнинг амалий намоёни сифатида қабул қилиш;

эришган барча ютуқларимизнинг ижодкори ва бунёдкори бўлган халқимизнинг онгу тафаккури, дунёқараши, ишга, ҳаётга муносабати бутунлай ўзгариб, дахлдорлик туйғуси, ўз кучи ва имкониятларига бўлган ишончи мустаҳкамланиб бораётгани, мухтасар айтганда, мустақил тараққиёт йўлида қандай юксак марраларга эришган бўлсак, уларнинг барчасининг негизига авваламбор одамларимизнинг ўсиб бораётган сиёсий, ҳуқуқий, маданий савияси ва ижтимоий фаоллиги мужассам эканини акс эттириш;

ҳозирги кунда бизнинг қандай шиддатли ва нотинч замонда яшаётганимизни инобатга олган ҳолда, тинч ва осойишта ҳаёт учун курашиш, керак бўлса, фидойилик кўрсатиб, доимо огоҳ, сезгир ва маънавий уйғоқ бўлиб яшаш, энг катта бойлигимиз бўлмиш юртимиздаги миллатлар ва фуқаролараро аҳиллик, ўзаро меҳр-оқибат ва ҳамжиҳатлик муҳитини кўз қорачиғидек асраш ва мустаҳкамлаш йўлида олиб борилаётган ишларнинг маъно-мазмунини очиб бериш;

айни мана шундай ўта мураккаб ва таҳликали бир шароитда дунёнинг турли минтақалари, яқин ва узоқ ҳудудларида, ён-атрофимизда қарама-қаршилиқ ўчоқлари кучайиб, бир сўз билан айтганда, хавф-хатар тобора ўсиб бораётган бир вазиятда Ўзбекистоннинг халқаро майдонда олиб бораётган ташқи сиёсатини, унинг мамлакатимизнинг миллий манфаатларига жавоб берадиган стратегик устувор йўналишларини аниқ белгилаб олиш бугунги кунда энг долзарб масалалардан бири бўлиши табиийдир. Шу мақсадда 2012 йил сентябрь ойида қабул қилинган "Ўзбекистон Республикасининг ташқи сиёсий фаолияти концепциясини тасдиқлаш тўғрисида"ги қонунда белгилаб берилган асосий принциплар, яъни:

Ўзбекистоннинг турли ҳарбий сиёсий блоклардан узоқ бўлиши ҳақида;

ўзининг суверенитети ва ҳудудий яхлитлигини ҳимоя қилиш бўйича қатъий позицияга эга бўлиши ва ўз ҳудудига хорижий давлатларнинг ҳарбий базалари жойлаштирилишига йўл қўймаслиги ҳақида;

очиқ, изчил ва фаол ташқи сиёсат олиб бориши ҳақида аниқ-равшан баён этганини кенг оммага етказиш;

Ўзбекистон Қўролли Кучларининг мамлакатимиз мустақиллиги, суверенитети ва ҳудудий яхлитлигини сақлаш, тинч ва осуда ҳаётимизни ҳимоя қилишнинг мустаҳкам таянчи бўлиб келаётганини, ҳарбий хизматнинг ёшларимиз учун ҳақиқий мардлик, чиниқиш ва тобланиш мактабига айлангани, халқ ва армия – бир тану бир жон эканини ҳаётий мисолларда кенг тарғиб этиш...

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.Каримов.

Тошкент шаҳри, 2013 йил 12 июнь.

«Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг йигирма икки йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Президентининг Қарори билан танишиб чиққан турли соҳа мутахассисларининг фикр-мулоҳазалари

Гулчеҳра МАЛИКОВА, юридик фанлари доктори, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси.

Ҳар бир халқнинг тақдирида муҳрланиб қоладиган тарихий ҳужжатлар борки, улар миллат равнақи, давлатчилик пойдеворининг мустаҳкам бўлиши учун хизмат қилиши билан аҳамиятлидир.

Энг янги тарихимизни оладиган бўлсак, ўзбек халқининг давлатчилик тарихида кескин бурилиш ясаган, истиқлол учун курашлар самараси бўлган, аҳамияти жиҳатидан асрларга татигулик ҳуқуқий ҳужжатлар қаторида "Мустақиллик декларацияси", "Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллигини эълон қилиш тўғрисида"ги Қарор, "Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллиги асослари тўғрисида"ги Қонун ва албатта, Ўзбекистон Республикаси Конституциясини алоҳида эҳтиром билан тилга оламиз.

Жаҳон конституциявий тажрибасида алоҳида ўрин тутувчи, ҳуқуқий прецедент ҳисобланган ушбу ҳужжатларнинг яратилиш даври ўта мураккаб тарихий жараёнлар силсиласига тўғри келди. XX асрнинг 90-йилларида Ўзбекистоннинг сиёсий тизимида вужудга келган мураккаб ижтимоий муносабатлар мамлакат раҳбарияти зиммасига жиддий масъулият юклади. Миллатимиз ва давлатимиз учун улкан синовлар даври бўлган мустақилликнинг қарор топиш йилларида жамиятимиз олдида жуда мураккаб масалалар кўндаланг турган эди. Ижтимоий-сиёсий соҳани олиб қарасак, ўша даврларда собиқ марказ қонунлари ва республика қонунлари орасида жиддий зиддият ва тафовутлар мавжудлиги туфайли қонунлар ишламасди, ўз миллий қонунларимизни қабул қилиш учун эса муайян вақт талаб қилинарди, бу ҳолат ҳокимият парокандалиги, миллатлараро алоқаларнинг кескинлашувига олиб келди, республиканинг иқтисодий аҳволи анча оғир, "қимматчилик ва етишмовчилик тўхтовсиз кўтарилиб бораётган, иш тополмаётганларнинг сони ошиб, рэкёт, мафия сингари илатлар орқали бир гуруҳ кишилар катта бойлик орттираётган"ди, шаҳарларимизда, қишлоқларимизда инсоний қиёфасини йўқотган кишилар томонидан уюштирилаётган зўравонликлар тобора авжга чиқаётган, етим-есирлар, ногиронлар, кўп болали оилаларнинг иқтисодий аҳволи тобора оғирлашиб бораётган, бир сўз билан айтганда, халқимиз танглик вазиятини бошидан кечириётган давр эди.

Ичимлик суви танқис, суғориладиган ерларнинг етишмаслиги, озиқ-овқат моллари ва саноат маҳсулотларининг ташқаридан олиб келиниши, ишсизлик - аҳолининг тўққиз миллионини қашшоқликда ҳаёт кечиришига ундаган эди. Инсон амалда ижтимоий тараққиётнинг марказига эмас, балки чеккасига қўйилиб,

унга муносиб турмуш ва меҳнат шароитини, ижтимоий адолатни, сиёсий эркинликни, шахсининг ҳар томонлама камол топиши ва маънавий жиҳатдан юксалиши учун имконият ва кафолат таъминланиши билан боғлиқ масалалар амалиётда ҳал қилинмаган эди.

Мулкчилик масаласида республика ўз ҳудудидаги ер остию ер усти бойликларига, ишлаб чиқарувчи кучларига эгалик қилолмас, ўз бойликлари ва ишлаб чиқариладиган маҳсулотларидан эркин фойдалана олмас эди. Бизга миллий мустақиллик керак эди.

Ўзбекистон Республикаси тарихи мустақил давлат сифатида 1990 йил 20 июнда — Ўзбекистон ССР Олий Советининг иккинчи сессиясида тасдиқланган Мустақиллик декларациясидан бошланди. Айнан мана шу ҳужжат асосида Ўзбекистон Республикасининг мустақил давлат сифатидаги мақоми тасдиқланди.

1991 йилнинг 31 августида "Ўзбекистон Республикасининг Давлат мустақиллиги асослари тўғрисида"ги Қонуни қабул қилинди. Унга асосан, Ўзбекистон Республикаси суверен республика сифатида эълон қилинди.

Таъбир жоиз бўлса айтишимиз мумкинки, мустақиллик халқимизнинг узоқ йиллар давомидаги орзу-умидларини ўзида мужассам қилган қадрият сифатида республика фуқароларининг сиёсий фаоллиги ва демократик жараёнларнинг пировард натижаси бўлди. Қўлга киритилган мустақилликни ижтимоий-сиёсий жиҳатдан мустаҳкамлаш учун қонун талабларига асосланиб, республикада кўппартиявийликка, демократик фаолиятга, партиялараро мулоқотга кенг йўл очиб берилди. Шу билан бирга, халқнинг сиёсий фаоллигини оширишга хизмат қиладиган барча шарт-шароитларнинг яратилишига эришилди.

1992 йил 8 декабрь куни Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг ўн биринчи сессиясида Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси қабул қилинди. Конституциямизнинг инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни, қадр-қиммати ва бошқа дахлсиз ҳуқуқлари диққат марказига қўйилиб, ушбу ҳуқуқларни таъминлаш давлатимиз олдида турган олий масъулият эканлиги Конституциямизнинг асосий ғояси сифатида эътироф этилди.

"Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг йигирма икки йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Президентининг Қарори шуниси билан аҳамиятлики, у миллий суверенитетимизни мустаҳкамлашга йўналтирилган навбатдаги тарихий ҳужжат бўлди.

2013 йил 12 июнда Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг йигирма икки йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида"ги Қарори қабул қилиниб, унда мамлакатимизда Мустақиллик байрамини энг улуғ, энг азиз айём сифатида нишонлаш эзгу анъанага айланганлиги, мустақилликка эришиш жараёнларининг осон кечмаганлиги, жумладан, бугунги ютуқ ва марралар негизида халқимизнинг оғир ва машаққатли меҳнати ётганлиги таъкидланади.

Қарорда Мустақиллик байрамининг йигирма икки йиллигини юксак савияда, муносиб тарзда нишонлаш мақсадида "Қадр-қимматим, таянчим ва ифтихоримсан, мустақил Ўзбекистон!" деган шиорни асосий ғоя сифатида ўзида мужассам этган ташкилий-амалий, маданий-маънавий тадбирлар ҳамда тарғибот-ташвиқот ишлари дастурини ишлаб чиқиш белгиланган бўлиб, уни тайёрлашда эътибор қаратиш лозим бўлган бир қатор муҳим масалалар кўрсатиб берилган.

Қарорда таъкидланганидек, мамлакатимизнинг тарихан қисқа бир даврда оламшумул ютуқ ва марраларни қўлга киритишида бугунги кунда жаҳон ҳамжамияти томонидан кенг эътироф этилаётган Ўзбекистоннинг ўзига хос ва ўзига мос тараққиёт йўли - ўзбек моделининг мамлакатимиз учун ҳал қилувчи бир пайтда энг тўғри, энг оқилона йўл сифатида танлангани асосий омил бўлиб хизмат қилди. Президентимизнинг турли даражадаги раҳбарлик фаолиятида узоқ йиллар давомидаги мустақил юрт орзусидаги ўй-кечинмалари, ҳар томонлама чуқур мулоҳазалари асосида шакллантирилган бешта тамойилни ўз ичига олувчи ушбу модель тараққиётнинг ўзбек модели сифатида ўзига хос хусусиятларни намоён этади. Жумладан, уни ишлаб чиқишда мамлакатимиздаги мавжуд ижтимоий-иқтисодий шарт-шароитлар, халқимизнинг буюк тарихий мероси, анъаналари, урф-одатлари, турмуш тарзи билан бир қаторда, жаҳон халқларининг тараққиёт тажрибалари ҳисобга олинган бўлиб, шу асосда бозор иқтисодиётига инқилобий тўнтаришларсиз, ижтимоий тўқнашувларсиз, ижтимоий ҳимояни кучайтирган ҳолда, аста-секинлик, лекин қатъиятлилиқ билан босқичма-босқич ўтиш белгилаб берилган.

Ўтган йиллар давомида мустақил тараққиёт йўли юртимизда яшаётган ҳар қайси инсон, ҳар бир оила, бутун жамиятимиз ҳаётида синовдан ўтиб, амалда ҳар томонлама ўзини оқлади. Босиб ўтилган йўлимиз давомида эришилган ютуқ ва натижаларга ҳолисона баҳо бериб, айтиш мумкинки, юртимизда ўз вақтида ислохотларнинг "шок терапияси" усулидан қатъий воз кечилиб, тадрижий тараққиёт йўли танлаб олингани туфайли халқимизни оғир оқибатларга олиб келиши мумкин бўлган иқтисодий ва ижтимоий тўфонлардан асраб қолишга муваффақ бўлинди.

Жамиятимизда иқтисодий, ижтимоий, сиёсий барқарорлик, унинг маънавий-маърифий негизлари мустаҳкамланмоқда, ҳаётимизда амалга оширилаётган улкан янгиланиш ва ўзгаришлар, мамлакатни модернизация қилиш йўлидаги дадил қадамларимиз дунё жамоатчилиги, нуфузли халқаро ташкилотлар томонидан юқори баҳоланмоқда.

Ана шундай ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ўзгаришларнинг мантикий натижаси сифатида аҳоли жон бошига тўғри келадиган ялпи ички маҳсулот ҳажми, халқимиз ҳаёт даражаси ва турмуш маданиятининг узлуксиз равишда ўсиб бориши туфайли одамларнинг ўртача умр кўриш даражаси 67 ёшдан 73 ёшга, аёллар ўртасида эса 75 ёшга етди. Ялпи ички маҳсулотнинг ўсиш суръатлари ҳатто жаҳон молиявий-иқтисодий инқирози давом этаётган мураккаб шароитда ҳам 8 фоиздан кам бўлмаган даражада сақланиб қолмоқда. Ўзбекистоннинг ташқи қарзи кўпаймасдан, мақбул даражада турибди. Буларнинг барчаси мамлакатимиз тараққиёт моделининг нақадар тўғри, ҳаётий ва самарали эканини кўрсатади.

Қолбуки, мустақилликка эришиш арафасида ва истиқлолнинг дастлабки йилларида мамлакатимиз кескин ижтимоий муаммолар гирдобидида қолиб кетган эди. Айниқса, озиқ-овқат маҳсулотлари билан таъминлаш даражасининг пасайиб бориши; транспорт, савдо, соғлиқни сақлаш, уй-жой қурилиши соҳаларидаги хизмат кўрсатиш сифатининг ёмонлашуви; пулнинг тобора қадрсизланиб бориши; кўплаб халқ истеъмоли моллари тақчиллигининг сезиларли ошиб бориши; меҳнат режими ва унга ҳақ тўлаш, дам олиш шароитларининг ёмонлашиб бориши; давлат бюджети камомадининг ўсиши; ишлаб чиқариш ва меҳнат интизомининг кескин пасайиб кетиши каби муаммолар мамлакатда ижтимоий кескинликнинг кучайишига олиб келди.

Ўзбекистон мустақилликка эришгач, асосий эътибор мамлакатимизнинг мавжуд иқтисодий салоҳиятидан, унинг бой табиий ва моддий ресурсларидан миллий манфаатлар йўлида фойдаланишни таъминлаш, иқтисодиётнинг самарали таркибий тузилмасини шакллантириш, моддий-техник негизини барпо этишга қаратилди. Амалга оширилаётган барча ислохотлар марказида инсон манфаати - халқимизнинг фаровонлиги ва турмуш даражасини ошириш бош мақсад этиб белгиланди.

Натижада, мустақиллик йилларида Ўзбекистон иқтисодиёти қарийб 3,7 баробар, аҳоли жон бошига нисбатан реал даромадлар 7 баробар, нафақаларнинг ўртача миқдори 9 баробар, иш ҳақи 18 баробар ўсди. 2000 йил билан таққослаганда, 2012 йилда реал даромад аҳоли жон бошига 8,6 баробар кўпайди. Ҳисоб-китобларга кўра, ўртача иш ҳақи истеъмол саватчаси баҳосидан 4 баробардан зиёд ошди.

Мамлакатимизда кучли ижтимоий сиёсатнинг босқичма-босқич амалга оширилиши, аҳоли даромадлари ва ҳаёт даражасини мунтазам ошириб бориш, халқимизни ижтимоий қўллаб-қувватлашни кучайтиришга қаратилган аниқ мақсадли чора-тадбирлар ўртача ойлик иш ҳақи миқдорининг сезиларли равишда, яъни 2011 йилда 1991 йилга нисбатан АҚШ доллари қийматида 2,7 баробар, ўртача пенсия ҳажмининг эса 5,9 баробар ошишини таъминлади. 2012 йилда Ўзбекистон аҳолиси даромадининг 51 фоизи, биринчи навбатда, тадбиркорлик, кичик ва хусусий бизнес ҳисобидан шаклланди.

Аҳоли даромадлари ўсиши натижасида омонатлар ҳажми ҳам барқарор ошиб бормоқда. Айниқса, 2000-2010 йилларда аҳоли даромадларининг ўсиш суръатлари 28,6 баробар ошган. 2012 йилда Ўзбекистон аҳолисининг банклардаги омонатлари ўсиши 34,6 фоизни ташкил қилди, сўнгги 10 йилда эса 40 баробардан зиёд ошди. 2012 йилда Ўзбекистондаги барча инвестицияларнинг 20 фоиздан ортигини аҳоли инвестициялари ташкил этгани, айниқса, эътиборлидир.

Шунингдек, қишлоқларнинг қиёфасини тубдан ўзгартириш, қишлоқ жойлардаги аҳолини замонавий уй-жойлар ва муносиб турмуш шароити билан таъминлаш мақсадида 2009-2012 йилларда 580 та янги қишлоқ массивларида 23557 та намунавий лойиҳалар асосида уй-жойлар қурилди, 2013 йилда яна 10000 та уй-жой қурилиши кўзда тутилган.

Бу каби кўплаб мисоллардан кўриш мумкинки, Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг йигирма икки йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказишга қаратилган ушбу Қарорда кўтарилган масалалар ўзининг қамров доираси, аҳамияти жиҳатидан жуда муҳим ҳисобланади. Ҳақиқатан ҳам, мустақил мамлакатимиз босиб ўтган йигирма икки йиллик давр, бир томондан, ўзининг мураккаблиги, халқимиз олдида қўйган турли синовлари билан ажралиб турса, бошқа томондан, унинг энг янги тарихидаги туб ўзгаришлар, кенг ислохотлар, салмоқли ютуқ ва марраларга эга бўлган ёрқин саҳифаларга бой бўлди.

Юртбошимиз И.Каримовнинг "Юксак маънавият - енгилмас куч" асарида ёзилганидек: "Жаҳон халқлари тажрибаси, уларнинг босиб ўтган мураккаб ривожланиш йўллари, бу борадаги сабоқ ва хулосалар шундан далолат берадики, қаерда давлат ва жамият тараққий топса, халқнинг тинч-осойишта ҳаёт кечириши, ўз олдига эзгу ва буюк мақсадлар қўйиб яшаши учун етарли шарт-шароитлар яратилган бўлса, ўша ерда эркин фикрлаш муҳити ва шу асосда маънавий юксалиш учун янги имкониятлар туғилади".

Мустақилликни қўлга киритиб, уни тобора мустаҳкамлашга йўналтирилган тарихий паллада вужудга келган янгича шарт-шароитлар негизида Ўзбекистоннинг энг янги тарихини ўрганишда концептуал ўзгаришлар содир бўлмоқда. Бу жуда қувонарли ҳол, зотан миллат дунёқараши, тафаккурини шакллантириш, инсонни маънавий камолот сари етаклашда тарих фанининг аҳамияти жуда катта.

Узоқ ва нисбатан яқин тарихимизни ҳолисона ўрганиб ёритиш асносида ўзлгимизни англаб етиш, инсониятнинг тадрижий ривожланиши жараёнида ўзимизга муносиб ўринни эгаллашга уриниш миллий маънавиятимизни ривожлантиришнинг устувор йўналишларидан биридир.

Тарихчи олимларимиз олдида шу қисқа фурсат ичида миллий давлатимиз ҳаётида юз берган радикал ўзгаришларнинг мазмун-моҳиятини, тарихий аҳамиятини теран англаб етиб кенг жамоатчиликка етказиш, халқимизни миллий ғоя талабларидан келиб чиқадиган устувор вазифаларни бажаришга рағбатлантириш ва илҳомлантиришдек жуда масъулиятли ишлар турибди.

Ўзбекистоннинг ўзига хос ва мос тараққиёт йўлини белгилаш борасида давлатимиз раҳбари томонидан қабул қилинган ҳар бир қарор, фармон ва дастурлар жамиятимизнинг нафақат келажак сари босқичма-босқич тадрижий ривожланишининг устувор йўналишлари ва вазифаларини, шунингдек, халқимизнинг бугунги ҳаққоний тарихи, истиқбол сари изчиллик билан интилишларини ўзида акс эттиради.

Халқимиз учун азиз бўлган айём — Мустақиллик байрамини юксак савияда, муносиб тарзда нишонлашга қаратилган Давлатимиз раҳбарининг 2013 йил 12 июндаги "Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг йигирма икки йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида"ги Қарори ўтган давр мобайнида мамлакатимизда амалга оширилган ишларни ҳолисона сарҳисоб қилиш, қўлга киритилган ютуқларнинг маъно-моҳияти, тарихий аҳамиятини ифода этишга қаратилган муҳим тарихий ҳужжатлардан биридир. Концептуал-дастурий характерга эга бўлган мазкур ҳужжат Ўзбекистонни дунёдаги тараққий топган демократик давлатлар қаторига қўтариш ҳамда унинг халқаро сиёсий майдондаги мақомини барқарор сақлаш каби улғу ва масъулиятли мақсадлар моҳиятини англаб етишда амалий аҳамиятга эга. Ушбу тарихий ҳужжатда, бир томондан, мустақиллик йилларида амалга ошган ўзгаришларнинг моҳияти ва миқёси ҳар томонлама, тўлақонли баҳоланган бўлса, бошқа томондан, концептуал кўрсатмаларда мамлакатимиз илмий жамоатчилиги олдида тарихий, фалсафий, ижтимоий-сиёсий тафаккур доирасида мустақилликни ривожлантиришнинг тарихий-сиёсий аҳамиятини очиб бериш, изчиллик билан олиб борилаётган жараёнлар характерини объектив баҳолаб тавсифлаш, бу йўлда учраётган муаммо ва ечимларни, тараққиётнинг тадрижий босқичларини ҳаққоний ва ҳолисона ёритиб бориш вазифалари қўйилди.

Давлатимиз раҳбарининг "Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг йигирма икки йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида"ги Қарори биз тарихчилар олдида алоҳида масъулият юклайди. Ўзбекистоннинг энг янги тарихини объектив баҳолаб, мустақиллик даврида мамлакатимиз раҳбари раҳнамолигида изчиллик билан олиб борилаётган барча ислохотларнинг мазмун-моҳиятини атрофлича ўрганиб чиқиш ва келгуси авлодларга етказиб бериш учун тарихчи олимлар ўз илмий салоҳияти ва имкониятларини сафарбар этишга тайёрлар.

Бақоев М.

КАДРЛАР САЛОҲИЯТИНИ АНИҚЛАШ ВА КАДРЛАР ТАНЛАШДА ИЕРАРХИК ТАҲЛИЛ УСУЛИ

Иерархик таҳлил усули (ИТУ)- мураккаб масалалар юзасидан қарор қабул қилишда қўлланилиши мумкин бўлган тизимли таҳлилга асосланган математик инструмент. Бу усул америкалик математик Томас Саати томонидан ишлаб чиқилган. Бу мавзуда бир неча адабиётлар ёзилган^{1,2}, интерактив компьютер тизими ва дастурлари тайёрланган, даврий равишда 25 йилдан бери халқаро симпозиум (ISANHP-International Symposium on Analytic Hierarchy Process) ўтказиб келинмоқда. ИТУ амалиётда кенг қўлланилмоқда ва дунё олимлари томонидан ривожлантирилмоқда. Бу усул асосида математика билан биргаликда психологик аспект ҳам киритилган. ИТУ мураккаб муаммоларнинг ечимини излашда (кўп мезонли муаммоларда) қарор қабул қилишда рационал тизимларни иерархик принцип бўйича лойиҳалаштириш, солиштириш ва муқобил вариантларни миқдорий кўрсаткичлар воситасида баҳолашга имконият беради.

Иерархик таҳлил усули орқали қарор қабул қилиш уч босқичда амалга оширилади.

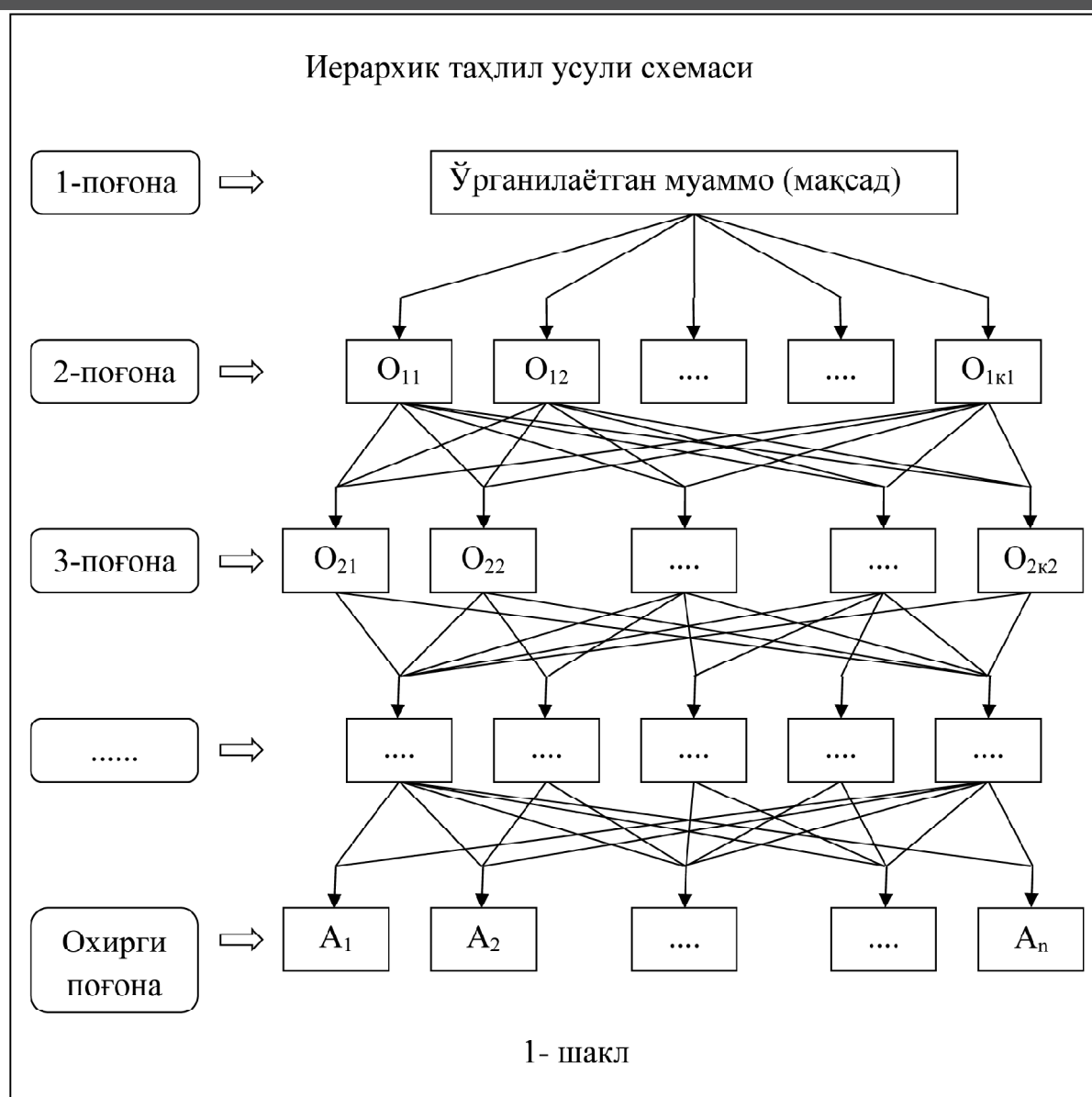
Биринчи босқич: иерархик структура тузиш босқичи бўлиб, структурага тадқиқот қилинаётган муаммо (мақсад), муаммо ечимларини танлаш учун мезонлар, ечимга таъсир этувчи омиллар, муаммо ечими бўлиши мумкин бўлган барча муқобил вариантлар ва улар орасидаги боғлиқликни кўрсатувчи муносабатлар схематик равишда киритилади. Бу структура ечими топилиши лозим бўлган муаммони тўғридан-тўғри кўриб чиқиш имкониятини беради. Иерархиянинг ҳар бир элементи кўрилатган муаммонинг маълум бир жиҳатларини кўрсатиб беради, унда қуйидаги жиҳатлар: моддий ва номоддий омиллар, миқдорий ва сифат кўрсаткичлари, объектив маълумотлар ва субъектив баҳо-лар эътиборга олинади.

Иккинчи босқич: устунликни аниқлаш босқичи бўлиб, унда иерархиянинг ҳар бир поғонасидаги элементлар муҳимлик даражасига қараб солиштирма таҳлил асосида тартибга солинади, яъни устунлик даражаси аниқланади. Ҳар бир элемент учун устунлик коэффициенти (УК) ҳисобланади. Бу босқичда турли тоифадаги омилларни солишти-риш имконияти математик йўл билан асослаб берилади.

Учинчи босқич: қарор қабул қилиш босқичи бўлиб, унда иерархия поғоналаридаги элементларнинг устунлик коэффициентлари ва поғоналар орасидаги боғлиқлик муноса-батларидан фойдаланиб, муаммо ечими бўлиши мумкин бўлган муқобил вариантларнинг устунлик даражаси аниқланади. Ҳар бир вариант учун УК ҳисобланади. Энг юқори ус-тунлик коэффициентига эга бўлган вариант энг яхши қарор сифатида қабул қилинади.

Иерархик таҳлил усулидан фойдаланганда, тадқиқот қилинаётган муаммо олдиндан

иерархик тартибда тизимлаштирилиб, дарахтсимон ёки тармоқ графиклари шаклида тасвирланади. Бу усулдан фойдаланганда, муаммо ечимига таъсир этувчи барча омиллар таъсир кучи ва характерига қараб, тармоқнинг поғоналарига тақсимланади. Биринчи поғонада ҳар доим битта нуқта бўлиб, унга тадқиқот қилинаётган муаммо мақсади белгиланади, иккинчи поғонада мақсадга тўғридан-тўғри таъсир этувчи омиллар жойлаштирилади ва нуқталар орқали белгиланади. Бу нуқталар биринчи поғонадаги нуқта билан боғланади, учинчи поғонада иккинчи поғонадаги ҳар бир омилга таъсир этувчи омиллар жойлаштирилади, нуқталар орқали белгиланади ва иккинчи поғонадаги нуқталар билан боғланади ва ҳоказо. Бу жараён муаммо ечимига таъсир этувчи барча омиллар тизимга жойлаштирилгунча давом эттирилади. Охирги поғонада муаммо ечими бўлиши мумкин бўлган муқобил вариантлар жойлаштирилади. Буни қуйидаги график кўришида ифодалаш мумкин (1-шакл):

Тармоқланган иерархик тизим тузилгандан кейин ҳар бир поғонада ҳар бир бўғин нуқтасининг салмоғи, яъни устунлик коэффициенти (УК) аниқланади. Бу коэффицентни аниқлаш учун жуфтлик солиштириш усулидан фойдаланилади. Америкалик олим

Т.Саати вариантларни турли мезонлар асосида жуфтлик ҳосил қилиб солиштириш ва уларни тартибга келтириш учун тўққиз баллик шкалани киритди¹. Бу шкала "устунлик (муҳимлик) шкала"си деб юритилади. Шкалага 1 дан 9 гача бўлган бутун сонлар асос қилиб олинади. Шкаладан фойдаланиш тартиби қуйидагича: иккита А ва Б вариантларнинг муҳимлик даражаси бир хил бўлса-1, А вариант Б вариантдан мутлақ даражада устун бўлса-9, қолган ҳолларда оралиқ сонлар берилади. Қуйида диққатингизга кўпчилик компьютер дастурларида ишлатиладиган устунлик жадвалини келтирамиз (1-жадвал):

1-жадвал

Устунлик жадвали		
А нинг Б дан устунлик даражаси	<i>Таснифи</i>	Б нинг А дан устунлик даражаси
1	А ва Б тенг имкониятга эга	1
3	А Б дан енгил устунликка эга	1/3
5	А Б дан кучли устунликка эга	1/5
7	А Б дан етарлича кучли устунликка эга	1/7
9	А Б дан мутлақ устунликка эга	1/9
2,4,6,8	А нинг Б дан устунлиги юқоридаги ҳолатларнинг орасида бўлса	½, 1/4, 1/6, 1/8

Мулоҳазалар асосида устунлик шкаласидан фойдаланиб, ҳар бир поғонада жуфтлик солиштира матрицаси тузилади. Бу матрица қуйидаги кўринишда бўлади:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} & \dots & a_{2n} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} & \dots & a_{3n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & a_{n3} & \dots & a_{nm} \end{pmatrix}$$

Бу диагонал элементлари 1 га тенг тескари симметрик матрица бўлади, яъни:

$$a_{ii} = 1, \quad a_{ji} = 1/a_{ij}$$

бу ерда: i ва j мос устун ва қаторни билдиради.

Поғонадаги элементларни муҳимлик даражасига кўра тартиблаш А матрицанинг хос векторини топиш орқали амалга оширилади. А матрицанинг асосий хос устун вектори - $w = (w_1, w_2, \dots, w_n)$ қуйидаги тенгламалар системасини ечиш орқали топилади:

$$AW = \mu_{\max} W$$

бу ерда: $\mu_{\max}$ - А матрицанинг максимал хос сони.

Юритилган мулоҳазаларнинг мантиқий жиҳатдан боғлиқлигини баҳолаш учун "боғлиқлик индекси" (БИ) ёки "боғлиқлик нисбати" (БН) тушунчалари киритилади. Улар қуйидаги формулалар ёрдамида ҳисоблаб чиқилади:

$$БИ = \frac{\mu_{\max} - n}{n-1} БН = \frac{БИ}{ТИ}$$

Бу ерда: ТИ-тасодифийлик индекси бўлиб, у тасодифий сонлар орқали тузилган солиштира матрицанинг боғлиқлик индекси орқали топилади, матрицанинг ўлчовига боғлиқ бўлади. Қуйидаги жадвалда ТИнинг дастлабки 10 ўлчов учун қиймати келтирилган (2-жадвал).

Тасодифийлик индекси

N	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ТИ	0.00	0.00	0.58	0.90	1.12	1.24	1.32	1.41	1.45	1.49

Агарда $БН \leq 0.1$ бўлса, солиштирма матрицани ишлатиш тавсия этилади. Акс ҳолда, яъни $БН > 0.1$ бўлса, мантиқий мулоҳазалар кетма-кетлиги бузилган ва матрицани тўлдиришда экспертлар хатога йўл қўйган ҳисобланади. Бундай вазиятларда экспертларга ўз мантиқий хулосаларини қайта кўриб чиқиш ва солиштирма матрицани қайта тўлдириш таклиф этилади.

Ҳар бир поғонадаги элементларни устунлик даражаси бўйича тартиблаштиригандан кейин юқори поғонадаги элементлар билан боғлиқлиги ва уларнинг устунлик коэффициентларини эътиборга олиб, шу поғонадаги элементлар учун устунлик коэффициентлари ҳисобланади. Охирги поғонада тадқиқот қилинаётган муаммо ечимининг муқобил вариантлари устунлик коэффициентиға қараб тартибга солинади. Муқобил вариантларнинг устунлик коэффициентиға қараб, тегишли қарор қабул қиламиз.

Иерархик таҳлил усулидан турли хил фаолият тармоқларида самарали фойдаланса бўлади. Жумладан, бу усул бўш ўринларга ходим топиш ёки фаолият кўрсатаётган ходимларнинг рейтингини аниқлашда жуда қўл келади.

Иерархик таҳлил усули ёрдамида кадрлар танлаш ёки уларнинг профессионал фаолиятини баҳолаш методологиясини кўриб чиқайлик.

Кадрлар танлаш ва улар салоҳиятини аниқлаш учун, одатда, тўрт поғонали иерархияни ишлатиш тавсия этилади (умуман олганда, поғоналар сони чегараланмаслиги мумкин) (2-шакл).

1. **Мақсад** (биринчи поғона) – давлат ташкилотидаги бўш раҳбарлик лавозимига номзод танлаш ёки ишлаётган раҳбар ходимлар фаолиятини баҳолашдан иборат.

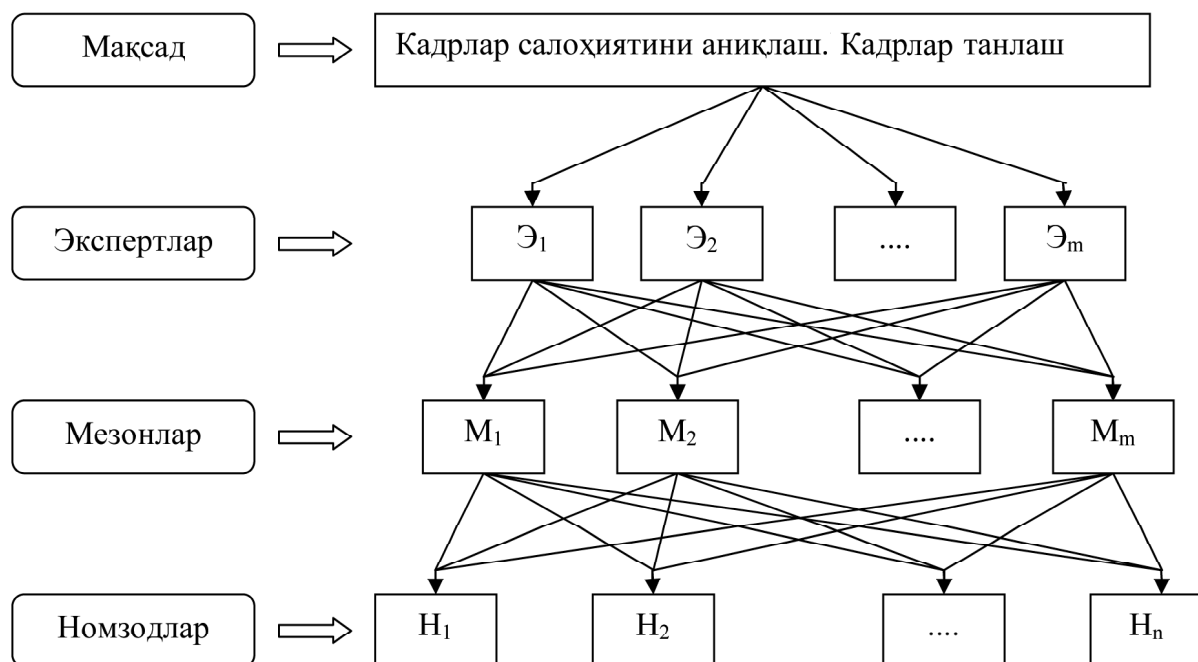
2. **Манфаатдор шахслар тоифаси** (иккинчи поғона) — раҳбар тайинланиши лозим бўлган ёки раҳбарлар фаолияти баҳоланадиган ташкилотга алоқаси бор, ташкилот фаолиятининг самарадорлигига жавобгар шахслардан иборат гуруҳ. Қарор қабул қилувчи шахс бу гуруҳни ташкил этади ва гуруҳдаги ҳар бир масъул шахсга мақсадга эришиш учун номзодлар бўйича ўз фикр-мулоҳазаларини билдиришни талаб қилади. Масъул шахсларни "эксперт"лар деб юритайлик ва гуруҳни тўплам сифатида аниқлайлик. Экспертлар сони K та бўлса, тўпламни қуйидагича аниқлаймиз: $\mathcal{E} = \{\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_2, \mathcal{E}_3, \dots, \mathcal{E}_K\}$.

3. **Кадрни баҳолаш мезонлари** (учинчи поғона) — номзодни баҳолаш учун асос қилиб олинган талаб ва мезонлар. Фараз қилайлик, номзод M та мезон орқали баҳоланади. Унда мезонлар тўпламини $M = \{M_1, M_2, M_3, \dots, M_m\}$ тартибида белгилаймиз.

4. **Номзодлар** (тўртинчи, пастки поғона) – номзодлар тўғрисидаги маълумотлар. Бу босқичда ҳар бир номзод учинчи поғонадаги мезонлар асосида ўзаро солиштирилади. Номзодлар сони N та бўлса, тўпламни қуйидаги тартибда аниқлаймиз: $N = \{N_1, N_2, N_3, \dots, N_n\}$.

Қайси ташкилотга, қайси лавозимга номзодларнинг танланиши, танлаш жараёни ва танлашга қўйилган талабларга қараб, $\mathcal{E}, M, N$ тўпламлар аниқланади ва иерархик график тузилади.

Кадрлар салоҳиятини аниқлаш ва кадр танлаш масалалари иерархияси

2-шакл

Иерархик таҳлил услубидан фойдаланишга мисол. Давлат аҳамиятига эга бўлган ташкилотга раҳбар танлаш зарурати пайдо бўлиб, бу лавозимга 3 та номзод даъвогарлик қилмоқда, дейлик. Ҳар бир номзодни тартибга кўра белгилаб оламиз: $H = \{H_1 = \text{Анвар Абдуллаев}, H_2 = \text{Зокир Баҳромов}, H_3 = \text{Аъзам Файзиев}\}$. Номзодларни 3 та эксперт баҳолайди $\mathcal{E} = \{\mathcal{E}_1\text{-биринчи эксперт}, \mathcal{E}_2\text{-иккинчи эксперт}, \mathcal{E}_3\text{-учинчи эксперт}\}$. Номзодлар қуйидаги мезонлар асосида баҳоланади: $M = \{M_1 = \text{ёши}, M_2 = \text{маълумоти}, M_3 = \text{иш тажрибаси}, M_4 = \text{лидерлик қобилияти}, M_5 = \text{янгиликка интилувчанлиги}, M_6 = \text{бошқарувчилик илми бўйича ўтказилган тест натижалари}\}$.

Номзодлар тўғрисидаги маълумот жадвалда келтирилган (3-жадвал).

3-жадвал

Номзодлар тўғрисида маълумот

	Анвар Абдуллаев	Зокир Баҳромов	Аъзам Файзиев
Ёши	31	42	54

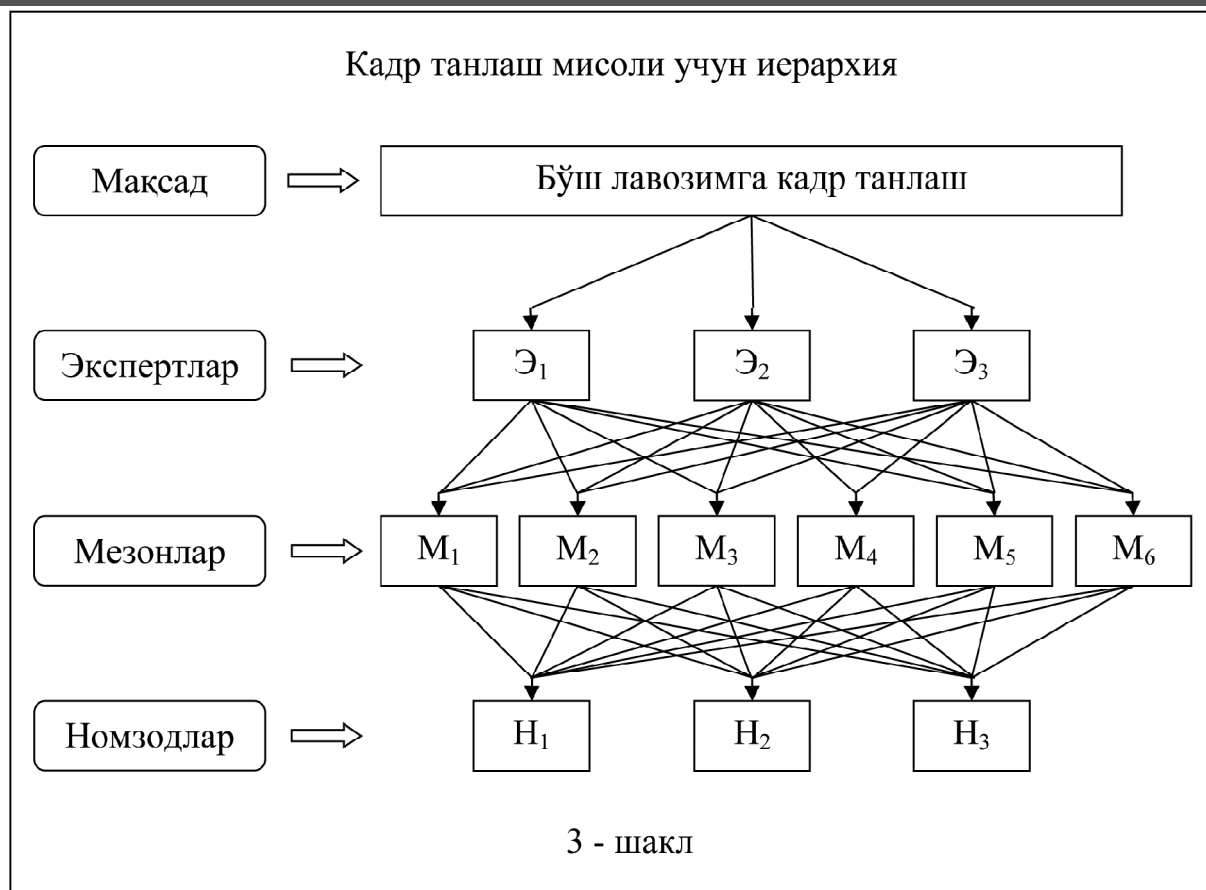
Маълумоти	2004 йилда Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетини тугатган, иқтисодчи (бакалавр), 2006 йилда Японияда Васеда университетини тугатган (магистр), иқтисослиги – менежмент.	1994 йилда Тошкент Давлат иқтисодиёт университетини тугатган, иқтисодчи, иқтисод фанлари номзоди, 2003 йилда номзодлик диссертациясини ёқлаган.	1981 йилда Тошкент Давлат техника университети тугатган, муҳандис, техника фанлари доктори, 1998 йилда докторлик диссертациясини ёқлаган.
Иш тажрибаси	Маркетинг бўлими бошлиғи, 2009 йилдан бери шу ташкилотда ишлайди. Карьераси: мутахассис, бош мутахассис, бўлим бошлиғи ўринбосари лавозимларида ишлаган.	Молия бўлими бошлиғи, 1994 йилдан бери шу ташкилотда ишлайди. Карьераси: бухгалтер, бош бухгалтер ўринбосари, бош бухгалтер лавозимларида ишлаган.	Директор ўринбосари, 1986 йилдан бери шу ташкилотда ишлайди. Карьераси: муҳандис, мастер, бош муҳандис лавозимларида ишлаган.
Лидерлик қobiliяти	Жуда босик, ўз хонасидан туриб бошқаради, маркетинг соҳасидаги билими туфайли ҳамкасблари орасида ҳурматга сазовор.	Меҳнатқашлиги ва билими билан ҳаммага ўрнак бўлади, оғир, босик, ҳаммага ёқади, ҳамкасбларининг ҳурматига сазовор.	Фаол, одамларни ўз ортидан эргаштира билади, қўл остидагилар ва ўзи билан ишлайдиганларнинг ҳурматини қозонган.
Янгилик-ка интилув-чанлиги	Янгилик киритишга тапаббускор, таваккал қилишни яхши кўради.	Янгилик киритиш масаласида ўта эҳтиёткор.	Янгилик киритиш масаласида эҳтиёткор.
Тест натижаси	100 баллдан 87 балл тўплаган.	100 баллдан 77 балл тўплаган.	100 баллдан 67 балл тўплаган.

Қарор қабул қилиш қуйидаги босқичларда амалга оширилади:

1. Муаммога мос иерархик график тузилади.
2. Иерархиянинг ҳар бир поғонасида жуфтлик солиштира матрица киритилади ва шу поғонадаги элементларнинг устунлик коэффициентлари (УК) аниқланади.
3. Жуфтлик солиштира матрицадаги мантиқий мослик кетма-кетлиги текширилади. Агарда мантиқий мослик бузилган бўлса, у тузатилади.
4. Компьютер дастури орқали олинган натижалар таҳлил қилинади.
5. Номзод танлаш бўйича қарор қабул қилинади.

Иерархиянинг юқори поғонасида муаммо (мақсад) қўйилади, яъни — Лавозимга муносиб кадр танлаш (Танлаш). Иккинчи поғонада Кадрлар билан шуғулланадиган жавобгар шахслар, яъни экспертлар ҳақидаги маълумот берилади: Э = {Э1 = биринчи эксперт, Э2-иккинчи эксперт, Э3-учинчи эксперт}. Учинчи поғонада турли

хил мезонлар қайд этилади: $M = \{M_1 = \text{ёши}, M_2 = \text{маълумоти}, M_3 = \text{иш тажрибаси}, M_4 = \text{лидерлик қобилияти}, M_5 = \text{янгиликка интилувчанлиги}, M_6 = \text{бошқарув илми бўйича ўтказилган тест натижаси}\}$. Тўртинчи поғонада раҳбарликка даъвогар номзодларнинг исми шарифи жойлаштирилади: $N = \{N_1 = \text{Анвар Абдуллаев}, N_2 = \text{Зокир Баҳромов}, N_3 = \text{Аъзам Файзиев}\}$ (3-шакл).

Иерархия элементларини солиштириш қуйидаги тартибда амалга оширилади: иккинчи поғонадаги элементларни солиштиришни қарор қабул қилувчи шахс (ҚҚШ) амалга оширади. Бунда қарор қабул қилувчи шахс экспертларнинг муҳимлик даражасига қараб, жуфтлик солиштира жадвални тўлдиради ва экспертларнинг устунлик коэффициен-тини (УК) компьютер дастури орқали аниқлайди (4-жадвал).

4-жадвал

Экспертлар бўйича солиштира жадвал ва УК				
ҚҚШ	Э ₁	Э ₂	Э ₃	УК
Э ₁	1	2	4	0,56
Э ₂	1/2	1	3	0,32
Э ₃	1/4	1/3	1	0,12
БИ=0,009		БН=0,016		

Учинчи поғона элементларини иккинчи поғонадаги экспертларнинг ҳар бири ўз фикридан келиб чиқиб, номзодларни баҳолаш учун асос қилиб олинган мезонларнинг муҳимлик даражасига қараб солиштирма матрицани тўлдиради. Шундан сўнг, мезонларнинг устунлик коэффициентини компьютер дастури орқали аниқлайди (5,6 ва 7-жадваллар).

5-жадвал

Биринчи экспертнинг мезонлар бўйича солиштирма жадвали ва УК

Э 1	М 1	М 2	М 3	М 4	М 5	М 6	УК
М 1	1	1/3	1/4	1/2	3	1/3	0,08
М 2	3	1	3	4	4	1/2	0,28
М 3	4	1/3	1	2	2	1/2	0,16
М 4	2	1/4	1/2	1	2	1/3	0,1
М 5	1/3	1/4	1/2	1/2	1	1/4	0,06
М 6	3	2	2	3	4	1	0,32
БИ = 0,084				БН = 0,068			

6-жадвал

Иккинчи экспертнинг мезонлар бўйича солиштирма жадвали ва УК

Э 2	М 1	М 2	М 3	М 4	М 5	М 6	УК
М 1	1	1/7	1/4	1/3	1/2	1/3	0,05
М 2	7	1	2	3	3	2	0,35
М 3	4	1/2	1	1/3	1/2	1/2	0,1
М 4	3	1/3	3	1	3	3	0,24
М 5	2	1/3	3	1/3	1	1/2	0,11
М 6	3	1/2	2	1/3	2	1	0,15
БИ = 0,092				БН = 0,074			

7-жадвал

Учинчи экспертнинг мезонлар бўйича солиштирма жадвали ва УК

Э 3	М 1	М 2	М 3	М 4	М 5	М 6	УК
М 1	1	1/2	3	1/8	1/4	1/5	0,06
М 2	2	1	2	1/4	1/2	1/2	0,1
М 3	1/3	1/2	1	1/6	1/3	1/2	0,05
М 4	8	4	6	1	2	2	0,39
М 5	4	2	3	1/2	1	1	0,2
М 6	5	2	2	1/2	1	1	0,2
БИ = 0,059				БН = 0,048			

Экспертларнинг мезонлар тўғрисидаги фикрларини умумлаштириб, экспертларнинг устунлик коэффициентларини эътиборга олиб, мезонларнинг устунлик коэффициентларини аниқлаймиз (8-жадвал).

8-жадвал

Мезонларнинг устунлик
коэффициенти

	Э ₁	Э ₂	Э ₃	УК
	0,56	0,32	0,12	
М ₁	0,08	0,05	0,06	0,068
М ₂	0,28	0,35	0,1	0,2808
М ₃	0,16	0,1	0,05	0,1276
М ₄	0,1	0,24	0,39	0,1796
М ₅	0,06	0,11	0,2	0,0928
М ₆	0,32	0,15	0,2	0,2512

Тўртинчи поғона элементларини (номзодларни) ҳар бир мезон бўйича алоҳида жуфтлик солиштира жадваллар тўлдирилади. Шундан сўнг компьютер дастури орқали номзодларнинг устунлик коэффициентлари (УК) аниқланади (9-жадвал).

9-жадвал

Мезонлар асосида номзодларнинг солиштира жадвали ва УК

М1	Н1	Н2	Н3	УК		М2	Н1	Н2	Н3	УК
Н1	1	2	5	0,58		Н1	1	1/3	1/7	0,08
Н2	1/2	1	3	0,31		Н2	3	1	1/4	0,21
Н3	1/5	1/3	1	0,11		Н3	7	4	1	0,71
БИ = 0,002				БН = 0,003		БИ = 0,016				БН = 0,030
М3	Н1	Н2	Н3	УК		М4	Н1	Н2	Н3	УК
Н1	1	1/2	1/4	0,14		Н1	1	1/2	1/3	0,16
Н2	2	1	1/3	0,24		Н2	2	1	1/3	0,25
Н3	4	3	1	0,62		Н3	3	3	1	0,59
БИ = 0,009				БН = 0,016		БИ = 0,027				БН = 0,046
М5	Н1	Н2	Н3	УК		М6	Н1	Н2	Н3	УК
Н1	1	5	3	0,65		Н1	1	3	5	0,64
Н2	1/5	1	1/2	0,12		Н2	1/3	1	3	0,26
Н3	1/3	2	1	0,23		Н3	1/5	1/3	1	0,1
БИ = 0,002				БН = 0,003		БИ = 0,019				БН = 0,033

Барча маълумотлар умумлаштирилган ҳолда даъвогар номзодларнинг устунлик коэффициенти (УК) учунчи поғонада аниқланган мезонларнинг устунлик коэффициентларидан фойдаланиб, аниқланади (10-жадвал).

10-жадвал

Номзодларнинг устунлик коэффициенти

	M ₁	M ₂	M ₃	M ₄	M ₅	M ₆	УК
	0,068	0,2808	0,1276	0,1796	0,0928	0,2512	
H ₁	0,58	0,08	0,14	0,16	0,65	0,64	0,3296
H ₂	0,31	0,21	0,24	0,25	0,12	0,26	0,232
H ₃	0,11	0,71	0,62	0,59	0,23	0,1	0,4384

Бўш раҳбарлик лавозимида номзодларнинг устунлик коэффициенти қараб, Аъзам Файзиев номзоди тавсия этилади.

Иерархик таҳлил усули ёрдамида ходимлар бўйича қуйидаги ишларни амалга ошириш мумкин:

1. Раҳбар ходимлар фаолиятини баҳолаш ва уларнинг рейтингини аниқлаш.
2. Ташкилотда ишлаётган ходимлар ишини баҳолаш, уларнинг рейтингини аниқлаш ва унга қараб ташкилотда моддий ва маънавий рағбатлантиришни йўлга қўйиш.
3. Ишчи-ходимларни аттестациядан ўтказиш ва ишга лаёқатлилиги ҳамда лавозимини ўзгартириш тўғрисида қарор қабул қилиш.

Иерархик таҳлил усулини амалиётга қўллаш соҳаси жуда кенг бўлиб, уларнинг айримларини келтириб ўтамиз (11-жадвал).

11-жадвал

Иерархик таҳлил усулининг амалиётда қўлланиши

Соҳа	Таҳқиқот қилинадиган муаммо	Муқобил вариантлар	Мезонлар
Сиёсат	Ривожланган мамлакатларнинг дунё ҳам-жамиятига таъсири	Ривожланган мамлакатлар (АҚШ, Германия, Хитой, Россия ва ҳоказо)	Аҳолиси сони, турмуш тарзи, саноат технологияси, савдо сиёсати, ишлаб чиқариш салоҳияти, ҳарбий қудрати ва ҳоказо
	Ривожланаётган мамлакатлар хом ашё ресурслари салоҳияти	Хом ашё турлари (олтин, темир, кумуш, уран, газ, нефть ва ҳоказо)	Хом ашё ҳажми, қазиб олиш имконияти ва харажатлари, талаб, стратегик аҳамияти ва ҳоказо
Иқтисодиёт	Худуд ривожланиши устивор йўналишларини аниқлаш	Худуд ривожлантириш лойиҳалари	Аҳоли сони, иқтисодий имконияти, географик жойлашуви, кадрлар салоҳияти, инвестицион муҳит ва ҳоказо
	Инвестицион лойиҳалар устиворлигини аниқлаш ⁴	Инвестицион лойиҳалар	Муддати, инвестиция ҳажми, долзарблиги, молиявий шартлари, рентабелллиги ва ҳоказо
	Рақобатчи корхоналар рейтингини аниқлаш	Рақобатчи корхоналар	Молиявий аҳволи, бозордаги улуши, технологияси, кенгайиш имкониятлари, кадрлар салоҳияти ва ҳоказо
	Иқтисодий муносабатлар ўрнатиш учун ҳамкорлар рейтингини аниқлаш	Ташкилотлар рўйхати	Молиявий аҳволи, мавқеи, технологияси, кенгайиш имкониятлари, кадрлар салоҳияти ва ҳоказо

Таълим	Таълим муассасалари рейтингини аниқлаш	Таълим муассасалари	Кадрлар салоҳияти, билим даражаси, илмий салоҳият, таъминоти, халқаро ҳамкорлик ва ҳоказо
	Таълим муассаси ходимлари рейтингини аниқлаш	Таълим муассаси ходимлари	Педагогик маҳорати, илмий салоҳияти, маънавий-маърифий фаолияти, маъсулияти ва ҳоказо
Ҳуқуқ	Жиноятчилик кўрсаткичлари бўйича ҳудудлар (туманлар, вилоятлар) рейтингини аниқлаш	Ҳудудлар (туманлар, вилоятлар)	Жиноят турлар, жиноятларни очиш кўрсаткичлари, тарбиявий ишлар ва ҳоказо
	Ички ишлар ходимлари рейтингини аниқлаш	Ички ишлар ходимлари	Жисмоний тайёргарлиги, касбий маҳорати, масулияти, кўрсатган хизматлари ва ҳоказо
Спорт ва маданият	Ҳудудларда спорт турларини ривожлантириш	Спорт турлари	Ташкил этиш харажатлари, қамрови, аҳоли кизиқиши, имконияти, тарбиявий аҳамияти, кадрлар салоҳияти ва ҳоказо
	Спорт жамоасидаги спортчилар рейтингини аниқлаш	Спортчилар	Жисмоний тайёргарлиги, маҳорати, интизоми, масъулияти, тарбияси, жамоага муносабати, натижалари ва ҳоказо
	Маънавий-маърифий тадбирлар рейтингини аниқлаш	Маънавий-маърифий тадбирлар	Қамрови, тадбир харажатлари, тарбиявий аҳамияти, долзарблиги ва ҳоказо

Иерархик таҳлил усули бўйича қуйидаги интерактив компьютер тизимлари ишлаб чиқилган ва бугунги кунда ишлатиб келинмоқда: "Expert Choice", "MPRIORITY 1.0", "Choice Result", "АНР 1.3" "Imperator 3.1".

Мақоладаги барча ҳисоб-китоблар "MPRIORITY 1.0" дастури ёрдамида амалга оширилган.

Манба ва адабиётлар

1. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий.-М.: Радио и связь, 1993.

2. Thomas L.Saaty Decision making with the analytic hierarchy process. Int.J.Services Sciences, Vol.1,No.1, 2008, p.83-98.

3. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений.-М.: "Логос", 2000.

4. Kamal M.Al-Subhi Al Harbi Application of the AHP in project management, International Journal of Project Management 19 (2001) 19-27.

THE INTERNATIONAL SECURITIZATION OF GOVERNMENT DEBT BY DEVELOPING COUNTRIES, 1994-2004: TRENDS AND DETERMINANT

Abstract

This paper studies key determinants behind the growth in international debt securities issued by developing countries and concentrates on international government debt securities of emerging economies over the period 1994-2004. The empirical analysis is based on Arellano and Bond (1991) estimation method and uses a quarterly panel dataset from the Bank of International Settlements.

The findings of this study suggest that within 10 years, the share of international debt securities of developing countries has exhibited an inverse U-shaped pattern. This feature of developing countries has not been documented in the previous literature. Moreover, empirical findings show that the marginal impacts of previous market access, international reserves and development of global debt markets are significantly higher compared to other factors included in this study.

Introduction

After the mid-1990s, the world financial markets witnessed a significant change in how developing countries tapped into world financial markets. A rising share of international borrowings by developing countries had shifted toward a different form of financing - the issuance of freely tradable debt securities denominated in local or foreign currencies and targeted to non-resident investors. During the period of 1990-2002, thirty three developing countries issued their first international debt securities (Grigorian, 2003). This shift away from bank loans toward debt securities is not surprising since it has advantages for both borrowers and lenders. Borrowers gain by having cheaper access to external capital markets. Lenders gain because historical observations (Goodman, 2001) show that emerging countries are less likely to default on their foreign denominated bonds than on their international loans. Both borrowers and lenders gain via improved global capital flow made possible by the securitization of foreign debt. The newly independent countries such as Uzbekistan might benefit from the securitization of debt obligation. Since its independence years, strong economic growth and stable government financial situation in Uzbekistan did not generate significant demand for external funds. Until current days, corporations, financial institutions or government institutions did not issue international debt securities. According to the recent statistical indicators the external debt of Uzbekistan in 2013 was about 16 percent of GDP and this is very conservative measure among not only developing but developed countries too. The implication of debt securitization methods will improve the financial development of Uzbekistan by attracting foreign capital to corporate, financial institutions and other large government projects. Additionally, development of the issuance of international debt securities should happen gradually where in the first step of development stay the government debt securities. Furthermore, issuance of these debt securities enhances credibility of participants in the global financial markets.

KHAKIMOV, Obid. PhD in Financial Economics, Middle Tennessee State University, USA. Deputy Rector, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan.

This paper studies key driving forces behind the growth in international debt securities issued by developing countries with a focus on international government debt securities over the period of 1994-2004.

During this period, the share of developing countries in total international debt securities faced an inverse U-shaped pattern. This indicates that initially significant changes in some economic factors pushed the securitization process in developing countries. After the peak period the evolution of some factors reduced the share of debt securities of developing countries. Determination and analysis of the patterns of these important factors provide valuable information and may explain the behavior of debt securitization. It is worth noting that changes in factors which drove the debt securities of developing countries upward were also crucial in the downward periods.

To the best of our knowledge, previous studies in this area have focused on late 1980s and mid-1990s and captured the initial growth phase of international debt securitization but missed the inverse U-shaped trend that characterized securitization over the next decade (Figure 1).

Additionally, previous studies have typically concentrated on certain geographic areas, which did not allow the comparison of area-specific strengths and weaknesses for the issuance of international debt securities. This indicates that a full understanding of the determinants of international securitized debt should also encompass regional differences.

To capture both the U-shaped pattern of debt issuance and potential regional differences, this study uses a unique database from the Bank of International Settlements (BIS), which includes quarterly data over the period 1994-2004 for more than 50 developing countries that participated in the international debt securities market.

Previous studies (see, Calvo & Mendoza, 2000; Valdes, 1997; and, Calvo et al. 1996) show that developing countries differ from developed countries in terms of their contagion effects. Considering such effects as well as dynamic nature of the dependent and independent variables, this study employs the Arellano and Bond (1991) generalized method of moments (GMM) panel data estimator.

The remainder of the paper is organized as follows. The next section briefly reviews the literature on developing countries' debt securitization. Theoretical framework, empirical specification and data employed are discussed further. The discussion proceeds by the provision of the results from the empirical study. The paper concludes with a brief summary of the main points.

Literature Review

A review of existing literature indicates that there have been few studies on the participation of developing countries in international debt securities market. Some findings suggest that an increase in international capital flows to developing economies within the period of 1990-1995 were affected by five major factors, namely, decreasing world interest rates, recessions in the early 1990s in developed economies (specifically, United States, Japan, and European countries), deregulation attempts in the United States, debtor countries' reforms that improved relations with creditors, and, contagion effects (Calvo, 1996).

The importance of the interest rates has been stressed in a number of studies. Dooley et al. (1996) show that, although, internal factors such as policy changes, stabilization programs, and macroeconomic variables were important determinants of access to international capital markets; changes in international interest rates have been the dominant factor of sovereign debt of 20 developing countries within the period of 1986-1992. At the same time, the results of the study by Fernandez-Arias (1996) show that the proxy of international interest rates - the 10-year U.S. bond rate, accounted for 85 percent of the changes in the portfolio capital flow to 13 developing nations between 1989 and 1993.

The study by Chuhan et al. (1993) finds that such external factors as industrial production, economic activity, and interest rates of developed countries were the key forces behind bond and equity flows to nine Latin American and Asian countries between 1988 and 1992. Antzoulatos (1997, 2000) provides further empirical evidence of the determinants of Latin American countries' debt securities within 1990-1995. These studies divide the determinants of the developing countries' international debt securities market into nine categories, namely, market access, supply of funds, demand for funds, domestic demand for funds, contagion effects, creditworthiness, international liquidity, policy changes and major events, and, quality of economic management.

The study of Borisova (2002) ties the issuance of international debt securities to the risk level of developing countries' investments. Empirical findings suggest that the most significant explanatory variables with their respective signs were log of 10-year U.S. Treasury rate (positive), credit rating residual (positive), debt to GDP ratio (positive), debt service to export (positive), GDP growth (positive), standard deviation of export growth (negative), reserve to short-term debt (negative), reserve to import (negative), private borrower (positive), Latin America (positive), and Asia and Pacific (positive).

Turner (2002) shows that, from 1996 to 2000, international bonds as a percentage of GDP decreased from nine to six percent. The study provides a number of explanations for the decrease in international debt securities among which are the increase in domestic debt securities, the development of bond markets as a result of the government's borrowing demands, development of institutional investors, and, monetary policy.

Grigorian's (2003) study indicates that larger countries have a better chance of access compared to smaller countries. However, the impact becomes negative once the author uses PPP adjusted GDP shares of each country in the world. Gelos et al. (2004) provides further empirical evidence on the determinants of access to international debt markets. As the study shows such factors as the quality of policy and institutional development were the main drivers behind the access to international debt markets.

Finally, Jones (1999) finds that large capital flows between developed and developing countries in the 1990s were partially explained by reduced transaction costs.

METHODOLOGY AND RESULTS

Empirical Specification

The empirical analysis of this study uses a quarterly panel dataset of developing countries from 1994 to 2004. The data demonstrate that the share of international debt securities of developing countries has the following important features: (a) the dependent variables are in a constant state of change, (b) observations of current time and lagged observations are highly correlated, (c) there is a wide deviation in shares among developing countries, and (d) there are country-specific unobserved time-constant components that are correlated with residuals and

The empirical analysis of this study uses a quarterly panel dataset of developing countries from 1994 to 2004.

other independent variables. One of the assumptions of panel OLS estimation is that residuals of the model must be identically and independently distributed. The independence of residuals must be guaranteed

across and within the panels. Regression models with dependent residuals will result in biased coefficient standard errors and unreliable test results. The presence of characteristics (a) and (b) generate dependent residuals and bias test statistics. Next, asymptotic inference of ordinary least square models implies that residuals must be homoskedastic. Presence of characteristic (c), wide deviation in shares among countries, results in heteroskedastic residuals. If residuals of the model are heteroskedastic and weighted equally, the model will produce biased standard errors. Test results that use these standard errors will not be reliable.

Most important, Wooldridge (2002) indicates that omitted variables in OLS models result in inconsistent estimates. Like any other entities, developing countries have time-constant

unobserved qualities that might partially explain their behavior. A real problem arises when these unobserved variables are correlated with other determinants of the model. Omitting these variables will move them to the residual part of the model. Since time-constant unobserved components are part of residuals and also correlated with other variables, this violates one of the assumptions of the OLS. According to the assumption of OLS, the residuals of the model must be independent from the deterministic part of the model. Thus, the presence of characteristic (d) will create omitted variable inconsistency.

To estimate these types of models, Anderson and Hsiao (1981, 1982) propose using differenced dependent variables with instrumental variables. They propose using lags of differenced dependent variables as an instrument. Arellano and Bond (1991) improve on this methodology by combining it with Hansen's (1982) GMM methodology. This methodology easily identifies how many lags of the dependent variable and predetermined variables are valid instruments. It also makes it possible to combine lagged levels with strictly exogenous variables into one instrument matrix. Considering the characteristics of this dynamic panel dataset, the Arellano and Bond (1991) method seems an appropriate methodology, because it will control for all possible shortcomings of the dataset.

According to this methodology, a developing country's share of government international debt securities, $Y_{i,t}$, can be explained by a set of independent variable vectors, $X_{i,t}$ and $W_{i,t}$. Additionally, a $V_{i,t}$ set of variables represents unobserved effects. These unobserved effects are country specific and fixed over time.

Since the dependent variable is dynamic in nature, $\sum_{j=1}^p y_{i,t-j}$, represents the total number of lags of the dependent variable. Finally the share of international government debt securities should be equal to:

$$y_{i,t} = \sum_{j=1}^p y_{i,t-j} + x_{i,t}\beta_1 + \omega_{i,t}\beta_2 + v_i + e_{i,t} \quad (1)$$

where p is the number of lags, i is the identification of a developing country, and t is the time. Now assuming $X_{i,t} = \left(\sum_{j=1}^p y_{i,t-j}, x_{i,t}, \omega_{i,t} \right)$, our formula can be transformed to:

$$y_{i,t} = X_{i,t}\delta + v_i + e_{i,t} \quad (2)$$

Taking first differences of the dependent and independent variables allows deletion of the unobserved effects U_i . Next define y^*, X^* , and e^* as the first differences of y , X and, e , the estimating equation will be given as:

$$y_{i,t}^* = X_{i,t}^* \delta + e_{i,t}^* \quad (3)$$

Next, define Z as the matrix of instruments, which includes lags of y^*, X^* . The two step estimator of δ is obtained as:

$$\delta = Q^{-1} \left(\sum_{i=1}^N X_i^* Z_i \right) A_1 \left(\sum_{i=1}^N Z_i' y_i^* \right) \quad (4)$$

$$\text{where and } Q = \left(\sum_{i=1}^N X_i^* Z_i \right) A_1 \left(\sum_{i=1}^N Z_i' X_i^* \right) \text{ and } A_1 = \left(\sum_{i=1}^N Z_i' \widehat{e}_i^* \widehat{e}_i^{*'} Z_i \right).$$

Data

The dependent variable is a developing country's share of all outstanding international debt securities issued by governments, both those of developing and of developed countries. At the end of 1994, the total amount of outstanding government international securities was only \$47.1 billion for the developing world. At the end of 2004, its value had reached \$391.4 billion. In other words, over the course of the past decade, the volume of international government securities issued by developing economies has increased by a factor of eight. Table 1 puts these absolute figures into perspective.

Table 1. Developing countries' share of international debt securities, 1994 to 2004

Variable	Mean (%)	Standard Deviation	Minimum	Maximum
All international debt securities	13.51	2.18	10.57	17.72
Government debt securities	34.83	7.46	19.82	45.37

Source: Bank of International Settlements (2005)

The average share of government securities of developing countries was 34.8 percent over the 1994-2004 time periods. By contrast, the share of developing countries of all international debt securities, those of both private and public issuers, was far lower. As reported in table 1, it only reached an average value of 13.5 percent over the 1994 to 2004 time period. The sizable discrepancy in the shares of securities that are issued by central governments or government agencies in developing countries and those that are issued by all entities, both public and private, suggests that private issuers of debt in developing countries lag far behind their counterparts in the developed world. The fact that the governments of developing countries are much further ahead in making use of international debt markets than the private sector is likely reflecting the fact that their securities are considered to be much safer than those of private entities.

Figure 1 depicts how the significant absolute increase in outstanding government debt securities translates into world market shares over the period 1994 to 2004. The figure reveals that the share of developing countries in the government debt market followed an inverse U-shaped pattern after 1994. From the end of 1993 to the middle of 2001, the share increased from 19.8 percent to 45.4 percent; thereafter, the share dropped again, to about 35 percent at the end of 2004. Why this happened is an interesting question that has not been addressed in the literature.

While figure 1 describes the general trend of international debt securities issued by the governments of developing countries, it does not reveal how debt security issues are distributed across regions. This is done in figure and table 2. Five regions are considered: Africa and the Middle East, Asia and the Pacific, Emerging Europe, Latin America and the Caribbean, and Offshore Centers.

Figure 1: Share of developing countries in total government international debt securities

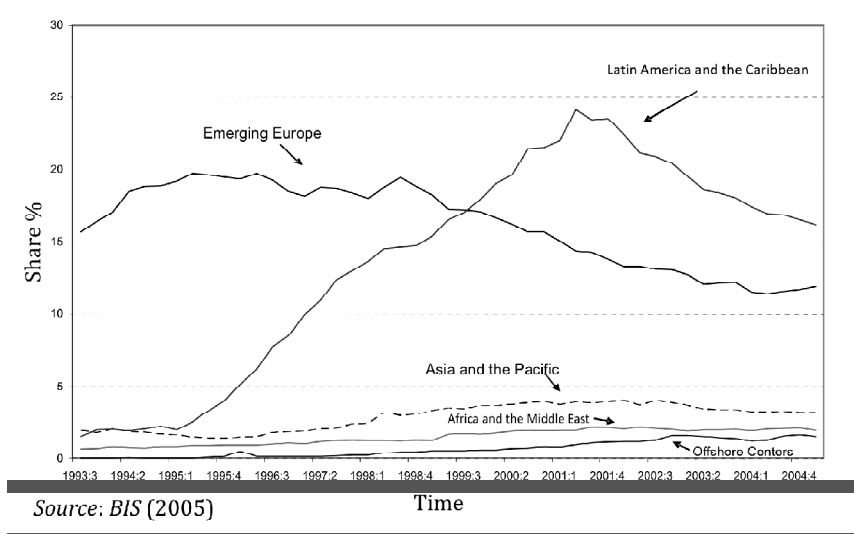

Source: BIS (2005)

Table 2. Developing countries' share of international debt securities, by region, 1994 to 2004

Variable	Mean (%)	Standard Deviation	Minimum	Maximum
<i>All international debt securities</i>				
Offshore Centers	0.82	0.19	0.25	1.04
Africa and the Middle East	1.90	0.41	0.18	2.48
Asia and the Pacific	2.78	0.83	1.81	4.50
Emerging Europe	4.51	1.25	3.10	6.82
Latin America and the Caribbean	3.50	0.72	2.36	4.84
<i>Government debt securities</i>				
Offshore Centers	0.70	0.55	0.02	1.64
Africa and the Middle East	1.49	0.53	0.66	2.19
Asia and the Pacific	2.87	0.92	1.39	4.08
Emerging Europe	16.19	2.84	11.41	19.71
Latin America and the Caribbean	13.62	7.34	1.53	24.13

Figure 2: Share of developing countries in total government international debt securities by region

Although the absolute value of government debt securities sold in international markets by the Africa and Middle East region increased in absolute value from \$3.6 billion to \$24.6 billion over the 1994-2004 periods, figure 2 reveals that the region continues to be a negligible player in securities markets. The underdeveloped financial markets that characterize most of the countries in the region effectively guarantee very little integration into world financial markets.

During 1994-2004 the amount of outstanding international government securities of the Asia/Pacific region increased from \$7.2 billion to \$39.6 billion. Yet, figure 2 suggests that the share of this region in international markets for government securities has changed little. Somewhat surprisingly, the region's share appears to have not been affected by the Asian financial crisis of 1997.

The countries of emerging Europe increased the amount of outstanding international government debt securities from \$25.9 billion to \$94.4 billion over the 1994 to 2004 period. However, figure 2 reveals that this was not sufficient to increase their market share. In fact, it declined perceptively after the third quarter of 1998, most likely as a result of the Russian financial crisis of 1998.

Over 1994-2004, the Latin America and Caribbean region has turned from a negligible issuer of government securities in international markets to the largest developing country issuer. The amount of outstanding international government securities increased from \$10.2 billion in 1994 to \$208.1 billion in 2004. Figure 2 identifies an inverse U-shaped pattern for this region's share. In the second quarter of 2001, the share reached a maximum of 24.1 percent and, since then, has declined to about 16 percent in 2004. What caused the decline is not clear.

The list of dependent and independent variables included in this study are shown in table A1; whereas, table A2 provides a complete description of the variables used along with expected signs.

Empirical Results

Table A3 presents the estimation results for a number of alternative models that explain a developing country's share of government debt securities in world financial markets. The variable LGGOVER identifies the importance of previous market access for a country's current share of government debt securities. The positive sign of this variable is consistent with findings of Anzoulatos (1997, 2000), Grigorian (2003), and Gelos et al. (2004).

The marginal impact of outstanding global international debt securities on a developing country's shares is positive. The coefficients of this variable are significant at one percent confidence level. The marginal impact of this variable explains the impact of global international debt security market growth on a developing country's international debt security markets. Antzoulatos (1997) shows that this variable was a significant determinant of bond flow to Mexico. The result of estimation supports the assertion of Antzoulatoz (1997) for all developing countries. This finding also indicates that international debt security markets of developing countries are mostly supply driven.

The variable DEVGOVNET represents the average net issues of government international debt securities of all developed countries. The impact of the DEVGOVNET is negative and statistically significant at one percent confidence level. The negative sign indicates that the net issues of developed countries decrease developing countries' share in global international debt security markets. Previous empirical evidence (Aronovich, 1999; Baig & Goldfajn, 2000; Noguees & Grandes, 2001; and, Kamin & Kleist, 1999) shows that developing countries' spreads are positively related to interest rates of developed countries. This result also supports the assertions of Goodman (2001) that global debt security markets treat developed and developing countries differently. The credit valuation process of developing countries uses more conservative requirements than that of developed countries, although during 1975-2001, only 14 emerging market entities defaulted on their issues. The study also indicates that the majority of credit rating agencies set unjustifiably low recovery rates for developing countries. This different treatment creates an unfavorable borrowing environment for developing countries.

The marginal effect of REGGOV represents the impact of a change in the regional attractiveness of developing countries. The positive sign and statistical significance of the coefficients con.rm that an increase in the regional attractiveness increases a developing country's overall share of international debt securities. Calvo (1996) indicates that development in large Latin American countries made investors more familiar with and more willing to

... international debt security markets of developing countries are mostly supply driven...
... global debt security markets treat developed and developing countries differently...
... majority of credit rating agencies set unjustifiably low recovery rates for developing countries...

invest in international debt securities of other Latin American countries. Calvo and Mendoza (2000) analyze the contagion effects in developing countries. This study shows that the fixed cost of information gathering and information asymmetries might lead the rational investor to herd behavior. Calvo et al. (1996) find that the regional contagion effects are stronger during the post Mexican crisis period than during the pre-crisis period.

As noted above, the risk-free interest rate is proxied by U.S. Treasury bill rates. Table A3 depicts that the impact of the risk-free rate on the total share of government international debt securities is inconclusive. Calvo (1996), Antzoulatos (2000), Chuhan et al. (1993), and Dooley et al. (1996) find a negative relationship between the risk-free rate and bond flow to developing countries. The results on export levels (EXPORTS) confirm that developing countries generate sufficient funds to finance internal projects. The theoretical predictions indicate that, if a country's export shares in global exports increases, the country's share in global international debt securities will decrease. Table A3, shows an inconclusive result for the marginal impact of export shares on the shares of government debt securities. Although the coefficient varies from 0.19 to -0.195, the mean of marginal impacts is negative.

The marginal impact of IMPORTS confirms that, on average, an increase in imports' share increases the share of international debt securities. The impact of import shares on total shares of government international debt securities is inconclusive. An increase in a developing country's share of international reserves (TOTRES) positively and significantly affects the country's share of government international debt securities. The regression results imply that an increase in international reserves raises a developing country's total share of government international debt securities. The marginal effect varies from 0.43 to 0.15.

The regression results indicate that a change in exchange rates positively affects a developing country's share. The marginal impact of the U.S. dollar exchange rate on the share of government debt securities is conclusively positive. This implies that depreciation of currency increases a country's share of international debt securities. The marginal impact of short-

term obligations on the total share of debt securities is positive. This implies that an increase in short-term obligations decreases the possibility of redemption of these obligations. Thus, it indicates that an international debt securities market is an efficient source of funds for redeeming short-term international obligations.

Empirical results identify that announced issues of developing countries (ANISSUE) positively and significantly affect the share of international government debt securities.

The marginal impact of the domestic issuance (CHGOVDOM) of debt securities has negative impact on international government debt securities. This result supports the assertions of Turner (2000). It indicates that the growth of domestic debt security markets decreases a developing country's demand for external resources.

The results show that the effect of a government budget deficit (BUDDEF) on the share of international government debt securities is negative. Intuitively, this result implies that an increase in the budget deficit increases the credit spreads of government debt securities and creates a difficult borrowing situation. This result may be supported by Barcinski (2001), whose empirical results prove that an increase in public surplus decreases credit spreads, meaning an increase in public deficit increases credit spreads.

The marginal effect of a country's bank assets on the total shares of international debt securities is negative. If a country's banks successfully increase their assets, the demand for external borrowing decreases. The results articulate that an increase in a country's bank assets significantly decreases the share of total government international debt securities.

... developing countries generate sufficient funds to finance internal projects...

... increase in international reserves raises a developing country's total share of government international debt securities...

... increase in a country's bank assets significantly decreases the share of total government international debt securities...

Summary and Conclusions

This study analyzes the factors affecting developing countries' government international debt security issuance over the period 1994-2004. The first part of the study analyzes the growth of international debt securities markets in developing countries. This study derives its motivation from the previous literature, which showed that, the issuance of international debt securities creates extra benefits for developing countries by enabling them to access cheaper external financing. It also documents that the share of Government international debt securities of developing countries has experienced a roller coaster ride during the past 10 years.

One of the main findings of this study is that, over the past 10 years, the share of international debt securities of developing countries has exhibited an inverse U-shaped pattern. To the best of our knowledge, this feature of developing countries has not been documented in the previous literature and this is the first attempt to study this pattern. The majority of previous studies concentrated only on the early stages and did not observe the full inverse U-shaped cycle. Next, the study discusses the unique dataset used in the study. This comprehensive dataset can be effectively used in further analyses of the credit markets of developing and developed countries.

The empirical portion estimates the main determinants of all government international debt securities of developing countries. The findings indicate that the marginal impacts of previous market access, international reserves and development of global debt markets are significantly higher compared to other factors.

Bibliography

1. Antzoulatos, A.A. (2000) "On the determinants and resilience of bond flows to LDCs 1990-1995". *Journal of International Money and Finance*, 19, 339-418.
2. Anderson, T.W., and C., Hsiao (1981) "Estimation of dynamic models with error components". *Journal of the American Statistical Association*, 76, 598-606.
3. Anderson, T.W., and C., Hsiao (1981) "Formulation and estimation of dynamic models using panel data". *Journal of Econometrics*, 18, 47-82.
4. Aronovich, S. (1999) "Country risk premium: Theoretical determinants and empirical evidence for Latin American countries". *Revista Brasileira de Economia*, 53(4), 463-498.
5. Barcinski, A. (2001) "Credit spreads on the secondary market of sovereign bonds of emerging market countries". University of Chicago.
6. Baig, T., and I., Goldfajn (1998) "Financial markets contagion in the Asian crises". IMF working paper 98/155.
7. Calvo, G., and E., Mendoza (2000) "Rational contagion and globalization of security markets". *Journal of International Economics*, 51, 79-113.
8. Calvo, G. (1996) "Varieties of capital market crisis". University of Maryland, mimeo.
9. Calvo G., Leiderman, L., and C.M., Reinhart (1996) "Inflows of capital to developing countries in the 1990s". *Journal of Economic Perspectives*, 10, (2), 123-139.
10. Chuhan, P., Claessens, S., and N., Mamingi (1998) "Equity and bond flows to Latin America and Asia: The role of global and country factors". *Journal of Development and Economics*, 55, 439-463.
11. Dooley, M.P., Fernandez-Araz, E., and K.M., Kletzer (1996) "Recent private capital inflows to developing countries: Is the debt crisis history?" NBER Working paper, No. 4792.
12. Gelos, G.R, Sahay, R., and G., Sandleris (2004) "Sovereign borrowing by developing countries: What determines market access?" IMF working paper, No. 04/221.
13. Grigorian, D.A. (2003) "On the determinants of first time sovereign bond issues". IMF working paper, No.03/184.
14. Jones, S.G., and B., Stalling (1995) "New global financial trends: Implications for development". *Journal of Inter-American Studies and World Affairs*, 37(3), 59-98.
15. Jones, D.M. (1999) "Panel on global financial market and public policy". *Journal of Finance* 4, 1501-1507.
16. Kamin, S., and K., von Kleist (1999) "The evolution and determinants of emerging market credit spreads in the 1990s". BIS working paper, No. 68, 1-35.
17. Turner, P. (2002) "Bond market in emerging economies: An overview of policy issues". BIS working papers, No. 11.
18. Uribe, M., and V., Yue (2003) "Country spreads and emerging countries: Who drives whom?" NBER working paper, No.10018.
19. Walsh, J. (2000) "An empirical analysis of international contagion in sovereign debt markets". University of Chicago, mimeo, (November).
20. Wooldridge, J.M. (2002) "Econometric analysis of cross section and panel data". Massachusetts Institute of Technology.

Appendix

Table A1. Descriptive statistics of independent variables, developed vs. developing countries, 1994 to 2004

Variable	Mean	Std-Dev	Min	Max
<i>Developing countries</i>				
Domestic interest rate	15.44	20.81	0.00	318.78
International reserves	0.40	1.09	0.00	16.56
Short-term obligations (all)	0.44	1.07	0.00	6.93
Government	1.64	3.37	0.08	33.26
Change in domestic issues (all)	2.85	6.70	-24.30	119.70
Government	0.39	1.60	-10.50	16.10
Exports	0.41	0.70	0.00	10.58
Imports	-0.40	0.64	-9.22	0.00
Exchange rate	-2.14	11.72	-100.00	100.00
<i>Developed countries</i>				
Domestic interest rate	5.51	3.12	0.92	25.50
International reserves	2.32	3.92	0.00	34.44
Short-term obligations (all)	4.07	5.41	0.02	30.21
Government	3.97	3.94	0.08	18.32
Change in domestic issues (all)	22.19	61.78	-150.80	454.00
Government	2.69	9.43	-40.40	96.70
Exports	4.00	4.25	0.03	16.60
Imports	-4.03	5.02	-24.25	-0.03
Exchange rate	0.45	8.40	-50.00	100.00

Table A2: Description of dependent and independent variables

1. Access to global markets: Lagged shares of government international debt securities, (LGGOVER) - The ratio of gross value of government international debt securities not yet repaid at the end of each quarter to the global government international debt securities at the end of the same period. These securities were issued in local or foreign currency and targeted to nonresident investors. The unit of measure is percent of global international debt securities. Source: Bank of International Statistic (2005). Expected impact: positive.

2. Global bond issuance: Outstanding level of global government international debt securities, (SUMALLGOV) - The gross value of government international debt securities not yet repaid at the end of each quarter. This indicator includes outstanding values of both developing and developed countries. The unit of measure is in \$trillion. Source: Bank of International Statistics (2005). Expected impact: positive.

3. Regional bond issuance: Regional share of total international debt securities, (REGGOV) - The ratio of gross value of regions' government international debt securities not yet repaid at the end of each quarter. The unit of measure is \$ billion. Source: Bank of International Statistics (2005). Expected impact: positive.

4. External trade variables:

a. Country's share in global export, (EXPORTS) - The ratio of country's gross level of export of goods and services to global export of goods and services. The unit of measure is in %. Source: International Financial Statistics (2004). Expected impact: negative.

b. Country's share in global import, (IMPORTS) - The ratio of country's gross level of import of goods and services to global import of goods and services. The unit of measure is in percent. Source: International Financial Statistics (2004). Expected impact: positive.

c. Change in exchange rate, (USDEXCH) - Quarterly percentage change in exchange rate. Exchange rate is defined as a unit of local currency per unit of U.S. dollars. Source: International Financial Statistics (2004). Expected impact: uncertain.

5. Public deficit: Central government budget de.cit, (BUDDEF) - Percentage change of the size of budget de.cit of central government. The unit of measure is %. Source: International Financial Statistics (2004). Expected impact: positive.

6. Domestic interest rates: T-bill rates, (TBRATE) - Interest rate on short-term government debt securities. Typically these securities include 90-day government bonds. The unit of measure is percent per annum. Source: International Financial Statistics (2004). Expected impact: negative.

7. International liquidity:

a. Total international reserves minus gold, (TOTRES) - Quarterly shares of total reserves minus gold reserves with respect to global international reserves. This variable is measured in percentage. Source: International Financial Statistics (2004). Expected impact: positive.

b. Share of government short-term international debt securities, (SHTGOV) - Country's share in global government short-term international debt securities. These securities include government international debt securities with maturity of up to one year. The unit of measure is percent. Source: Bank of International Settlements (2005). Expected impact: negative.

8. Issuance of domestic debt securities: Change in issuance of government domestic debt securities, (CHGOVDOM) - Approximated changes in stocks of government domestic debt securities, which are adjusted for exchange rate valuation effects by converting changes in amounts outstanding in national currency using the average U.S. dollar exchange rate prevailing during the relevant reporting period. The unit of measure is \$ billion. Source: BIS (2005). Expected impact: negative.

9. Developed countries: Net issue of government debt securities, (DEVGOVNET) - Quarterly averages of net issues of international debt securities issued by governments and government agencies of developed economies. The net issues were calculated as the difference between completed issues and redemptions in a given period. The unit of measure is \$ billions. Source: Bank of International Settlements (2005). Expected impact: negative

10. Risk free interest rate:

a. U.S. T-bill rate, (U.S. TBRATE) - Quarterly averages of U.S. 90-day Treasury Bill rate. The unit of measure is percent per annum. Source: Business and Economic Research Center, MTSU (2005). Expected impact: negative

b. Eurodollar Rates, (EURO\$RATE) - Interest rate on Eurodollar deposit rates. The unit of measure is percent per annum. Source: Business Economic Research Center, MTSU (2005). Expected impact: negative

c. U.S. Corporate AAA rate, (U.S. CORP AAA) - Interest rate on AAA-rated U.S. corporate bonds. Source: Business and Economic Research Center, MTSU (2005). Expected impact: negative

Table A3. Determinants of a Country's Share of Government International Debt Securities, 1994-2004.

Variable	1	2	3	4	5
LGGOVER	.782*** (.001)	.814*** (.002)	.797*** (.001)	.758*** (.016)	.880*** (.000)
SUMALLGOV	.558*** (.000)	.506*** (.000)	.248*** (.000)	.327*** (.000)	
DEVGGOVNET	-.016*** (.000)	-.009*** (.000)	-.015*** (.000)	-.019*** (.002)	
REGGOV	.063*** (.001)	.032*** (.002)	.051*** (.001)	.076*** (.005)	
TBILLRATE	.008*** (.001)		.009*** (.000)	-.005 (.004)	
EXPORTS	-.017*** (.005)				-.071*** (.001)
IMPORTS	.033*** (.005)				.237*** (.001)
TOTRES	.309*** (.006)	.152*** (.007)	.196*** (.002)	.152*** (.034)	.439*** (.002)
USDEXCH	.001*** (.000)	.000*** (.000)	.001*** (.000)		
SHTGOV	.018*** (.000)	.051*** (.000)	.021*** (.000)	.025*** (.001)	
ANISSUE	.029*** (.000)	.015*** (.000)	.029*** (.000)	.028*** (.001)	.031*** (.000)
CONST	-.029*** (.000)	-.028*** (.001)	-.025*** (.000)	-.024*** (.003)	-.005*** (.000)
TBRATE		-.001*** (.000)			
CHGOVDOM				-.002*** (.000)	
BUDDEF					-.003*** (.000)
Number of observations	417	330	583	538	960
Number of countries	32	25	38	23	36

Notes: Numbers in parentheses are standard deviations. Columns represent different model specifications. * - significant at ten percent confidence level; ** - significant at five percent confidence level; *** - significant at one percent confidence level; the estimation process uses STATA 9 econometric package.

Краткая аннотация статьи

Настоящая работа посвящена изучению ключевых факторов роста международных долговых ценных бумаг развивающихся стран за период 1994-2004 г.г. Эмпирический анализ данных основан на методе Арельяно и Бонда (1991) и использует квартальные данные по странам. Результаты этого исследования показывают, что в течение 10 лет доля международных долговых ценных бумаг развивающихся стран демонстрирует динамику обратную U-образной кривой. Это указывает на то, что изначально недостаток собственных ресурсов и доступность внешних финансовых средств подтолкнули процесс секьюритизации государственных долгов в развивающихся странах для финансирования значительных внутренних экономических проектов. После пикового периода рост экспорта развивающихся стран позволил накопить достаточно собственного капитала для сокращения доли долговых ценных бумаг. Данная динамика еще не была интерпретирована в научной литературе последних лет.

Бутиков И.А.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В УЗБЕКИСТАНЕ

Рассмотрение вопросов создания и развития полноценного рынка ценных бумаг в развивающихся странах является весьма актуальным в силу того, что с его помощью обеспечивается мобилизация временно свободных денежных и иных средств населения, предприятий и организаций, государства и направление их на финансирование развития различных отраслей национальной экономики. В результате, потребители капитала (эмитенты ценных бумаг) получают доступ к источникам финансирования, а инвесторы – возможность стать собственниками, сохранить и приумножить свои средства. Это – тот результат, к которому приводит реализация перераспределительной функции рынка ценных бумаг, имеющей первостепенное значение для стран с переходной экономикой по сравнению с другими результирующими показателями функционирования фондового рынка¹.

Если государство сможет отладить механизм функционирования фондового рынка, оно, во многом, решит проблему финансирования национальной экономики, являющуюся одной из главных проблем для стран, вставших на путь независимого развития.

Одним из необходимых условий успешного, динамичного формирования и развития фондового рынка является наличие в стране разработанного и принятого на уровне акта законодательства руководства участниками рынка ценных бумаг документа программного характера – концепции.

На важность разработки подобных документов указывал Президент Узбекистана И.Каримов в разработанной им Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. В частности, он отмечал: "Жизнь никогда не стоит на месте, и выигрывает та страна, тот народ, который имеет глубоко продуманную программу и стратегию ее реализации, имеющую четкие ее ориентиры и приоритеты, и, что особенно важно, работающую на упреждение возможных кризисов и различных катаклизмов, взлетов и падений мировой экономики".

Наличие концепции развития рынка ценных бумаг, а по сути, концепции его государственного регулирования позволяет развивать фондовый рынок не беспорядочно, хаотично, а целенаправленно, последовательно, опираясь на уже наработанный мировым опытом практику, избегать ошибки, которые когда-то совершили другие развитые страны при создании национальных фондовых рынков.

Концепция должна представлять собой систему заранее определенных и выверенных ориентиров, в направлении которых будет развиваться в перспективе индустрия отечественного фондового рынка. Она определит систему идей, взглядов, долговре-

БУТИКОВ Игорь Леонидович, доктор экономических наук, директор Центра исследований проблем приватизации, развития корпоративного управления и рынка ценных бумаг при Госкомконкуренции Республики Узбекистан.

менные, наиболее принципиальные установки и намерения долгосрочного характера, действий по развитию рынка ценных бумаг, совершенствованию механизма его функционирования в условиях развития рыночных отношений, либерализации экономической системы, продолжающегося кризиса мировой финансовой системы.

Целью концепции, в первую очередь, является создание эффективных механизмов аккумуляции временно свободных средств населения, предприятий, организаций, институциональных инвесторов, самого государства и размещение их в различные сферы национальной экономики. Она должна быть направлена на решение задач по организации бескризисного обращения ценных бумаг, созданию условий для осуществления инвестиций в экономику через куплю-продажу ценных бумаг, сведению к минимуму возможных потерь инвесторами при осуществлении инвестиций, стабильной работы организаторов торгов и профессиональных участников фондового рынка.

Прежде всего, в концепции должны найти отражение вопросы, связанные с целями государственной политики на рынке ценных бумаг. Такими целями на современном этапе реформирования общества должны стать:

1) создание и обеспечение эффективного функционирования механизмов привлечения инвестиций в частный сектор экономики и, прежде всего, в приватизируемые предприятия;

2) перестройка системы управления приватизированными предприятиями и создание института "эффективного собственника", повышение дисциплинирующего воздействия рынка ценных бумаг на органы управления отечественных акционерных обществ;

3) предотвращение социальных кризисных явлений и конфликтов, которые могут возникнуть в результате осуществления различных операций на рынке ценных бумаг, путем защиты прав участников рынка ценных бумаг, и, в первую очередь, прав владельцев ценных бумаг и инвесторов;

4) создание надежных механизмов инвестирования средств населения, предприятий и организаций в ценные бумаги;

5) пресечение незаконной деятельности на рынке ценных бумаг, борьба с мошенничеством;

6) финансирование дефицита государственного бюджета (в случае его возникновения) за счет выпуска государственных ценных бумаг;

7) привлечение средств инвесторов через выпуск государственных ценных бумаг для финансирования строительства крупных народнохозяйственных объектов при профиците государственного бюджета;

8) создание цивилизованного рынка ценных бумаг и его интеграция в мировой рынок капитала, обеспечение самостоятельного места рынка ценных бумаг Узбекистана в системе международных финансовых рынков¹.

Наличие концепции развития рынка ценных бумаг позволяет развивать фондовый рынок последовательно, опираясь на уже наработанную мировым опытом практику.

Примечание 1. Здесь речь идет о концептуальной установке по доведению отечественного рынка ценных бумаг до такой кондиции, при которой он позитивно выделялся бы своими характеристиками от аналогичных рынков других стран, имел бы свои неоспоримые достоинства и преимущества. Рынок ценных бумаг Узбекистана должен иметь "свое лицо", свои особенности и специфику. Это обусловлено тем, что Узбекистан идет по собственному пути развития, который еще никем не освоен. Вместе с тем, отечественный рынок ценных бумаг должен быть в разумных пределах интегрирован в мировой рынок капитала (первая часть предложения). Потеря "самостоятельности", связанная с абсолютным подчинением "правилам игры", принятым за рубежом, чревата непредсказуемыми последствиями для экономики страны. Об этом свидетельствует печальный опыт механической интеграции рынка ценных бумаг Российской Федерации в аналогичные рынки зарубежных стран, проявившийся во время мирового финансового кризиса первого десятилетия нынешнего столетия.

Данная установка проекта концепции обусловлена также Статьей 122 Конституции Республики Узбекистан, согласно которой Республика Узбекистан имеет собственную финансовую и денежно-кредитную систему".

Важное место в концепции должны занять принципы государственной политики на рынке ценных бумаг, а именно:

1) принцип государственного регулирования рынка ценных бумаг, основанный на том, что государство создает нормативно-правовую базу функционирования рынка ценных бумаг, обеспечивающую регистрацию всех выпусков ценных бумаг, лицензирование деятельности профессиональных участников, раскрытие необходимой информации, защиту прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг, исключая возможность возникновения кризисных ситуаций;

2) принцип разграничения и закрепления сфер регулирования рынка ценных бумаг между государством и саморегулируемыми организациями;

3) принцип создания равных условий и возможностей для всех участников рынка, означающий равенство всех участников рынка перед органами, осуществляющими его регулирование; гласность и конкурсное распределение государственной поддержки различных проектов на рынке; отсутствие преимуществ у государственных предприятий, функционирующих на рынке, перед негосударственными; отказ государственных органов от публичных оценок профессиональных участников рынка; запрет преференций для отдельных его участников²;

Концепция развития рынка ценных бумаг позволяет развивать фондовый рынок не беспорядочно, хаотично, а целенаправленно, последовательно, опираясь на уже наработанную мировым опытом практику, избегать ошибки, которые когда-то совершили другие развитые страны при создании национальных фондовых рынков.

4) принцип дифференцированного подхода при использовании зарубежного опыта регулирования рынка ценных бумаг, рекомендаций международных организаций (таких, например, как Всемирный Банк и Международная Финансовая Корпорация, Европейский банк реконструкции и разви-

тия, Азиатский Банк Развития, "Группа тридцати", IOSCO и т.д.), избирательного проецирования соответствующих нормативно-правовых актов развитых стран на условия национального фондового рынка;

5) принцип учета национального менталитета, степени развития и финансовых возможностей отечественных участников рынка ценных бумаг и особенностей переходного периода при разработке экономических нормативов регулирования рынка ценных бумаг;

6) принцип стимулирования развития рынка ценных бумаг путем принятия условий и норм законодательства, создающих заинтересованность у эмитентов, инвесторов и профессиональных участников рынка ценных бумаг в осуществлении операций с ценными бумагами.

Концепция развития рынка ценных бумаг должна быть обязательно увязана с макроэкономическими задачами применительно к рынку ценных бумаг. Комплекс макроэкономических задач государства применительно к рынку ценных бумаг, по нашему мнению, должен включать в себя:

1) обеспечение процесса расширенного воспроизводства и повышение его эффективности путем мобилизации инвестиционных ресурсов;

2) направление средств, привлекаемых за счет выпуска ценных бумаг, на реализацию программ модернизации, технического и технологического обновления производственных мощностей;

3) усиление социальной ориентированности экономики и повышение стабильности общества³;

Примечание 2. Данный принцип вытекает из Статьи 53 Конституции Республики Узбекистан, согласно которой государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителя, равноправие и правовую защиту всех форм собственности.

Примечание 3. В различных странах мира экономика может иметь различную степень социальной направленности. Например, в бывшем Советском Союзе экономика "работала", прежде всего, на военнопromышленный комплекс. Удовлетворению материальных благ населения (хоть это и провозглашалось целью социалистического расширенного воспроизводства) не придавалось первостепенного значения.

4) укрепление экономического суверенитета страны, предполагающее динамичное развитие отечественной инвестиционной базы, прежде всего, за счет развития институтов коллективного инвестирования, диверсификацию источников иностранных инвестиций и стимулирование конкуренции между иностранными инвесторами в целях снижения зависимости от конкретных групп инвесторов, стабильности рынка и удешевления стоимости инвестиций для отечественных компаний⁴;

5) повышение капитализации отечественных компаний и обеспечение устойчивой ценовой динамики на рынке, направленных на реализацию комплекса мер по повышению ликвидности рынка, а также улучшение финансово-хозяйственного положения предприятий - эмитентов ценных бумаг, повышение эффективности их функционирования.

Мировая история развития рынка ценных бумаг убеждает нас в том, что нормальный процесс торговли ценными бумагами может осуществляться только при наличии четких правил, установленных либо самими участниками фондового рынка, либо государством, при обязательном постоянном надзоре за их соблюдением. Практика изобилует примерами, когда несоблюдение этих условий приводило к серьезным катаклизмам на микро- и макроуровнях, глобальным финансовым катастрофам, перерастающим порой в общеэкономические кризисы. Примерами таких кризисов являются исторически знаменитый осенний кризис - "черная пятница" 1929 г. Нью-Йоркской фондовой биржи в США и обвал на рынке ценных бумаг России (17 августа 1998 г.), нынешний мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г. в США и Европе и продолжающийся в настоящее время. Эти события, безусловно, явились следствием недостаточно эффективного механизма регулирования фондового рынка со стороны государства.

Целью концепции является создание эффективных механизмов аккумуляции временно свободных средств населения, предприятий, организаций, институциональных инвесторов, самого государства и размещение их в различные сферы национальной экономики.

Поэтому важное место в концепции развития рынка ценных бумаг должно занять утверждение основных принципов государственного регулирования рынка ценных бумаг. Изучение теории и практики развития рынка ценных бумаг зарубежных стран, а также нашей страны позволяет определить в качестве наиболее важных из них:

1) функциональное регулирование в сочетании с институциональным регулированием по вопросам организации контроля и надзора за деятельностью профессиональных участников рынка;

2) территориальное регулирование, основанное на отнесении сферы торговли ценными бумагами к административно-территориальным образованиям, представленным Республикой Каракалпакстан, г. Ташкентом и областями республики;

3) использование механизмов саморегулирования рынка, создаваемых при помощи государства и под его контролем;

4) распределение полномочий по регулированию рынка между различными органами исполнительной власти;

5) приоритет в защите мелких инвесторов, населения, всех форм коллективных инвестиций;

6) лицензирование организаций специальной инфраструктуры рынка ценных бумаг (профессиональных участников рынка ценных бумаг и фондовой биржи);

Принцип усиления социальной ориентированности экономики и вытекающего из этого повышения стабильности общества в условиях современного демократического государства означает, что экономика должна развиваться не ради амбиций отдельных индивидуумов, а во имя человека, во имя всего общества. Развитие рынка ценных бумаг должно быть увязано с данной макроэкономической задачей.

Примечание 4. Речь идет о диверсификации инвестиций со стороны зарубежных инвесторов в целях недопущения существенной экономической зависимости от одного или нескольких из них.

- 7) максимальное снижение и страхование рисков на фондовом рынке;
- 8) поддержка конкуренции на рынке ценных бумаг.

При этом, необходимо разграничить ответственность государственных органов за состояние различных сегментов рынка ценных бумаг. Разграничение ответственности за результаты деятельности по регулированию различных аспектов функционирования рынка ценных бумаг между органами государственного регулирования должно осуществляться на основе следующих принципов:

1) отказ от узковедомственных интересов, исходя из приоритетных интересов государства;

2) обеспечение единства и непротиворечивости государственного регулирования рынка ценных бумаг через механизм обязательного согласования, связанного регулированием нормативных правовых актов, органов исполнительной власти с уполномоченным государственным органом по регулированию рынка ценных бумаг Республики Узбекистан;

3) передача полномочий по регулированию рынка ценных бумаг только на основе ответственности за результаты;

4) территориальное регулирование, при котором государственная политика, а также разработка региональных программ развития рынков ценных бумаг и их исполнение осуществляется с учетом интересов и позиций местных органов власти и управления в регионах⁵;

5) широкое использование всех форм взаимодействия органов исполнительной власти при разработке нормативных актов, привлечение научных работников, специалистов различных ведомств и институтов инфраструктуры для участия в подготовке нормативных правовых актов и решений по вопросам развития рынка ценных бумаг.

Важное значение при разработке концепции развития рынка ценных бумаг имеет определение принципов формирования его нормативно-правовой базы. Бессистемная, "случайная" подготовка нормативно-правовых документов в этой области замедляет развитие рынка ценных бумаг, приводит к взаимным противоречиям норм и положений отдельных правовых актов, может вызвать гипертрофированность его сегментов. Поэтому в концепции развития рынка ценных бумаг формирование нормативно-правовой базы рынка ценных бумаг целесообразно осуществлять в соответствии со следующими основными принципами:

1) развитие нормативной правовой базы рынка ценных бумаг как части проводимой в Узбекистане правовой реформы и учет при ее формировании особенностей переходного периода;

2) отказ от механического копирования норм и положений, аналогичных нормативно-правовых актов развитых зарубежных стран;

3) пресечение незаконной деятельности, преследование манипуляций с ценными бумагами, введение административной и уголовной ответственности за серьезные правонарушения на рынке ценных бумаг;

4) всесторонняя защита прав и интересов инвесторов, обеспечение их информацией о ценных бумагах и эмитентах, развитие общественного контроля за полнотой и достоверностью информации, создание механизмов компенсаций, систем страхования на рынке ценных бумаг в целях снижения риска при осуществлении инвестиций в ценные бумаги;

5) создание равных условий и обеспечение конкуренции при осуществлении пред-

Примечание 5. Имеется ввиду, что каждый регион должен самостоятельно решать использовать ли инструменты рынка ценных бумаг для своего развития или не использовать, с учетом местных особенностей и условий. В некоторых областях было бы возможно, например, в целях создания развития объектов социальной инфраструктуры (парков, хосписов, стадионов, местных газопроводов, водопроводов и др.) использовать средства от выпуска муниципальных облигаций (имеются подготовленные кадры в этой области, развита сеть инвестиционных институтов и посредников, соответствующие накопления у населения и т.д.), а в некоторых, пока нет.

принимательской деятельности на рынке ценных бумаг, совершенствование частно-правовых способов защиты прав и интересов профессиональных участников рынка ценных бумаг.

К основным направлениям развития нормативной правовой базы рынка ценных бумаг можно отнести:

1) стимулирование с помощью законодательства поступательного развития рынка ценных бумаг;

2) ужесточение требований к профессиональной компетентности лиц, занимающих ведущие должности в организациях - профессиональных участниках рынка ценных бумаг;

3) развитие и закрепление в актах законодательства принципа функционального регулирования и четкого распределения обязанностей между органами государственного регулирования;

4) стимулирование концентрации торговли ценными бумагами на организованных рынках;

5) создание условий для осуществления сделок по купле-продаже ценных бумаг на неорганизованных внебиржевых рынках;

6) постепенное увеличение степени открытости рынка для иностранных инвесторов и иностранных финансовых институтов;

7) создание заинтересованности у эмитентов включения их ценных бумаг в официальный листинг фондовых бирж.

Органам исполнительной власти целесообразно расширять взаимодействие с Центральным банком Узбекистана в сфере использования государственных ценных бумаг для реализации кредитно-денежной политики государства на основе следующих принципов:

1) участие Центрального банка Узбекистана в операциях с краткосрочными государственными ценными бумагами на открытом рынке ограничивается выполнением задач денежного регулирования через управление ликвидностью коммерческих банков, поддержание ликвидности на рынке и сглаживание резких колебаний на рынке государственных ценных бумаг;

2) контроль Центрального банка республики за выполнением коммерческими банками функций по кассовому обслуживанию операций с ценными бумагами, недопущению каких-либо препятствий, необоснованных комиссионных и задержек при выплате наличных денег в виде дивидендов или процентов по ценным бумагам физическим лицам;

3) совершенствование денежно-расчетного обслуживания операций с ценными бумагами, использование потенциала банковской системы при организации расчетно-клиринговых операций с ценными бумагами.

Основные задачи государства по определению объемов и сроков заимствований на рынке ценных бумаг должны включать расширение практики заимствований через реализацию государственных ценных бумаг для покрытия дефицита государственного бюджета (в случае его наличия); функциональное разделение государственных ценных бумаг на инструменты денежного рынка (краткосрочные государственные бумаги) и инструменты рынка капиталов (облигации со сроком погашения свыше одного года, выпускаемые для финансирования конкретных проектов и целевых долгосрочных программ), не связанных с покрытием дефицита бюджета; использование многообразия финансовых инструментов для удовлетворения потребностей различных групп инвесторов (население, институциональные инвесторы, банки и другие группы), обеспечение скоординированных действий республиканских и местных органов власти по привлечению заемных средств через механизмы рынка ценных бумаг; в перспективе постепенную либерализацию допуска нерезидентов на рынок государственного долга при постоянном контроле за их квотой.

В ближайшей и долгосрочной перспективе важно максимально широко использовать налоговые методы стимулирования развития национального рынка ценных бумаг. Налоговая политика в этой области должна строиться на основе таких принципов, как унифи-

кация ставок налогов и принципов налогообложения в отношении профессиональных участников рынка, дифференцированный подход к налогообложению доходов от операций с ценными бумагами по признаку их разграничения на спекулятивные и инвестиционные, исключение из совокупного дохода предприятия-инвестора убытков, возникающих в случае понижения курсовых цен при реализации ценных бумаг в результате их котировки у организатора торгов (фондовой биржи), освобождение от двойного налогообложения операций (инвестиций) с ценными бумагами, создание льготного налогового режима для некоммерческих организаций, выполняющих функции части инфраструктуры рынка ценных бумаг Узбекистана, отказ от введения любых видов налогов и сборов с оборота ценных бумаг, недопущение превышения уровня налоговых ставок в сфере индустрии рынка ценных бумаг по отношению к общему уровню налогового бремени.

Важнейшей задачей государства в рассматриваемой области является повышение уровня информационной прозрачности. Реализация принципа информационной прозрачности может быть достигнута за счет информирования всех заинтересованных лиц о деятельности эмитентов, инвесторов и профессиональных участников рынка ценных бумаг и ее результатах. Этому должны способствовать создание общепринятой систе-

Важнейшей задачей государства в области регулирования рынка ценных бумаг является повышение уровня информационной прозрачности.

мы показателей для анализа ситуации на рынке ценных бумаг; разграничение информации на информацию, являющуюся коммерческой тайной и не являющуюся таковой или обязательную к предоставлению по любому

требованию, как потенциальных инвесторов, отдельных владельцев ценных бумаг, так и органов государственной власти; опубликование информации о фактах деятельности эмитентов, способных существенно повлиять на рыночную стоимость их ценных бумаг; поддержка независимых рейтинговых агентств и введение признанной рейтинговой оценки компаний-эмитентов и ценных бумаг; поддержка специализированных изданий, характеризующих отдельные отрасли экономики как объекты инвестиций; формирование центров раскрытия информации; оперативное раскрытие информации о ценах, ценных бумагах и объемах операций с ними организаторов торгов.

Уполномоченный государственный орган по регулированию рынка ценных бумаг совместно с другими заинтересованными органами исполнительной власти, эмитентами ценных бумаг и профессиональными участниками рынка должен постоянно работать над совершенствованием системы раскрытия информации, разрабатывать и реализовывать программы мер, направленные на информирование участников рынка ценных бумаг, а также реализацией принципа: "не инвестор ищет информацию, а информация находит инвестора".

Концептуальные основы рынка ценных бумаг в Узбекистане формируются на базе сложившейся внутренней практики хозяйствования с учетом зарубежного опыта развития фондовых рынков. При этом, учитываются рекомендации солидных международных организаций, выполнение которых позволит нашей стране избежать тех ошибок, которые в свое время допустили развитые страны при создании систем своих фондовых рынков. В то же время анализ построения системы фондового рынка в развитых странах, опыт ее создания в странах СНГ показывают, что его слепое копирование и некритичное использование подходов неприемлемы для нашей республики.

При создании собственной модели рынка ценных бумаг в Узбекистане необходимо использовать только те элементы зарубежных финансовых рынков, которые обеспечат ему максимальную конкурентоспособность как нарождающемуся финансовому центру самостоятельного значения.

Собственную модель рынка ценных бумаг целесообразно формировать на основе национальных интересов и традиций. Эта модель могла бы включать в себя системы торговли, применяющиеся на различных биржах и в различных сегментах рынка, одна-

ко должна строиться на основе единого информационного пространства и информационной прозрачности рынка. При этом, не должно исключаться применение различных моделей для государственных, корпоративных и неэмиссионных ценных бумаг.

При выборе модели рынка ценных бумаг необходимо выделить конкретные вопросы, от решения которых существенно зависит эффективность его функционирования. Важнейшими из них являются взаимодействие банковской системы и рынка ценных бумаг, а также определение оптимального соотношения между государственным регулированием и саморегулированием.

Выработанная в ходе развития рынка ценных бумаг модель должна обеспечивать высокую скорость исполнения сделок по ценным бумагам, информационную прозрачность рынка, возможность технологической совместимости узбекистанского рынка ценных бумаг с зарубежными рынками, высокую степень взаимосвязи торговых, депозитарных и расчетных систем, обслуживающих транзакции.

В целях повышения эффективности системы регулирования рынка ценных бумаг и контроля деятельности профессиональных участников рынка, снижения государственных расходов на регулирование рынка ценных бумаг и осуществление надзора государству целесообразно обеспечить развитие саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг. В дальнейшем они могут стать составной частью единого механизма регулирования рынка (после наделения соответствующими полномочиями внутри этого механизма) и будут формироваться по основным видам профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. При этом, финансирование деятельности саморегулируемых организаций должно осуществляться исключительно за счет профессиональных участников рынка. Недопустимо финансирование этих организаций за счет средств иностранных спонсоров. Критерии отнесения объединений профессиональных участников рынка ценных бумаг к саморегулируемым организациям должны определяться органом, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг.

Собственную модель рынка ценных бумаг целесообразно формировать на основе национальных интересов и традиций.

Развитие отечественного рынка ценных бумаг должно предусматривать адекватное развитие всех его составляющих: первичного и вторичного, биржевого и внебиржевого, регионального и национального, а также рынков отдельных видов ценных бумаг таких, как рынок акций, рынок облигаций, рынок депозитных сертификатов и т.д. Необходимо констатировать, что первичный рынок многих видов ценных бумаг в республике уже состоялся. Он является своеобразным фундаментом и необходимым условием развития вторичного рынка. В то же время механизмы функционирования первичного рынка нуждаются в постоянном изучении на предмет соответствия их уровню аналогичным механизмам стран ближнего и дальнего зарубежья. В частности, требует незамедлительного освоения механизм публичного размещения акций (Initial Public Offering - IPO) отечественными акционерными обществами.

Поскольку уровень развития вторичного рынка во многом отражает состояние рынка ценных бумаг в целом, регулятивные органы должны уделять первостепенное значение развитию вторичного рынка. Для каждого этапа развития и сегмента рынка должно быть определено оптимальное соотношение (контрольные цифры) между первичным и вторичным рынками, меры по ускоренному развитию последнего.

Учитывая, что традиционно фондовая биржа - это высокоорганизованный рынок высоколиквидных ценных бумаг крупных эмитентов, где осуществляется торговля крупными пакетами ценных бумаг, недоступными для населения (а ему принадлежит 94% всех выпущенных акций), в стране, наряду с развитием фондовых бирж, в качестве альтернативы последним, важное значение должно придаваться организации и развитию внебиржевого неорганизованного и организованного рынков ценных бумаг, позволяющим привлечь к процессу инвестирования в национальную экономику средний класс, средства мелких и средних инвесторов.

Учитывая имеющую место гипертрофированность в развитии рынков ценных бумаг в разрезе отдельных территорий, органам государственного регулирования целесообразно уделять значительное внимание и оказывать содействие развитию региональных (местных) рынков ценных бумаг, формированию и развитию региональной общей и специальной его инфраструктуры, доступу инвесторов местных рынков ко всем основным финансовым инструментам, принимать меры по ликвидации относительно замкнутого оборота по поставке и потреблению денежных капиталов хозяйствами и населением внутри каждой области.

Наряду с совершенствованием механизмов выпуска и обращения уже освоенных видов ценных бумаг, таких, как акции, государственные облигации, корпоративные облигации, депозитные сертификаты, целесообразно всячески стремиться к внедрению в оборот видов ценных бумаг, возможность выпуска которых не предусмотрена законодательством (муниципальные облигации), а также реанимировать выпуск и организацию торговли такими видами ценных бумаг, которые ранее были апробированы рынком, но по различным причинам в настоящее время не используются для привлечения инвестиций, ускорения обращения товаров, сокращения количества денег в обращении (казначейские обязательства, облигации и депозитные сертификаты Центрального банка, государственные облигации для населения, банковские и коммерческие векселя).

Реализация концепции должна найти отражение в конкретных программах развития рынка ценных бумаг на относительно краткосрочные периоды. Программа в отличие от концепции, содержащей установки наиболее общего характера, является системой связанных между собой по содержанию, срокам, исполнителям, ресурсам мероприятий (действий) организационно-экономического, научно-технического и социального характера, направленные на достижение поставленных целей, решение стоящих перед фондовым рынком задач.

Соблюдение заложенных в концепции идей и концептуальных установок объединит действия органов государственной власти и управления, призванных осуществлять регулирование рынка ценных бумаг, позволит проводить более последовательную и скоординированную экономическую политику в отношении участников рынка ценных бумаг, что, в конечном итоге, значительно ускорит процесс становления отечественного рынка ценных бумаг, выведет его на новый организационный и технический уровень, позволит привлечь с его помощью колоссальные средства для модернизации, технического и технологического перевооружения производственных мощностей, окажет позитивное благотворное влияние на состояние и развитие рыночных отношений, в целом.

Источники и литература

1. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. // Народное слово, 13 ноября, - 2010 г.

2. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. - Ташкент: Узбекистан, 2009. - 48 с.

3. Миркин Я.М. Рынок ценных бумаг России: воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития. - М.: Альпина Паблишер, 2002. - 642 с.

4. Повышение роли рынка ценных бумаг и недвижимости в условиях реформирования экономики Узбекистана. Отчет о выполнении государственного заказа на осуществление прикладных исследова-

ний в рамках ГНТП-2 (заключительный) / Центр исследований проблем приватизации, развития корпоративного управления и рынка ценных бумаг при Госкомимуществе Республики Узбекистан. - Ташкент, 2011. - 462 с.

5. Отчет государственного предприятия "Центральный депозитарий ценных бумаг" по итогам деятельности за первое полугодие 2013 года / Официальный сайт Центрального депозитария ценных бумаг <http://www.deponet.uz/cgi-bin/depo.cgi?part=9&id=228>. - 9 с.

6. Официальный сайт Центра по координации и контролю за функционированием рынка ценных бумаг / <http://www.csm.gov.uz/ru/>.

7. Официальный сайт Республиканской фондовой биржи "Тошкент" <http://www.uzse.uz/new/main/main.asp>.

МИЛЛИЙ ВА ИҚТИСОДИЙ ХАВФСИЗЛИК МУАММОЛАРИ

Проблемы национальной и экономической безопасности

Бобоқулов И.

«МИЛЛИЙ ХАВФСИЗЛИК» ТУШУНЧАСИНИНГ КОНЦЕПТУАЛ ТАҲЛИЛИ

"Хавфсизлик" тушунчаси - хавфсизликка оид тадқиқотларнинг¹ ҳам назарий, ҳам амалий аҳамият касб этувчи асосий категориясидир. "Хавфсизликка оид ижтимоий муносабатлар", "хавф" ва "таҳдид"лар, "хавфсизлик объекти ва субъекти", "хавфсизлик соҳалари", "хавфсизлик даражалари" ва "хавфсизлик тизими" каби хавфсизлик масалаларига бевосита алоқадор бўлган бошқа тушунчаларнинг мазмун ва моҳиятини англаб етишда мазкур мураккаб ижтимоий ҳодисанинг назарий/концептуал жиҳатларини тадқиқ қилиш муҳим ҳисобланади.

«Хавфсизлик» тушунчасига таъриф бериш ва унинг туб маъносини аниқ ифодалаш мураккаб бўлган термин сифатида баҳоланади². Унинг мураккаб табиати, тадқиқотчиларнинг фикрича, "дунё ягона, бироқ воқеликлар турфа хил"³ тезисига жо бўлади. Боз устига турли сиёсий мактаблар, қарашлар, мафкура ва сиёсий режимларнинг мавжудлиги, мазкур тушунчанинг ҳаддан зиёд амалий аҳамият касб этиши ҳамда унга сиёсат (иқтисодиёт)нинг маҳсули/ҳосиласи сифатида қаралиши⁴ тадқиқотчи вазифасини янада мураккаблаштиради.

Хавфсизлик - кўп ўлчамли ҳодиса. Гап шундаки, бу борада изланиш олиб бораётган тадқиқотчи хавфсизлик турлари (шахс, жамият, давлат), соҳалари (сиёсий, ҳарбий, иқтисодий, ахборот ва ҳ.к.) ва даражалари (миллий, минтақавий ва халқаро) тўғрисида сўз юритиши мумкин. Қайд қилиб ўтилган элементлар йиғиндиси ва уларнинг ҳар бири алоҳида тарзда мустақил тизимни ва, табиийки, мустақил тадқиқот предметини ташкил этади.

Миллий хавфсизлик - хавфсизлик концепциясининг фундаментал кесими, бирламчи даражаси ва етакчи ғоясидир. Шу боис ҳам у хавфсизликка оид тадқиқотларнинг "оҳанрабо" мавзуси ҳисобланади. "Хавфсизлик" тушунчасига концептуал мазмун-моҳият берилишининг ижобий томони шундаки, у "материални назарий жиҳатдан ташкил қилиниши ва тушунчалар боғлиқлигини умумий тарзда баён қилинишини таъминлайди"⁵. Дэвид Болдуин таъбири билан айтганда, аниқ тушунчалар назариянинг ўрнини боса олмайди, лекин тасаввурларни ривожлантиришда ҳамда назарияларни яратишда фойдали ҳисобланади⁶.

Мазкур ўринда мамлакатимизда миллий хавфсизлик муаммоларининг амалий жиҳатлари назарий асосларидан кўра сезиларли даражада илгарилаб кетганлигини алоҳида таъкидлаб ўтиш лозим. Ўзбекистон Республикаси Президентининг хавфсизликка оид

БОБОҚУЛОВ Инъомжон Ибрагимович, юридик фанлар доктори, Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ЮНЕСКОнинг "Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари" кафедраси доцент вазифасини бажарувчи.

монографик асарлари ва маърузалари ушбу соҳадаги давлат сиёсати ва унинг концептуал ҳужжатлари, хусусан, Ўзбекистон Республикасининг Миллий хавфсизлик концепцияси ва Ташқи сиёсий фаолияти концепциясининг асосини белгилаб беради.

Таъкидлаб ўтиш муҳимки, Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарашлари хавфсизлик соҳасидаги ягона давлат сиёсатининг раҳбарий-сиёсий негизини ташкил этиши билан бирга, мамлакатимизда хавфсизликка оид тадқиқотлар назарий-методологик жиҳатларининг ривожланишида ҳам муҳим ўрин тутди. И.А. Каримов асарларида хавфсизлик "моҳият-эътибори билан давлат мустақиллиги ва суверенитетига, халқ эркинлиги ва тенглигига эришишнинг асосий мазмуни, айтиш мумкинки, пировард, абадий мақсади" сифатида таърифланади*. Мазкур асарларда хавфсизликнинг бўлинмаслиги, унинг серқирра ва тизимли табиати* ҳамда замонавий таҳдидларнинг ўзига хос жиҳатлари атрофлича очиб берилади*.

"Миллий хавфсизлик" тушунчасининг талқини

"Миллий хавфсизлик" категорияси сиёсий муомалага Америка Қўшма Штатлари президенти Т.Рузвельт томонидан киритилганлиги таъкидланади (1904 й.)⁷. АҚШнинг "Миллий

"Миллий манфаатлар" — жамловчи ном, яъни у шахс, жамият ва давлат учун муҳим ҳаётий манфаатлар йиғиндисини - миллий миқёсдаги муҳим ҳаётий манфаатларни ташкил этади.

хавфсизлик тўғрисида"ги Қонунида (1947 й.) ушбу тушунча "ички, ташқи ва ҳарбий сиёсатнинг интеграцияси" тарзида тавсифланди⁸. Бироқ, миллий хавфсизликнинг ҳарбий ўлчами узоқ йиллар давомида, сиёсий реализм тарафдорларининг эътирофига кўра,

ҳозирда ҳам ўзининг ҳукмрон мавқеини сақлаб келмоқда.

Таъкидлаб ўтиш лозимки, миллий хавфсизлик концепцияси АҚШ сиёсий реализм мактаби таъсири остида шаклланди ҳамда давлат сиёсатининг амалий манфаатларига хизмат қилиш негизида ривожлантирилди. Яқин вақтларга қадар хавфсизлик соҳасига "Иккинчи жаҳон урушидан кейин Фарбнинг буюк давлати ташқи сиёсатининг эҳтиёжларига хизмат қилувчи фавқулодда америка лойиҳаси"⁹ сифатида қараб келинди. Аслини олганда, бу — миллий хавфсизлик масалалари билан боғлиқ тадқиқотларга анъанавий ёки "эстатик ёндашув". Улар моҳиятан хавфсизликка давлат манфаатлари нуқтаи назаридан қарашга асосланган бўлиб, реал ёхуд потенциал таҳдидларни тадқиқотнинг муҳим объекти сифатида ўрганади. Бунда хавфсизлик (сиёсати, тизими)нинг бош функцияси концептуал ҳам амалий жиҳатдан таҳдидларни бошқариш тарзида тушунилади.

Хавфсизлик масалаларига оид тадқиқотларда асосий тушунчаларнинг мазмунини талқин қилишда анъанавий ёндашувнинг кучли таъсири ҳамон сезилмоқда ва масалага ёндашув борасида муайян изчиллик сақланиб қолмоқда. Хусусан, бутунги кунда Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги ташкилотига аъзо бўлган давлатларнинг миллий хавфсизликка оид қонун, концепция ва доктриналарида миллий хавфсизлик "шахс, жамият ва давлатнинг муҳим ҳаётий манфаатларини ташқи ва ички таҳдидлардан ҳимояланганлик ҳолати" деб таърифланади. Мазкур таърифга кўра, таҳдид миллий хавфсизлик механизмини ҳаракатга келтирувчи куч сифатида ифодаланади. Бу борада уруш ёки фавқулодда ҳолатнинг эълон қилиниши, умумий ҳарбий сафарбарликнинг жорий этилиши, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи идоралар иш режимининг кучайтирилиши ва шу каби бошқа зарурий чора-тадбирларнинг амалга оширилишини мисол сифатида келтириш мумкин.

Одатда, бундай чора-тадбирлар бевосита хавф ва таҳдидлар юзага келишини бартараф этишга қаратилган тегишли шарт-шароитлар яратишни назарда тутмайди. Демокчимизки, "ҳимояланганлик ҳолати" хавф ва таҳдидларни келтириб чиқарувчи сабабларни бартараф этишни эмас, балки бевосита таҳдидларнинг ўзи билан курашишни англатади.

"Миллий хавфсизлик" - икки асосли тушунча. Ҳар қандай атаманинг семантик жиҳатига жиддий эътибор берувчи синчков тадқиқотчида ушбу бирикмадаги "миллий"

сўзининг "маъновий юки" борасида қуйидаги маънога эга саволларнинг туғилиши табиий: "миллий хавфсизлик" тушунчаси алоҳида бир миллат хавфсизлигини англатадими? Миллий ва давлат хавфсизлиги тушунчалари мазмунида қандай фарқ ва ўхшашликлар мавжуд?

Маълумки, "миллий хавфсизлик" атамаси Фарб илмий адабиётида қабул қилинган тарзда бошқа тилларга ҳам кириб келди. Мазкур маънода у "миллат" ва "миллий давлат" каби тушунчалар билан бевосита боғлиқ ҳолда таҳлил этилиши лозим. "Миллат", аниқроғи, унинг инглиз тилидаги эквиваленти - "nation", авваламбор, муайян белгиланган ҳудуд ва ҳукуматига эга бўлган бир ёки бир неча халқларни (миллатларни) ўзида бирлаштирган кишилар бирлигини англатади¹⁰ (a community of people composed of one or more nationalities and possessing a more or less defined territory and government). Ушбу қарашнинг муҳим томони - миллатнинг сиёсий жиҳатдан ташкил этилганлик тезисида ўз ифодасини топади. Миллий давлат ("nation-state") - миллат тадрижий тараққиётининг ўзига хос ҳосиласи - сиёсий ташкилотнинг шакли бўлиб, унинг доирасида нисбатан ўхшаш халқлар муайян суверен давлат аҳолисини ташкил этади.

Мазкур ўринда миллий давлатчилик концепциясининг Европа ва АҚШда турлича мазмун касб этишини таъкидлаб ўтиш лозим. Миллий мансублик ёки фуқаролик (nationality) Европа давлатчилиги тарихида, авваламбор, муайян миллат билан боғланиб, давлат асосини ташкил қилувчи (титул, асосий, устувор бўлган) миллатнинг мавжудлигига асосланади. Америка сиёсий амалиётида миллий мансублик/фуқаролик ижтимоий келиб чиқиши ва миллатидан қатъи назар давлатнинг суверенитети остидаги аҳолига нисбатан қўлланилади. Мазкур қарашлардаги умумийлик шундаки, ҳар икки ҳолатда ҳам миллат жамиятнинг сиёсий тизими, яъни (кенг маънода) давлат тушунчаси билан уйғун ҳолда кўрилади. "Давлат хавфсизлиги" кенг маънода "миллий хавфсизлик" тушунчаси билан синоним, тор маънода эса (шахс ва жамият хавфсизлиги билан бирга) миллий хавфсизликнинг таркибий қисмини ташкил этади. Бугунги кунда миллий хавфсизлик билан бир қаторда, "миллий валюта", "миллий иқтисодиёт", "миллий қуроли кучлар" каби тушунчаларнинг муомалага кириб келганини ҳам кўришимиз мумкин.

Миллий манфаат — бу базис (моддий асос), миллий хавфсизлик эса - устқурмадир. Мазкур категориялар ўзаро боғлиқлик ва ўзаро таъсирда ривожланувчи хавфсизлик сиёсатининг икки босқичини акс эттиради.

Арнольд Вулферс ўзининг "'Миллий хавфсизлик" икки маъноли тушунча" номли машҳур мақоласида "хавфсизлик" тушунчасининг ноаниқ табиатига аниқлик киритиш ва қўлланишини енгилаштириш учун уни деталлаштириш, тафсилотларини аниқлаш кераклигини таъкидлайди¹¹. Унинг фикрига кўра, "миллий хавфсизлик" тушунчасининг "...моҳиятини очиб бермасдан қўллаш янада кўпроқ парокандаликка сабаб бўлади..." (if used without specifications it leaves room for more confusion)¹².

Д. Болдуин А. Вулферс ғоясини ривожлантириб, "миллий хавфсизлик" тушунчаси маъносини очиб беришга хизмат қилувчи "Хавфсизлик ким учун? Қандай қадриятлар ҳимоя қилиниши лозим?"¹³ каби қатор тафсилот/шартларга тўхталиб ўтади. Албатта, "бошланғич нуқта" ("referent object")¹⁴ борасида ойдинликка эришиш "миллий хавфсизлик" тушунчаси моҳиятини концептуал жиҳатдан таҳлил қилишда муҳим ҳисобланади.

Миллий хавфсизлик объекти ёки "бошланғич нуқтаси"

Хавфсизлик объекти - миллий хавфсизлик концепциясининг моддийлигини белгиловчи энг муҳим элементдир. У миллий хавфсизликнинг ўзагини ташкил этиб, хавфсизлик сиёсатининг мақсад ва вазифаларини белгилашда бошланғич нуқта бўлиб хизмат қилади. Хавфсизлик объекти миллий хавфсизликни таъминлаш тизимига мазмун бағишлайди.

Хавфсизлик масалаларига бағишланган тадқиқотларда кенг тарқалган нуқтаи назарга кўра, хавфсизлик объекти - бу, биринчи навбатда, қадрият ёки миллий манфаатдир. Жумладан, А. Вулферс хавфсизликни "мавжуд (субъектларга тегишли - муаллиф) қадриятларга нисбатан таҳдидларнинг йўқлиги" деб таърифлайди¹⁵. Хавфсизлик объекти миллий манфаатлар кўринишида тегишли концепция ва стратегияларда, қонун ва халқаро шартномаларда мустаҳкамлаб қўйилади. Хавфсизлик субъекти ўз фаолиятида муайян бир давр эҳтиёжларидан келиб чиқиб, англаб етиладиган манфаатларга таянади. Одатда, сиёсий ёки расмий тарзда белгиланган ва тегишли норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда мустаҳкамлаб қўйилган манфаатларгина хавфсизлик объектини ташкил қилади. Айнан мазкур манфаатлар хавфсизлик субъекти учун тўғри, мақбул ва объектив жиҳатдан бўлиши лозим, деб қабул қилинади. Айнан мазкур манфаатлар хавфсизлик субъекти "ҳимояси" остида бўлади. Шу сабабли хавфсизлик сиёсати субъектининг малакаси, касбий маҳорати, масъулияти, ҳалоллиги ва бошқа инсоний сифатлари манфаатларнинг "объективлик даражаси"нинг ортишида ва миллий хавфсизликнинг фундаментал субъектлари манфаатларининг мувозанатини таъминлашда муҳим мезон ҳисобланади.

"Миллий манфаатлар" — жамловчи ном, яъни у шахс, жамият ва давлат учун муҳим ҳаётий манфаатлар йиғиндисини - миллий миқёсдаги муҳим ҳаётий манфаатларни ташкил этади. Амалдаги қонунчилик таҳлилидан келиб чиқиб, шахс, жамият ва давлатга тааллуқли бўлган қуйидаги манфаатларни қайд қилиб ўтиш мумкин: инсон учун - унинг ҳуқуқ ва эркинликлари; жамият учун - унинг моддий ва маънавий қадриятлари; давлат учун - унинг суверенитети, ҳудудий яхлитлиги ва конституциявий тузумининг барқарорлиги ўта муҳимдир.

Тадқиқотчилар ўртасида энг муҳим манфаатлар сифатида - мустақиллик, ҳудудий яхлитлик, ўзлигини сақлаб қолиш каби қадриятларга урғу берилади. Мазкур манфаатлар фундаментал қадриятлар ҳисобланиб, хавфсизлик объектининг "негизи"ни ташкил этади. Улар давлат ихтиёридаги барча мавжуд куч ва воситалар ёрдамида доимо ҳимоя қилиниши шарт бўлган манфаатлар қаторига киритилади.

Шу ўринда бир савол туғилади: миллий манфаатлар объектив ҳодиса сифатида баҳоланиши мумкинми? Одатда, шахс, жамият ва давлатнинг объектив эҳтиёжлари "субъективлашув", яъни хавфсизлик субъектлари томонидан англаб етилиши ва тегишли ҳужжатларда ифодаланиши орқали манфаат кўринишига эга бўлади. Бошқача айтганда, манфаат - бу шахс, жамият ва давлатнинг объектив эҳтиёжларининг субъектив шаклда намоён бўлишидир. Аммо, манфаат сиёсий соҳада ўз ҳолича намоён бўла олмайди, у мақсад сифатида белгиланиши лозим. Манфаат ва мақсад ўртасидаги умумийлик шундаки, уларнинг ҳар иккиси жамиятнинг объектив эҳтиёжларини ифодалайди. Уларнинг ўртасидаги фарқ, биринчиси (манфаат) англанадиган/идрок этиладиган, иккинчиси (мақсад) мавжуд ташкилий-ҳуқуқий механизмлар ёрдамида эришиладиган субъектив фаолиятни назарда тутаяди, яъни "мақсад - бу ҳаракатдаги манфаатдир"¹⁶.

Миллий манфаатлар ва миллий хавфсизликнинг ўзаро мутаносиблиги тўғрисида. Миллий манфаат - бу базис (моддий асос), миллий хавфсизлик эса - устқурмадир. Мазкур категориялар ўзаро боғлиқлик ва ўзаро таъсирда ривожланувчи хавфсизлик сиёсатининг икки босқичини акс эттиради: сиёсатни шакллантириш ва ифода этиш ҳамда уни амалга ошириш босқичлари. Ушбу маънода миллий хавфсизлик - бу муҳим ҳаётий миллий манфаатларни ҳимоя қилиш ва амалга оширишга йўналтирилган сиёсатдир¹⁷.

Демак, муҳим ҳаётий миллий манфаатлар (хавфсизлик объектлари) - хавфсизлик (сиёсати) субъектлари томонидан англаб етиладиган, тизимга солинадиган, тегишли сиёсий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгилаб қўйиладиган, унинг маълум тарихий даврда барқарорлиги, фаровонлиги ва тараққиётининг зарур ҳамда ҳимоя қилиниши шарт бўлган шахс, жамият ва давлатнинг объектив эҳтиёжларидир.

Миллий хавфсизлик субъектлари - миллий манфаатлар соҳиби

Умумфалсафий таърифга кўра, субъект - бу муайян ижтимоий муносабат иштирокчисидир. У ўз фаолияти билан объектга, яъни предмет, ҳодиса, жараёнга таъсир кўрсатади. Субъект муайян фаолият турини амалга ошириш жараёнида мустақил ишлаб чиқилган режаларни амалга оширади ва эришилган натижалар самараси эвазига ўз эҳтиёжларини қондиради. Айтилган фикрдан келиб чиқиб, "хавфсизлик субъекти" тушунчасига қуйидагича таъриф бериш мумкин: хавфсизлик субъекти - хавфсизлик соҳасида объектнинг хавфсизлигини таъминлаш, унинг доимий ва самарали фаолият юритиши учун зарур бўлган шарт-шароитларни яратишга масъул бўлган ижтимоий муносабатлар иштирокчисидир.

Хавфсизлик субъекти фаолиятига ижодкорлик ва бунёдкорлик хосдир. Хавфсизлик субъекти фаолиятининг мақсади хавфсизлик объектини ҳимоя қилиш бўлиб, бу борадаги хатти-ҳаракатлар жамоат ташкилотларини таъсис этиш, норматив-ҳуқуқий асосни яратиш, халқаро ташкилотлар фаолиятида иштирок этиш, халқаро шартномаларни имзолаш ва бошқаларда намоён бўлади.

Хавфсизлик субъектларини шартли равишда икки гуруҳга ажратиш мумкин: асосий (бирламчи) ва ҳосилавий (иккиламчи). Бирламчи хавфсизлик субъектларига, мисол учун, давлатни, ҳосилавий субъектга эса жамоат ташкилотлари, сиёсий партиялар ва бошқаларни киритиш мумкин. Ҳосилавий субъектлар асосий субъектлар иродасининг амалдаги ифодаси сифатида яратилади. Бирламчи субъектлар хавфсизлик соҳасидаги муносабатларнинг "ipso facto" иштирокчилари ҳисобланади ва, ўз навбатида, бошқа субъектларнинг яратувчиси, таъсисчиси ва асосчиси саналади.

Миллий хавфсизлик субъектлари тизимида давлат марказий ўринни эгаллайди. Давлат - объектив равишда алоҳида сиёсий-ҳуқуқий хусусият, яъни ҳудудий устуворлик ва халқаро муносабатларда мустақилликни белгилаб берувчи суверенитет соҳиби эканлиги билан ажралиб туради. Давлат халқаро, минтақавий ва миллий хавфсизлик тизимларида етакчи ўринни эгаллайди. Зеро, хавфсизликнинг ташкилий-ҳуқуқий асоси, куч ва воситаларини яратиш, хавфсизлик сиёсатининг устувор йўналишларини ишлаб чиқиш унинг ваколати доирасини ташкил этади. Миллий манфаат суверен давлаттагина хос бўлган жиҳатдир. У хавфсизлик соҳасидаги муносабатларни ҳаракатлантирувчи куч сифатида халқаро муносабатларнинг ўзга иштирокчилари манфаатларига нисбатан реал устунликка эга. Шунинг учун давлатларни ички давлат ва халқаро муносабатларда тизим яратувчи элемент сифатида таърифлаш мумкин.

Хулоса

Миллий хавфсизлик - сиёсий-ҳуқуқий қадрият. Бугунги кунда у мутлақ мавқега эга эмас. Мустақиллик, эркинлик, инсон ҳуқуқлари каби унга муқобил жамият ва давлат ривожига ўз ўрнига эга бўлган қадриятлар мавжуд ва уларнинг аҳамияти ошиб бормоқда. Бироқ, қадриятлар тизимида хавфсизлик бирламчи аҳамиятга эга. Чунки қайд қилиб ўтилган қадриятларнинг таъминланиши, ҳимоя қилиниши ва мустаҳкамланиши хавфсизлик, яъни барқарор ҳолатнинг мавжудлиги билан бевосита боғлиқ.

Миллий хавфсизлик - субъектлараро муносабатларнинг маҳсулидир. Субъективлик миллий хавфсизликнинг барча таркибий қисмларига хос жиҳат. Жумладан, миллий хавфсизлик сиёсати, унинг куч ва воситалари, манфаатлар ва таҳдидлар бевосита субъектларнинг ўзаро муносабати натижасида ишлаб чиқилади ва белгиланади.

"Миллий хавфсизлик" - норматив тушунча. "Миллий хавфсизлик" тушунчаси талқини хавфсизлик субъектларининг амалий фаолияти учун тегишли норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда ўз ифодасини топган. Чунки амалдаги қонунчилик ҳужжатлари давлатнинг хавфсизлик борасидаги расмий қарашлар тизимини белгилаб бериш билан бирга, миллий хавфсизлик соҳасидаги ягона давлат сиёсатини ҳам ишлаб чиқади. Табиийки,

хавфсизлик/ҳуқуқ субъектининг фаолияти амалдаги қонунчиликка мувофиқ бўлиши лозим. Хавфсизлиكنинг қай тарзда, яъни тор ёки кенг маънода таърифланиши жамият ва давлат тараққиёти ҳамда инсон фаолияти соҳаларининг ўзаро мувозанатини таъминлашда муҳим ўрин тутати.

Ушбу контекстда олиб қаралса, шу нарсани таъкидлаш муҳимки, республикаимиз миллий хавфсизлигини таъминлашнинг назарий-методологик асослари И.А.Каримовнинг асарларида мужассам бўлган. Президентимизнинг хавфсизликка оид монографик асарлари ва маърузалари ушбу соҳадаги давлат сиёсати ва унинг концептуал ҳужжатлари, хусусан, Ўзбекистон Республикасининг «Миллий хавфсизлик концепцияси» ва «Ташқи сиёсий фаолият концепцияси»нинг асосини ташкил қилади.

Мухтасар қилиб айтганда, давлатимиз Раҳбарининг асарлари моҳиятан миллий хавфсизлик муаммосининг турли жиҳатларини назарий ва амалий нуқтаи назардан тадқиқ қилишнинг ўзига хос фундаментал-методологик асосини ташкил қилади.

Манба ва адабиётлар

*Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. - Т.: Ўзбекистон, 1997. - Б. 325.

*Қаранг: Минтақавий хавфсизлик ва ҳамкорлик учун. Тошкентда Марказий Осиёда хавфсизлик ва ҳамкорлик масалаларига бағишланган кенгаш-семинарида сўзланган нутқ, 1995 йил 15 сентябрь //Бунёдкорлик йўлидан. 4-ж. - Т.: Ўзбекистон, 1996.

*Қаранг: Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. - Т.: Ўзбекистон, 1997.

1. Хавфсизлик тадқиқотлари (инг.security studies) - "стратегик тадқиқотлар" негизида юзага келган хавфсизлик концепцияси; олий ўқув юртларида хавфсизлик масалаларини ўрганиш бўйича ўқув курсининг номи (жумладан, Европа ва АҚШда)

2. Bill McSweeney. Security, Identity and Interests: a Sociology of International Relations. - Cambridge: Cambridge University press, 1999, pp. 1, 13.

3. Critical Security Studies and World Politics / Ken Booth, ed. - London: Lynne Rienner Publishers, 2005, p. 2.

4. Critical Security Studies and World Politics / Ken Booth, ed. - London: Lynne Rienner Publishers, 2005.

5. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. - М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. - С. 507.

6. David A. Baldwin. The Concept of Security // Review of International Studies, No 23, 1997, p. 7.

7. Сўз 1904 йилда Т. Рузвельтнинг "Монро доктринасига қўшимча" ("Corollary to the Monroe Doctrine") номи билан тарихга кирган АҚШ Конгрессига йўллаган йиллик мактуби тўғрисида кетмоқда. Мазкур "қўшимча" Фарбий ярим шар давлатлари ички ишларига АҚШнинг қуроли аралашувининг кучайиши ва уни "жандарм"га айланишини таъминлади.

8. National Security Act of 1947.

9. International Relations Theory Today / Ken Booth, Steve Smith (eds.). - Cambridge, Polity press, 1995.

10. Webster's New World College Dictionary / Michael Agnes, editor in chief. - 4th ed. - Wiley: Wiley Publishing, Inc., 2004, p. 959.

11. Arnold Wolfers. "National Security" as an Ambiguous Symbol // Political Science Quarterly, No 4, Vol LXVII, December 1952, pp. 481-502.

12. Arnold Wolfers. Қўпс. асар. Б. 483.

13. David A. Baldwin. Қўпс. асар. Б. 13.

14. Barry Buzan. Peoples, States and Fear: an Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. - Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 1991, p. 26.

15. Arnold Wolfers. Қўпс.асар. Б. 485.

16. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная безопасность и международная безопасность // Полис. № 4, 2002. - С. 150-151.

17. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная безопасность и международная безопасность // Полис. № 4, 2002. - С. 154-155.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Комплекс научных проблем национальной безопасности, безусловно, выступает в качестве специфической отрасли знаний, обрамленной соответствующим понятийным аппаратом и категориальными представлениями о предмете, сущности и практической значимости жизнеобеспечения государства, нации, общества. Теория национальной безопасности – это, по сути, новое научно-исследовательское направление¹. Ведущие державы мира такие, как США, Франция, Германия, Россия, Китай, в этой сфере уже имеют свои во многом эффективные традиции, устоявшиеся концептуальные основы, а в отдельных случаях и прочные доктринальные положения. В упомянутой группе государств научные школы, сообщества и так называемые "мозговые бункеры"², занимающиеся "практическим аффилированием" идей безопасности, де-факто работают на внутреннюю имплементацию национального законодательства и соответствующих ему государственных программ действий.

К специализированным научным проблемам, изучающим вопросы национальной безопасности, с полным основанием следует отнести ее качественное состояние и пути достижения конкретных задач, связанных с безопасностью. Рациональная градация и интеграция указанных выше вопросов обеспечивает анализ приоритетных национальных интересов на основе таких инструментов и технологий, которые бы эффективно работали на устойчивое продвижение государственной политики в описываемой сфере.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на примере только одного вопроса, а именно водных ресурсов (гидроресурсов) дать теоретическое толкование данной проблематики в разрезе национальных интересов и национальной безопасности. При этом автором не ставится задача обширного анализа и научного описания каких-либо конкретно-частных вопросов, связанных с гидроэнергетикой, поскольку водно-энергетические аспекты, как показывает практика, являются сами по себе предметом самостоятельного исследования. Хотя, они все же тесно перемежаются с использованием и регулированием водных ресурсов, особенно когда речь идет непосредственно о водотоках, право на пользование которыми имеют все их владельцы.

Почему именно в таком ключе ставится вопрос о важности водных ресурсов? Дело в том, что их рациональное, сбалансированное распределение далеко не во всех случаях имеет разумные, хорошо продуманные и дальновидные подходы, отвечающие интересам экономики и политики всех стран-пользователей. Отдельные государства, несмотря на существование соответствующих международно-правовых норм, вопреки элементарной логике претендуют на "исключительные права первого" в использовании воды в собственных целях – без учета интересов других стран.

Определяя цель и содержательную сущность теоретического рассмотрения упомянутых выше аспектов, авторы настоящей статьи ни в коей мере не претендуют на всесторонний охват проблемы и тем более не стремятся довести дело до его "затеоретизи-

МАКАТАЕВ Александр Викторович, кандидат исторических наук, сотрудник МИД Республики Узбекистан.

ЯДГАРОВ Афзал Аманович, докторант АГУ при Президенте Республики Узбекистан, сотрудник МИД Республики Узбекистан.

рования", не "заикливаясь" на хорошо известных на сей счет положениях, но, в то же время, учитывая всю важность и значимость практической стороны вопроса.

Переходя к непосредственному рассмотрению исследуемой темы, считаем важным подчеркнуть, что в последние годы в научно-экспертных кругах по всему миру продолжают дискуссии о том, дефицит какого именно природного ресурса в перспективе станет одним из основных вызовов национальной безопасности? Если в этом контексте говорить о воде, то "водный фактор" с полным основанием можно квалифицировать в качестве ведущего локомотива устойчивости национальных экономик и социального благосостояния, объективно выступающего в качестве существенной составляющей жизненно важных императивов развития³.

Вряд ли правильным будет рассмотрение проблем гидроресурсов только лишь с точки зрения экологической безопасности⁴. Несомненно, экологическое измерение водопользования имеет место быть, однако водные потенциалы по большей части задействуются в хозяйственных и общественных целях, и эта аксиоматическая константа не вызывает возражений даже у самых ревностных экологов.

Более того, события, происходящие на национальных уровнях, и международный опыт наглядно убеждают в этом - доказывают тот тезис, что проблемы водных ресурсов являются сутью проявления национальной безопасности, экономики, гидрополитики, жизни простых людей, и все это вместе взятое тесно связано с практической геополитикой, международными и межгосударственными отношениями⁵.

Так, речные системы, в отличие от извлекаемых природных ресурсов, наподобие углеводородов, редкоземельных металлов, минералов и др., являются частью так называемого "гидрологического комплекса". Под таким комплексом следует понимать весь рукав той или иной трансграничной реки, независимо от ее истоков, срединной части, устья, притоков, самого русла с его гидрогеологическими характеристиками. Природные, техногенные или иные явления, воздействующие на морфологическое и русловое состояние рек общего пользования, в одной части водораздела неизбежно влияют на их количественно-качественные параметры в других частях водораздела. Как правило, неразумное использование гидроресурсов в верховьях рек в разы сокращает объемы воды, поступающей в низовья, нарушая здесь как социально-экономический, так и экологический баланс развития⁶.

Очевидно, что для одних государств вода представляет собой вполне естественное явление, что, в принципе, верно ввиду возобновляемости водных ресурсов. Однако позиция других стран, поддерживаемая некоторыми международными организациями, например, Всемирным банком, состоит в том, что вода является товаром и имеет свою цену. Подобная логика выводит в разряд товара и воздух, что в сути своей является неразумным суждением. Несомненно, вопросы по воде представляют собой большой дискуссионный пласт проблем, на что указывают специалисты, занимающиеся исследованием водной проблематики⁷.

"Водный фактор" непосредственно воздействует на качество человеческой безопасности⁸ - доступ к воде, ее рациональное использование создает достойные условия жизни людей⁹. Так, в специальном докладе ООН, помимо прочих вопросов, анализируются причины, по которым проблемы дефицита водных ресурсов и связанных с этим рисков, равно как и управление трансграничными водотоками оказывают прямое влияние на качественное состояние человеческого развития¹⁰.

Выступая на Водном саммите в Будапеште в октябре 2013г., Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что к 2030г. 50% населения Земли может столкнуться с нехваткой воды. Потребности будут превышать количество доступных водных ресурсов на 40%. Изменение климата влияет на глобальный водообмен, что повлечет за собой сокращение водных ресурсов. Серьезной проблемой, по его мнению, является нерациональное использование воды и ее загрязнение. Дефицит воды влияет на продоволь-

ственное обеспечение. Принимая во внимание эти обстоятельства, Генсек ООН подчеркнул чрезвычайную важность эффективного управления водными ресурсами¹¹.

Достаточно отметить устойчивый рост понимания в мире той непреложной истины, что неравенство национальных возможностей доступа к жизненно важным природным ресурсам, к которым относится и вода, а также острая конкуренция за их использование априори ведут к напряженности между государствами. В этой связи конфликтный потенциал "водной повестки", преломленной через призму национальных интересов и национальной безопасности, вызывает различные экспертные оценки и подчас взаимоисключающие точки зрения.

Конфронтационные подходы к решению вопросов вокруг водных ресурсов являются одним из преобладающих направлений. В частности, по оценке калифорнийского ученого П.Глейка, в мире в период второй половины XX в. - первой декады XXI в. в отношении трансграничных водных ресурсов были зафиксированы более 500 различных международных конфликтов¹².

Группа исследователей из Торонто во главе с профессором Т.Хомер-Диксоном полагают, что конфликты, связанные с возобновляемыми ресурсами, включая воду, могут быть вызваны дефицитом, связанным с ростом спроса на них, а также недостатком предложения таких ресурсов либо неравномерным распределением или доступом к ним¹³.

Проблемы водных ресурсов являются сутью проявления национальной безопасности, экономики, гидрополитики, жизни простых людей, и все это вместе взятое тесно связано с практической геополитикой, международными и межгосударственными отношениями.

Представители "конфронтационного направления" убеждены, что водные ресурсы во всех случаях представляют собой "острый конфликтогенный ресурс" международных отношений. Сколько-нибудь разумные межгосударственные решения по воде всегда будут дилеммическим рядом "национальные интересы - национальная безопасность", поскольку мировое сообщество не имеет (и долгое время не будет иметь - в силу разных причин) единой позиции по вопросу о возобновляемости и, следовательно, ответственности водных ресурсов, с одной стороны, и так называемой "товаризации" данного естественно-природного продукта, с другой стороны. Именно на этой основе прогнозируются различного рода конфликты, столкновения интересов, нестыковки в национальных позициях и т.д., что будет создавать общую либо локальную (макрорегиональную, региональную, субрегиональную, межрегиональную) напряженность в международных делах.

В той же мере хаотичный симбиоз разнородных по своему происхождению и функциям факторов, связанных с водными ресурсами, далеко не всегда способствует устойчивому развитию стран и народов, решению ими насущных экономических, социальных, демографических, экологических и иных важных вопросов, в целостности своей создающих некую стратегическую конфигурацию обеспечения национальной безопасности отдельно взятого государства.

Все это далеко не праздные вопросы - за ними сокрыта базисная "полифоническая фактура" самого существования государства: как именно и чем живут люди, каковы долгосрочные направления развития "ареала их обитания"?

Проблема регулирования и использования водно-энергетических ресурсов осложняется излишней ее политизацией, что подтверждается отчетами Всемирного банка по международным речным конфликтам. Так, специалисты этой международной структуры утверждают, что в конфликтах по всему миру 10% приходится на воду, 90 % - на политику¹⁴.

В начале октября 2013 г. в The Washington Times опубликована статья Б.Челлани, в которой говорится, что на фоне нарастающего соперничества за воду она все больше становится ключевым фактором в вопросах войны и мира. По мнению издания, ис-

пользование воды в качестве оружия в период военных действий или терактов может стать более вероятным в ряде регионов уже в ближайшее десятилетие. К сожалению, как подчеркивает The W.T., до сих пор не существует действующего международного закона о воде¹⁵.

Профессор Мичиганского университета П.Дайл и ученый Института изучения проблем мира из Осло Н.Гледиш утверждают, что проблема водных ресурсов не должна рассматриваться строго только с точки зрения конфликтов и конфронтаций. По их мнению, отношения государств в сфере водопользования могут и должны выстраиваться на принципах консенсуса, взаимопонимания сторон, разумных развязок и эффективного сотрудничества.

Представители этого направления полагают, что до сих пор в истории еще не было крупномасштабных конфликтов по поводу деления или использования трансграничных рек. Если даже и имели место отдельные недопонимания по водным вопросам, то все

Неравенство национальных возможностей доступа к жизненно важным природным ресурсам, к которым относятся и вода, а также острая конкуренция за их использование априори ведут к напряженности между государствами.

они протекали в локальных условиях и, как правило, на политико-дипломатическом уровне. Утверждается, что мировая история больше знает примеров компромисса и сотрудничества, нежели конфликтов и распрей¹⁶.

Несомненно, немаловажное значение в процессе сотрудничества имеет гидрополитика стран вдоль течения трансграничных рек. В связи с этим, наиболее важным политическим конструктом совместного использования водных ресурсов является климат доверия, взаимного согласия и транспарентности.

Обращает на себя внимание позиция канадского ученого Давида Ле Марканда о нижеследующих условиях, благоприятствующих успешному международному взаимодействию в области водопользования:

- страны должны одинаково понимать техническую сторону проблемы;
- участвующие стороны должны придерживаться идентичных технологий использования воды;
- важным представляется существование обширной сети транснациональных контактов на уровне правительств стран-участниц;
- предпочтительно, чтобы в системе трансграничного водопользования принимали участие только те страны, по территориям которых протекают региональные реки;
- необходимо наличие ведущей стороны и ее политико-правовое намерение оформить региональное соглашение с участием всех стран-водопользователей.

Следует иметь в виду, что внутренняя и внешняя политика стран-участниц является решающим аспектом при развитии международных речных бассейнов. И, вполне естественно, учет этого прагматического фактора должен на регулярном уровне подвергаться аналитическому изучению, моделированию, синтезу огромного числа конкретно-частных вопросов с тем, чтобы принимались грамотные политико-экономические, сугубо технические, экологические и иные решения в интересах обеспечения национальной и международно-политической безопасности¹⁷.

Ясно, что водные проблемы все чаще становятся источником реальных угроз для национальной безопасности. Как представляется, надо хорошо понимать, что национальная безопасность, выступающая комплексным элементом и составной частью национальных интересов конкретного государства, требует самого пристального внимания к работе по теоретическому рассмотрению, анализу и научному описанию вопросов "водной составляющей" государственного и общественно-экономического функционирования.

Достаточно очевидно, что в зависимости от своего геополитического положения, экономической мощи, стратегического значения каждая страна имеет собственные про-

блемы обеспечения национальной безопасности. И вода здесь выступает как бы в двух категориальных измерениях. С одной стороны, водные ресурсы решают огромный пласт социально-экономических и иных вопросов, обеспечивая тем самым стабильное и устойчивое развитие страны. С другой же стороны, борьба за обладание водными ресурсами является специфической проблемой организации и поддержания на необходимом качественном уровне системы национальной безопасности. Сочетание двух вышеперечисленных элементов является сутью и базисной характеристикой достижения, упрочения и умножения национальных интересов.

В этом контексте уместно обратить внимание на принципиальные положения Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о том, что последствия региональных конфликтов имеют и более осязаемую форму, воздействуя на национальную экономику и хозяйственные связи государств. Это уже не абстрактные категории, а интересы каждого гражданина и члена общества, поддающиеся конкретным подсчетам¹⁸. По словам главы нашего государства, отсутствие элементарных механизмов обеспечения безопасности, разобщенность в решении спорных межгосударственных вопросов при негативном развитии событий способны опрокинуть относительную стабильность в регионе, вызвать катастрофу непредсказуемых масштабов¹⁹.

Подведем итоги высказанным в статье положениям:

Во-первых. Из статьи следует, и это подтверждается практикой, что национальная безопасность, являясь одним из ключевых элементов существования государства, общества, личности, обеспечивает поэтапное устойчивое и всесторонне сбалансированное развитие любой страны в соответствии с ее национальными интересами.

Во-вторых. Национальная безопасность, также как и другие направления фундаментальных и прикладных научных дисциплин, нуждается в постоянном теоретическом осмыслении и разработке, вбирая при этом широкий круг разносторонних научных, политических и иных знаний и преломляя все это сквозь призму государственного управления, с одной стороны, и методологии, научных подходов к такому управлению, с другой стороны.

В-третьих. Составной, органической и неотъемлемой частью проблемы национальной безопасности является вопрос об управлении водными ресурсами, что выходит на уровень межгосударственного и регионального формата. Вода одновременно является как источником достижения национальных интересов, так и обеспечения национальной безопасности.

В-четвертых. Водные ресурсы не являются статичным предметом межгосударственных отношений. Каждое из государств, расположенное вдоль трансграничных водных артерий имеет собственные, подчас взаимоисключающие подходы к их использованию. И в этой связи одной из ключевых задач является не конфронтация и алогичные споры "ни о чем", а поиск взаимоприемлемых решений, отвечающих интересам всех стран-водопользователей.

Источники и литература

1. Новизна данного направления обозначается периодом после распада бывшего Советского Союза, когда новые суверенные государства встали перед необходимостью определения параметров собственной национальной самоидентификации.

2. Под "мозговыми бункерами" мы понимаем закрытые научно-исследовательские коллективы, работающие "под крышей" разведывательных орга-

низаций и спецслужб и разрабатывающие специфические материалы - "не для печати".

3. См., напр.: Dinar Sh. and Dinar A. Negotiating in International Watercourses: Diplomacy, Conflict and Cooperation // International Negotiation.- 2000.- № 5.- P.193-200.

4. Хотя такие попытки имеют место быть даже, казалось бы, в "фундированных исследованиях".

5. См.: Colin S. Gray, Sloan G. Geopolitics, Geography and Strategy. - Frank Cass.- 2004.- P. 125-128.

6. В части, касающейся данного вопроса, см., напр.: Лазервиц Д. Развитие международного водного права: Закон Международной комиссии права о ненавигационном использовании международных водотоков // Международное и национальное водное право и политика.- Т., 2004.- С. 66-67.

7. См., напр.: Dinar Sh. Negotiations and International Relations: A Framework for Hydropolitics // International Negotiation.- 2000.- № 5.- P. 375-407.

8. В данном случае под "человеческой безопасностью" мы понимаем состояние защищенности людей от внутренних и внешних угроз и рисков. Создание таких условий предполагает как ликвидацию первопричин или установление эффективного контроля над источниками угрозы, так и способность отдельно взятого индивида участвовать в общих (национальных, государственных, общественных и т.д.) усилиях по противостоянию тем или иным угрозам безопасности.

9. См.: Чуфрин Г. Россия в Центральной Азии.- Алматы: КИСИ, 2010.- С. 94.

10. См.: Доклад ООН о развитии человека "Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов".- М.: Весь мир.- 2006.

11. См.: Пан Ги Мун. К 2030 году половина населения земли может столкнуться с нехваткой воды // Сайт Организации Объединенных Наций: Раздел Центр по-

востей ООН / http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=20401&utm_source=dlvr.it&utm_medium=feed#.UIZRZHUKBNg

12. См.: Peter H. Gleick. Water Conflict Chronology.- Pacific Institute for Studies in Development, Environment, and Security, 2008.

13. См.: Sheehan M. International Security: An Analytical Survey.- Lynne Rienner Publishers, 2005.- P. 109-110.

14. См.: Беглов И.Ф., Мейсон С., Спилманн К. Конфликты, связанные с окружающей средой, и урегулирование региональных конфликтов. В поиске экономических путей решения межгосударственных трансграничных конфликтов.- Т.: НИЦ МКВК, 2008.- С. 4.

15. См.: Челлани Б. Грядущие мировые водные войны // The Washington Post.- 2013.- 9 October.

16. См.: Paul F. Diehl, Nils Pitter Gledisch. Environmental Conflict.- Westview Press.- 2000.- P. 20.

17. В качестве примера подобного подхода см.: Роджерс П. Значение сотрудничества в разрешении споров по международным речным бассейнам. Международное и национальное водное право и политика.- Т.: НИЦ МКВК, 2004.- С. 23.

18. См.: Каримов И.А. По пути безопасности и стабильности развития: Т. 6.- Т.: Узбекистон, 1998.- С. 46.

19. См.: Каримов И. А. По пути созидания: за укрепление безопасности и сотрудничества в регионе: Т. 4.- Т.: Узбекистон, 1996.- С. 35.

ДАВЛАТ БОШҚАРУВИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ

Правовые аспекты государственного управления

Хожиев Э.

СОЛИҚ ҚОНУНЧИЛИГИ ВА УНИ БУЗГАНЛИК УЧУН МОЛИЯВИЙ ЖАВОБГАРЛИК БЕЛГИЛАШНИНГ КОНЦЕПТУАЛ АСОСЛАРИ

Бошқарувнинг маъмурий-директив услубларидан воз кечиб, уларнинг ўрнига иқтисодий бошқарув услубларини жорий этиш билан боғлиқ ислохотлар даврида эркин бозор муносабатларига асосланган иқтисодий тизимни шакллантириш жараёнларининг муваффақиятли амалга оширилиши, кўп жиҳатдан, солиқ сиёсатини тўғри белгилай олишга боғлиқ бўлади.

Солиқлар, амалдаги солиқ тизими каби эркин бозор муносабатларига асосланган ижтимоий-иқтисодий тизимларни бошқаришнинг эффектив воситаси ҳисобланади. Амалдаги солиқ тизими қанчалик самарали ишласа, давлат миқёсида қабул қилинадиган сиёсий ва иқтисодий қарорлардан кутилаётган натижалар режадагидек бўлиши учун шунчалик қулай шарт-шароит яратилади.

Ушбу мақола республикамізда солиқ муносабатларини тартибга солиш борасида мавжуд бўлган айрим долзарб муаммоларнинг ечимини излашга бағишланган.

Ўзбекистон Республикасида 90-йиллар бошида солиқ муносабатларини тартибга солишга оид қонунлар қабул қилиниши билан босқичма-босқич солиқ тизимини ислоҳ қилиш жараёни бошланди. Амалга оширилган ислохотлар бозор иқтисодиётига ўтишни, бозор муносабатлари ва пул муомаласини тартибга солишни таъминловчи умумдавлат дастурининг таркибий қисмига айланди.

Тадбиркорлик фаолияти ва турли мулк шакллари ривожлантиришни назарда тутовчи давлат-сиёсий тизимида қайта қуриш жараёнлари бошланган вақтда миллий ишлаб чиқариш тизимининг яхши йўлга қўйилмагани, алоҳида субъектлар ҳамда корхоналарда мулкка эгаллик ҳиссининг етарлича ривожланмаганлиги, миллий пул бирлигининг қадрсизланиши, амал қилиб турган солиқ қонунчилигининг номукамаллиги ва бошқа шу каби омилларнинг вазиятга салбий таъсир қилаётгани маълум бўлди. Солиқ муносабатлари соҳасидаги бундай ҳолат турли кўринишдаги қонунга зид хатти-ҳаракатлар содир этилишига, солиқ соҳасидаги ҳуқуқбузарликларнинг миқдор ва сифат жиҳатидан ўсишига олиб келди.

Мавжуд вазиятни ўрганиб чиқиб, ҳукуратимиз мазкур соҳани изчиллик билан ислоҳ қилишга киришди. Бизнинг назаримизда, амалга оширилаётган ислохотларнинг муваффа-

ХОЖИЕВ Эркин Тўйғунович, юридик фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академиясининг "Бошқарувнинг ҳуқуқий асослари" кафедраси муdiri.

қиятли яқун топиши кўп жиҳатдан масаланинг назарий жиҳатларини ўрганишга боғлиқ.

Айрим таҳлилчиларнинг кўрсатишича, миллий қонунчиликнинг мураккаблиги ва унда бири-бирига қарама-қарши бўлган нормалар мавжуд бўлиши бозор иқтисодиёти муносабатларига ўтиш ҳамда мамлакатга хорижий инвестицияларни жалб этишда асосий тўсиқлардан бири ҳисобланади¹.

Солиқ мажбуриятларининг ўз вақтида ва/ёки тўлиқ бажарилмаслиги оқибатида мамлакат иқтисодиётига, молия тизимига путур етказилади, хусусан, давлатнинг асосий молиявий режаси ҳисобланган - Давлат бюджетига тегишли пул маблағлари ўз вақтида келиб тушмайди. Бунинг натижасида, давлат олдида турган қўлқончилик вазифаларнинг бажарилиши, оммавий манфаатларнинг қондирилишига салбий таъсир кўрсатилади. Шу сабабли, солиқ тизимини ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш масалаларига алоҳида эътибор қаратиш ҳам назарий, ҳам амалий жиҳатдан катта аҳамиятга эга.

Ҳуқуқ назариясида солиқ тизимининг қайси ҳуқуқ соҳаси нормалари билан тартибга солиниши масаласи бўйича ягона фикр мавжуд эмас. Бу соҳадаги асосий тушунчаларнинг талқини борасида ҳам вазият кўнгилдагидек эмас. Жумладан, "солиқ қонунчилиги" термини ҳуқуқшунос олимлар А.А.Жданов, О.Н.Горбунова, И.Г.Денисов, В.Н.Топорнинлар фикрича, молия қонунчилигининг таркибий қисми бўлиб,

Миллий қонунчилигимизнинг ижобий жиҳатларидан бири шундан иборатки, унда солиқ қонун ҳужжатларининг асосий принципларидан бири сифатида солиқ тўловчининг ҳақлиги презумпцияси ўрнатилган. Кўпгина ривожланган хорижий давлатларда бу қоида ўрнатилмаган.

солиқ соҳасидаги ижтимоий муносабатларни тартибга солувчи молиявий-ҳуқуқий нормаларни бирлаштиради².

Бошқа гуруҳ олимлар эса, солиқ қонунчилигини, солиқ муносабатларини тартибга солувчи ҳуқуқий нормалар мустаҳкамланган қонун ҳужжатлари йиғиндисидан иборат мустақил соҳа сифатида таърифлайдилар³.

Ҳуқуқшунос олим С.Г.Пепеляевнинг айтишича, солиқ қонунчилиги - бу солиқлар ва йиғимлар тизимини, солиқ солишнинг умумий принциплари, солиқ ва йиғимларни тўлаш бўйича давлат ва солиқ тўловчилар ўртасидаги муносабатларни юзага келтириш, ўзгартириш ва бекор бўлиш асослари, солиқ назоратининг шакл ва усулларини, солиқ мажбуриятларини бажармаганлик учун жавобгарликни ўрнатувчи нормаларни ўзида ифода этган қонунчилик актларидан иборатдир⁴. Бунга яқин қарашларни солиқ ҳуқуқи соҳасининг кўзга кўринган ҳуқуқшунос олимлари А.В.Брызгалин, М.В.Карасева, Ю.А.Крохина, Н.И.Химичеванинг ҳам ишларида кўриш мумкин⁵.

Ўзбекистон Республикасида солиқ тизимини ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солишга дахлдор бўлган илмий тадқиқотлар ҳуқуқшунос олимлар Е.С.Канъязов, Б.Ю.Сирошов, Л.Б.Хван ва бошқалар томонидан олиб борилган⁶. Мазкур изланишлар солиқ соҳасидаги давлат бошқарувига ҳамда айрим солиқ турларининг тартибга солиниши масалаларига қаратилган.

Солиқ қонунчилиги, бизнингча, солиқ ҳуқуқи нормаларини ифода этиш ва мустаҳкамлашнинг асосий шаклларида бири бўлиб, солиқ соҳасида давлат функцияларини амалга оширишнинг асосий воситаси сифатида намоён бўлади.

Айни вақтда, солиқ қонунчилиги ўзининг тартибга солиш предмети (ижтимоий муносабатлар доирасига) ва тартибга солиш услубига (давлат-ҳокимият кўрсатмаларига) эга бўлган мустақил соҳа ҳисобланади. Ҳуқуқ назариясида ҳар қандай соҳанинг мустақиллиги иккита асосий элемент - унинг предмети ҳамда тартибга солиш услубининг мавжудлиги билан белгиланади. Биз муҳокама этаётган масала ана шундай элементларга эга.

Ўзбекистон Республикасида амалдаги ҳолатни таҳлил қиладиган бўлсак, солиқ тизими 2007 йил 25 декабрда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодекси асосида тартибга солинади. Унинг 1-моддасига биноан ушбу Кодекс солиқлар ва бошқа

мажбурий тўловларни белгилаш, жорий этиш, ҳисоблаб чиқариш ҳамда Ўзбекистон Республикаси Давлат бюджетига ва давлат мақсадли жамғармаларига тўлаш билан боғлиқ муносабатларни, шунингдек, солиқ мажбуриятларини бажариш билан боғлиқ муносабатларни тартибга солади. Мазкур қоидада солиқ тизими жараёнида юзага келиши мумкин бўлган ижтимоий муносабатлар (солиқ қонунчилиги предмети) ўзининг аниқ ифодасини топган.

Миллий қонунчилигимизда солиқ қонун ҳужжатлари жумласига (Солиқ кодексидан ташқари) қандай қонун ҳужжатлари кириши белгиланмаган бўлса-да, солиқлар ва бошқа мажбурий тўловларнинг Солиқ кодекси билан белгиланиши, ўзгартирилиши ва бекор қилиниши, шунингдек, солиқ солиш масалаларига дахлдор норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг Солиқ кодекси қоидаларига мувофиқ бўлиши кераклиги белгиланган.

Миллий қонунчилигимизнинг ижобий жиҳатларидан бири шундан иборатки, унда солиқ қонун ҳужжатларининг асосий принципларидан бири сифатида солиқ тўловчининг ҳақлиги презумпцияси ўрнатилган (кўпгина ривожланган хорижий давлатларда бу қоида ўрнатилмаган). Ушбу принципга биноан солиқ тўғрисидаги қонун ҳужжатларидаги бартараф этиб бўлмайдиган барча қарама-қаршиликлар ва ноаниқликлар солиқ тўловчининг фойдасига ҳал этилиши лозим.

Давлат томонидан солиқ тизимининг тартибга солиниши, нафақат солиқ қонунчилигини қабул қилиш орқали, балки уларнинг ижро этилишини таъминлаш билан ҳам амалга оширилади. Мажбурий тарзда қонун ижросини таъминлашнинг бир воситаси сифатида "жавобгарлик" намоён бўлади.

Ҳуқуқ назариясида юридик жавобгарлик

ёки унинг маълум бир кўринишлари ҳозирги кунда ҳам мунозарали бўлиб қолмоқда. Мазкур соҳада илмий изланишлар олиб борилиши, биринчи гада, қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида юзага келаётган эҳтиёждан келиб чиқади.

Юридик жавобгарлик - қонун ҳужжатлари билан қўриқланадиган ижтимоий муносабатлар бўлиб, давлат томонидан ўрнатилган тартибда ваколатли органлар (мансабдор шахслар) томонидан қонун бузилишига йўл қўйган шахсларга нисбатан шахсий ва мулкӣ хусусиятдаги қўшимча мажбурият юклашга қаратилган мажбурият чорасидир.

Ҳуқуқ тизимининг соҳаларга бўлиниши юзасидан турли қарашлар мавжудлиги сабабли, юридик жавобгарликнинг соҳавий тааллуқлилигига кўра таснифланиши ҳам турличадир. Юридик жавобгарликнинг умумэътироф этилган турларига: моддий, интизомий, маъмурий ва жиноий жавобгарлик киради. Мазкур жавобгарлик турлари деярли барча давлатлар (шу жумладан, Ўзбекистон Республикаси) қонунчилигида назарда тутилган.

Лекин, айрим давлатлар амалиётида қонунчилик билан ўрнатилган бошқа жавобгарлик чораларини ҳам кўришимиз мумкин. Масалан, 1997 йил 24 апрелда қабул қилинган ва 1998 йил 1 январдан кучга кирган Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодекси орқали Ўзбекистон Республикасининг юридик жавобгарлик тизимида "молиявий жазо чоралари" (янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодексига биноан эса "молиявий санкциялар") тушунчаси талқинида, солиқ муносабатларини тартибга солишда янги жавобгарлик чораси юзага келганини эътироф этиш мумкин.

Ўзбекистон Республикаси юридик жавобгарлик тизимида назарий ва амалий жиҳатдан солиқ қонунчилигида белгиланган молиявий жазо чораларининг ҳуқуқий табиати масаласи, уни юридик жавобгарликнинг бошқа чораларидан чегаралаш (фарқлаш) муаммоси ҳал қилинмаган. Шу жиҳатдан олганда, ҳозирги жараёнда солиқ муносабатларини тартибга солиш ҳамда солиқ-ҳуқуқий нормаларини янада такомиллаштириш масаласи долзарб ҳисобланади.

Молиявий жавобгарликнинг мақсадини аниқлаш зарурати - жамиятнинг ривожланиши, иқтисодий эркинлаштириш, мамлакат молиявий тизимидаги турли жараёнларни тартибга солиш ҳамда молиявий тизимга зарар келтирувчи ҳолатларни бартараф этиш эҳтиёжларидан келиб чиқади.

Молиявий жазо чоралари (молиявий санкциялар) масаласи бўйича кенг қамровли тадқиқотлар рус ҳуқуқшунос олимлари томонидан олиб борилган ҳамда унинг ҳуқуқий мазмун-моҳиятини очиб беришга қаратилган салмоқли ишлар бажарилганини инобатга олиб, илмий изланишлар мазкур ишланмаларни таҳлил қилишга қаратилди.

Шуни ҳам таъкидлаб ўтиш лозимки, молиявий жазо чоралари (молиявий санкциялар) кўпгина хорижий давлатлар қонунчилигида назарда тутилмаган бўлса-да, ривожланган хориж давлатлари (Германия, Франция, АҚШ ва ҳ.к.лар) амалиёти тўғрисида қуйида маълумотлар келтирилган.

Илмий адабиётларда молиявий жазо чораларининг ҳуқуқий табиати масаласи бўйича турли назарий қарашлар мавжуд. Жумладан, бир гуруҳ олимлар молиявий жазо чораларини юридик жавобгарликнинг мустақил тури сифатида⁷, иккинчи гуруҳ олимлар уни маъмурий жавобгарликнинг кўриниши сифатида⁸, кейинги гуруҳ олимлар эса, молиявий жазо чораларини бюджет, солиқ, валюта, мажбурий суғурта соҳаларидаги молиявий-ҳуқуқий механизмнинг функцияланишини таъминловчи мажбурий чораларни ўз ичига олган комплекс тушунча сифатида таърифлашади⁹.

Юқоридаги илмий қарашларни умумлаштирган ҳолда, молиявий жазо чоралари тўғрисида кенг тарқалган икки концепцияни кўрсатиб ўтиш мумкин. Биринчи концепцияга

Молиявий муносабатлар ҳуқуқий нормаларда мустақамланмаса ва уларнинг ҳаракати белгиланмаса, қонун бузилишининг олдини олиш ҳам, жазони қўллаш ҳам мумкин эмас.

биноан молиявий жазо - молиявий-ҳуқуқий нормаларда назарда тутилган молиявий жавобгарлик чораси ҳисобланади; иккинчи концепцияга биноан эса, молиявий жазо - маъмурий жавобгарлик чораси бўлиб, маъмурий жазо чораларининг кўриниши ҳисобланади.

Молиявий жавобгарликнинг мазмунини очиб бериш учун, биринчи навбатда, унинг мақсади ва вазифалари (функциялари), молиявий санкциялар хусусиятларини аниқлаб олиш лозим бўлади.

Молиявий жавобгарликнинг мақсадини аниқлаш зарурати - жамиятнинг ривожланиши, иқтисодиётни эркинлаштириш, мамлакат молиявий тизимидаги турли жараёнларни тартибга солиш ҳамда молиявий тизимга зарар келтирувчи ҳолатларни бартараф этиш эҳтиёжларидан келиб чиқади.

Молиявий жавобгарликнинг мақсадини норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда ёки уларнинг доирасидан ташқарида излаш керакми, деган ўринли савол туғилади. Баъзи олимлар, мақсад ҳуқуқнинг мазмунидан келиб чиқади ва норматив хусусиятга эга, дейди¹⁰. Бошқа олимларнинг фикрича, ҳуқуқ мазмунида фақатгина қонун чиқарувчининг мақсади назарда тутилади¹¹. Иккала қараш ҳам маълум маънода тўғри бўлиб, баъзи ҳолларда мақсад - ҳуқуқнинг мазмунига киради ва норматив ҳисобланади, бошқа ҳолларда уни мантиқан келтириб чиқариш, ижтимоий ҳаётдаги камчиликлардан излаш лозим бўлади.

Молиявий жавобгарлик соҳасида илмий изланишлар олиб борган А.С.Емельянов, А.В.Андреев сингари олимлар "молиявий жавобгарлик" ва "молиявий санкция" тушунчаларини бир ўринга қўйиб, уларнинг мақсадини ҳам бир хил кўрсатиб ўтади. Жумладан, уларнинг фикрича, молиявий санкцияларнинг мақсади - йўл қўйилган молиявий ҳуқуқбузарликларнинг молиявий тизимга келтирадиган зарарини бартараф этишга, ижтимоий адолатни тиклашга, молиявий ҳуқуқбузарликлар такрор содир этилиши ҳолатларини олдини олишга, ҳуқуқбузарликни содир этган шахсни қайта тарбиялашга қаратилган¹².

Тўғри, молиявий жавобгарлик ҳамда молиявий санкциялар мақсади маълум бир жараёнда бир хилда намоён бўлиши мумкин. Лекин, санкция - бу жавобгарлик мақсадига эришишнинг бир воситасидир. Бундан ташқари, санкциялар жавобгарлик нормаларисиз ўз вазифасини амалга ошира олмайди.

О.И.Юстуснинг фикрича, молиявий жавобгарликнинг мақсади - ҳуқуқбузарни жа-

золаш, келажакда шундай ҳуқуқбузарликлар содир этилишининг олдини олиш, бюджет ва бюджетдан ташқари жамғармаларга етказилган зарарларни қоплаш ҳисобланади¹³.

Е.С.Ефремованинг фикрича, молиявий жавобгарликнинг мақсади - солиқ солиш соҳасида ҳуқуқий тартиботни таъминлаш, солиқ тўловларини тўлашнинг ўрнатилган тартибига риоя қилиш ҳисобланади ҳамда жавобгарликнинг функцияларини (тиклаш, жазолаш, огоҳлантириш) белгилаб беради¹⁴.

М.В.Карасева ва Ю.А.Крохинанинг фикрича, молиявий жавобгарликнинг асосий мақсади - молиявий-ҳуқуқий нормаларнинг амалга оширилишини таъминлаш ҳисобланади. Бу мақсадга эришиш учун молиявий жавобгарлик - тартибга солиш, огоҳлантириш, ҳуқуқни қайта тиклаш, жазолаш ва тарбиялаш функцияларини бажаради¹⁵.

Демак, кўпгина ҳуқуқшунос олимлар, молиявий жавобгарлик мақсадини унинг олдида турган вазифалар (функциялар)дан келиб чиққан ҳолда белгилайди. Бизнингча, молиявий жавобгарлик мақсадининг ўзи - субъектив, лекин унинг асосида турувчи омиллар - объективдир. Молиявий жавобгарлик мақсадининг объектив томони икки томонлама хусусиятга эга бўлиши мумкин. Бу - ҳуқуқбузарликнинг юқори даражада бўлишини пасайтиришни талаб этувчи омил, иккинчидан эса, жавобгарликнинг мақсадига эришиш омилидир. Олиб борилган изланишларга асосланиб, молиявий жавобгарлик мақсадини - ҳуқуқ ижодкорлиги ва ҳуқуқни ижро этиш субъектлари томонидан молиявий жавобгарлик ўрнатиш ва қўллаш орқали молиявий муносабатларнинг ривожланишига эришиш сифатида кўрсатиб ўтиш мумкин.

Молиявий жавобгарлик функциялари - солиқ қонунчилигини бузган шахсларга таъсир этишнинг асосий йўналиши бўлиб, унда молиявий жавобгарликнинг ижтимоий аҳамияти намоён бўлади.

Молиявий жавобгарликнинг мазмунини очиб беришда, мақсад билан бир қаторда, унинг функциялари ҳамда улар ўртасидаги ўзаро муносабатларни аниқлаб олиш ҳам муҳим аҳамиятга эга.

Юридик адабиётлар таҳлили молиявий жавобгарлик моҳияти қуйидаги функционал жиҳатлар орқали намоён бўлишини кўрсатади:

- *Биринчидан*, тартибга солиш функцияси. Молиявий жавобгарликда мазкур функциянинг мавжудлиги баъзи олимлар томонидан шубҳа остига олинган. Иккинчи гуруҳ олимлар эса, тартибга солиш функциясини - ташкил этиш, бошқалари - норматив функция деб аташади. Молиявий жавобгарликнинг мазкур функцияси бўлмаса, бошқа функциялар ҳам мавжуд бўлолмайди. Чунки тартибга солиш функцияси - молиявий муносабатлар ҳаракатини белгилаб беради ва мустаҳкамлайди. Молиявий муносабатлар ҳуқуқий нормаларда мустаҳкамланмаса ва уларнинг ҳаракати белгиланмаса, қонун бузилишини олдини олиш ҳам, жазони қўллаш ҳам мумкин эмас. Молиявий жавобгарликнинг тартибга солиш функцияси - ҳуқуқ субъектлари ўртасида юзага келадиган муносабатларни ҳуқуқий нормаларда мустаҳкамлашни, яъни жисмоний ва юридик шахсларнинг лозим даражадаги ҳуқ-атвори доирасини ўрнатишни англатади.

- *Иккинчидан*, огоҳлантириш функцияси. Молиявий жавобгарликнинг ижтимоий аҳамияти ҳуқуқбузарни жазолаш ёки бузилган ҳуқуқни қайта тиклаш билан эмас, балки, биринчи галда, муносабатларни тартибга солиш ва ҳуқуқбузарликларни огоҳлантиришда намоён бўлади. Ҳар қандай жавобгарлик огоҳлантириш ёки тарбиялаш функцияларисиз мавжуд бўлиши мумкин эмас.

Одатда, огоҳлантириш функцияси тартибга солиш функцияси билан чамбарчас боғлиқ. Бу иккала функция ҳуқуқ нормаларида кўрсатиб ўтилган маълум бир ҳаракатларни содир этишни тақиқлаб қўйиши ёки аксинча, маълум бир ҳаракатни содир этишга мажбур қилиши мумкин.

Мазкур функцияларни бир-биридан таъсир этиш объектига қараб фарқлаш мумкин. Масалан, тартибга солиш функцияси - ижтимоий муносабатларни мустаҳкамлаш ва бел-

гилашни, огоҳлантириш функцияси эса - молиявий муносабатлар соҳасида ҳуқуққа зид хулқ-атворга йўл қўймаслик, ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишни назарда тутди.

● *Учинчидан*, жазолаш ва ҳуқуқбузарлик оқибатида етказилган зарарни қоплаш (қайта тиклаш) функцияси. Ҳар қандай жавобгарлик сингари молиявий жавобгарлик ҳам жазолаш ва қайта тиклаш функциясига эга.

Жазо - жавобгарлик чораси бўлиб, унинг ажралмас қисми сифатида намоён бўлади. Молиявий жавобгарликнинг жазолаш функцияси, одатда, икки хил жазо чораси - жарима ва пеняда яққол намоён бўлади.

Лекин, айрим ҳолларда молиявий жавобгарлик чораси - лицензия ҳаракатини тўхта-тиш, лицензияни чақириб олиш; маълум бир операцияларини амалга оширишни тақиқ-лаш ва ҳ.к.лар орқали ҳам намоён бўлиши мумкин.

Молиявий жавобгарликнинг қайта тиклаш функцияси эса, солиқ қонунчилигини бузиш оқибатида етказилган зарарни бартараф этишга қаратилган. Солиқ қонунчилигини бузиш нафақат мулкӣ муносабатларга (масалан, давлат хазинасига тегишли пул маблағ-лари келиб тушмагани), балки ташкилий ва бошқарув муносабатларига ҳам таъсир кўрса-тиши мумкинлиги сабабли, етказиладиган зарар турли кўринишда бўлиши мумкин.

Қайта тиклаш етказилган зарарни қоплаш билан бир вақтда, ҳуқуқ-тартиботни сақ-

Бозор иқтисодиёти ривожланган кўпги-на давлатларда солиқ қонунчилигини буз-ганлик учун, юқори жарима ва озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилган.

лаш, ижтимоӣ муносабатларнинг белгилан-ган тартибини қайта тиклаш тариқасида ҳам намоён бўлади.

● *Тўртинчидан*, тарбиялаш функцияси. Молиявий жавобгарликнинг тарбиялаш

функцияси орқали шахсда ҳуқуқни англаш, қонунни ҳурмат қилиш, лозим даражадаги хулқ-атворда бўлиш белгилаб берилади.

Молиявий жавобгарликнинг тарбиялаш функцияси, таъсир этиш даражасига кўра, субъектларни шартли равишда икки гуруҳга ажратишни тақозо этади:

- 1) юридик ва жисмоний шахслар;
- 2) ҳуқуқбузарликни содир этган юридик ва жисмоний шахслар.

Ҳар бир гуруҳга тарбиялаш функцияси турлича таъсир кўрсатади. Биринчи гуруҳ субъектларининг ҳуқуқни англаш даражасига таъсир кўрсатса, иккинчи гуруҳ субъект-ларнинг хулқ-атворидаги ижтимоӣ зарарли ҳолатларни бартараф этишга қаратилади.

Молиявий жавобгарликнинг тарбиявий функцияси, жазолаш функцияси билан чам-барчас боғлиқ. Чунки жазо - ҳуқуқбузарга нисбатан нохуш ҳолатларни келтириб чиқа-риш ёки уни маълум бир ҳуқуқлардан маҳрум этишни эмас, балки ҳуқуқбузарни тар-биялаш мақсадида қўлланилади.

Демак, молиявий жавобгарлик функциялари - солиқ қонунчилигини бузган шахс-ларга таъсир этишнинг асосий йўналиши бўлиб, унда молиявий жавобгарликнинг иж-тимоӣ аҳамияти намоён бўлади.

Молиявий жавобгарлик мазмунини ёритиб беришда "молиявий санкциялар" тушун-часига аниқлик киритиш зарур. Санкция - ҳуқуқий норманинг элементи сифатида му-носабатлар субъектига давлат томонидан ҳуқуқий жиҳатдан таъсир қилишнинг тури ва чорасини белгилаб беради.

Молиявий санкциялар - ҳуқуқий нормаларда белгиланган мажбурлов чораси бўлиб, давлат пул маблағларини тўплаш, тақсимлаш ва ундан фойдаланиш жараёнидаги ҳуқуқбу-зарликларга нисбатан қўлланилади, ҳуқуқбузарликни олдини олиш, огоҳлантириш ҳамда шу орқали етказилган зарарни бартараф этиш мақсадини кўзлайди.

Юридик адабиётларда, молиявий санкцияларда - молиявий жавобгарликни назарда тутувчи чоралар билан бир қаторда, муҳофаза этиш чоралари ҳам белгиланганлиги кўрса-тилади. Масалан, А.Г.Братконинг кўрсатишича, агар санкцияларда ҳуқуқбузарликни содир этган шахснинг хатти-ҳаракатлари қораланаётган бўлса, уни жавобгарлик чораси си-

фатида, бундай ҳолат белгиланмаган бўлса, уни ҳуқуқни муҳофаза этиш чораси сифатида ифодалаш мумкин¹⁶.

Молиявий санкцияларнинг ҳаракат доираси молия институтларининг (бюджет, солиқ, банк, пул муомаласи, суғурта, валюта муносабатлари) хусусиятлари билан белгиланади.

Аксарият молиявий санкцияларда тўланмаган солиқ суммасидан келиб чиқувчи фоизлар ёки турли суммаларнинг бир ёхуд бир неча баробари миқдори кўрсатиб ўтилади. Юридик жавобгарликнинг бошқа турларида эса аниқ миқдорлар (энг кам иш ҳақидан келиб чиқиб белгиланади) назарда тутилади.

Назарий жиҳатдан молиявий санкцияларнинг хусусиятлари ҳамда молиявий жавобгарлик тизимида тутган ўрни тадқиқ этилган. Амалда эса бу масала тўлиқ ҳал этилмай қолган. Бизнингча, молиявий жазо чораларининг ҳуқуқий табиати ҳамда юридик жавобгарликда тутган ўрни, ҳар бир давлатда жорий қонун ҳужжатлари билан аниқ ўрнатилган бўлиши керак.

Ўзбекистон Республикасининг амалдаги қонун ҳужжатлари молиявий санкцияларни маъмурий жавобгарлик чораси сифатида кўриб чиқишни белгилаб беради. Чунки унга маъмурий жазога хос бўлган қуйидаги хусусиятлар хос:

- *Биринчидан*, молиявий санкциялар тегишли давлат органи (мансабдор шахс) – суд ва давлат солиқ хизмати органлари томонидан қўлланилади. Амалдаги қонун ҳужжатларига биноан жарима суд томонидан, пеня ҳамда солиқ тўловчи содир этган ҳуқуқбузарликдаги айбини тан олган ва жаримани ихтиёрий равишда тўлаган ҳолларда давлат солиқ хизмати органи томонидан қўлланилади. Юридик жавобгарликнинг бошқа турларидан фарқли равишда, фақатгина маъмурий жавобгарлик, суд билан бир қаторда, тегишли давлат бошқаруви органлари томонидан қўлланилиши мумкин. Молиявий санкцияларни қўлловчи давлат солиқ хизмати органлари эса, давлат бошқаруви органлари тизимига киради.

- *Иккинчидан*, молиявий санкциялар солиқ қонунчилигини бузганлик учун қўлланилади. Солиқ қонунчилигини бузиш давлат томонидан ўрнатилган тартибга зид ҳаракат сифатида баҳоланади ва маъмурий ҳуқуқбузарлик (ёки жиноят)нинг бир кўриниши ҳисобланади. Агарда, содир этилган хатти-ҳаракатда жиноят аломатлари бўлмаса, маъмурий ҳуқуқбузарлик сифатида тан олинishi амалдаги қонунчиликда¹⁷ кўрсатилган.

- *Учинчидан*, солиқ қонунчилигини бузганлик, маъмурий ҳуқуқбузарлик сингари жамиятга зарар етказишда ифодаланади. (Айрим ҳолларда солиқ мажбуриятини бажармаганлик ижтимоий хавфли қилмиш (жиноят) сифатида намоён бўлиши мумкин);

- *Тўртинчидан*, молиявий санкцияларни қўллаш Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексда назарда тутилган процессуал тартибда амалга оширилади;

- *Бешинчидан*, молиявий санкциялар солиқ тўловчи – жисмоний ва юридик шахсларга нисбатан қўлланади. Жисмоний шахсларга нисбатан молиявий санкциялар 16 ёшдан (маъмурий жавобгарлик сингари) қўлланиши мумкин. Юридик шахслар масаласига тўхталадиган бўлсак, тўғри, улар амалдаги Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексда субъект сифатида кўриб чиқилмаган. Лекин, маъмурий жавобгарликни белгиловчи бошқа қонун ҳужжатларида юридик шахслар субъект бўлиши мумкин.

- *Олтинчидан*, молиявий санкцияларни қўллаш оқибати бир йиллик муддат билан (маъмурий жазо сингари) белгиланган. Агарда молиявий санкциялар қўллангандан сўнг солиқ тўловчи бир йил ичида қайта солиқ қонунчилигини бузмаса, жавобгарликка тортилмаган ҳисобланади.

Демак, молиявий санкциялар маъмурий жазолар билан бир хил хусусиятга эга эканлигини инобатга олиб, уларни маъмурий жавобгарликнинг кўриниши сифатида кўрсатиб ўтиш мумкин.

Ривожланган хориж давлатлари тажрибасига эътибор қаратадиган бўлсак, солиқ маж-

буриятларини ўз вақтида ёки тўлиқ бажармаганлик (солиқ қонунчилигини бузиш) учун жавобгарлик масалалари турлича ҳал қилинган. Кўпгина давлатларнинг жавобгарлик тизимида молиявий санкциялар (молиявий жазо чоралари) алоҳида жавобгарлик чоралари сифатида кўрсатиб ўтилмаган. Жумладан, Германияда¹⁸ солиқ қонунчилигини бузганлик кўп ҳолатларда фирибгарлик жиноятининг бир кўриниши сифатида талқин қилиниб, одатда, жиноий жавобгарликни назарда тутлади.

Германия "Солиқ устави" ("Abgabenordnung")га биноан хатти-ҳаракатнинг хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда жиноий жавобгарликдан ташқари, маъмурий жазо чоралари ҳам қўлланиши мумкин.

Солиқ қонунчилигини бузганлик учун жавобгарликни белгиловчи Германия қонунчилигининг таҳлили, бундай тажовузга қарши курашишга самарали таъсир кўрсатадиган нормалар тизими жорий этилганлигини кўрсатади. Бундай нормалар қаттиқ санкциялар билан таъминланган. Бундан ташқари, мазкур ишлар фақатгина суд томонидан кўриб чиқилади.

Германиядан фарқли равишда, Франциянинг "Солиқлар тўғрисидаги умумий кодекси" ("Code general des impots")да, солиқлардан бўйин товлаш фирибгарликдан ўзига хос хусусиятлари билан ажралиб турувчи "солиқ фирибгарлиги" тушунчаси остида талқин қилинган. Бу ҳол Франция қонунчилигида солиқларни тўлашдан бўйин товлашга нисбатан қаттиқ санкциялар белгиланганидан далолат беради. Францияда ҳам Германиядаги сингари, жиддий жиноий жавобгарлик назарда тутилган. Франция қонунчилигининг ўзига хос хусусиятларидан бири шуки, солиқ қонунчилигини бузиш корхона ва ташкилотлар мансабдор шахсларининг интизомий жавобгарлигини ҳам юзага келтириши мумкин.

Бозор иқтисодиёти ривожланган кўпгина давлатларда солиқ қонунчилигини бузганлик, хусусан, унинг солиқларни тўлашдан бўйин товлаш сингари кўриниши — жиноятлар ("фирибгарлик") таркибига киритилган бўлиб, у учун, асосан, катта миқдорда жарима тўлаш ва озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилган. Масалан, "АҚШ қонунлари жамланмаси" 26-бўлимида солиқларни тўлашдан қасддан бўйин товланганлик учун 100 минг АҚШ долларигача жарима ёки 5 йил муддатгача озодликдан маҳрум қилиш жазоси (айрим ҳолларда иккала жазо ҳам бир вақтда) қўлланилиши белгиланган. Италияда даромадлар тўғрисидаги декларацияни тақдим этмаганлик учун 5 миллион лиргача жарима ёки 2 йилга қамоқ жазоси назарда тутилган. Францияда солиқларни тўлашдан бўйин товланганлик учун 37.5 минг (айрим ҳолларда 100 минг) еврогача жарима ва (ёки) 5 йил муддатга озодликдан маҳрум этиш, шунингдек, қўшимча жазо сифатида сиёсий, оилавий ва фуқаролик ҳуқуқларидан маҳрум қилиш белгиланган. Германияда 5 йил (айрим ҳолларда 6 ойдан 10 йил) муддатгача озодликдан маҳрум қилиш жазоси, маълум бир оммавий лавозимни эгаллашни тақиқлаш қўлланиши мумкин.

Хорижий амалиёт солиқ қонунчилигини бузиш ҳолатига:

- мамлакат иқтисодиётига таъсир кўрсатувчи асосий омилардан бири сифатида эътибор қаратилганлиги (давлат бюджетининг, асосан, солиқлар ва йиғимлардан ташкил топганлиги сабабли);
- унинг, аксарият ҳолларда, "фирибгарлик"нинг бир кўриниши сифатида намоён бўлиши;
- субъект сифатида жисмоний шахслардан ташқари юридик шахсларнинг намоён бўлиши;
- ушбу хатти-ҳаракатлар учун, асосан, жиноий жавобгарлик қўлланилиши;
- жавобгарликнинг қаттиқ (оғир) санкцияларда ифодаланганлиги;
- жазо чоралари билан бир вақтда, маълум бир ҳуқуқлардан маҳрум қилиш назарда тутганлиги;
- жавобгарликнинг суд органлари томонидан қўлланилишини кўрсатади.

Бундан ташқари, мазкур давлатларда солиқ тўловчи презумпцияси кўрсатилмаган

(яъни, суд жараёнида айбланувчининг унга қарши қўлланиши мумкин бўлган маълумотларни тақдим этишдан воз кечиш ҳуқуқи мавжуд эмас).

Ўзбекистон Республикасида суд-ҳуқуқ тизимида олиб борилаётган ислохотлар жараёнида маъмурий соҳадаги қонунчиликни такомиллаштириш, хусусан, янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексини ишлаб чиқишда қуйидагиларга эътибор қаратиш лозим:

1) турли қонун ҳужжатларида, шу жумладан, Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодексига назарда тутилган маъмурий таъсир (жавобгарлик) чораларини ягона қонун доирасида тизимлаштириш керак;

2) амалда бўлган давлат бошқаруви органлари (мансабдор шахслар)нинг маъмурий ҳуқуқбузарлик ишларини кўриб чиқиш ва унга нисбатан жавобгарлик чораларини қўллаш ваколатини бекор қилиш керак;

3) маъмурий судларни ташкил этиш (қонунчиликда мавжуд, лекин амалда йўқ) ҳамда жавобгарлик чоралари (хусусан, инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини чеклаш билан боғлиқ чоралар) фақатгина судлар томонидан қўлланишини ўрнатиш керак;

4) маъмурий жавобгарликни белгилаб берувчи қонун ҳужжатлари доирасини ихчамлаштириш керак (қонунчиликда маъмурий жавобгарлик чоралари кенг доирадаги қонун ҳужжатлари билан белгиланиши мумкинлиги назарда тутилган).

Бунинг натижасида, биринчидан, қонун ҳужжатларидаги ноаниқликлар ва такрорлар олди олинади; иккинчидан, қонун ҳужжатларидан фойдаланиш амалиётини энгиллаштиради; учинчидан, амалиётда давлат органлари томонидан қўлланиладиган таъсир чораларининг аниқлиги ҳамда самарадорлиги белгилаб берилади; тўртинчидан, фуқаролар ҳуқуқлари ва эркинликларининг мустақкам кафолатлари ўрнатилади; бешинчидан, ҳуқуқбузарлик ишларининг юқори малакали ва профессионал кадрлар (судлар) томонидан кўриб чиқилиши таъминланади.

Манба ва адабиётлар

1. Comparative Tax Study and Investment Climate Survey for Azerbaijan, Kazakhstan, Russia, Ukraine and Uzbekistan // International Tax & Investment Center, Special Report. - June 1999. <http://www.iticnet.org>

2. Жданов А.А. Финансовое право. - М.: ТЕИС, 1995. - С.12; Финансовое право / Под ред. О.Н.Горбуновой. - М.: Юрист, 1996. - С.15-16; 178; Топорнин В.Н. Налоговое право в правовой системе России // Налоговый вестник. 1997. - №8. - С.37

3. Старилов Ю.Н. Ответственность за нарушения налогового законодательства. Спецкурс / В кн. Финансовое право. Отв. ред. Н.И.Химичева. - М.: Издательство "БЕК", 1996. - С. 477-479; Демин А. Общие принципы налогообложения // Хозяйство

и право. 1998. - №2. - С.95; Крохина Ю.А. Ответственность за нарушения налогового законодательства: понятие, стадии и механизм реализации // Хозяйство и право. 2003. - №5, - С.102-111.

4. Налоговое право / Под ред. С.Г.Пепеляева. - М.: Юрист, 2004. 208-212-б.лар

5. Брызгалов А.В. Налоговое право Российской Федерации. Общие положения // Финансовое право / Под ред. М.В.Карасевой. М. 2002. - С.329, Налоговое право России. / Отв ред. д.ю.н. проф. Ю.А.Крохина. - М.: Норма, 2003. - С.88-100, Химичева Н.И. Налоговое право. М. БЕК, 1997. - С.43-44

6. Каньязов Е.С. Административно-правовые проблемы осуществления налогового контроля в

Республики Узбекистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ташкент, 2005; Сирожов Б.Ю. Жисмоний шахсларнинг даромадидан олинадиган солиқни ҳуқуқий тартибга солиш муаммолари: юридик фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун диссертация. - Тошкент, 1999; Хван Л.Б. Административно-правовые проблемы деятельности Государственного налогового комитета Республики Узбекистан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ташкент, 1998.

7. Арсланбекова А.З. Налоговые санкции в системе мер финансово-правовой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2001. - С.8; Другова Ю.В. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства // Журнал российского права. - 2003. - №3. - С.25

8. Кролис Л.Ю. Административная ответственность за нарушение налогового законодательства: Дис. канд. юрид. наук. - М. 1997. - С.6; Гончаров А.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере налогообложения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М. 1998. - С.4

9. Саттарова Н.В. Ответственность банков за нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М. 2001. - С.19-20; Анохин А.Е. Ответственность за совершение налоговых правонарушений и ее место в системе юридической ответственности // Юридический мир. 2002. - №5. - С.33-39; Разгильдиева М.Б. Налоговая ответственность в системе юридической ответственности // Правоведение. - 2002. - №5. - С.130

10. Шундигов К.В. Механизм правового регулирования. - Саратов: Изд-во "СГАП", 2001. - С.46-50

11. Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в праве. - Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1984. - С.47

12. Емельянов А.С. Меры финансово-правового принуждения. // Правоведение. - №6 2001. - С.54; Андреев А.В. Финансово-правовые санкции: дис. ... канд. юрид. наук. - М. 1984. - С.126

13. Юстус О.И. Финансово-правовая ответственность налогоплательщиков организаций: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1997.

14. Ефремова Е.С. Ответственность за совершение налоговых правонарушений: понятие, признаки, функции // Правоведение. - 2002. - №2. - С.63

15. Карасева М.В. Крохина Ю.А. Финансовое право / Под ред. М.В.Карасевой. - М.: Норма-М, (Издательская группа НОРМА-ИНФРАКМ), 2001. - С.74

16. Қаранг: Братко А.Г. Банковское право России. - М.: Юрид. лит. 2003. - С.59

17. Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси. // Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси, 1995., 3-сон

18. Қаранг: Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. - М., 2001; Клепицкий И.А. Эволюция норм об ответственности за уклонение от уплаты налогов // Законодательство. 2004. N 5, 6.

19. Ўзбекистон Республикасининг "Солиқ ва бюджет сиёсатининг 2014 йилга мўлжалланган асосий йўналишлари қабул қилинганлиги муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг Солиқ кодексида ўзгариш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида"ги Қонуни // "Халқ сўзи" газетасининг 2013 йил 26 декабрдаги 253 (5927)-сон.

Зарубежный опыт

Бақоев М,
Қобилов А.

ИҚТИСОДИЁТГА ТЎҒРИДАН-ТЎҒРИ ИНВЕСТИЦИЯЛАРНИ ЖАЛБ ҚИЛИШ: СИНГАПУР ТАЖРИБАСИ

1965 йилда Малайзия таркибидан мустақил давлат сифатида ажралиб чиққан вақтда Сингапурнинг иқтисодий ҳолати минтақа давлатлари ичида нисбатан анча қолоқ эди. Табиий ресурсларнинг йўқлиги, ҳудуднинг жуда кичиклиги, аҳоли турмуш даражасининг ўта пастлиги, ишсизлик, коррупция юқори даражада ривожланганлиги мустақил давлатни шакллантириш жараёнига жиддий тўсқинлик қилган. Шунга қарамай, Сингапур ҳукумати изчиллик билан ижтимоий-иқтисодий соҳаларда катта ислохотларни амалга оширди.

Иқтисодиётга хорижий инвесторларни жалб қилиш мақсадида "очиқ эшиклар сиёсати"дан фойдаланилди. Мамлакат иқтисодиётининг деярли барча секторлари хорижий инвесторлар учун кенг очилди.

Мамлакатнинг рақобат борасида устунлик қилиш имкониятини берувчи барча омиллардан жуда самарали фойдаланилди. Қулай географик жойлашув туфайли мамлакат қисқа вақт ичида дунёнинг энг йирик портларидан бирига айланди.

Қўшни давлатлардаги арзон ишчи кучи ва арзон хом ашёларни иқтисодиётга жалб қилиш, илғор ишлаб чиқариш ва бошқарув технологияларини ўзлаштириш стратегиясидан оқилона фойдаланиш сиёсати ўз натижасини берди. Маҳаллий ҳукумат томонидан мамлакатда жойлашган дунёнинг йирик корпорациялари, банк ва инвестиция компанияларидан замонавий бошқарув услублари ўзлаштирилди. Шу тариқа, жаҳонда тўпланган бой, илғор бошқарув механизмлари давлат ва хусусий секторларида муваффақиятли қўлланилди.

Бугунги кунга келиб Сингапур қуйидаги шарт-шароитлар мавжудлиги жиҳатидан инвесторлар учун энг қулай мамлакатлардан бирига айланди:

- мамлакат иқтисодиёти барқарорлиги таъминланганлиги;
- бизнес бошлашнинг осонлиги ва соддалиги;
- қулай инвестиция муҳити;
- инсоний капиталнинг юксак даражада ривожланганлиги;
- сифатли ва барқарор инфратузилма тизимининг мавжудлиги;
- ўта содда, қулай солиқ ва имтиёзлар тизимининг мавжудлиги;
- давлат бошқарувида инфорацион очиқлик даражасининг юқорилиги;
- коррупция даражасининг пастлиги ва ҳоказолар.

БАҚОЕВ Матёқуб Тешаевич, физика-математика фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси «Қарорлар қабул қилиш назарияси» кафедраси мудир.

ҚОБИЛОВ Анвар Эшпўлатович, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси магистри.

Сингапур давлати охириги 40 йил ичида барқарор иқтисодий ўсиш даражаси таъминланган давлатлардан бири ҳисобланади. 1997 йилдаги молиявий инқироз даврида Сингапурга қўшни бўлган давлатлар иқтисодиётида кескин пасайиш юз берган бўлса-да, Сингапурда барқарор ўсиш суръатлари сақлаб қолинди. 2008 йилда бошланган иқтисодий-молиявий инқироз таъсирида АҚШ ва ЕИ мамлакатлари ҳали-ҳамон ўзига кела олмаган бир шароитда, Сингапур давлати ушбу инқироз таъсиридан ҳам тезда қутулди, 2010 йилга келиб, дунёдаги энг юқори иқтисодий ўсиш таъминланган давлатлардан бирига айланди (2010 йилдаги ЯММнинг йиллик ўсиш даражаси 14,8%).

Сингапур иқтисодиёти Moody's, S&P ва Fitch's лар томонидан AAA (Stable) баҳоси берилган Осиёдаги ягона давлатдир. Мамлакат иқтисодиёти электроника жиҳозлари ва машинасозлик экспортига, молиявий хизматлар, туризм ва дунёда энг катта юк ташиш ҳажмига эга бўлган денгиз порти бизнесига ихтисослашган.

1-жадвал

**СИНГАПУРНИНГ АСОСИЙ МАКРОИҚТИСОДИЙ
КЎРСАТКИЧЛАРИ (2008-2012 йиллар)¹**

Кўрсаткичлар	2008	2009	2010	2011	2012
ЯММ (млн S\$)	257,367	259,943	314,389	331,347	341,641
Инфляция даражаси (%)	6,6	0,6	2,9	5,2	4,6
Ишсизлик даражаси (%)	2,2	3,2	2,2	2,1	2,0
Ташқи савдо айланмаси (млн S\$)	927,655	747,417	902,063	974,396	984,884
жумладан:					
Экспорт	476,762	391,118	478,841	514,741	510,329
Импорт	450,893	356,299	423,222	459,655	474,554

Мамлакатда инфляциянинг паст даражаси сақланиб қолган. Ишсизлик даражаси ҳам ўта пастлиги билан эътиборга молик. Мамлакат меҳнат бозорида ишчи кучи етишмовчилиги кузатилади. Бу етишмовчилик қўшни давлатлар (Малайзия, Индонезия, Хитой, Бирма, Лаос, Филиппин)даги арзон ишчи кучи ҳисобига қондирилади.

Ишлаб чиқариш соҳасининг мамлакат ЯИМдаги улуши 20-30% ни ташкил қилади. Электроника маҳсулотлари (ярим ўтказгичлар ва ҳисоблаш техникалари) ишлаб чиқариш, фармацевтика, кимё саноати, қурилиш ва кemasозлик мамлакатнинг асосий саноат соҳалари ҳисобланади.

Шуни таъкидлаш лозимки, Сингапур иқтисодиётида молиявий хизматлар секторининг ўрни жуда катта. Мамлакатда бизнес муҳити ниҳоят даражада тараққий топганлиги ва сиёсий барқарорлик таъминланганлиги туфайли кўплаб транснационал корпорация, банк ва инвестиция компаниялари ўз сармояларини Сингапур иқтисодиётига жойлаштирамоқда. Натижада, ТМКлар томонидан олиб келинган янги билим ва кўникмалар, технологиялар, ноу-хаулар маҳаллий ишлаб чиқарувчилар томонидан ўзлаштирилмоқда. Ҳозирги кунда Осиё бозорида фаолият олиб бораётган АҚШ ва Европанинг кўплаб йирик молиявий муассасалари ва компаниялари штаб квартиралари Сингапурда жойлашган.

Мамлакат иқтисодиётини юксалтиришда казино бизнеси, соғлиқни сақлаш, таълим, ИКТ ва масс-медиа секторлари ҳам муҳим роль ўйнайди.

Сингапур экспортининг асосини машина ва жиҳозлар, электроника, истеъмол товарлари, фармацевтика маҳсулотлари, кимё саноати маҳсулотлари, минерал ёнилғи маҳ-

сулотлари ташкил қилади. 2012 йилда экспорт ҳажми 510,3 млрд. долларни ташкил қилиб, экспортнинг энг катта улуши Гонгконг, Малайзия, АҚШ, Индонезия, Хитой ва Япония давлатлари ҳиссасига тўғри келган. Мамлакатнинг импорти асосини машина ва жиҳозлар, минерал ёнилғилар, кимё саноати маҳсулотлари, озиқ-овқат маҳсулотлари ва истеъмол товарлари ташкил қилади. 2012 йилда импорт ҳажми 474,5 млрд. долларни ташкил этган. Ўз навбатида, Сингапур АҚШ, Малайзия, Хитой, Япония, Индонезия ва Жанубий Корея каби давлатларга ўз маҳсулотларини экспорт қилади. Сингапур давлати экспорт ҳажми бўйича дунёда 14-ўринни, импорт ҳажми бўйича 15-ўринни эгаллайди.

Сингапурнинг хорижий инвесторларни жалб қилиш борасида эришган энг катта ютуғи шуки, бу ерда бизнесни бошлаш жуда осон. Иқтисодий фаолиятни бошлаш тартиботи ниҳоятда соддалиги билан ажралиб туради. Ушбу жараён оддий ва муаммолардан холи, электрон тарзда амалга оширилгани боис жуда тез кечади. Бизнесни янгидан бошлашни хоҳловчилар 65 SD миқдоридagi мажбурий тўловни амалга оширгандан сўнг онлайн тарзида 15 дақиқа ичида рўйхатдан ўтказилади. Сингапур бизнесни юритиш индекси бўйича дунёдаги энг яхши давлатдир. Шунингдек, бизнесни юритишнинг кўплаб таркибий қисмлари бўйича дунё мамлакатлари ичида юқори кўрсаткичларга эга. Хусусан, бизнесни бошлаш бўйича дунёда 4-ўринда, қурилишга рухсат олишнинг осонлиги бўйича 2-ўринда, электр энергия билан уланиш тезлиги бўйича 5-ўринда, мулкни рўйхатдан ўтказиш бўйича 36-ўринда, кредит олиш тартибининг қулайлиги бўйича 12-ўринда, инвесторлар ҳуқуқларининг ҳимояланиши бўйича 2-ўринда, солиқларнинг енгиллиги бўйича 5-ўринда, муаммоларнинг бартараф этилиши бўйича 2-ўринда, шартномаларнинг бажарилиши бўйича 12-ўринда эканлиги эътиборга молик ҳолатдир.

2-жадвал

СИНГАПУРДАГИ БИЗНЕСНИ ЮРИТИШ МУҲИТИ КЎРСАТКИЧЛАРИ²

КЎРСАТКИЧЛАР	DOING BUSINESS 2013 РЕЙТИНГИ	DOING BUSINESS 2012 РЕЙТИНГИ	РЕЙТИНГДАГИ ЎЗГАРИШ
Бизнесни юритиш	1	1	Ўзгариш йўқ
Унинг критерийлари:			
Бизнесни бошлаш	4	4	Ўзгариш йўқ
Қурилишга рухсатнома олиш	2	2	Ўзгариш йўқ
Электр энергияга уланиш	5	6	+1
Мулкни рўйхатдан ўтказиш	36	36	Ўзгариш йўқ
Кредит олиш	12	9	-3
Инвесторлар манфаатларининг ҳимояланиши бўйича	2	2	Ўзгариш йўқ
Солиқларнинг енгиллиги бўйича	5	4	-1
Муаммоларнинг бартараф этилиши бўйича	2	2	Ўзгариш йўқ
Шартнома шартларининг бажарилиши бўйича	12	13	+1

Инвестиция муҳитининг ўта қулайлиги бўйича Осиё минтақасида фақатгина Гонгконггина Сингапур билан рақобатлаша олади. Хорижий инвесторлар учун мамлакатда дўстона муносабат шакллантирилган. Инвесторлар ҳуқуқларининг ҳимоя қилиниши ўта юқори даражада таъминланган. Мамлакатда, "хорижий инвесторларнинг манфаатлари - бу Сингапурнинг манфаатларидир", - деган қоидага амал қилинади.

Сингапур ҳозирги кунда дунёдаги инвестиция потенциали бўйича энг яхши давлат³, ташқи савдо ва инвестиция бўйича дунёдаги энг яхши 3 давлатдан бири⁴, бизнес қилиш осонлиги бўйича дунёдаги энг яхши давлат⁵, Жаҳон Иқтисодий Форуми ҳисоботларига кўра 2001-2012 йилларда глобал рақобатбардошлик индекси бўйича дунёдаги энг яхши 2-давлат⁶, бизнес муҳити бўйича Жанубий-шарқий Осиё ва дунёдаги энг яхши давлат⁷, интеллектуал мулкни ҳимоя қилиш бўйича Осиёдаги энг яхши, дунёдаги 2-давлат⁸, коррупция даражасининг пастлиги бўйича Осиёдаги энг яхши ва дунёдаги 7 та давлатдан биридир⁹.

Сингапурнинг Нью-Йорк шаҳридан ҳам кичик бўлган территориясида стратегик аҳамиятга эга бўлган табиий бойликлар мавжуд эмас. Гарчи, Сингапур нефтни қайта ишлаш бўйича дунёдаги энг йирик 3 та давлатдан бири бўлса-да, хом ашё четдан, асосан, Саудия Арабистонидан келтирилади.

Айтиш мумкинки, Сингапурнинг ҳақиқий табиий бойлиги бу — мамлакат аҳолисидир. Ушбу омил мамлакат иқтисодиёти муваффақиятининг асосий гаровидир. Сингапур аҳолиси ўртасида "ҳаётимиз мобайнида муттасил билим оламиз (Lifelong learning)" деган қатъий қоида шакллантирилган. Шу принципга мувофиқ мутахассисларни қайта тайёрлаш, уларнинг малакасини доимий равишда ошириш тизими таъминланган. Миллий мутахассисларнинг чет элдаги малака ошириши, ўқишига кетадиган сарф-харажатларнинг 90%и давлат томонидан қопланади.

Сингапур мустамлакалик давридан оқ савдо ва ҳарбий денгиз портлари орқали яхши ривожланган инфратузилмага эга бўлган.

Мамлакатда транспорт коммуникацияларини ривожлантиришга катта эътибор берилиши натижасида, ҳозирги кунда мамлакат самарали, хавфсиз ва барқарор транспорт тизимига эга. Мамлакат қуруқликда 3297 км.лик сифатли автомобиль йўли ва 138,2 км.лик темир йўл (метро) инфратузилмасига эга.

Сингапурнинг Чанги аэропорти ҳозирги кунда 57 та мамлакатнинг 182 та шаҳри билан ҳаво йўли орқали боғланган. Чанги аэропортида ҳафтасига 4000 дан ошиқ йўловчи ва юк ташиш бўйича қатновлар амалга оширилади.

Сингапур аҳолиси ўртасида "ҳаётимиз мобайнида муттасил билим оламиз (Lifelong learning)" деган қатъий қоида шакллантирилган. Шу принципга мувофиқ мутахассисларни қайта тайёрлаш, уларнинг малакасини доимий равишда ошириш тизими таъминланган.

Сингапур порти 200 дан ошиқ линияларда, 123 мамлакатнинг 600 та денгиз портлари билан ўзаро қатновларни амалга оширади. Бир вақтнинг ўзида 1000 дан ошиқ кемаларнинг тўхташи натижасида Сингапур порти дунёдаги энг тирбанд портлардан бирига айланган.

Телекоммуникация тизими ҳам мамлакатда барқарор ривожланган. Мамлакатнинг ҳар

минг нафар аҳолисига 1225 нафар мобиль алоқадан фойдаланувчилар тўғри келади. Мамлакат аҳолисининг 99%и Интернетда онлайн режимида фаолият олиб боради. Кўплаб кафетерий ва ресторанларда, шунингдек, Чанги аэропортида миллий Wifi тизимидан текинга фойдаланиш мумкин.

Бизнес соҳасида фаолият олиб борувчилар учун махсус ер майдонлари ажратилиб, замонавий қулайликларга эга бўлган бизнес марказлари ташкил этилган. Сингапурнинг инвесторларни жалб қилишдаги яна бир устунлиги - қулай ва имтиёзли солиқ тизимининг амал қилишидир.

2003 йил 1 январдан бошлаб, Сингапурда бир поғонали солиқ тизимига (one-tier taxation system) ўтилган. Ушбу тизимга мувофиқ, акционерларнинг фойдадан олган дивидендлари солиқдан озод этилган. Солиққа тортишда ҳудудийлик принципига асосланилади, яъни Сингапурда топилган ва хорижий манбалардан мамлакатга олиб келинган ҳар қандай даромад мажбурий равишда солиққа тортилади. Сингапурда фаолият юритувчи норезидент компаниялар томонидан хорижий манбалардан топилган ва Сингапурга олиб келинмаган даромадлар солиққа тортилмайди.

2010 йилдан бошлаб, Сингапурда ишлаб чиқариш субъектлари учун фойда солиғи ставкаси 17% қилиб белгиланган. Янгидан фаолият юритишни бошлаган бизнес субъектлари 3 йил давомида олган фойдаси 100.0 минг Сингапур доллариға еттунига қадар фойда солиғидан озод қилинган. Шунингдек, ушбу муддат давомида кейинги 200,0 минг Сингапур долларлик фойда учун 50% миқдорида имтиёзли солиқ белгиланган.

3-жадвал

<i>Солиққа тортиш манбалари</i>	<i>Солиқ ставкаси</i>
100.0 минг (S\$) долларгача бўлган даромаддан	0%
101,0-300,0 (S\$) минг доллар даромаддан	8,5
300,0 минг (S\$) доллардан ошқ даромаддан	17%
Қўшилган капитал солиқ ставкаси	0%
Акционерларга тақсимланадиган дивидендлар ҳисобидан ундириладиган солиқ ставкаси	0%
Чет элда ишлаб топилган ва Сингапурга киритилмаган фойда	0%
Чет элда ишлаб топилган ва Сингапурга киритилган фойдадан ундириладиган солиқ ставкаси	0-17%

СИНГАПУРДАГИ БИЗНЕС СУБЪЕКТЛАРИ ФОЙДА СОЛИҒИ СТАВКАЛАРИ

Сингапурда қуйидаги солиқ турлари амал қилади:

- даромад (фойда) солиғи - жисмоний шахслар даромади ва компаниялар фойдасидан олинадиган солиқ (жисмоний шахслар учун даромад солиғи ставкаси 0 - 20% оралиғида бўлиб, 20,0 минг долларгача бўлган даромадлар учун 0% лик ставка, 320,0 минг доллардан ошқ даромад учун 20% лик ставка қўлланилади.)

- мулк солиғи;
- автомобиль транспорти учун солиқ;
- божхона ва акциз солиғи;
- мерос учун солиқ (2008 йилдан жорий этилган);

- товар ва хизматлар солиғи (GST) - харид қилинган товар ва хизматлар учун олинadиган солиқ тури бўлиб, кўпгина давлатларда қўшилган қиймат солиғи деб юритилади. Сингапурда ушбу солиқ ставкаси 7% миқдорида белгиланган бўлиб, қисқа муддатга келган сайёҳлар ва меҳмонлар учун харид қилинган товарларнинг харид қилинганлигини тасдиқловчи чеклар тақдим қилинганда, ушбу ҚҚС чет эллик харидорга аэропорт ҳудудида нақд пул кўринишида ёки электрон шаклда қайтариб берилади;

- казино (тотализаторлар) солиғи;
- муҳр йиғими.

Сингапур ҳукумати томонидан инвесторлар учун қонунчилик, бизнес юритиш, солиққа тортиш соҳаларида жуда катта қулайликлар яратилган. Бир сўз билан айтганда, хорижий инвесторлар Сингапурда ўзини "ўз уйидагидек" ҳис қилишига имконият яратилган. 2000 йилгача мамлакат учун стратегик аҳамиятга эга бўлган (телекоммуникация, ОАВ, молиявий хизматлар, кўчмас мулкка эгалик қилиш) соҳаларда инвесторлар учун чекловлар ўрнатилган эди. 2000 йилдан бошлаб ушбу соҳаларга ҳам хорижий инвестицияларни жалб қилиш амалиёти йўлга қўйилди.

Олиб борилган "очиқ эшиклар сиёсати" орқали мамлакат иқтисодиётига жалб қилинган хорижий инвестициялар салмоғи йилдан-йилга ошиб бормоқда. Давлат томонидан махсус қабул қилинган дастурлар орқали инвестицияларни жалб қилиш кўлами жаҳон молиявий инқирози шароитида ҳам камаймаган. Хусусан, 2009 йилдан бошлаб, туризм соҳасини ривожлантириш борасида жуда йирик инвестицион лойиҳалар амалга оширилди.

**СИНГАПУР ИҚТИСОДИЁТИДА ТТХИ
ҲАЖМИНИНГ ДИНАМИКАСИ¹⁰**

Минтакалар	2001	2003	2005	2007	2009	2011
млрд. Сингапур доллари						
ЖАМИ ТТХИ	216.5	246.2	323.8	466.6	574.8	672.0
Европа	84.5	103.9	140.0	198.3	222.2	252.0
Осиё	51.2	57.8	78.3	105.3	145.8	161.9
Жанубий Америка	34.7	38.1	50.1	91.0	121.8	146.3
Шимолий Америка	40.0	39.7	43.2	54.7	61.7	81.6
Африка	2.9	4.0	7.5	9.0	12.8	14.9
Океания	3.2	2.6	4.8	7.3	9.5	14.4

2012 йилга келиб, мамлакат иқтисодиётига киритилган ТТХИ ҳажми — 672,0 млрд. Сингапур долларига етди ёки 2001 йилга нисбатан 3.1 баробарга ошди. Киритилган ТТХИларнинг 37,5%и Европа мамлакатлари (Голландия, Буюк Британия, Швейцария, Люксембург, Норвегия, Германия, Франция) ҳиссасига, 24,1%и Осиё мамлакатлари (Япония, Ҳиндистон, Гонгконг, Малайзия, Хитой, Тайвань) ҳиссасига тўғри келади.

Мамлакат иқтисодиётига жалб қилинган ТТХИ ларнинг 43,1%и молиявий секторга (банклар, инвестиция, суғурта компаниялари), 20,4%и саноат соҳасига (фармацевтика, компьютер, электроника ва оптик буюмлар), 17,6%и улгуржи ва чакана савдо секторига, 5,9%и илмий техника тараққиётига, 5,3%и транспорт соҳасига, 4,1%и кўчмас мулк бозорига, 0,9%и информатика соҳасига ва 2,7%и бошқа соҳаларга жойлаштирилган¹¹.

Ҳозирги кунда Сингапур портида 5 та Эркин савдо зонаси (ЭСЗ) фаолият олиб бормоқда. ЭСЗларда сотилган товар ва хизматларга ҳеч қандай бож ва тўловлар амалга оширилмайди, лекин ЭСЗ чегарасидан чиққан вақтдан бошлаб товар ва хизматлар эгасидан белгиланган тартибда божхона тўловлари ундирилади. Божхона ҳужжатларини расмийлаштириш ўта осон ва қулай, ортиқча қоғозбозликка йўл қўйилмайди.

Хулоса қилиб айтишимиз мумкинки, тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларни жалб қилиш бўйича Сингапурнинг муваффақиятли тажрибаси хорижий инвестицияларни жалб қилиш даражаси мамлакатдаги сиёсий барқарорлик, қулай географик жойлашув, қулай инвестиция муҳити, бизнес юритиш учун яратилган қулайликлар (солиқ, божхона имтиёзлари), ишчи кучининг салоҳияти каби кўплаб муҳим омилларга боғлиқлигини кўрсатмоқда.

Манба ва адабиётлар

1. Yearbook of Statistics Singapore 2013, ISSN 0583-3655. Асосий манба: www.singstat.gov.sg
2. Doing Business Report, 2013
3. BERI report, 2011
4. Globalization Index, 2012
5. Doing Business Report 2012, World Bank
6. Global Competitiveness Report 2001-2012, World Economic Forum

7. Economist Intelligence Unit, Country Forecasts Report in December 2011
8. In its Global Competitiveness Report 2011 - 2012, the World Economic Forum
9. IMD World Competitiveness Yearbook in 2011
10. Report of the Economic Development Board of Singapore, 2012
11. Report of the Economic Development Board of

PUBLIC FINANCES AND TAX SYSTEMS IN THE CIS BEFORE AND DURING THE TRANSITION: BRIEF OVERVIEW

Abstract

This paper provides a brief survey of public finances and tax systems in the Commonwealth of Independent States (CIS) before and during the first decade of the transition to a market economy. Firstly, we examine the tax system that prevailed in the CIS prior to their transition from planned to market economy. The analysis of public finance conditions during the transition, including government expenditure and revenues, is further addressed. The study of the issues associated with an examination of various tax systems and reforms is provided further. A particular attention is given to an examination of Russian personal income tax reform, associated with an abandonment of progressive income taxation toward flat income taxation.

Budget and taxes before and during the first decade of transition

The government of the Soviet Union before the start of transition recorded large government expenditures on both economic and non-economic sectors. The average government expenditure to GDP ratios in the Soviet Union was estimated to be on average more than 50% (Barbone & Polackova, 1996). High expenditure ratios in the Soviet Union were mainly associated with the provision of subsidies to state owned enterprises (SOEs) and households, large military expenditures, as well as the development of social safety net system. Social safety net system mainly consisted from pay-as-you-go pension scheme, generous maternity benefits and allowances, labor funds and funds for personnel retraining, and specific welfare schemes. A bulk of social transfers was devoted to pensions. For instance, the government expenditures in the Soviet Union on pensions averaged nearly 6% of GDP (Barbone & Polackova, 1996). Since the government owed almost everything the profits accumulated by SOEs were not retained at an enterprise level and had been collected by the government. Consequently, general government revenues provided a major source of financing the entire social security system.

Government revenues in the Soviet Union heavily relied on the revenues collected from profit, turnover, and payroll taxes levied on SOEs. Profit taxes possessed highly progressive structure and were used to accumulate and centralize resources as well as to regulate the enterprise income. The government applied turnover taxes, in the form of a single rate differentiated by the type of commodity and sometimes enterprise, on consumer goods and some type of services (Gandhi & Mihaljek, 1992). Wage and payroll taxes have been levied on the enterprise level and were usually collected to fund social expenditures. Personal income taxes have been relatively unimportant, except for individuals engaged in some type of cultural and sports activities (Martinez-Vazquez & McNab, 2000).

Soviet Union tax administration was relatively underdeveloped (Tanzi, 1992 & 1993; Balerowicz & Gelb, 1995; and Bird, 1999); however, the weakness of the tax administration did not hinder the government's ability to collect revenues and conduct a 100% yearly audit to ensure compliance (Kodrzycki & Zolt, 1994), due to the government's ability to track payments through the state banking system and administratively set prices and wages. The practices of the taxation that prevailed in the Soviet Union had a long lasting impact on the tax systems of the CIS, among which the following are worth considering. First, the government used taxes not only to raise government revenues but also for other purposes such as affecting reallocation of resources and appropriating surpluses as the owner of capital (Martinez-Vazquez & McNab, 2000). Many transition economies inherited this tradition of heavy intervention which in the future resulted in a complexity of tax laws and wide use of tax incentives.

Second, many tax liabilities of SOEs were frequently negotiated and this helped them to avoid bankruptcy risks (Gray, 1991; Gandhi & Mihaljek, 1992; Kopits & Offerdal, 1994; Kornai, 1992; and Bahl, 1999). As a result many of the enterprises were lacking incentives to innovate and operate efficiently and were not adapted for a competitive environment. The tradition of negotiated taxation with heavy provision of subsidies to SOEs from the government's side continued during the transition period.

Third, the Soviet tax system lacked transparency and often some enterprises were not aware of the tax liabilities of similar enterprises (Martinez-Vazquez & McNab, 2000). Similarly, population was neither aware of taxes nor had any perceptions of tax burdens, since very few individuals actually filed tax returns or paid taxes during transactions (Kodrzycki, 1993; Tanzi, 1994). As a result, many citizens confronted with explicit taxation for the first time in the beginning of transition, opted to evade it.

Many CIS governments were left with institutionally weak tax administrations, unprepared or undertrained tax personnel for changing competitive environment, and understaffed and undeveloped customs services had to develop new fiscal institutions for collecting taxes.

Fourth, countries of the Soviet Union possessed highly egalitarian wage structure which implied equality in wage distribution. However, the equality of nominal wages had not guaranteed equality in real incomes, since it was access to goods and services that determined individual's consumption possibilities. The Soviet Union system, however, did not fulfill re-distributional purposes via tax system to affect equality in consumption patterns and usually Party members and the "Nomenklatura" possessed easier access to goods and services. As a result the tradition of not using the tax system for re-distributional purposes has continued during the transition (Martinez-Vazquez & McNab, 2000).

Finally, the weaknesses of the Soviet Union tax administration has been more pronounced during the transition, as many CIS were not prepared to enforce taxes. As a result, the growth of unofficial or shadow economy has propelled along with a tradition of corrupt governance practices and all forms of tax evasion (Ickes & Slemrod, 1991; Newcity, 1991).

As the transition unfolded, many CIS governments left with institutionally weak tax administrations, unprepared or undertrained tax personnel for changing competitive environment, and understaffed and undeveloped customs services had to develop new fiscal institutions for collecting taxes. Drastic changes in the economies associated with output and trade contractions resulted in a substantial decline of the traditional tax base (i.e. industry), falling government revenues and increasing government imbalances (Table 1).

Spending ratios have changed drastically in a number of countries following the onset of economic liberalization. For instance, between 1988-89 and 1993-94, average government expenditure decline in 26 six countries of transition was estimated from 53% to 39% of GDP (Barbone & Polakova, 1996).

Initially, many CIS retained the position of the government as the sole proprietor responsible to accommodate the demand for social protection. Due to the Soviet inheritance and influential

role of the government and vested interests, many CIS failed to significantly promote the involvement of the private sector in social protection areas. As a result, the share of the state remained in some countries pretty high until late 90s. Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Tajikistan and Ukraine were relatively slow in reducing the role of the government (De Melo et. al, 1995). These countries have opted for more evolutionary approach towards reforms by timidly stimulating the demand for social protection, but at the same time being more reluctant in reducing the state intervention in the economy and, specifically, in the enterprises' subsidization (De Melo et. al, 1995). For instance, enterprise subsidies in Belarus and Ukraine amounted to 6 and 9 % of GDP, while in Armenia, Azerbaijan, Georgia, and Tajikistan about 4 % of GDP, respectively (Barbone & Polakova, 1996).

Russia, in contrast, has been more decisive in reducing price distortions and related need for subsidies from the government. However, the emergence of hard budget constraints on enterprise level, privatization and restructuring of financial sector resulted in substantial cash benefit expenditures. Russia, specifically, experienced increasing budget costs of rising unemployment and retirement, as well as consolidation of old enterprises' arrears. However, instead of relying on drastic changes in restructuring social security system, Russia undertook very cautious steps in developing new, private, social security and welfare schemes, towards the private sector involvement. The government expenditures on social security and welfare schemes did not experience large declines, though, the introduction of hard budget constraints to enterprises and banks, significantly decreased credit and enterprise subsidies. Initially, Russian system's inefficiency was exacerbated by its fragmentation. As in the Soviet period, allowances and benefits were administered and financed by diverse agencies, including four extra budgetary funds, several ministries, and

The failure of CIS to effectively collect taxes explains why their social safety nets were much weaker as compared to transition economies in Central and Eastern Europe

the lower levels of government. The Ministry of Social Protection was the primary federal agency handling welfare programs. However, the ministry focused almost exclusively on the needs of people who are retired or disabled; other vulnerable groups received much less attention. Four extra budgetary funds that provided cash and in-kind social welfare benefits at the federal level were the Social Insurance Fund, the Pension Fund, the Employment Fund, and the Fund for Social Support. In general, Russian social security and welfare programs provided modest support for most vulnerable segments of Russia's population (i.e., pensioners, veterans, infants and children, expectant mothers, families with more than one child, and people with disabilities). These programs were inadequate, however, and a growing proportion of Russia's population lived on the poverty threshold. Inflation had a particularly deleterious effect on households that rely on social subsidies. Women traditionally have outnumbered men in such households. The Fund for Social Support supplemented a variety of in-kind social assistance programs in Russian Federation. It was financed through the Ministry of Social Protection and supplemented social welfare programs at sub-national level. The federal government had transferred most responsibility for social welfare, health, and education programs to sub-national organs but had failed to ensure their access to adequate revenue. The total allocation of transfers from federal budget to localities amounted less than 2 % of GDP in 1992 (U.S. Library of Congress) . Thus, the quantity and quality of social services at local level, including the provision of food vouchers and cash payments to cover specific items such as heating bills, were far from certain as time passed. Under these conditions, local jurisdictions have come to rely increasingly on extra-budgetary sources, the instability of which made long-term planning difficult.

Moldova, on the other hand, represents an example of economic liberalization and reduction of state intervention. At the beginning of transition, Moldova substantially reduced generous social security benefits and moved towards new fully funded pension system, enhanced the social security administration and reduced the scope of abuse of welfare benefits (Barbone &

Polakova, 1996). The role of the government in provision of enterprise subsidies has been nearly eliminated and many expenditure cuts on education, healthcare and public investment have been implemented. However, these reductions in the government expenditures have not been fully counterbalanced by the services provided in the private sector.

Finally, experiences of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Turkmenistan resemble experience of the first group of countries, with the exception of large government expenditures cuts. These countries made a little progress in liberalizing their economies and social expenditure reforms in the first years of transition. A closer examination of the experiences with respect to the government spending reflects that large declines were mainly the result of financial constraints (Barbone & Polakova, 1996).

Figure 1 illustrates the composition of government expenses that prevailed in 1995 in Azerbaijan, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova and Tajikistan. As can be seen, a large part of general government expenses in most of the CIS was allocated to the provision of goods and services, subsidies and other transfers. The compensation of employees was most notable in Kyrgyzstan which accounted for 36% of government expenses. Finally, interest payments and other expenses (such as spending on dividends, rent, and other miscellaneous items) occupied only a small fraction of general government expenses.

Turning our attention to general government revenues (Tables 1 and 2), we can see that most of the CIS experienced significant declines in the beginning of transition. This sharp drop of government revenues was mainly associated with declining levels of industrial production (i.e. key tax base) and inability of many governments to collect sufficient tax revenues (as many enterprises operated through barter and accumulated large tax arrears) to cover numerous public expenditures associated with infrastructure and new social safety nets. The failure of the CIS to effectively collect taxes explains why their social safety nets were much weaker as compared to transition economies in Central and Eastern Europe (Svenjar, 2002). Moreover, given fiscal pressure under which most of the CIS operated, the privatization generated very little revenues. For instance, proceeds from privatization programmes generated on average only 5% of GDP in most of the CIS (Tanzi & Tsiboures, 2000).

As a result the Soviet-type tax system, characterized by the dominance of turnover and enterprise profit taxes could not operate efficiently under the conditions of liberalization of prices and methods of payment, the privatization of SOEs and the increasing share of the private sector in GDP. Therefore, there was an urgent need to reform both, statutory and administrative aspects of the tax systems (Ebrill & Havrylyshyn, 1999).

Two basic choices for tax reforms were, first, the adoption of a tax system that resembled those in market economies introduced with a "big-bang". The second choice was evolutionary reform which would introduce elements of Western tax system but would also recognize in the process the lack of administrative and institutional capacity and the need to compromise with less than ideal tax measures to preserve revenues (Martinez et al. 2000).

In general, Western advice for tax reforms concentrated on several aspects, such as the mitigation of expected revenue problems associated with the beginning of transition (McKinnon, 1991), the adaptation of tax systems that would take into account peculiarities of each country (Bird, 1992; McLure, 1995a & 1995b) and the choice of tax instruments that would recognize weaknesses in tax administration (Ickes & Slemrod, 1991), and incorporating critical aspects of tax administration into the tax laws (Ickes & Slemrod, 1991; McLure, 1995a; and, Tanzi, 1993). More specifically, among the advisors to the CIS in designing tax reforms were the IMF, which recommended the following features of the tax system (Shome & IMF, 1995):

" Heavy reliance on broadly-based sales taxes, such as value-added tax (VAT), and excise taxes on petroleum products, alcohol, tobacco and luxuries. The sales tax is preferred to possess single rate and include minimal exemptions.

" A simple personal income tax (PIT) with a moderate top marginal rate and with limited deductions. An exemption limit of the PIT must be large enough to account for the individuals with modest incomes and a substantial reliance on withholding.

" A corporate income tax (CIT) possessing moderate rate and aligned with the top PIT rate. The CIT should take into account the depreciation and other non-cash expenditure provisions uniform across sectors and minimal recourse to sector or activity-specific incentives schemes.

" Elimination of the exports duties, which hinder the international competition, and no reliance on small nuisance taxes, administration of which is not effective.

" Minimal import duties, with a limited dispersion of rates to minimize effective rates of protection.

The experiences of tax reform strategies in the CIS varied from country to country and it is rather complex to summarize due to diverse content and timing of the reforms. However, one general assertion can be made with respect to the CIS is that all of them concentrated their efforts on tax policy and disregarded the importance of modernizing tax administration and introducing modern accounting practices (Martinez et al., 2000).

Most of tax reforms in the CIS started with an early introduction of PIT and VAT to replace Soviet turnover taxes, and excises, along with the overhaul of enterprise profit tax (EPT) (Stepanyan, 2003). Most of these taxes have been introduced in all of the CIS by the mid-90s. Figure 2 shows the general composition of central government revenues of the CIS that prevailed in 1995. In most of the CIS significant tax reforms did not take place until the end of 90s. The experiences of tax reforms vary. For instance, Kazakhstan introduced a comprehensive tax code in 1995 (McLure, 1998), while Russia failed to adopt a comprehensive tax code until the end of 90s ((Martinez et al., 1999). Within 1996 and 1999 Georgia and Tajikistan had adopted comprehensive tax codes (Ebrill & Havrylyshyn, 1999), while Belarus and Turkmenistan were slow in making progress in their tax reforms.

As can be seen tax structures of the CIS largely resembled those of advanced economies with reliance on direct taxes (such as PIT, EPT and payroll taxes), indirect taxes (such as VAT, excises), and customs tariffs. However, property taxes in the CIS did not play a significant role as they did in many advanced economies (Martinez et al. 2000).

Many of the CIS generated large share of revenues from general sales taxes and VAT, selective excises on goods and selective taxes on services. Probably, VAT was the single most important source of tax revenue in the CIS. On average most of the CIS adopted a single VAT rate of 28 % with a fairly broad base covering most of the goods and services and certain exemptions for basic food items . However, VAT rate was reduced to 20% within two years and some countries as Georgia, Kazakhstan, and Moldova introduced lower preferential rates for certain foodstuffs. Starting in the mid-90s, these countries made substantial changes in their VAT schedules by moving to an accrual basis and invoice-based determination of liabilities. By the end of 90s most of these countries had VAT exemptions and preferential rates for either agriculture related activities or energy sector (Stepanyan, 2003). Table 3 summarizes VAT revenues during the first decade of transition.

Russia, Belarus, Tajikistan and Turkmenistan can be considered as slow reformers in reforming their VAT schedules. Specifically, Russia started to prepare and implement new changes to VAT and taxation only by the end of 90s. The new tax code reduced VAT rate to 18%, and removed some exemptions; however, the tax reform decreased the revenues generated from VAT (Krivka, 2006). Among main problems associated with falling revenues from VAT reform was collection (which reached only 50-70%).

Taxes on income, profits and other capital gains mainly comprised PIT, EPT and taxes on capital gains, land and other assets. Their importance in generating central government revenues in CIS evolved over time. The PIT schedules in early years of transition was characterized by progressive rate structure with number of brackets ranging from 3 to 7 and tax rates ranging from 10% to 60% (Stepanyan, 2003). Initially, Armenia, Azerbaijan, Georgia,

Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Moldova, and Ukraine adopted PIT schedules that allowed various exemptions and deductions, and PIT included various benefits, in-kind allowances and interest income. However, following mixed advice from western economies and institutions, PIT schedules in CIS have been re-wised with the view of the base broadening and simplification of rate structures. Table 4 captures the revenues from PIT during the first decade of transition. Looking at Table 4, we note that numerous changes in PIT schedules in the group of countries listed above did not result in significant increases in PIT revenues in terms of GDP. By the end of 90s the revenues generated from PIT ranged between 1.5% and 3% of GDP. Belarus, Tajikistan and Turkmenistan took more conservative approach toward PIT schedules that implemented major changes only by the end of 90s.

Russian PIT schedule adopted in the early 90s remained unchanged until 2000. As can be seen from Table 4, the system did not generate a substantial share of government revenues and in the beginning of 2000 the new tax code lowering and replacing progressive PIT (three-bracket with top marginal rate of 30%) with proportional PIT of 13% (effective from 2001) was introduced. The new tax code also assumed a reduction in a number of deductions. As a result, PIT inflows increased from 174.8 to 255.8 billion rubles (46.3% increase) from 2000 to 2001, while an average tempo of annual PIT revenues increase in 2000–04 was almost 35% (Krivka, 2006). Respectively, the share of PIT in consolidated budget structure increased from 8.33% in 2000 to 10.59% in 2004 (Federal State Statistics). The expansion of the tax base and increased tax revenues led many to believe that there was an effective Laffer effect in place. However, critics saw insufficient relationship between lowering PIT and the increase in the

All of them concentrated their efforts on tax policy and disregarded the importance of modernizing tax administration and introducing modern accounting practices.

Russian budget revenues. According to Stepanyan (2003), there were also the other factors responsible for improved budget revenues, more specifically; PIT reform also brought with itself changes in revenue sharing agreements

between federal and local governments. As a result, local governments stipulated better PIT enforcement regulation. Simplified tax system allowed the mobilization of resources for additional tax administration and reduced compliance costs. In contrast, Kadochnikov et al. (2003) find another distinguished factor responsible for the increased budget revenues, namely, increased economic activity which was noted in the beginning of 2000. Vasiljeva & Gurvich (2005), however, show that the Laffer effect was indeed temporary. The introduction of simplified PIT stimulated the decline in tax evasion level from 35% in 2000 to 30% in 2003. However, this decline was temporary, since the level of tax evasion increased to 32% in 2005 (Krivka, 2006). In the mean time, Federal State Statistics reported the decline of income tax inflows by 0.1% of GDP in 2005 as compared to 2004.

Initially EPT schedules in Armenia, Azerbaijan, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Moldova, and Ukraine possessed multiple EPT rates varying with the specific sectors and an average rate of 30–35% (Stepanyan, 2003). EPT schedules included numerous exemptions and incentives for foreign investment. During mid-90s many of the above countries moved towards unifying or reducing number of EPT rates with consequent reduction or elimination in a number of deductions and tax holidays and broadening of the tax base. By 1998, most of CIS removed excess wage tax and rationalized business deductions (Stepanyan, 2003). In the end of 90s most of CIS moved towards unification in EPR rates and reduction of exemptions and preferential provisions. In 2001, Armenia, Moldova and Kyrgyz Republic reduced their EPT rates further.

Again, Belarus, Tajikistan and Turkmenistan were the slowest reforms in EPT schedule among CIS. In general, EPT rates ranged from 30% to 35% with large exemptions and deductions for agricultural sectors. In 1994, Tajikistan increased its EPT rate to 40% but reduced to 30% in 1997. As is expected, Belarus, Tajikistan and Turkmenistan were the last group of CIS countries to remove excess wage taxes (Setpanyan, 2003).

Russia adopted EPT schedule establishing the standard rate of 32% which varied with specific activities. In 1994 the standard rate was raised to 37% and remained unchanged till the end of 90s. In 2002, the new tax code brought major modification to EPT rate by reducing it from 37% to 24% and eliminating tax incentives and holidays. However, this reduction of EPT was not as successful as PIT reform, since tax revenues from EPT reduced from 513,8 billion rubles in 2001 to 463,3 billion rubles in 2002 (Krivka, 2006).

Taxes on international trade which mainly consisted from import and export duties as shown by figure 4 were important in Azerbaijan and to a lesser extent in Tajikistan. Social contributions in the form of social safety contributions by employees, employers, and self-employed individuals occupied a large share of government revenues. For example, these contributions in Moldova amounted to 38% of government revenues, while those in Kazakhstan generated 48% of government revenues. Other taxes that in most part included employer payroll or labor taxes were important only in Belarus with overall payroll tax rate of 50% (Martinez et al. 2000).

In general, after initial implementation of market-oriented tax system elements, further changes and reforms of tax systems in many CIS, however, resulted in more complex and less transparent tax systems with numerous exemptions and deductions (Shome & Escolano, 1993). In the mid-90s many CIS initiated tax policies focusing on the simplification of overall tax system, improvement of structural aspects of taxation and minimization of tax-induced distortions. However, many governments had difficulties in sustaining good tax policies and frequent changes to tax legislations resulted in worsening of overall business environment. By the end of 90s, Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Moldova had developed relatively simple tax systems with fewer exemptions and lower rates (Stepanyan, 2003). As was mentioned above, all of the CIS concentrated more on tax policies while giving less attention to the amendments in tax administration. Tax administration reforms were mainly associated with the enactment of necessary legislation, establishment of organizational structures, development of systems and procedures; however, little has been done in the issues concerning the tax collection and enforcement (Stepanyan, 2003). Ebrill and Havrylyshyn (1999) provide several explanations for slow and inefficient reforms in the tax administration:

the composition of CIS government revenue sources, the one can see a heavy reliance on the indirect taxes as compared to the direct ones. Probably, one of the major explanations can be found, again, in the weaknesses of tax administrations and tax enforcements of most of CIS.

" Tax administration has been a highly politicized function of governments where negotiation of tax liabilities have been a common practice;

" As the number and types of taxpayers increased, the CIS did not possess tax administration capacity to cope with them;

" Barter trade and non-cash transactions, along with the use of offsetting operations to fulfill tax liabilities, have complicated governments' task of collecting taxes in cash from important segments of the economy;

" Lack of political commitment and will of some governments' officials in major reforms of tax administration.

Current structure of general government expenses and revenues are captured by figures 3 and 4. Figure 3 illustrates the composition of government expenses that prevailed in 2007 in selected CIS. In most of the countries the importance on compensation of employees' expenditure item rose in contrast to goods and services expenditure item which experienced slight decline.

Figure 4 reflects that tax revenues from taxes on goods and services remain the major source of revenue in most of the CIS. Taxes on income and profits constitute major revenue item in Kazakhstan where the share exceeds taxes on goods and services. Social contributions represent the third important revenue source for many CIS. The share of grants and other revenues in central government revenues increased substantially in all of the CIS.

As can be seen from the composition of CIS government revenue sources, the one can see a heavy reliance on indirect taxes as compared to direct ones. Probably, one of the major explanations can be found, again, in the weaknesses of tax administrations and tax enforcements of most of the CIS.

Concluding remarks

Brief examination of recent public finance developments demonstrated that the contraction of output and trade resulted in substantial decline of traditional tax base (i.e. industry), falling government revenues and increasing government imbalances. The fall in spending ratios to GDP has been noticed in almost all the CIS during the transition period.

From the revenue side, nearly all the CIS experienced large and persistent tax revenues' declines. Major tax reforms in most of the CIS were associated with modifications in VAT, PIT and EPT rates. The discussion above revealed that all the CIS significantly suffered from the Soviet inheritance of tax administration and tax enforcement. The major reason for insufficient revenue collection from taxation was lack of attention that CIS governments paid to tax administration and enforcement reforms, as compared to tax structures.

Currently, many CIS possess complex tax laws and business environment. Heavy reliance on indirect taxation, in the form of VAT, and customs duties as a key revenue source reflects that many CIS still possess serious problems associated with tax evasion, administration and enforcement areas.

References

Barbone, L. and H., Polackova (1996) "Public Finances and Economic Transition". CASE Research Foundation, Warsaw 1996

Bird, R. M. (1992). "Tax Policy and Economic Development". Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press

Bird, R. M. (1999) "Tax Policy and Tax Administration in Transitional Countries".

De Melo, M., C., Denizer, and A., Gelb (1995). "Patterns of Transition from Plan to Market." The World Bank Economic Review 10 (3): 397-424

EBRD (1999 - 2008). "Transition report". London: EBRD

Ebrill, L. and O., Havrylyshyn. (1999). "Tax reform in the Baltics, Russia, and other countries of the Former Soviet Union". IMF Occasional paper No.182. Washington D.C.: IMF

Gandhi, V. P. and D., Mihaljek (1992). "Scope for Reform in Socialist Tax Systems". In V. Tanzi (eds.), Fiscal Policies in Economies in Transition. Washington D.C.: IMF

Gray, C. W. (1991) "Tax Systems in the Reforming Socialist Economies of Europe". Communist Economies and Economic Transformation 3(1): 63-79

Ickes, B. W. and J., Slemrod (1991). "Tax Implementation Issues in the Transition from a Planned Economy". Proceedings of the 47th Congress of the International Institute of Public Finance, St. Petersburg, Florida, pp. 384-399

IMF, WB, OED, EBRD (1991). "A Study of the Soviet Economy". IMF

IBRD/THE WORLD BANK (2001). "Transition. The First Ten Years: Analysis and

Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union". Washington D.C.: WB

IBRD/THE WORLD BANK (2007 - 2009). "World Development Indicators". Washington D.C.: WB

IBRD/THE WORLD BANK (2000a). "Poverty Reduction and the World Bank: Progress in Fiscal 1999". Washington, D.C.

IBRD/THE WORLD BANK (2000b). "Making Transition Work for Everyone: Poverty and Inequality in Europe and Central Asia". Washington D.C. : WB

IBRD/THE WORLD BANK (2000c). "Anticorruption in Transition: A Contribution to the Policy Debate". Washington, D.C.: WB

Kadochnikov, P., Nepesov, K., Sinelnikov-Murylyev, S., Nekipelov, D. and E., Shkrebel. (2003). "Tax reform in Russia: Problems and solutions". Vol.1. the Institute of Transition Period. (in Russian)

Kodrzycki, Y. K. (1993). "Tax Reform in Newly Emerging Market Economies". New England Economic Review (November/December): 3-17

Kodrzycki, Y. K. and E. M., Zolt. (1994). "Tax Issues Arising From Privatization in the Formerly Socialist Countries". Law and Policy in International Business 25 (2): 609-33

Kopits, G. and E., Offerdal (1994). "Fiscal Policy in Transition Economies: A Major Challenge". Finance & Development 31(4): 10-13

Kornai, J. (1992) "The Post socialist Transition and the State: Reflections in the Light of Hungarian Fiscal Problems". American Economics Review 82(2): 1-21

Krivka, A. (2006) "The experience of Russian in reforming tax system: achievements, problems and perspectives". Vadyba/Management 2 (11)

Martinez-Vazquez, J. and R., McNab. (2000). "The Tax Reform Experiment in Transitional Countries". In International Studies Program. Georgia State University. Working Paper 00-1

McKinnon, R. I. (1991) "Financial Control in the Transition from Classical Socialism to a Market Economy". Journal of Economic Perspectives 5: 107-122

McLure, C.E., Jr. (1995a) "New Tax Code Streamlines Kazakh Tax System". Tax Notes International 11(2): 69-70

McLure, C.E., Jr. (1995b) "Tax Impediments to Business in Three Countries in Transition from Socialism". In C.E. McLure, Jr., A. Semjen, T. Baczko, J. Fiszer, and L.Venys, Tax Policy in Central Europe. San Francisco: Institute for Contemporary Studies Press, 1-19

McLure, C.E., Jr. (1998) "Tax Reform in Kazakhstan". International Bureau for Fiscal Documentation Bulletin August/September 1998, 375-388

Newcity, M.A. (1991) "Tax Considerations in Foreign Trade and Investment in the USSR". Vanderbilt Journal of Transnational Law 24(2): 235-267

RECEP, Russian Economic Trends, 8/12/1998

Shome, P. and J., Escolano (1993). "The state of tax policy in the Central Asian newly independent states". Washington D.C.: IMF, Fiscal Affairs Department

Shome, P. and IMF (1995). "Tax policy handbook". Washington D.C.: IMF, Fiscal Affairs Department

Stepanyan, V. (2003) "Reforming tax systems: Experience of the Baltics, Russia, and Other countries of the Former Soviet Union". IMF Working Paper WP /03/173

Svenjar, J. (2002) "Transition economies: Performance and Challenges". Journal of Economic Perspectives 16(1): 3-28

Tanzi, V. (1992) "Fiscal policies in economies of transition". Washington D.C.: IMF

Tanzi, V. (1993) "The transition to market: studies in fiscal reform". Washington D.C.: IMF

Tanzi, V. (1994) "Reforming Public Finances in Economies in Transition". International Tax and Public Finance 1: 149-163

Tanzi, V. and G., Tsiboures (2000). "Fiscal reform over ten years of transition". IMF Working Paper WP/00/113

Tanzi, V. and Howell, H. Zee (2000). "Tax policy for emerging markets: developing countries". IMF Working Paper WP/00/35

Appendix:**Table 1.** General government balances (in % of GDP). Source: EBRD, 2007

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Armenia	-9,0	-8,5	-5,8	-4,9	-7,2	-6,4	-3,8	-0,4	-1,1	-1,8	-2,6	-2,8
Azerbaijan	-3,1	-2,4	-4,0	-3,9	-4,7	-0,6	-0,4	-0,5	-0,8	1,0	2,6	0,1
Belarus	-2,7	-1,5	-0,7	-1,0	-2,0	-0,1	-1,9	-2,1	-1,7	0,0	-0,6	0,5
Georgia	-5,3	-7,3	-6,7	-5,4	-6,7	-4,0	-1,9	-2,0	-2,5	2,3	-1,5	-3,0
Kazakhstan	-3,4	-5,3	-7,0	-8,0	-5,2	-1,0	1,8	1,0	2,7	2,5	5,8	7,5
Kyrgyz Republic	-17,3	-9,5	-9,2	-9,5	-12,7	-11,4	-5,6	-5,3	-5,2	-4,0	-3,7	-2,1
Moldova	-6,7	-8,0	-10,5	-7,4	-6,2	-1,8	-0,3	-2,2	1,0	0,4	1,5	-0,3
Russia	-6,6	-9,4	-8,5	-8,1	-3,1	3,2	2,7	0,6	1,4	4,9	8,1	8,4
Tajikistan	-6,1	-5,8	-3,8	-3,8	-3,1	-5,6	-3,2	-2,5	-1,8	-2,4	-2,9	1,7
Turkmenistan	0,4	0,3	-0,2	-2,6	0,0	-0,3	0,6	0,2	-1,3	0,0	0,9	0,6
Ukraine	-4,7	-3,2	-5,4	-2,5	-2,3	-1,1	-0,9	0,1	-0,7	-4,4	-2,3	-1,3

Table 2. Central government tax revenues (in % of GDP). Source: Stepanyan (2003)

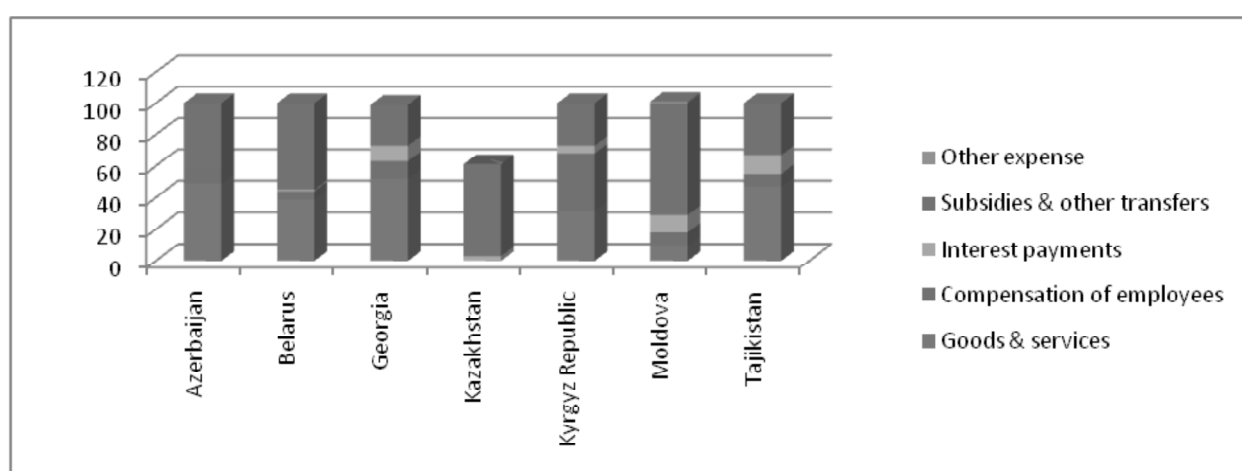
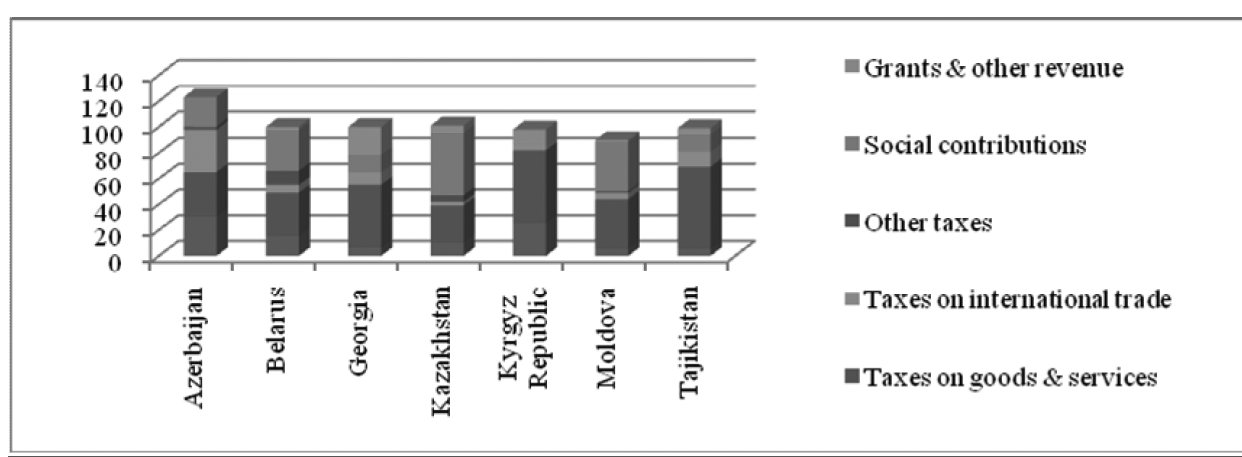
	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Armenia	28,9	27,7	12,7	12,9	16,3	16,9	16,1	14,7	14,3
Azerbaijan	40,5	33,8	12,3	15,1	15,6	13,9	14,2	14,5	14,7
Belarus	44,8	47,5	34,2	29,0	27,6	32,0	26,6	37,6	37,6
Georgia	-	11,7	7,0	10,6	12,7	12,8	13,8	14,2	14,3
Kazakhstan	21,1	18,5	11,0	11,4	12,2	16,2	16,0	20,0	22,0
Kyrgyz Republic	25,1	20,8	15,0	12,7	12,5	14,2	12,3	11,7	12,4
Moldova	22,8	33,6	28,8	27,4	29,9	28,3	21,8	22,3	22,4
Russia	36,2	34,6	23,5	22,5	33,0	28,6	28,8	31,3	33,4
Tajikistan	-	-	-	-	-	11,7	12,8	12,9	14,1
Turkmenistan	12,8	8,1	9,1	13,6	18,6	18,5	20,2	25,8	25,1
Ukraine	42,7	41,9	34,8	34,7	35,6	34,3	32,0	29,7	29,9

Table 3. VAT revenues for selected CIS (in % of GDP). Source: Stepanyan (2003)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Armenia	-	5,0	2,7	3,3	3,3	4,9	6,2	6,9	6,5
Azerbaijan	-	8,1	3,3	1,7	3,4	4,1	4,4	4,8	-
Georgia	-	0,5	1,2	1,6	2,3	3,0	4,4	4,4	4,9
Kazakhstan	5,9	3,7	2,5	3,2	3,8	3,5	4,6	4,4	4,4
Kyrgyz Republic	-	4,4	4,3	4,4	5,3	5,6	5,8	4,1	4,8
Moldova	6,7	4,4	3,6	7,0	7,0	9,4	11,1	6,9	7,5
Russian Federation	10,4	6,7	7,0	6,4	7,1	6,9	6,2	6,0	6,5
Ukraine	-	11,5	11,4	8,3	7,8	8,1	7,1	6,4	5,6

Table 4. PIT revenues for selected CIS (in % of GDP). Source: Stepanyan (2003)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Armenia	-	1,6	1,2	1,3	1,3	1,8	1,6	1,9	1,4
Azerbaijan	-	2,4	1,5	1,1	1,6	2,1	2,5	2,7	-
Georgia	-	0,2	0,3	0,6	0,8	1,1	1,7	1,9	1,8
Kazakhstan	2,5	2,4	1,8	2,0	2,2	2,4	1,7	1,8	2,0
Kyrgyz Republic	-	1,3	1,9	1,8	1,2	1,0	1,2	1,1	1,3
Moldova	1,8	1,6	1,7	2,5	2,5	2,8	2,2	1,6	1,5
Russian Federation	2,3	2,6	2,8	2,4	2,6	3,1	2,6	2,4	2,5
Ukraine	-	2,0	3,0	2,9	3,3	3,5	3,5	3,4	3,8

Figure 1. Composition of general government expenses in 1995 in selected CIS (in % of expense) . Source: World Development Indicators (2009)**Figure 2.** Composition of the general government revenues in 1995 in selected CIS (in % of revenue). Source: World Development Indicators (2009)

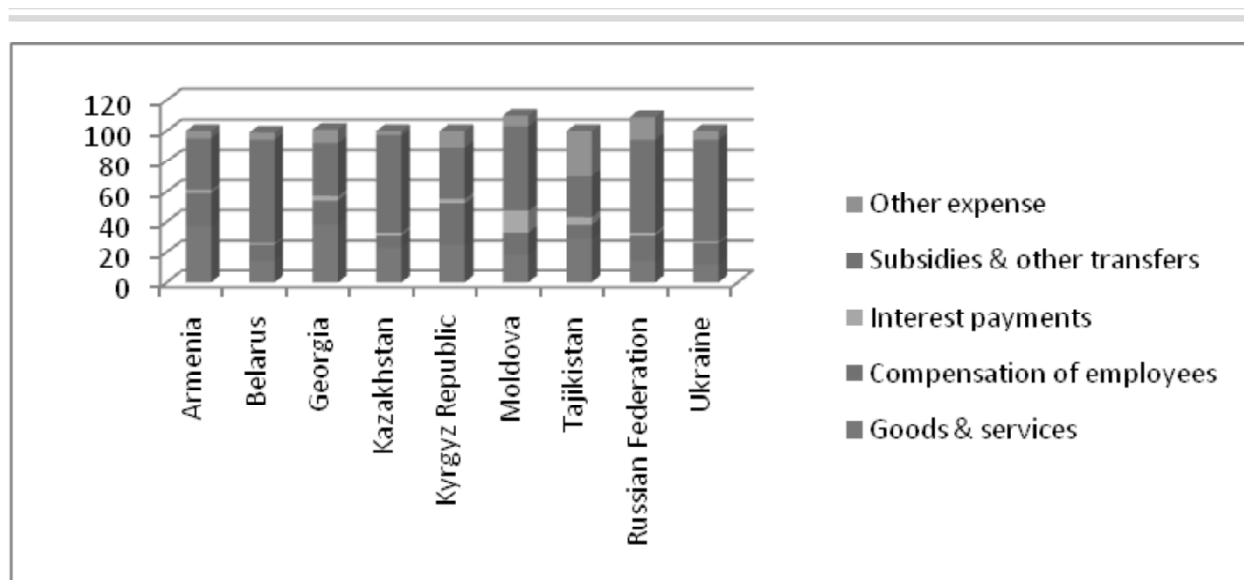

Figure 3. Composition of the general government expenses in 2007 in selected CIS (in % of revenue). Source: World Development Indicators (2009)

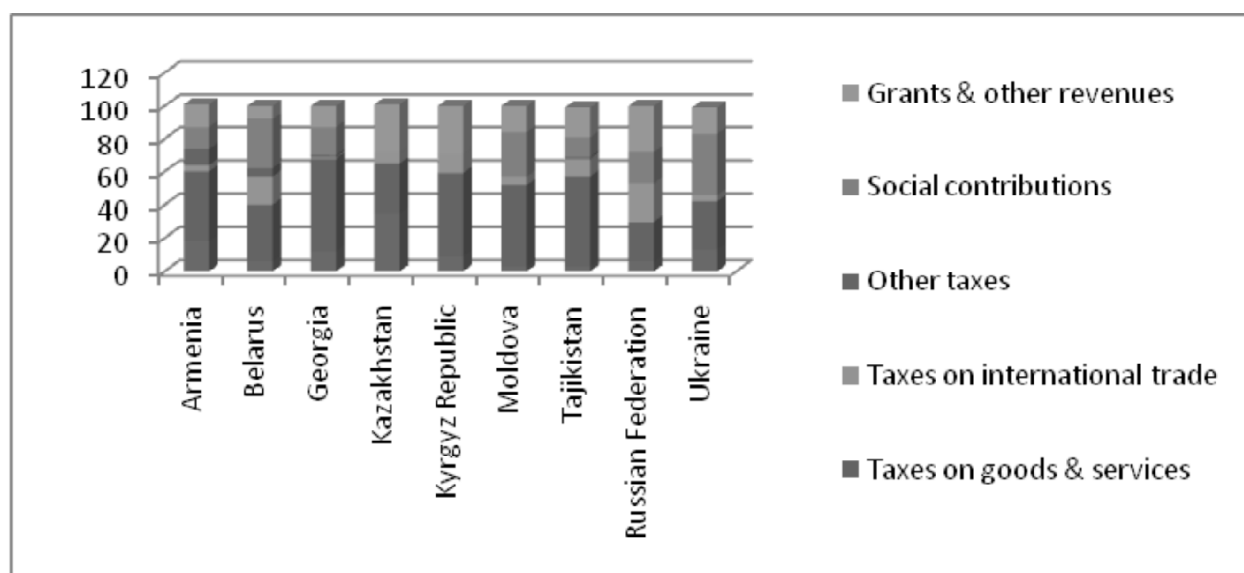

Figure 4. Composition of the general government revenues in 2007 in selected CIS (in % of revenue). Source: World Development Indicators (2009)

Bibliography

1. The list of countries covered by this paper includes Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation, Tajikistan, Turkmenistan, Ukraine and Uzbekistan.

2. The military expenditures in by the end of 1980s in the Soviet Union amounted to as high as 20 percent of GDP (IMF & WB, 1991).

3. Note, because of the government's control over prices, costs and revenues did not reflect scarcity and profit had a different meaning as compared to market economies. See Martinez-Vazquez & McNab (2000).

4. Available at: <http://countrystudies.us/russia/54.htm>

5. Goods and services item include all government payments in exchange for goods and services used for the production of market and nonmarket goods and services, with the exclusion of the own-account capital formation.

6. Subsidies and other transfers item includes all unrequited, non-repayable transfers on current account to private and public enterprises, grants to foreign governments and international organizations, as well as other government units; and social security, social assistance benefits in cash and in kinds.

7. Compensation of employees includes all payments in cash, as well as in kind (such as food and housing), to employees in return for services rendered, and government contributions to social insurance schemes such as social security and pensions that provide benefits to employees

8. For comprehensive discussion of tax reforms in CIS see Stepanyan (2003)

9. Available at www.gks.ru

10. Data for some items of the government expenses of Kazakhstan are missing

Краткая аннотация статьи

Данная статья содержит краткий обзор положений государственных финансов и налоговых систем в Содружестве Независимых Государств (СНГ) до и в период первого десятилетия перехода к рыночной экономике. Автор рассматривает налоговые системы, которые сложились в СНГ до перехода от плановой к рыночной экономике. Далее проводится анализ состояния государственных финансов в переходный период. Представляются краткие итоги изучения вопросов, связанных с процессом реформ налоговых систем и государственных бюджетов. Отдельное внимание уделяется российской реформе подоходного налога.

ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ: ТАРИХ ВА ҲОЗИРГИ ЗАМОН

Государственное управление: история и современность

Бобоёров Ф.

БАҚТРИЙЧА ҲУЖЖАТЛАРДА ТУРК ХОҚОНЛИГИ ТАРИХИНИНГ КАШФ ЭТИЛГАН ЯНГИ САҲИФАЛАРИ

Амударё-Сирдарё оралиғининг асосий қисми, яъни мамлакатимиз ҳудуди қадимдан нафақат турли маданиятлар бешиги ўлароқ дунёга танилган, балки ўнлаб йирик салтанатларнинг илк пойдевори қурилган ёки турли давлат уюшмаларининг юксалиш паллаларида тамал тоши бўлиб хизмат қилган замин сифатида ҳам эътироф этилади. Худди шундай давлат уюшмаларидан бири бўлган Турк хоқонлиги (552-744) ўз ривожланиш босқичида фақат танга зарбини бу ҳудудда йўлга қўйибгина қолмади, балки ўз бошқарув марказини бир муддат Чоч воҳасига кўчирди.

Шуни эътироф этиш керакки, ушбу хоқонлик тарихи, асосан, қадимги турк битиктошлари, Хитой йилномалари, юнон, арман, араб ва сурёний тилидаги манбалар асосида ўрганиб келинар эди. Кейинги йилларда эса хоқонлик тарихи манбалари қаторига суғдий ва бақтрий тилли ҳужжатлар ҳамда нумизматик материалларнинг қўшилиши ушбу салтанат тарихида ҳалигача ўз ечимини топмай келаётган масалаларнинг ҳал этилишига ёрдам бермоқда. Айниқса, бу борада бақтрий ҳужжатларининг ўрни ўзига хос.

Маълумки, қадимда Бақтрия илк ўрта асрларда Тўхористон деб аталган Амударёнинг юқори ҳавзаларини ўз ичига олган ҳудуд аҳолиси тилида яратилган бақтрийча ҳужжатларнинг сони бугунги кунга келиб юздан ошди. Дарвоқе, шарқий эроний тиллар гуруҳига мансуб қадимги бақтрияликлар мил. авв. II-I асрларда юнон ёзувиге асосланган ўз ёзув тизимини ишлаб чиққан эдилар. Кушон салтанати (м.ав. I - мил. III асрлар) ўз таянч ҳудуди сифатида Бақтрияни танлагач, расмий иш юритиш ҳужжатларини маҳаллий аҳоли тилида олиб бора бошлаган бўлиб, улардан мерос бу анъана милод бошларидан то X асрларгача давом этди, бақтрийча манбалар хронологияси қарийб минг йилга яқин даврни қамраб олади¹.

Кушонлардан сўнг Хионитлар, Кидаритлар, Эфталитлар каби давлатлар ҳам ўз бошқарув марказларини Бақтрия (бу даврда Тўхористон) ҳудудида ташкил этгач, ушбу анъанани давом эттиришди. 580-йиллардан бошлаб, Тўхористон Турк хоқонлиги таркибига кирган пайтда ҳам бақтрий тилида ёзишмалар олиб бориш, ҳужжатлар тузиш ва танга зарб қилдириш анъаналари сақлаб қолинди. Ҳатто VII аср охирлари - VIII аср бошларига келиб, бу ерда араблар ҳокимияти ўрнатилиши билан араб тили ҳукмрон тилга айланса-да, маҳаллий аҳоли араб тили билан бир қаторда, ўз эҳтиёжларида бақтрий тилини то X асргача қўллашда давом этди.

Ушбу тилда яратилган ҳужжатларнинг асосий қисми илк ўрта асрларга тааллуқли бўлиб, Эфталитлар Турк хоқонлиги ва араблар ҳокимияти ижтимоий-сиёсий ҳаётини ўзида акс эттиради. Аксарияти Шимолий Афғонистоннинг тоғли ҳудудларидан топилган ва илк бор ўтган асрнинг 90-йилларида таниқли инглиз эроншуноси Н. Симс-Вильямс

БОБОЁРОВ Файбулла, тарих фанлари доктори, ЎЗР ФА Шарқшунослик институти катта илмий ходими.

томонидан илмий муомалага киритилган бақтрийча ҳужжатлар олди-сотди, ижарага бериш, ҳада каби ҳуқуқий соҳаларни қамраб олиши баробарида, бир қисми амалдорларнинг ўзаро ёзишмаларидан ҳам иборат. Тадқиқотчи 10 га яқин ҳужжатда туркий атама, исм ва унвонлар ўрин олганини аниқлаган бўлиб, уларнинг хоқонликка алоқадорлиги бевосита ёки билвоситадир. Жумладан, унинг ўша даврда ҳам этноним, ҳам давлат номи сифатида қўлланилган турк сўзига алоқадор *торко*, *торосан* *зо*, *шпроторко* иборалари билан бир қаторда, хоқон, элтабар, тудун, тархон, бек каби ўнлаб хоқонлик бошқарувига хос унвон ва эпитетларни ўқиб чиқиши ва ҳужжатлар тузилишида кўплаб туркий амалдорлар қатнашганини аниқлаши диққатга сазовор².

Таъкидлаш зарурки, мазкур ҳужжатлар Н.Симс-Вильямс томонидан илм оламига танилганига анча вақт ўтган бўлишига қарамай, уларни Турк хоқонлиги тарихи учун манба сифатида ўрганиш тўлақонли амалга оширилмаган. Тадқиқотчининг ўзи эса ҳужжатларни инглиз тилига таржима қилиш давомида улардаги туркий сўзларга қисқача лингвистик ва тарихий изоҳлар бериб ўтган. Шу сабабли уларни бошқа тиллардаги манбаларда акс этган маълумотлар билан таққослаган ҳолда хоқонлик тарихини ўрганиш турколог ва тарихчиларнинг зиммасига тушади.

Юқорида айтиб ўтганимиздек, бақтрийча ҳужжатлардаги маълумотлар Турк хоқонлиги тарихи билан боғлиқ бир қатор масалаларнинг ҳал этилишига ёрдам беради. Аввало, таъкидлаб ўтиш жоизки, Тўхористоннинг хоқонлик давридаги тарихи ёки хоқонликнинг Амударё-Сирдарё оралиғи Хуросон ва Шимолий Ҳиндистондаги фаолиятини ёритиш мобайнида аксарият тадқиқотчилар орасида "хоқонликнинг бу ердаги ҳокимияти, асосан, маҳаллий сулоалаларнинг ички ишларига аралашмай, улардан ўлпон олиб туриш билан чекланган воҳа ҳукмдорларида туркий унвонларнинг учраши эса "давр русуми" билан боғлиқ" мазмундаги бир ёқлама нуқтаи назар муқимлашиб қолган эди. Хусусан, нумизмат Р. Гёбл Тўхористон ва Кобулистонда зарб қилинган VII-VIII асрларга тааллуқли бақтрий ва паҳлавий ёзувли тангаларда ябғу, тегин, элтабар, тудун, тархон каби хоқонликка хос унвонларни турклар билан боғлаш янглиш эканлигини айтиб, уларни маҳаллий сулоалалар билан боғлашга ҳаракат қилган эди³. Ушбу фикрларнинг қанчалик асосли ёки асоссиз эканлигини бақтрийча ҳужжатлар ёрдамида таҳлил қилишдан олдин шуни эътироф этиш керакки, ўз вақтида Г. Хумбах, Я. Харматта, С.Г. Кляшторный, Ш. Куваяма, М. Инаба каби тадқиқотчилар хоқонликка алоқадор туркий сулоалаларнинг Тўхористон ва Кобулистондаги фаолиятини етарлича ёритишган, бироқ баъзиларини мустасно қилганда, уларнинг аксарияти мазкур масалаларга алоҳида тўхталмаганлиги сабабли хоқонлик тарихининг бир қатор жиҳатлари аниқланмасдан қолган. Шунингдек, бу масалада ўша пайтда бақтрийча ҳужжатларнинг илм оммасига етиб бормаганлигини ҳам ҳисобга олиш зарур.

Энди Турк хоқонлиги тарихининг айрим жиҳатлари, аниқроғи, хоқонлик томонидан вассалларнинг бошқарилишига доир тадқиқотчилар билдирган юқоридаги каби бир ёқлама фикрларга ойдинлик киритадиган айрим бақтрийча ҳужжатларга тўхталсак. Жумладан, Тўхористонга қарашли вилоятлардан бири Руб (ҳоз. Руй)да 639, 678, 682 каби фарқли йилларда тузилган бақтрий ҳужжатларининг (Doc. N P Q) бошида сана ва жой кўрсатилгандан кейин ҳужжатнинг қайси ҳукмдорликда тузилганига доир *ιαβζοδοφαρανο χαγανο ταποαυλιγο υιλιτοβηρο ρωβοχαραγγο* -(илоҳий) қутсоҳиб хоқоннинг хизматчиси (бўлмиш) Руб ҳукмдори элтабар шаклидаги ишоралар учрайди. Бу ерда хоқон Фарбий Турк хоқонлигининг олий ҳукмдори бўлса, элтабар эса Руб ҳукмдорлигини бошқарган маҳаллий сулола вакилининг унвонидир. Дарвоқе, Хитой йилномаларида си-ли-фа (қад. турк. элтабар) унвони учраб, ушбу унвон эгаларининг хоқонлик томонидан ўз қўл остидаги йирик қабила бошқарувчиси ёки вассал воҳа ҳукмдорларига берилгани таъкидланади. Хусусан, Тан шу йилномасида Фарбий турк ҳукмдори Тун ябғу-хоқон (618-628/630) тахтга чиққач, ўз қароргоҳини Ши (Чоч)нинг шимолидаги

Цян-цюан (Мингбулоқ) мавзесига кўчиргани ва бу ердан туриб ғарбдаги барча Ху (ўтrock халқлар, шу жумладан, суғдийлар) ўлкалари устидан ўз ҳокимиятини кучайтириш мақсадида маҳаллий ҳукмдорларга элтабар унвонини бергани ва улар назорати учун бир нафардан тудун унвонли вакил юборгани қайд этилади⁴. С.Г. Кляшторный фикрича, Тун ябғу хоқон томонидан тобе воҳа салтанатлари бошқарувчиларига туркий унвонлар берилиши хоқонликнинг уларни ўз маъмурий иерархиясига киритганлигини ифодалаган⁵.

Аслида эса, хоқонлик томонидан маҳаллий ҳукмдорларга элтабар унвони берилиши ва уларни назорат қилиш ва ўлпон йиғишни ташкил этиш мақсадида тудун унвонли махсус вакил жўнатиш тартиби мазкур хоқондан анча олдин йўлга қўйилганини Турфондан топишган Гаочан салтанатига тааллуқли хитойча ҳужжатлар тасдиқлайди⁶. Демак, бақтрийча ҳужжатлардаги маҳаллий ҳукмдорнинг элтабар унвонида тилга олинмиши хоқонликнинг вассаллар бошқарув тизимида жорий қилинган мазкур тартибларга алоқадордир, деб ҳисоблаш учун асос бор. Айниқса, Руб ҳукмдорига нисбатан "хоқон хизматчиси" маъносида қадимги туркча тапуғлиғ (луғ. "хизматчи, хизмат кўрсатган") иборасининг қўлланилиши диққатга сазовор. Чунки, Турк хоқонлигининг расмий тарихини ёритувчи манбалар бўлимиш Ўрхун битиктошларида айнан шу шаклда учрамаган ушбу атаманинг бақтрийча ҳужжатларда ўрин олиши хоқонликнинг бошқарувига боғлиқ. Фикримизча, хоқонликда турли юқори лавозим эгалари - беклардан ташқари, хизматчи - маъмурлар тоифаси "тапуғчи" деб юритиларди. Бундай дейишга сабаб Юсуф Хос Ҳожибнинг "Қутадғу билиг" асарида Қорахонийлар давлатида давлат хизматчиси ёки маъмур маъносида "тапуғчи" атамаси ишлатилган, унинг илдизлари эса Турк хоқонлиги даврига бориб тақалади. Буни 710 йилда тузилган Дос. Т рақамли бақтрийча ҳадя ҳужжатида туркий маликага нисбатан *хотолого тапағлио билғаво сабоово* (қад. турк. «Қутлуғ тапуғлуғ билга-себук») шаклида қўлланилган дабдабали эпитет ва унвонлар ҳам тасдиқлайди. Қолаверса, хоқонликнинг бошқарув анъаналарини давом эттирган Уйғур хоқонлигига мансуб амалдор ва маъмурлар рўйхати келтирилган паҳлавийча «Маҳрнама» матнларида (IX аср) *хотолого тапағлио билғаво сабоово* — «Чинанчқанд (Турфон) ҳукмдори тапуғлиғ сангун» ибораси учраши⁷ ҳам ушбу атаманинг қадимги турк давлатчилиги билан алоқадор эканини кўрсатади.

Шу ўринда элтабар унвонидан ташқари ушбу унвоннинг хоқонлик томонидан вассаллар бошқарув тизимида жорий қилинишига бевосита алоқадор махсус вакил - тудун юбориш тартиби бақтрийча ҳужжатларда қанчалик ўз ифодасини топган, деган савол туғилади. Тўхористон Ябғулари сулоласининг маркази Қундузга яқин Ғаз ҳокимлигига оид 702 йилда ёзилган ҳужжат (Дос. S)да *σπρωτορκο γαζο ταδono* - "турклар ҳукмдори Ғаз тудуни" ёки "турклар амалдори (бўлмиш) Ғаз тудуни" ибораси учрайди⁸. Бу эса Хитой йилномаларида келтирилган "Тун ябғу-хоқон маҳаллий ҳукмдорларга элтабар унвони бериб, улар назорати учун тудун унвонли вакил юборди", мазмундаги маълумотга ҳамоҳанг келади. Руб ва Ғаз Тўхористондаги бир-бирига яқин ҳукмдорликлар бўлиб, улар бошқарувида туркий унвонларнинг қўлланилиши бежиз эмас. Аслида, Тўхористон ўлкасининг марказий қисмида жойлашган ҳар иккала вилоят ҳам Ябғулар сулоласи (620-750) қўл остидаги муайян даражада ўз ички мустақил бошқарувига эга майда салтанатлар эди. Турк хоқонлиги 580-йилларда Тўхористонни қўлга киритгач, ўлка бир муддат тегин унвонли хоқонлик шахзодалари томонидан бошқарилган, 620-йилларда эса Тун ябғу-хоқоннинг ўғли Тарду-шад (ваф. 630) Ябғулар сулоласига асос солган пайтда ушбу салтанатлар унинг вассалларига айланган эди. Демак, Тўхористондаги ҳар бири ўз ички бошқарувига эга Чағонийён, Термиз, Қубодиён, Хуттал, Шуғнон, Ахарун, Кумед, Воҳон, Бадғис, Ғарчистон, Гузгон, Балх каби 20 дан ортиқ майда салтанатлар қаторида Руб ва Ғазда ҳам хоқонлик ўз ҳокимиятини Тўхористон Ябғулари сулоласи воситасида амалга оширган. Уларнинг бир қисми хоқонликка бевосита ва билвосита боғлиқ туркий сулолалар томонидан бошқарилган бўлса, бир қисмида маҳаллий сулолалар ўз ҳокимиятини давом эттирган.

Хуллас, ҳам бақтрий, ҳам бошқа тиллардаги маълумотлар Амударёнинг юқори ҳавзасида жойлашган ўнлаб воҳа давлатларида Турк хоқонлигига хос унвонлар қўлланилганини тасдиқлабгина қолмай, балки хоқонлик бошқарувининг бу ерларда қанчалик кенг ёйилганидан ҳам дарак беради. Айниқса, туркий унвонларнинг вассаллар бошқарувида ҳам хоқонлик иерархиясига мос равишда жой олганлиги, уларнинг шунчаки тасодиф ёки "давр русуми" эмаслигини намоён қилади. Аҳамиятлиси шундаки, бошқарувга алоқадор бу каби соф туркий ибораларнинг бақтрийча ҳужжатларда ўрин олиши хоқонлик унвонлар тизимига хос анъаналарнинг нафақат марказий бошқарувда, балки унинг вассалларида ҳам қўлланилганидан дарак беради. Айниқса, қарийб эллик йил давоми (639-682)да Руб салтанати ҳужжатларида айни ифодаларнинг учраши⁹ хоқонлик бошқарувининг кўп йиллар мобайнида, ҳаттоки, энг чекка вассаллар бошқарувида ҳам ўз таъсирини сақлаганини кўрсатади. Бу эса кўпчилик тадқиқотчилар томонидан илгари сурилган "хоқонлик вассаллар бошқарувига аралашмасдан улардан ўлпон олиш билан чекланган" мазмундаги фикрларни қайтадан кўриб чиқишни талаб қилади.

Шу тариқа, бақтрий тилидаги манбаларнинг хоқонлик тарихи учун қисқа, лекин аниқ ва лўнда маълумотларни ўзида акс эттирганлиги ва суғдий тили манбаларга ўхшаб кетишини таъкидлаш ўринли. Чунончи, улар ҳам суғ тилидаги ҳужжатлар каби бошқарувида маҳаллий, яъни бақтрий-туркий анъаналар ўзаро қоришган ҳудудда яратилган. Албатта, бунда мазкур ҳудуд аҳолиси қарийб 200 йилча хоқонлик таркибида бўлиши ва бу ерларда хоқонликка алоқадор Тўхористон ябғулари (620-750) Кобул тегин шоҳлари (630-840) каби сулолалар ҳукм суриб, ўз иш юритишларини бақтрий тилида олиб боришгани ҳам ўзига хос омил бўлиб хизмат қилган.

Хуллас, бақтрий тилидаги ҳужжатлар бирламчи манбалар бўлиб, улар шу пайтгача бошқа манбаларда деярли учрамайдиган маълумотларни ўзида акс эттирган оригинал маълумотлари билан бошқалардан бирмунча ажралиб туради. Хусусан, улар Турк хоқонлиги тарихининг бошқа тиллардаги манбаларда ўрин олмаган жиҳатлари: хоқонликнинг жанубий ва жануби-шарқий ҳудудлари - Амударёнинг юқори ҳавзаси ва Кобул водийсидаги этносиёсий ҳолат ҳамда марказ (хоқонлик) ва вассаллар (Тўхористон ва Кобулистон) орасидаги муносабатлар тарихига доир маълумотлар бериши билан алоҳида аҳамиятга эга.

Манба ва адабиётлар

1. Sims-Williams N. From the Kushan-shahs to the Arabs. New Bactrian documents dated in the era of the Tochi inscriptions // Coins, Art and Chronology Essays on the pre-islamic History of the Indo-Iranian Borderlands. Wien 1999. P. 245-258; Bactrian Documents from Northern Afghanistan. Oxford, 2000. P. 32-145; Симс-Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ. - Москва, 1997. - № 3. - С. 3-11.

2. Sims-Williams N. Bactrian documents... - P.74 82 88, 98.

3. Gobl R. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und indien. Band I, Wiesbaden, 1967. S. 346

4. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Л., 1950, Т. I. С. 283

5. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб 2006. С. 408

6. Sarotas E. Gokturk Kulturunun Gaochanglilara etkileri uzerine bazi bilgiler // XV. Turk Tarih Kongresi, Ankara, 9-13 Eylil 2002. Kongreye sunulan Bildiriler. Cilt III, Ankara, 2005. S. 475-478.

7. Muller F.W.K. Der Hofstaat eines Uiguren konigs // Festschrift V. Thomsenc Leipzig 1912. S. 208-209; Fragments of the Mahrnimag (Parthian) // TITUS Corpus of Manichaen Texts. Part 1.

8. Sims-Williams N. Bactrian Documents from Northern Afghanistan, p. 94-95

9. Симс-Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ. - Москва, 1997. - № 3. - С. 3-11.

АХБОРОТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРИ ВА ЭЛЕКТРОН ҲУКУМАТ

Информационные технологии и электронное правительство

Чхоль Су Ли

СТРАТЕГИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ (СТРАТЕГИЯ "ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА")

Введение. Мы живем в информационном обществе. Большинство стран используют Интернет, межличностное общение все более происходит посредством смартфонов, бизнес-процессы также осуществляются посредством современных информационных технологий. В этой связи, накопленный опыт и знания информационного общества развитых стран являются своего рода проводником и поддержкой в налаживании процессов информатизации общества в развивающихся странах.

В течение 30 лет я занимался работой, связанной с процессами информатизации Южной Кореи. Предлагая свои знания и опыт в разработке и внедрении стратегии информатизации, представляя когорту экспертов, я хочу предложить посильную помощь в области информатизации общества.

Конечно, ситуации в развивающихся странах отличаются друг от друга, в зависимости от уровня индустриализации страны степень осведомленности в области информатизации иная, поэтому общая стратегия может оказаться недееспособной в деле решения проблем конкретного отдельно взятого государства. Тем не менее, можно разработать хороший план на основе разнообразного опыта и знаний многих специалистов.

Исходя из этого, в данной статье, в целях содействия, я предлагаю рассмотреть наиболее распространенные ситуации и стратегии индустриализации и информатизации в развивающихся странах.

Ситуации в развивающихся странах. Многие развивающиеся страны прилагают определенные усилия в реализации проектов по индустриализации. Ресурсы и климатические условия развивающихся стран, как отмечают эксперты в области международной конкурентоспособности, в целом содействуют индустриализации. Дефицит самых необходимых материальных ресурсов для населения также способствует делу продвижения индустриализации в развивающихся странах. В любом случае, имея предпосылки индустриализации, массового производства и распределения, можно реализовывать проекты по развитию базовой инфраструктуры страны. Кроме того, ожидая скорейшего завершения этой работы, государство использует самые современные технологии и средства связи. Исходя из этого, в регионах, где быстрыми темпами происходит процесс индустриализации, создаются новые порты, быстрее других регионов происходит процесс создания первоначальной информационной инфраструктуры, увеличивается приток населения. Тем не менее, развивающиеся страны имеют следующие проблемы:

ЧХОЛЬ Су Ли (Chul Soo Lee), проректор по информационным технологиям Ташкентского университета информационных технологий.

1) В развивающихся странах большинство населения живет на пороге бедности.
2) Уровень темпа экономического роста в таких странах низок. Для ускоренного процесса индустриализации требуются большие инвестиции, но предложений по инвестированию мало.

3) Социально-базовая инфраструктура на низком уровне.

4) В большинстве развивающихся стран не заложена основа для индустриализации.

В XXI веке информатизация является не предметом выбора, а обязательной и неминуемой составляющей общественного развития. Населению необходима возможность использования новых средств коммуникаций, интернета. Для реализации целевых программ в этой области со стороны правительства требуется закладка базовой инфраструктуры. Исходя из этого, реализуя быстрыми темпами подготовленный план по информатизации, правительства развивающихся стран сталкиваются с нижеследующими проблемами:

1) Нет определенного видения и стратегии информатизации общества.

2) Уязвимые технологии управления и изменения проекта.

3) Проектирование либо нереальное, либо неопределенное.

4) Недостаток специалистов и необходимых навыков в области информационных технологий.

5) Кроме того, информационные системы внедряются не для достижения целей, направленных на повышение профессиональных навыков индивида. Тогда как успешно внедрить проект по информатизации общества возможно только путем сочетания целого ряда технических факторов и методов управления, рассматривая и адаптировано перенимая, при этом, опыт крупных компаний по внедрению информационных систем крупных форматов. Компаний, которые имеют такой опыт, в развивающихся странах нет.

Рассмотрев вышеуказанные проблемы, мы приходим к выводу, что любая страна, развивая национальную экономику путем внедрения механизмов индустриализации и информатизации, вместе с изменениями в обществе стремится достичь высоких темпов экономического роста, создавая новые рабочие места и увеличивая доходы населения. Исходя из этого посыла, хочется особо отметить, что для внедрения проекта по информатизации нужно воспитать специалистов в области информатизации, содействовать такого рода предприятиям, создавая рабочие места для разработки новых технологий и, в то же время, продвигать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. При отсутствии такого подхода, продвигая проекты по информатизации и созданию системы электронного правительства, едва ли можно заложить хорошую информационную систему и ожидать развития промышленности, национальной экономики, роста доходов населения. Таким образом, двигаясь вперед, государство может оказаться в опасной ситуации, продолжая закладывать информационную систему, которая зависит от зарубежных технологий.

Каждому индустриальному обществу необходимы соответствующие системы образования для воспитания профессиональных кадров, правила и законы, социальные нормы и инфраструктура, подходящие бизнес-системы и схемы работ. Кроме того, при переходе в информационное, постиндустриальное общество необходимо будет преобразовать законодательную базу, чтобы по всем параметрам соответствовать принципам нового общества. Эти преобразования принесут большие изменения в жизнь социума, в существующую государственную организационную структуру, структуру организации бизнеса и даже в жизнь каждой семьи. Важнее вышеупомянутых проблем для развивающихся стран в период индустриализации и информатизации общества, более сложной задачей является реорганизация социальной структуры и правовой системы в соответствии с характеристиками этих двух обществ. Ниже я хочу предложить Вашему вниманию опыт реформ Южной Кореи.

К 1983 году Корея уже в течение 20 лет реализовывала планы по индустриализации, создавались дороги, порты и другие объекты инфраструктуры, развивалась сталелитейная, химическая, топливная, автомобилестроительная, строительная отрасли промышленности, а также росла тяжелая, пищевая, текстильная промышленности, ориентированные на выпуск товаров первой необходимости. Однако, используемые сырье и материалы, разного рода подземные ресурсы зависели от зарубежных поставок. Большинство машинного оборудования для сооружения заводов также зависело от импорта, поэтому экономическая ситуация в стране значительно не улучшилась и достигла некоего предела. Производительность сельскохозяйственной отрасли снизилась, не было возможностей производить всё необходимое исключительно своими силами, экономическая ситуация обрекала на зависимость от импорта. Чтобы снизить зависимость от импорта, пришли к выводу, что необходимо развивать высокотехнологичные отрасли промышленности.

В 1983 году правительство разработало базовый государственный бизнес-план по компьютеризации. Был запланирован переход от индустриального общества к информационному, изменяя при этом общественную систему и разрабатывая информационные технологии, тем самым, содействуя развитию IT-индустрии и экономики в целом. Тем временем продвижение этого плана в каждом отдельном ведомстве не дало существенных результатов в деле развития IT-индустрии. Правительство не оказало эффективную помощь, как это было запланировано. Цель плана, стратегия, принципы и важные моменты проводимых реформ изложены далее.

Для внедрения проекта по информатизации нужно воспитать специалистов в области информатизации, содействовать такого рода предприятиям, создавая рабочие места для разработки новых технологий и, в то же время, продвигать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Установлены три основные цели: *бизнес цель, национальная цель, отраслевая цель.*

Национальная цель - строительство самостоятельного передового государства, способного обеспечить всеобщее благосостояние. Цель правительства - реализация идеи компактного прави-

тельства; цель в промышленном секторе - занять 15 место в мировой экономике и 10 место по товарообороту между странами; цель национальной экономики - достигнуть уровня дохода населения до 10000 долларов США и заложить основу общества, заслуживающего доверие; цель органов местного управления - способствовать развитию экономической самостоятельности. Эти цели должны быть достигнуты к концу запланированных сроков.

Стратегии. Работа по внедрению Национальной компьютерной сети состояла из 5 частей. Первая - административная компьютерная сеть (в настоящее время - электронное правительство), банковская сеть для промышленности, компьютерная сеть для научно-исследовательской области и образования, сеть национальной безопасности для поддержания общественного порядка и безопасности и сеть национальной обороны.

Работа в этом направлении, вложение средств, содействие национальной информационной индустрии зависело от производства и потребления продукции внутреннего рынка, поэтому было запланировано производить все технические конструкции и программные обеспечения отечественными специалистами. В частности, способствовали созданию необходимых для проекта средних компьютеров, разработке соответствующих технологий и, вместе с этим, разработали план по планированию трудовых ресурсов. Кроме того, определив необходимые технические детали для проекта и, впоследствии, информатизации всей страны, сделали возможным сохранение и взаимозаменяемость используемых материалов в системе.

Схема на рисунке 1: Приложение и Структура Базы Данных административной компьютерной сети и система бизнес-приложений.

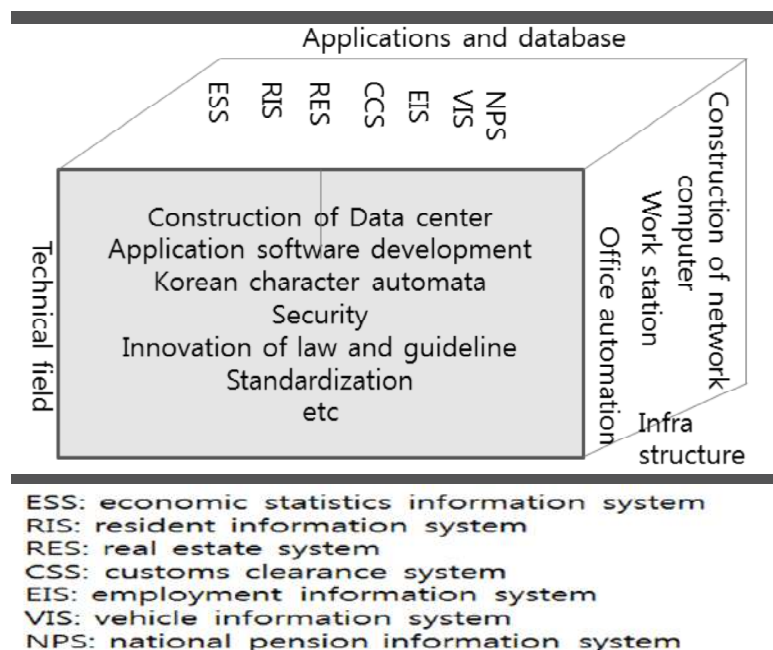

Рисунок 1. Полная конфигурация.

Принципы действия. Создано пять сетей по всей стране. Подключили к единой сети 14 провинций, 250 округов и 3600 деревень (сёл). Создали центр обработки данных 14 провинций и 250 округов, для совместного использования центральным правительством и местными органами власти, с заложенной базой данных о населении, недвижимости, автомобилях, предприятиях и служащих. Кроме того, для автоматизации делопроизводства все офисы административных управлений снабдили программным обеспечением. Были назначены компании-разработчики, которые должны были работать совместно с государственными учреждениями, при этом, не заниматься самостоятельными разработками. Установили стандартную спецификацию программного обеспечения, которую разрабатывали и поставляли эти компании. Благодаря такому подходу способствовали развитию отечественного производства программных обеспечений.

Что касается административной сети, то в базу данных заложили самую основную информацию о населении, земельных ресурсах, об автомобилях, число которых быстро растет, о крупных компаниях и работодателях, что помогло управлять развитием промышленности и занятостью населения. В дополнение к этому в целях повышения эффективности удалось автоматизировать таможенное оформление импорта и экспорта, тем самым повысив конкурентоспособность. База данных населения, информация о земельных ресурсах являются ядром базы данных электронного правительства, налоговой службы, пенсионного фонда, паспортной службы, системы образования, обороны и т.д., которые, осуществляя совместную деятельность, эффективно использовали эту информацию.

Технологии. Несомненно, необходимой работой была и стандартизация данных о людях, компьютерной системе, концепции обмена данными между системами. Операционные системы, языки программирования, база данных, различные протоколы связи - все это, конечно, подразумевает использование специальной терминологии, вследствие чего необходимо было произвести стандартизацию кодов для используемых в системе данных. Стало возможным обеспечение безопасности важных государственных документов, безопасности системы центра обработки данных, а также стал возможным контроль безопасности с физической и технической стороны. Также, в ходе реализации проекта стало возможным использовать методологию управления проектом, соответствующим образом оплачивать работу, подготовиться к кризисным ситуациям, и после завершения работы гарантировать качество и управление системой. Применив методо-

логию разработки системы, обслуживание этой системы стало возможным после достижения взаимопонимания между разработчиком и пользователем. Кроме того, внедряли технологию "испытательный стенд системы", минимизировали дефекты при тестировании производительности системы, всего оборудования и функциональности программного обеспечения. Провели полную проверку всей системы, завершили поэтапный анализ требований и проектирования, улучшили качество системы. В частности, систему проверки частных специалистов и информационных систем применили ко всем системам, разработанным правительством, что очень помогло заложить систему электронного правительства.

В настоящее время развивающиеся страны, говоря об электронном правительстве на примере Южной Кореи, ссылаются на систему "единое окно", "службу одной остановки", но все это не является проектом электронного правительства. Советую изначально, готовясь к проекту, обязательно руководствоваться определенной целью и стратегией. Для того, чтобы создать современную систему электронного правительства, Республика Корея изначально внедряла мощную, совершенную систему и четкий план действий. Все это стало возможным благодаря усердной работе политиков, экспертов, представителей промышленного сектора, которые в своих решениях пришли к консенсусу.

Социальные преобразования и развитие информационного общества. Развитие технологий привело к изменениям в обществе, как показано на рисунке 2. Этот рисунок, как утверждает профессор Элвин Тоффлер, демонстрирует проявление социальных изменений в обществе. Есть лишь одна разница между утверждением Тоффлера и ступенью, которая называется "за пределами ИТ" или "сверх ИТ". На этом рисунке показана ситуация в развивающихся странах и то, насколько связано индустриальное общество с информационным обществом.

В развивающихся странах, не завершивших полностью процесс индустриализации, переход к информатизации является не предметом свободного выбора, а обязательной составляющей, рассматриваемой в соответствии с глобальными тенденциями. В этой статье я предлагаю обсудить пути полной индустриализации и быстрого вступления в информационное общество на уровне фазы в развитых странах.

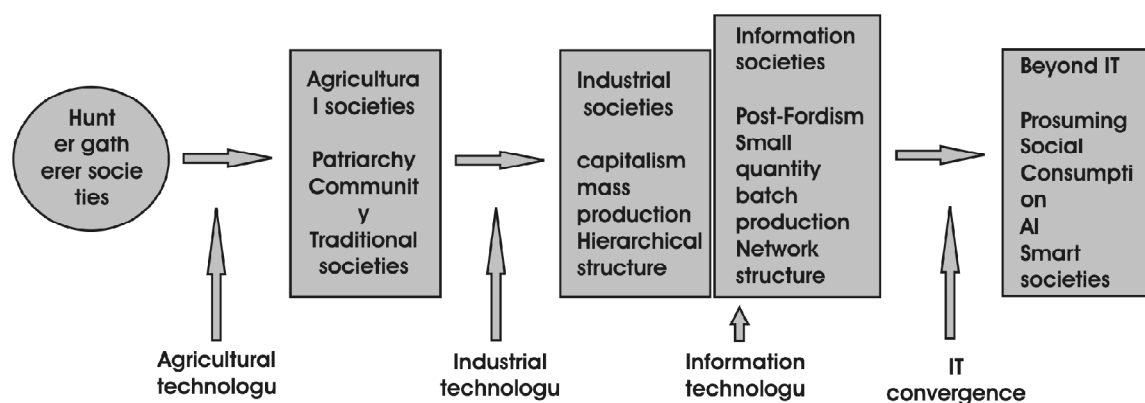

Рисунок 2. Изменения в обществе и фазы в развивающихся странах.

Для начала рассмотрим, как развивается информационное общество посредством информационных технологий. В первую очередь, рассматривая изменения с точки зрения управления государством и бизнесом на этапе внедрения информатизации, важным фактором является конъюнктура рынка, хорошее качество продукции и конкурентоспособность предприятия. Однако с развитием информатизации лидирующее место в конкурентной борьбе стали занимать компании, ориентирующиеся на повышение степени удовлетворенности своих клиентов, степени их значимости.

Это означает, что если бизнес не будет ориентирован на клиента, то данный бизнес лишится своей конкурентоспособности даже при наличии качественного предложения.

Происходят внушительные изменения и в сфере правительственного контроля. На первых этапах правительство утверждало политику управления и контроля за гражданами без участия мнения самих граждан. Однако теперь, благодаря развитию информатизации, гражданское участие в определении политических направлений повысилось. Сейчас мы уже видим общество, где обсуждение и принятие политических решений является общим достоянием. Работа правительственных учреждений стала прозрачной, исчезла коррупция. Государственная политика стала обслуживать не интересы определенных слоев, а интересы всего общества в целом.

Теперь рассмотрим несколько примеров, отражающих особенности общества "сверх ИТ". "Продвинутость" ЛЕГО - яркий пример того, как потребители со всего мира, создав специальный сайт, размещают на нем свои идеи и предложения по проектированию, выпуску, продаже продукции, оказывая тем самым вклад в эпохальном развитии компании. Делается выбор инновационного метода управления, когда с помощью Интернета потребители со всего мира начинают работать вместе с сотрудниками компании. Данная стратегия будет невозможна без наличия инновационного мышления, которое заключается в ориентации бизнеса на клиента и открытости. Это также является основным требованием информационного общества.

В последнее время в нашей жизни ИТ приносят изменения в индустрию, заставляя разрабатывать новые продукты. Самым ярким примером этому может служить QR-код. QR-код представляет собой форму рекламы или объявлений, которые, ввиду сложности создания их в письменном виде, создаются в видеоформатах. QR-коды размещаются во многих общественных местах. Каждый желающий может воспроизвести с помощью смартфонов содержание, заключенное в данных кодах. Данная технология позволяет снизить расходы рекламодателей, сделать рекламу независимой от места и времени. Также клиенту предоставляется возможность получить более точную и избирательную информацию, повышается интерес к информации и ее эффект. Таким образом, ИТ создают новые продукты и формируют нового потребителя.

В эпоху "сверх ИТ" стратегия промышленного роста, выходя за рамки персоналий и отдельных компаний, начинает представлять собой конкурентоспособную силу, создающую посредством открытости и инноваций с использованием всех возможностей ИТ новую экосистему.

Явление, при котором знание становится всеобщим и на базе этого происходит рост общественного участия, становится все более ярким. Лекции многих известных личностей переводятся добровольцами на многие языки и поступают через Интернет в бесплатный доступ TED. Это демонстрирует создание новой индустрии и возможность формирования нового общественного устройства. В случае, если информация, которой обладают правительства и компании, станет свободно доступной, то это не только приведет к формированию новых областей индустрии, но также поможет сформировать новый общественный уклад, который не будет ограничиваться территориальными, расовыми, религиозными и др. факторами.

Таким образом, в эпоху "сверх ИТ" стратегия промышленного роста, выходя за рамки персоналий и отдельных компаний, начинает представлять собой конкурентоспособную силу, создающую посредством открытости и инноваций с использованием всех возможностей ИТ новую экосистему. К примеру, I-PAD или I-phone существуют не как нечто отдельное. Они формируют вокруг себя сложную экосистему, в которой есть музыка, игры, Интернет, индустрия контентов, услуги связи, производство полупроводников. В эпоху "сверх ИТ" только при создании условий, основанных на информации, можно говорить о возможности созидания и инноваций, создания государства с развитой сферой ИТ. Следовательно, развивающимся странам необходимо разрабатывать стратегии информатизации, которые бы сохраняли данную специфику, т.е. сформировать структуру открытого, прозрачного общества с активным участием граждан во всех политических сторонах жизни.

Теперь подробно рассмотрим, как информационное общество достигло этапа "сверх ИТ". На первых этапах эпохи информатизации многие страны прилагали усилия к расширению базы применения ИТ. Большинство развивающихся стран также расширяет базу ИТ. При расширении базы создается стратегия, направленная на использование ИТ в качестве движущей силы для экономического роста государства. К тому же, сейчас ИТ применяются в качестве инструмента для решения вновь возникающих проблем, разработки новых технологий и видов индустрии. Это означает, что ИТ на начальном этапе выполняют роль стимулятора социальных преобразований, а после, по мере роста социального развития, играют роль двигателя, формирующего новые ценности. Теперь рассмотрим этот процесс изменений более подробно.

Этап стратегии расширения базы ИТ. Данный этап является первоначальной стратегией информатизации. При расширении базы происходит одновременный процесс информатизации с применением повторяющихся циклов, направленных на усиление результатов. Стратегия данного этапа подразумевает правильное расширение ИТ при одновременном освоении технологий, направленных на создание основной инфраструктуры ИТ. Ярким примером этому могут служить "План электронной сети между государственными учреждениями Республики Корея", "План создания сети высокоскоростной связи", "Связь всей Америки", "План национальной линейной сети" (США), "e-Europe", "EU 2020" и др. Основная политика стран на этом этапе была сконцентрирована на увеличении государственных инвестиций для обеспечения основы программного обеспечения и новых технологий, а также на подготовке кадров.

Этап стратегии двигателя роста. С развитием информатизации общества ИТ стали ядром индустриального и социального развития. Для осуществления этих задач необходимо соответствующая стратегия. Это стратегия двигателя роста. В поддержку промышленности правительством была разработана стратегия, направленная на обобществление и продвижение видения и стратегий промышленных предприятий, целью которой было внесение вклада в развитие ИТ индустрии и экономический рост государства. Примером этому могут служить корейские проекты "ИТ 389", "Стратегия государства с зелёным ИТ", американский проект "Стратегия технических и промышленных инноваций", японский проект "Стратегия нового роста" и др.

Пути осуществления: осуществление проектов, стимулирующих в долгосрочной перспективе эффективный, системный и комплексный рост государственных ресурсов с целью поддержания постоянного экономического роста страны с помощью ИТ.

Стратегия решения социальных проблем. С развитием информатизации общества начали проявляться новые социальные проблемы, которых не было в эпоху индустриализации общества. Например, информационные различия, сохранность личных данных, защита частной жизни, защита технологической информации, хакерство и др. Также важной задачей теперь является обеспечение различных средств связи, целью которых является улучшение окружающих условий, развитие международной экономики, урегулирование военных конфликтов. Необходима стратегия, позволяющая развивать общество, решая при этом насущные проблемы с помощью ИТ. Стратегия решения социальных проблем осуществляется в рамках пилотного проекта с применением подхода поставщика, называемым "создателем спроса" на новые ИТ, и потребителя, называемым "решением проблем". Подобные стратегии применяются во многих странах мира: "i2020" в Европе, "U-japan" в Японии, "U-Korea" в Корее.

Пути стратегии: выбор приоритетных проблем на основе анализа общественного резонанса и спроса, разработка путей взаимодействия между организациями и путей урегулирования посредством проведения имитационных испытаний, которые осуществляются в рамках проектов с применением ИТ и направлены на оказание реальной помощи в решении проблем.

Стратегические направления информатизации в развивающихся странах. Информационное общество формируется путем циклического расширения информационной базы, стимуляции развития, поиска новых путей и др. Данный процесс не может осуществляться единовременно. Однако с развитием мирового информационного сообщества данный процесс становится возможным, даже если все его этапы происходят не последовательно, а одновременно. Развитые страны не знали, в какой форме будет развиваться информационное общество. Теперь мы понимаем, что на начальном этапе ИТ выполняют роль стимулятора общественных преобразований, а с ростом информатизации начинают играть роль драйвера формирования новых ценностей. Развивающиеся страны обрели возможность применить данную специфику ИТ в процессе своей информатизации. Таким образом, стратегия ИТ, одновременно являясь стимулятором постоянного социального развития, является важной составляющей в деле формирования циклической линейной системы, объединяющей стратегии, создающих экосистему новых ценностей и выполняющих роль драйвера генерации дополнительных ценностей. Конкурентоспособность эпохи "сверх ИТ", которая несет в себе проявление новых возможностей и инноваций, является решением применения творческих способностей и возможностей ИТ в деле решения всевозможных проблем. Поэтому формирование экосистемы, создающей новые ценности, которые одновременно являются и стимулятором стабильного развития общества и драйвером создания дополнительных ценностей, является крайне важным. Для формирования экосистемы новых ценностей необходимы создание основы для взаимного сотрудничества информационных систем и общества, расширение этой базы, двигателя роста, циклическая система стратегического решения поставленных задач и др.

Эти фактические сведения могут предоставить развивающимся странам новые возможности для дальнейшего роста. Ответственные и уполномоченные лица развивающихся стран смогут осознать, каким образом происходит становление и развитие информационного общества, что ИТ одновременно способны осуществлять, какова роль стимулятора и драйвера в данных процессах. Следует также уяснить, что для того, чтобы все это нашло органическое применение, необходимо формирование циклической экосистемы с взаимодействием всех стратегий. Развивающиеся страны сейчас имеют возможность осуществлять процесс информатизации, обладая знаниями, которых в свое время не было у развитых стран. Поэтому ныне развивающиеся страны разрабатывают планы для утверждения прочной основы: план инфраструктуры, прикладные планы, планы создания и применения базы данных, основные технологические планы, планы промышленного роста, подготовки кадров и др. Также после создания циклической линейной экосистемы, развивая и применяя стратегии выбора путей для одновременного осуществления стратегий мотивации роста и решения задач, развивающиеся страны получают возможность догнать развитые страны. Конечно, данные процессы не являются простыми. Но в то же время они не являются и неисполнимыми. Необходимо изучать примеры успеха развитых стран, стараться применять их опыт и ноу-хау.

С другой стороны, развитые страны должны оказывать всяческое содействие, предоставляя свои знания и опыт для того, чтобы развивающиеся страны, скорыми темпами осуществив процесс информатизации, вошли в стадию открытости и взаимодействия, одновременно влившись в международную систему экономического роста.

Источники и литература

1. Toffler A. The Third Wave, New York: Bantam, 1980.
2. Academy of ICT Essentials for Government Leaders Version 2.0 UN-APCICT/ESCAP.
3. National Backbone Computerization Network Plan, Korea, 1986.
4. National Administration Information Network, Korea, 1986.
5. Smart Society, Korea: NIA, 2012.

ЭКСПЕРТ ТАҲЛИЛИ

Экспертный анализ

Ражаббаев Ш.

ЎЗБЕКИСТОН БАНКЛАРИ ТОМОНИДАН КЎРСАТИЛАДИГАН ХАЛҚАРО ВАЛЮТА ОПЕРАЦИЯЛАРИНИ ЯНАДА РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ ДОЛЗАРБ МУАММОЛАРИ

Ҳозирги кунда республикаимиз банкларининг мижозларга халқаро валюта бозорида жорий этилган барча замонавий хизмат турлари кўрсатиши учун ҳуқуқий асос ва зарур шарт-шароитлар яратилган. Аммо, айрим сабабларга кўра, халқаро валюта операцияларининг баъзи жиҳатлари диққат-эътибордан четда қолмоқдаки, бундай вазиятдан дилинг марказлари каби ташкилий тузилмалар фаразли мақсадлари йўлида фойдаланмоқда. Миллий банкларимиз эса даромад олиш имкониятларини бой беришмоқда.

Мазкур мақола халқаро валюта бозорининг дунё мамлакатларида, хусусан, республикаимизда шаклланиш жараёнлари билан боғлиқ айрим долзарб муаммоларнинг муҳокамасига бағишланган.

Мақолада халқаро валюта бозорининг шаклланиши ва ривожланишига доир қарашлар қисқача тавсифланган, бозорнинг ҳозирги ҳолати баҳоланган, дилинг марказларининг молия бозоридаги фаолияти танқидий нуқтаи назардан таҳлил қилинган, миллий банкларимиз учун ушбу турдаги банк хизматларини амалга ошириш қандай фойда келтириши мумкинлиги изоҳлаб берилган.

Халқаро валюта операцияларининг ривожланиш тарихи. Халқаро валюта бозорининг пайдо бўлишини 1970 йилларда эркин тебранувчи алмашув курсига ўтилиши билан боғлашади. Аммо тарихий нуқтаи назардан олиб қаралса, миллий валюталар ўзаро айирбошланадиган мазкур бозорга даставвал Қадимги Греция ва Римда қарз тилхатларини алмаштириш, ўрта асрларда Лион ва Антверпенда вексель ярмаркаларининг ташкил этилиши, Осиёни Европа билан боғлаган Буюк Ипак йўлида X асрлардаги саррофлик чекларининг юритилиши, XVI асрда Гамбург ва Амстердамда илк банкноталар чиқарилган вақтлардаёқ асос солинган, десак хато бўлмайди.

Иккинчи жаҳон урушидан сўнг АҚШ иқтисодиёти жаҳон иқтисодиётида етакчилик қила бошлади. Жаҳон миқёсида ташқи савдо ва капитални жойлаштириш билан боғлиқ операциялар АҚШ долларида амалга ошириладиган бўлди. Бу ҳол молиявий хизматларнинг бир жойда жамланиши ва молия марказларининг вужудга келишига олиб келди. 1960 йиллардан Германия, Голландия, Франция, Япония каби мамлакатлар экспорт салоҳиятининг ортиб бориши АҚШ долларининг девальвацияланишига таъсир этди. Миллий валютанинг девальвациясини тўхтатиш мақсадида АҚШ ҳукумати 1970 йилда валюта чекловларини жорий қилди. Бу евравалюта бозорининг ривожланишига туртки бўлди.

РАЖАББАЕВ Шароф Раҳимбердиевич, иқтисод фанлари номзоди, доцент, Тошкент Давлат иқтисодиёт университети ҳузуридаги Ўзбекистон иқтисодиётини ривожлантиришнинг илмий асослари ва муаммолари илмий-тадқиқот Маркази директори.

1945-1970 йилга қадар жаҳон валюта тизимини қатъий белгиланган алмашув курси асосида амал қилиши номинал курсни реал курсдан фарқланишига сабаб бўлди. Вужудга келган вазиятда турли мамлакатлардаги баҳо паритетнинг бузилишидан фойда олиш ис- тагида бўлган молиявий брокер ва дилерлар сони ортди. Бу шарт-шароитлар дунё бўйлаб халқаро молия марказларининг пайдо бўлиши ва ривожланишига сабаб бўлди.

Дастлаб, молия бозори ишлаб чиқариш эҳтиёжидан келиб чиққан ҳолда вақтинча бўш пул маблағларини пулга эҳтиёжи бўлган шахслар ўртасида тақсимлашнинг ўзига хос тизимлаштирилган услуби сифатида амал қилган бўлса, халқаро савдонинг юқори суръатларда ривожланиши, халқаро заҳира активлари миқдорининг ортиши, капитал ҳаракатининг фаоллашуви, трансмилий компанияларнинг вужудга келиши халқаро молия бозоридаги операциялар ҳажмининг кескин ошишига таъсир этди. Дастлабки вақтларда молиявий хизматларнинг баҳоси реал иқтисодиётда молиявий маблағлар миқ- дори ва уларга бўлган эҳтиёжнинг мутаносиблиги асосида шаклланган бўлса, молиявий глобаллашув шароитида спекулятив операциялар таъсирида молия бозори реал иқтисо- диёт эҳтиёжларини эътиборга олмай ривожлана бошлади.

Илмий техника тараққиёти ва коммуникациянинг ривожланиши, савдоларнинг автомат- лаштирилиши, электрон савдо биржаларининг вужудга келиши молиявий глобаллашув жа- раёнларини ҳам горизонтал, ҳам вертикал йўналишларда ривожланишига замин яратди. Натижада, молия бозорларида профессионал мо- лиявий воситачилар ҳамда институционал ин- весторлардан ташқари индивидуал инвесторлар категорияси пайдо бўлди.

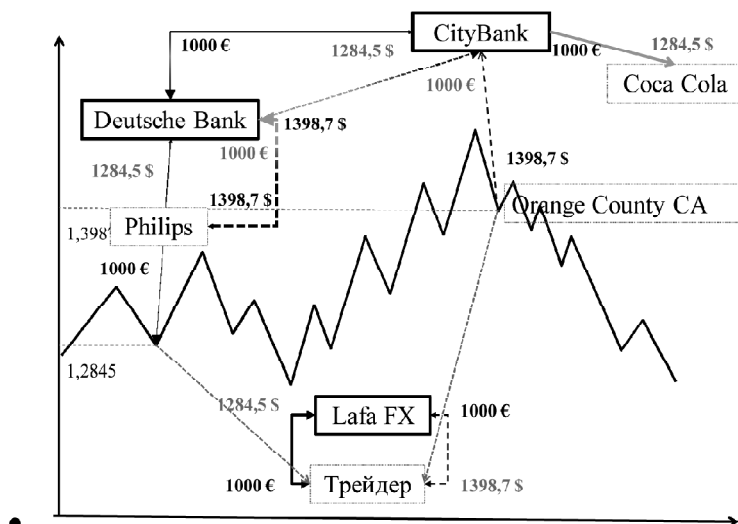
Илмий техника тараққиёти ва коммуни- кациянинг ривожланиши натижасида молия бозорларида профессионал молиявий воси- тачилар ҳамда институционал инвесторлар- дан ташқари индивидуал инвесторлар кате- горияси пайдо бўлди.

Ўтган асрнинг 80-йилларидан бошлаб анъ- анавий савдо услуби билан бирга, электрон савдо тизимлари қўлланила бошлаган бўлса, 1990 йилларга келиб, ушбу технологиялардан фойдаланиш оммавий тус олди. Янги технологиялар айнан валюта бозори ва валюта дериватив (ҳосилавий инструмент)лари билан амалга оши- риладиган савдо операцияларида қўлланила бошлади. 1995 йилда халқаро валюта операция- ларининг 10%и электрон брокерлик савдо тизимлари орқали амалга оширилган бўлса, 2013 йилда уларнинг улуши жами валюталар савдосининг 42%ига етди. Дастлаб, деривативлар савдоси Лондон биржаларида аукцион тарзида амалга оширилган, кейинчалик такомилла- шиб, Eurex тизими орқали электрон савдолар тизимига тўлиқ мослаштирилган.

Деривативлар ҳажмининг ортиши, турларининг кўпайиши ва электрон савдо биржа- ларининг ривожланиши халқаро валюта бозорига нисбатан қўлланилган "Forex" атама- сини кенг аҳоли қатлами ўртасида тарқалишига сабаб бўлди.

Халқаро валюта бозорининг ишлаш механизми. Халқаро валюта бозоридаги асо- сий иштирокчилар банклар ҳисобланади. Барча операциялар вакил банклар (Deutsche Bank ва Citybank) орқали амалга оширилади. Банкка мижоз томонидан қайсидир валю- тани харид қилиш ёки сотиш бўйича берилган топшириқ (ордер) банк учун позиция- нинг очилишига асос бўлади. Очiq позиция банк учун алмашув курсининг ўзгариши билан боғлиқ рискни вужудга келтиради. Шу сабабдан ҳар қандай ҳолатда банкларга берилган ордерлар очiq позицияга йўл қўймаслик мақсадида имкон қадар қисқа фур- сатларда ижро этилади. Халқаро валюта бозорига банклар орқали берилган ҳар бир ордер қарама-қарши ордер билан ижро этилиши таъминланади.

Мисол учун, мижозидан (масалан, "Philips" компаниясидан) топшириқ (ордер) олган банк (айтайлик, Deutsche bank) очiq позицияни ёпиш учун жорий курс (1,2845) бўйича барча вакил банкларига сўровнома жўнатади. Бундан кўзланадиган мақсад вакил банк- ларнинг бирортасида (масалан, Citybankда) ушбу ордерга мос қарама-қарши талаб (ма- салан, "Coca Cola" компанияси учун еврони харид қилиш) мавжуд бўлса, ордер ижро- сини таъминлашдан иборат. Банклараро валюта бозорининг ишлаш механизмини 1- расмда схематик тарзда ифодаладик.

1-расм. Банкларо валюта бозорининг ишлаш механизми

1-расмда тасвирланганидек, "Philips" компанияси дастлаб 1000 еврои 1,2845 курс бўйича харид қилди ва кейинги операциясида шу миқдордаги еврои 1,3987 алмашув курси бўйича сотди. Натижада, унинг фойдаси 114,2 АҚШ долларини ташкил этди.

Халқаро валюта бозорида иштирок этиш катта миқдорда капитални талаб этади. Шу сабабли ушбу хизматларни кўрсатишда банклар томонидан левараж (leverage - кредит елкаси) тақдим этилади. Аксарият ҳолларда банклар томонидан таклиф этиладиган левараж 1:50 даги нисбатни ташкил этади ва бу мижоздан сарфланган 1000 бирлик валюта ҳисобига 50 000 бирликка тенг битим тузиш имконини беради, демак фойда ёки зарар ҳам 50 баробар кўп бўлади. Ушбу имкониятдан фойдаланиш учун банклар дастлабки депозитнинг энг кам миқдорини 3000 дан 5000 гача белгилашади.

Аммо, халқаро валюта бозорида иштирок эта олмаслигини билган айрим субъектлар худди шундай хизматларни нисбатан кам бўлган дастлабки депозит асосида таклиф этаётган дилинг марказларига мурожаат этишмоқда.

Республика банкларида халқаро валюта операцияларини ривожлантиришнинг афзалликлари. Банклар томонидан мазкур хизматларнинг жорий этилиши Ўзбекистонда халқаро валюта операцияларининг институционал асосини мустаҳкамлаш билан бир вақтда, банкларга қуйидаги афзалликлардан фойдаланиш имконини беради:

1. Форекс хизматларини жорий этиш орқали банк даромадларини рисксиз воситачилик фаолияти ёрдамида амалга оширишга эришилади. Бунда банк валюта брокери вазифасини бажариб, буйруқлар ижросини таъминлайди. Ҳозир республикамиздаги ички валюта бозорининг ликвидлилиги етарли даражада бўлмагани сабабли тижорат банкларимиз йирик клиринг банк каби фаолият юрита олмайди. Бироқ кенг қўламда вакиллик муносабатларини ўрнатган банкларимиз бу борадаги имкониятлари анча юқори эканлигини таъкидлаш жоиз. Нисбатан кичик банклар Форекс тизими бўйича мижозларга тегишли хизматларни кўрсатиши учун хориждаги йирик банк хизматидан фойдаланиши мумкин. Масалан, Германиянинг Deutsche Bank, АҚШдаги Citigroup, Швейцариянинг UBS, Гонг Конгдаги HSBC каби банклар ёки FXAll, Atriah каби электрон савдо биржаларга уланиш орқали корпоратив тузилма ёки жисмоний шахсларга Форекс тизими бўйича хизматлар кўрсатиб, бир вақтнинг ўзига "спрэд" (харид ва сотиш курси ўртасидаги фарқ) бўйича доимий фойдага эга бўлиши мумкин. Бу борада кўп йиллик тажрибага эга бўлмаган банклар ҳам халқаро валюта бозорларида конверсион операциялар бўйича хизмат кўрсатиш орқали рисксиз фойда олиш имконини қўлга киритади. Бундан ташқари, ушбу хизматдан фойдаланувчилар орасида келгусида тажрибали банк ходимларини танлаб олиш ҳам мумкин бўлади.

2. Forex тизими бўйича хизматларни жорий қилган банклар хорижий валютадаги актив ва пасивларни валюта risksдан хеджирлаш ҳамда муддатли битимлар бўйича хизматларни йўлга қўйиш имконига эга бўлади. Молия бозорида хеджерга хизмат кўрсатувчи агент сифатида спекулянт қатнашади. Банк турли валюталарнинг алмашув курси тебранишлари билан боғлиқ risksдан хеджерланмоқчи бўлса, банклар томонидан ушбу хизматлар йўлга қўйилганидан фойдаланиб, молия бозорида risksдан даромад олиш ис-тагида қатнашаётган мижоз билан ўзаро битим тузиши мумкин. Демак, банк ҳозирги вақтда қора бозорда қалтис валюта операцияларини амалга ошириб, таваккал қилаётган потенциал мижозларни жалб қилса, у доимий равишда risksдан хеджерланиш имконига эга бўлади. Ҳатто катта бўлмаган банклар ҳам хорижий ҳамкорлари билан бир-галикда шундай операцияларни бажариши мумкин бўлади.

Масалан, экспорт қилувчи корхона банк билан форвард шартлари асосида 100 минг USDни 3 ойдан сўнг 2150 минг UZS эвазига харид қилиш бўйича буюртма беради. Бу билан валюта risksни банк зиммасига ўтказади. Чунки мижоз банк билан шартнома тузгач, унинг учун алмашув курси қандай бўлишининг аҳамияти йўқ, у белгиланган санада (3 ойдан сўнг) белгиланган курс (USDUZS 2150) бўйича зарур валюта операциясини (100 минг АҚШ дол-лари харидини) амалга ошириши мумкин. Демак, хеджер нисбатан узоқ вақтгача хўжалик фаолиятини аниқ режалаштириш имконига эга бўлади. Аксинча, тузилган шартномага кўра мижознинг валюта risksни бўйнига олган банк ушбу риск билан қандай иш тутиши усти-да бош қотириши зарур, чунки жорий курс битимдагидан юқори бўлса (масалан, USDUZS 2250), банк ҳар бир доллардан 100 сўм (жами 10 минг USD) зарар кўриши мумкин.

Ҳозир республикамиздаги ички валюта бозорининг ликвидлиги етарли даражада бўлмагани сабабли тижорат банкларимиз йирик клиринг банк каби фаолият юрита олмайди. Бироқ кенг кўламда вакиллик му-носабатларини ўрнатган банкларимизнинг бу борадаги имкониятлари анча юқори.

Forex тизими бўйича хизматларнинг левериж асосида ташкил этилиши форвард позициясини пул бозори орқали қоплаш имконини яратади. Масалан, Forex тизими бўйича банк хизматидан фойдаланувчи мижозлардан EUR/USD жуфтлиги бўйича жами 1 лот, яъни 100 минг миқдорида харид бўйича буюртма қабул қилинди. Левериж савдо-ларини ташкил этган банк учун ушбу буюртма мижозга 100 минг USD қарз бериб, уни бошқа валютага алмаштириш (масалан, жорий курс EUR/USD 1,3000 бўлганида 76,92 минг евро) ва банклараро депозитларга жойлаштиришни англатади. Бунда банк экспорт қилувчига нисбатан 100 минг USD миқдорида очилган қисқа позицияни Forex тизими бўйича хизматлардан фойдаланаётган мижозга нисбатан EUR/USD жуфтлиги бўйича 76,92 минг миқдорида узун позиция билан қоплаши мумкин. Форвард битими бўйича белги-ланган муддат келганида Forexдаги маблағларни тўлалигича олиш ва экспорт қилувчи мижоз эҳтиёжини risksсиз қондириш мумкин.

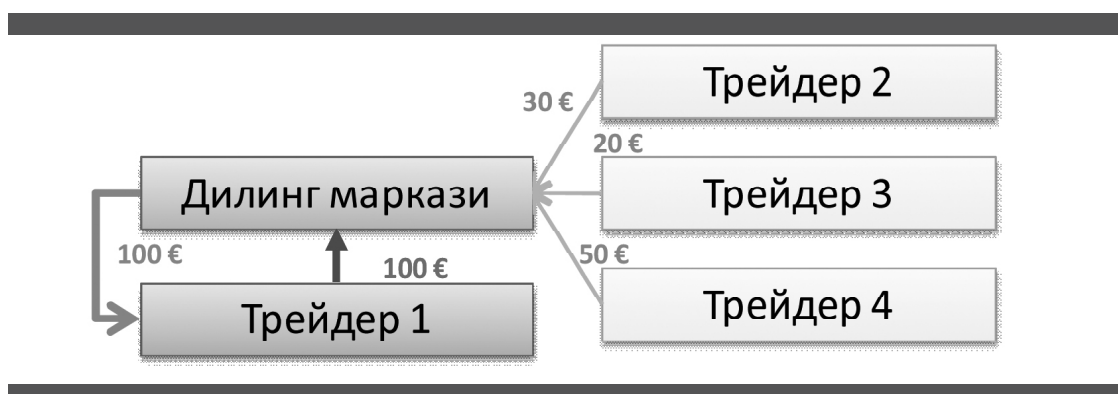
Дилинг марказларининг халқаро валюта бозоридаги иштироки. Банкларимизда халқаро валюта операциялари бўйича хизматлар алоҳида турларининг йўлга қўйилма-ганининг асосий сабаби, соҳада мутахассисларнинг етишмаслиги ва улар фаолиятининг рағбатлантирилмаслиги ҳисобланади. Бундай шароитда дилинг марказлари бизнинг юр-тимизда ҳам ўз фаолиятини жадал ривожлантирмоқда. Ўзбекистонда дилинг марказла-ри 2006 йилдан бошлаб, фаолият юрита бошлади. Булар, асосан, Россияда фаолият юри-таётган дилинг марказларининг шуъбалари тарзида очилди. Жумладан, Forex.uz, Forex club, Teletrade, Forex invest, Alpari кабилар Ўзбекистонда Россия Федерациясидаги фир-малар номи билан фаолият юритишса-да, молиявий операциялар учун уларнинг бош офиси оффшор зоналарда рўйхатга олинган.

Республикамизда халқаро валюта операцияларини расмий банк органларини четлаб ўтиб амалга ошириш амалиётининг оммалашуви айнан дилинг марказлари таъсирида содир бўлди. Ушбу марказлар аҳоли ўртасида ўзини Forex тизими бўйича хизматлар кўрсатадиган ташкилот сифатида танитади. Бироқ дилинг марказлари халқаро валюта

бозорининг қонуний иштирокчиси бўлмагани боис улар томонидан амалга оширилган операциялар бирламчи, ноқонуний ҳисобланади, иккинчидан, жуда катта риск билан боғлиқ бўлади. Шу сабабли дилинг маркази орқали ўтказилган операция натижасида олинган фойда дилинг марказининг ўзи учун зарарни англатади. Дилинг марказларида алоҳида эътиборни тортмаганлар, яъни фойдаси кўп бўлмаганларгина ютуғини олиши мумкин, қолган аксарият шахслар эса охир-оқибат жойлаштирган барча пулларида маҳрум бўлишади. Буни амалга ошириш учун дилинг марказлари ўз фаолиятини турли моделлар асосида ташкил этадилар.

Барча дилинг марказлари томонидан қўлланиладиган левераж юқори riskли фаолият моделининг асоси ҳисобланади. Одатда, дилинг марказлари томонидан таклиф этиладиган левераж 1:100, 1:500, ҳатто 1:1000 нисбатни ташкил этади. Мижоз томонидан қанчалик юқори левераж танланса, унинг банкрот бўлиш эҳтимоли шунчалик ортади. Янги ташкил этилган кичик дилинг марказлари, асосан, ушбу моделдан фойдаланади. Молия бозорида нисбатан узоқ ишлашни мўлжаллаган дилинг марказлари мураккаброқ моделларни қўллайди. Шулардан бири клиринг модели ҳисобланади. Бу модель асосидаги фаолият нисбатан йирик бўлган ва бозор иштирокчилари ўртасида ўз имижини сақлашга эътибор берадиган дилинг марказлари учун хос бўлади.

Воситачиликнинг қандай модели танланмасин, дилинг марказлари мижознинг омонатини ўзлаштиришнинг бир нечта усуллари қўллаши мумкин.

2-расм. Дилинг маркази томонидан мажбуриятларнинг бажарилиши

Мижоз маълум вақт мобайнида амалга оширган операциялари натижасида фойда олган бўлса, уни ечиш бўйича буюртма бериши мумкин. Талаб қилинаётган маблағ катта бўлмаса, дилинг маркази навбатдаги мижозлардан олинган пуллар ҳисобига фойдани тўлаб бериши ва фаолиятини давом этириши мумкин (2-расм). Буюртмага берилган маблағ катта бўлса, турли баҳоналар билан унинг талаби кечиктирилади ва дилинг маркази иложсиз қолган вазиятда ёпилиб, қайтадан бошқа ном билан очилади.

Бундан ташқари, ҳисоб рақам очилган пайтда қабул қилинадиган шартномага ҳисоб рақамдан фойдаланиш хавфсизлиги, шахсий ҳисоб рақамдан фойдаланиш учун паролнинг тарқалмаслиги бўйича барча масъулият мижоз зиммасига юклатилиши ҳақидаги банд киритилади. Бу дилинг маркази томонидан мижоз рухсатсиз унинг маблағларидан исталганча фойдаланиш ва оқибатини мижознинг масъулияти билан боғлаш имконини беради. Кўп ҳолларда мижоз дилинг маркази билан тузиладиган шартнома билан танишмайди ёки ушбу бандига эътибор қаратмайди.

Мижоз пуллари дилинг маркази томонидан ўзлаштиришнинг кейинги усули алмашув курсларини бошқаришдан иборат бўлади. Мавжуд позициялардан дилинг маркази зарар кўриш эҳтимоли ортадиган бўлса, алмашув курслари дилинг маркази фойдасига қараб ўзгар-

тирилади. Бу усул орқали позициянинг очиш бўйича қабул қилинган қарори мижознинг зиммасида қолишига эришилади. Буни аниқлаш учун алмашув курсларини ҳақиқий бозор ёки бошқа бир нечта дилинг марказлари котировкалари билан таққослашнинг ўзи кифоя.

Юқоридаги усуллар қўл келмаса, қисқа вақт ичида юқори фойда олишга уринаётган мижозларга нисбатан сервер билан вақтинчалик алоқа мавжуд эмаслиги ("No connection to server") сабаб қилиб кўрсатилади. Алоқа тиклангач эса, алмашув курслари мижоз учун позициянинг зарар ҳолатида бўлади.

Ушбу марказлар молиявий ташкилот ҳисобланмайди. Улар маҳаллий ҳокимият томонидан ўқув маркази ёки ўқув-консалтинг маркази сифатида берилган рухсатнома асосида фаолият юритишади, шунга мувофиқ равишда Forex операцияларини амалга ошириш бўйича ўқув машғулотларини ўтказишади. Аммо машғулотлар келганларни ҳисоб рақам очиб, пул кўчиришга ундашга қаратилади. Валютани тартибга солиш қонунчилигини айланиб ўтиш учун ҳисоб рақамни очиш ва пул кўчириш учун Интернет пуллардан фойдаланиш ёки халқаро пластик карточкаларни қўллаш таклиф этилади. Айрим жиддийроқ кўринишга уринаётган дилинг марказлари эса банк ҳисоб рақамларини ҳам тақдим этиши мумкин, аммо бу ҳам оффшор марказлардан бирида жойлашган банкдаги ҳисоб рақам бўлади.

Маълумки, Ўзбекистон резидентлари чет элда ҳисоб рақам очишлари учун Ўзбекистон Республикаси Марказий банкининг рухсатини олишлари лозим. Юқоридаги усуллардан бирини қўллаш орқали хорижга пул жўнатиш келгуси фаолиятни ҳам кафолатламайди. Бу эса дилинг марказлари хизматидан фойдаланувчи мижозларнинг ҳуқуқ ва манфаатлари қонун доирасидан ташқарида бўлишига олиб келади.

Бу борадаги асосий муаммо Forexнинг мавжудлиги ёки дилинг марказларининг фаолият юритишида эмас, балки хизмат кўрсатишнинг бошқа муқобил шакли ташкил этилмаганлигидадир. Банкларда ушбу хизматларнинг жорий этилиши мижоз топшириқларини ҳақиқатда ижро этилишини таъминлайди.

Банкларимизда халқаро валюта операциялари бўйича кўрсатиладиган хизматлар кўламининг кенгайтирилиши Ўзбекистон ички валюта бозорининг ликвидлилигини ошириш билан бир қаторда, уни сифат жиҳатдан янги босқичга кўтарилишига хизмат қилади.

Айнан шу каби ташкилий тузилмаларнинг ноқонуний ёки сохта фаолияти натижасида халқаро молия бозорининг энг йирик сегменти бўлган халқаро валюта бозори аҳоли ўртасида тасодифга асосланган омадни синаш ўйини сифатида таассурот уйғотди.

Ўзбекистон ваколатли банкларида халқаро валюта операцияларини ривожлантириш банк даромадини оширади ва ордерларни ҳақиқатда ижро этиш орқали дилинг марказлари келтириб чиқариши мумкин бўлган муаммолар олдини олишга хизмат қилади.

Амалий тавсиялар. Ҳозирда мавжуд вазиятни ўзгартириш учун, фикримизча, банкларимизда халқаро валюта операциялари бўйича кўрсатиладиган хизматлар кўламининг кенгайтирилиши Ўзбекистон ички валюта бозорининг ликвидлилигини ошириш билан бир қаторда, уни сифат жиҳатдан янги босқичга кўтарилишига хизмат қилади. Бунинг учун қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш керак:

биринчидан, тижорат банкларининг вакиллик муносабатларини кенгайтиришга эришиш лозим. Банк актив ва пасивларини бошқаришнинг муҳим стратегияларидан бири вакиллик муносабатларини ўрнатиш ҳисобланади. Маълумки, бошқа банкда очилган ҳисоб рақам банк учун маълум миқдордаги ресурсларни паст даромад келтирувчи активларга жойлаштиришни англатади. Бунда Forex хизматларининг йўлга қўйилиши икки тарафлама фойда келтиради. Бир томондан, кичик банклар дастлабки даврларда йирик банклардаги савдо платформаларига уланиш орқали вакиллик муносабатларини йўлга қўйиш учун замин яратади ва кейинчалик уларни кенгайтириш орқали асосий фойдани ўзида қолдиради. Иккинчи томондан, бу банкларга мижозларнинг ҳисоб-касса операциялари бўйича хизмат кўрсатиш сифатини оширишни таъминлайди.

Иккинчидан, ҳар бир банк ўзи учун Forex хизматларини автоматлаштирилган ҳолда кўрсатиш имконини берувчи савдо платформаларини ишлаб чиқиши зарур. Бунда Ин-

тернет тезлигини тежовчи, ихчам, фойдаланиш учун қулай интерфейсга эга дастурларни қўллаш мақсадга мувофиқ. Ушбу тадбир банк учун асосий харажатларнинг дастлабки босқичида бўлиши билан ажралиб туради.

Учинчидан, Forex хизматлари, асосан, левераж билан боғлиқ бўлиши ҳисобга олинса, маблағлардан самарали фойдаланиш мақсадида муддатли валюта операцияларини йўлга қўйиш мумкин. Бунда валюта алмашуви свопидан фойдаланишни қисқа муддатли валюта кредитини олишга тенглаштириш мумкин. Чунки, бунда амалда бир валюта харид қилинса, у маълум муддат ўтгач, қайта сотилиши лозим, бу билан ўша валютани миллий валюта гарови таъминоти остида вақтинча фойдаланишга олиш баробарида операция бажарилади. Бундан ташқари, муддатли битимлар бозори спот бозорида рақобатнинг ривожланишига таъсир этади. Муддатли шартномалар бўйича ахборотнинг эркинлигини жорий талаб ва таклиф тўғрисидаги маълумотларни олиш билан боғлиқ харажатлар қисқаришини таъминлайди. Натижада, бозордаги баъзи иштирокчиларнинг ахборотга эга бўлиш мавқеи тушади ва бошқа иштирокчиларнинг рақобатбардошлиги ортади, хусусан, нисбатан кичик фирмаларни йирик компанияларга қараганда нафақат молиявий заифлик, балки чекланган таъсир доирага эга бўлган шароитда муддатли битимлар бозорининг мазкур хусусияти уларнинг ривожланиши ва рақобат муҳитини соғломлаштиришга хизмат қилади. Шундай тарзда, муддатли битимлар бозори бозор иқтисодиётида монопол фирмалар ҳукмронлигини чеклаш имконини беради.

Тўртинчидан, миллий валютани хорижий валютага нисбатан алмашув курсларини бир валютадан келиб чиқиш амалиётини қўллашга чек қўйиш керак. Маълумки, Марказий банк бир нечта хорижий валюта бўйича бухгалтерия ҳисоби ва статистика ҳисоботини юритиш учун алмашув курсини эълон қилади. Ушбу курс ҳафта мобайнида амал қилиб, Марказий банк бу бўйича ҳатто тижорат банклари билан ҳам операцияларни амалга оширмайди.

Бу эса ташқи бозорларга чиқиш (REUTERS, BLOOMBERG, TENFOR каби ахборот тизимларига уланиш) ва маълумотларни олиш имкониятига эга бўлмаган банкларда чалкашликларга олиб келади. Бу банклар томонидан ушбу курсларнинг қўлланилиши ташқи бозорлардан фарқ қилган алмашув курси бўйича спекулятив операциялар ҳужумига дуч келиши натижасида катта зарар кўришига сабаб бўлади.

Ташқи бозорларга чиқа оладиган банклар эса халқаро валюта бозоридаги курсларнинг ўзгаришидан хабардор бўлгани учун уларга Марказий банкнинг бошқа хорижий валюталар бўйича эълон қилган алмашув курсларига зарурат йўқолади. Аммо Марказий банк томонидан муайян валюта бўйича курс белгиланган шароитда банклар томонидан ундан сезиларли фарқ қилган (2%дан ортиқ) курсни қўллашлари Халқаро валюта фондининг (ХВФ) кўп поғонали алмашув курсларини қўллаш бўйича эътирозига сабаб бўлиши мумкин. Шу сабабли, Марказий банк томонидан миллий валюта бозорида бевосита савдоларда аниқланган курсни белгилаш билан чекланиш ва бошқа хорижий валюталар бўйича кросс-курс усулидан фойдаланиб, аниқлаган курсларни эълон қилиш амалиётидан воз кечиш мақсадга мувофиқ.

Бешинчидан, тижорат банкларида хорижий валютадаги депозитларни мажбурий захираладан озод этиш зарур. Маълумки, мажбурий захиралаш Марказий банкнинг пул массасини тартибга солишда фойдаланадиган монетар сиёсатдаги инструменти ҳисобланади. Хорижий валюта бошқа мамлакатнинг пул массаси таркибида бўлгани сабабли у Марказий банк монетар сиёсати таъсиридан ташқарида бўлади.

Хорижий валютадаги депозитлар бўйича мажбурий захиралашнинг бекор қилиниши бозор шароитида ушбу депозитлар бўйича фоизларнинг юқори бўлишини қўллаб-қувватлайди. Бундан ташқари, хорижий валютадаги депозитларни мажбурий захираладан озод этилиши муддатли битимлар бозорининг ривожланиши учун зарурий шарт ҳисобланади. Чунки банкда форвард операцияси бўйича очилган позиция унга тенг қийматда пул бозорига жойлаштириш орқали алмашув курси рискдан холи бўлади.

Хулоса. Банкларимизда халқаро валюта бозоридаги хизматлар тизимини бошқариш бўйича малакали мутахассисларнинг етарли эмаслиги, банк мутасадди ходимларининг валюта бозори фаолиятининг алоҳида хусусиятлари, бозор иштирокчиларининг фаолияти келтириб чиқариши мумкин бўлган оқибатларни эътибордан четда қолдириши, пировард натижада, республикамиз ҳудудида халқаро валюта бозоридаги хизматларни амалга ошириш соҳасидаги фаолиятни юқори рискли деб эътироф этилишига асос бўлади. Ушбу хизматлар талаб даражасида йўлга қўйилса, банкларнинг даромади ва ички валюта бозорининг ликвидлилиги ошади, маҳаллий инвесторларнинг манфатлари ҳимояланади, валюта бозорининг инфраструктураси такомиллашади. Бу шарт-шароитларнинг барчаси пировардида миллий банк тизимимизнинг халқаро молия тизимига интеграциялашиши учун зарур замин яратади.

Манба ва адабиётлар

Лука. К. Торговля на мировых валютных рынках / Пер.с англ. -2-е изд. -М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. -С. 31

Роде Э. Банки, биржи, валюты современного капитализма. -М.: Финансы и статистика, 1986. -С.327

Эпштейн. Е.М. Банковское дело. -М., 1913. -С.31

Климачев В.В. Международные финансовые центры в глобальной финансовой системе: дисс. к.э.н. Специальность 08.00.04-"Мировая экономика". -М., 2011. -С. 19

Report on global foreign exchange market activity in 2013 / Triennial Central Bank Survey. -Basel, BIS. 2013. -P. 16

Хестанов С. Forex: две стороны одной медали / Рынок ценных бумаг. -М., 2012. -С.14

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Сегодня негативные последствия мирового финансово-экономического кризиса, сложное и нестабильное развитие мировой финансовой системы ставят перед нашим государством задачи по дальнейшей либерализации экономики и улучшения бизнес-среды. Стимулирование интенсивного развития предприятий малого бизнеса становится одним из ключевых механизмов активизации социально-экономической жизни общества, двигателем прогресса, залогом стабильности общества и его успешного развития.

Во всех экономически развитых странах государство оказывает значительную поддержку частному сектору и малому предпринимательству. Поскольку, именно этот сектор значимо влияет на экономический рост, на ускорение научно-технического прогресса, на насыщение рынка товарами необходимого качества, т.е. решает большинство актуальных экономических, социальных и других проблем. Как свидетельствует история развития стран Запада и Юго-Восточной Азии, все меры, направленные на развитие малого бизнеса, в перспективе дают стране возможность совершить большой экономический и инновационный рывок.

Следует отметить, что немаловажную роль в развитии предпринимательского дела играют характер взаимоотношений государства и бизнеса, открытость и прозрачность деятельности государственных органов, связанной с урегулированием предпринимательства. Существенная значимость таких отношений для предпринимателей проявляется, в частности, при выдаче со стороны государственных органов различных лицензий, свидетельств, разрешений или осуществлении других разрешительных процедур в сфере предпринимательской деятельности.

Достижения Узбекистана, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, являются результатом последовательных изменений в институциональной среде страны, формирования рыночной деловой среды, позволяющей реализоваться предпринимательскому потенциалу в сотрудничестве с зарубежными компаниями и странами. Показательна демонстрация роли, которую играет благоприятный деловой климат в экономическом развитии страны, его темпах и масштабах.

Президент Республики Узбекистан И. Каримов в своем докладе на заседании правительства по итогам социально-экономического развития страны и важнейшим приоритетам на 2011 год отметил, что "большим нашим достижением стало повышение доли малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП и его роли в развитии экономики страны. Если в 2000 г. на долю этого активно развивающегося сектора экономики приходилось около 31% ВВП, то в 2010 г. - 52,5%", а уровень занятости в этой сфере

КАРИМОВ Дильшод, Ph.D, Пражский Экономический университет, преподаватель кафедры «Управление организацией внешнеэкономической и инвестиционной деятельности» Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан.

САФАРОВА Нилуфар Нейматиллаевна, МА — экономика и финансы, Университет Лигс, младший научный сотрудник в Институте прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

вырос с 49,7% до 74,5% общего числа занятых в отраслях экономики. На долю доходов от предпринимательской деятельности приходится свыше 47% совокупных доходов населения.

Особое значение имеет малый бизнес и частное предпринимательство в решении приоритетной и важной проблемы по обеспечению занятости населения и созданию новых рабочих мест, в частности, из более 950 тыс. рабочих мест, созданных в 2010 г., свыше 604 тыс. (или 65%) было создано в сфере малого бизнеса и фермерства.

Все это говорит о том, что в результате проведения экономических реформ Узбекистан создал исключительно благоприятную для бизнеса деловую среду, вобравшую в себя как широкие возможности, так и адаптированное к новым реалиям наследие прошлых лет. Действуя постепенно и взвешенно, реформируя различные части экономического пространства страны, правительство создало высококонкурентную среду для успешного ведения бизнеса как национальным, так и зарубежным компаниям.

И все-таки, несмотря на рост значимости сектора малого бизнеса для экономики в целом, вклад малого предпринимательства в производство промышленной продукции остается низким. Анализ ситуации свидетельствует о сохранении барьеров, которые препятствуют ускоренному развитию малого предпринимательства в сфере промышленного производства. Такие сдерживающие факторы включают в себя недостаточный уровень технического оснащения предприятий малого бизнеса, сложности с приобретением сырья и материалов, затрудненным доступом к необходимой инфраструктуре, административные барьеры, нехватку квалифицированных кадров и кредитно-финансовых ресурсов.

В результате проведения экономических реформ Узбекистан создал исключительно благоприятную для бизнеса деловую среду, вобравшую в себя как широкие возможности, так и адаптированное к новым реалиям наследие прошлых лет.

Поэтому хотелось бы найти ответы на некоторые вопросы. В частности, чем можно измерить удовлетворенность бизнеса? Насколько комфортно чувствует себя бизнес в нынешней деловой среде и чем это можно измерить?

В целом даётся такое определение деловой среды, согласно которому "к деловой среде относится все, что, находясь за пределами организации, взаимодействует с ней и оказывает на нее непосредственное влияние в целом или на отдельные ее подразделения"¹.

Изучение влияния бизнес-среды, ее изменений на экономическое развитие страны основано на модификации подхода, предложенного Д.Бароном. В соответствии с ним все многообразие факторов, определяющих деловую среду, можно разделить на две составляющие: рыночные и нерыночные. Рыночная среда, по мнению Д.Барона, включает в себя такие взаимодействия между фирмами, поставщиками и покупателями, которые регулируются рыночными отношениями и контрактами. Соответственно, нерыночная среда состоит из социальных, политических и юридических условий, которые определяют взаимодействия вне фирмы, но в соответствии с рынками и контрактами. Кроме того, характеристику составляющих нерыночную среду дополняет "историческое наследие", неформальные институты, организационные формы жизнедеятельности, наследуемые от периода, предшествующего началу реформ. Например, последнее, применительно к Китаю, играет особую роль, подчас уникальную в сравнении с другими странами, переживающими аналогичный исторический период².

В исследовании такого понятия, как "бизнес-среда", можно встретить различные смежные с ним определения: внешняя среда, деловая среда, инновационный климат. Все эти понятия не являются отдельными трактовками разных сред функционирования, они синонимичны по своему происхождению, а понятия "деловая среда" и "бизнес-среда" являются понятиями одного и того же порядка.

В современной научной литературе наибольшее распространение получили два подхода к определению деловой среды. В соответствии с первым подходом деловая среда

трактуются как бизнес-среда территории (в стране, регионе, городе). Здесь синонимами являются понятия "деловой климат" и "бизнес - климат".

Во время рассмотрения данного вопроса необходимо понимать, что к деловой среде территории относится все, с чем приходится взаимодействовать стране или региону, все, что оказывает непосредственное влияние на них в целом или на отдельные подразделения. На деловую среду территории оказывает влияние ряд факторов.

Во-первых, это законы, нормативные и законодательные акты. Не секрет, что законодательство Республики Узбекистана обеспечивает полную защиту интересов зарубежных компаний.

Во-вторых, административный фактор. Любой организации, действующей на территории отдельной страны, приходится взаимодействовать с различными органами власти. В зависимости от формы собственности, вида деятельности, масштаба, источников финансирования в деловую среду организации могут входить различные муниципальные организации или органы власти, с которыми она непосредственно взаимодействует: администрация, налоговая инспекция, суды. Влияние их на организацию происходит через принятие нормативных актов, владение акциями, лицензирование, представление

Бизнес-среда представляет собой результат взаимодействия экономических, политических, социальных, правовых, технологических и иных процессов в обществе. Она трансформируется вследствие любых изменений, создавая благоприятный или неблагоприятный климат для бизнеса.

субсидий, взимание налогов, размещение государственных заказов и их ресурсное обеспечение, применение экономических и административных санкций и др. — все это непосредственно воздействует на экономику организации. В странах с переходной экономи-

кой, где изменения в органах власти часты и, как правило, непредсказуемы, очень важно наладить хорошую связь с государственными органами и предусмотреть меры, направленные на защиту интересов организации в кризисной ситуации. Этот фактор меняется от региона к региону в зависимости от заинтересованности органов местного управления³.

В-третьих, политический курс. Это один из самых непредсказуемых факторов, влияние которого зависит напрямую от преемственности власти. Данный фактор для нашей страны в современной ситуации является положительным, так как на протяжении более 20 лет четко прослеживаются политический, экономический и социальный курсы, позволяющие иностранным и отечественным компаниям быть уверенными в завтрашнем дне.

Деловая среда знаменует собой привлечение бизнеса, который, в свою очередь, вкладывает деньги, тем самым повышая рейтинг конкурентоспособности региона и страны, в целом. Рейтинги конкурентоспособности основаны на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опросов руководителей организаций, которые проводятся Всемирным экономическим форумом совместно с сетью партнерских организаций - ведущих исследовательских институтов и компаний в анализируемых странах. В этом году более 14000 лидеров бизнеса были опрошены в 142 государствах. Резюме составлено так, чтобы охватить широкий круг факторов, влияющих на бизнес-климат⁴.

Анализ зарубежных исследований позволил выявить несколько интерпретаций понятия "бизнес-среда". Так одна группа исследователей трактует понятие "бизнес-среда" следующим образом. Бизнес-среда - это набор политических, экономических, социальных и технологических сил, которые, главным образом, вне зоны контроля и влияния бизнеса и могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на бизнес. Изменчивость бизнес-среды характерна для любой современной национальной экономики⁵.

Кроме того, существует другая трактовка. Бизнес-среда представляет собой результат взаимодействия экономических, политических, социальных, правовых, технологических и иных процессов в обществе. Она трансформируется вследствие любых изменений,

создавая благоприятный или неблагоприятный климат для бизнеса. Таким образом, бизнес-среда определяется как внешняя среда, в которой субъект ведет хозяйственную деятельность и где им может быть реализована возможность получения прибыли.

Деловая среда или бизнес-среда рассматривается как внешнее окружение, в котором непосредственно оперирует субъект, а факторы деловой среды прямо и непосредственно воздействуют на большинство аспектов деятельности субъекта и определяют технологию и стиль менеджмента.

По другому определению, деловая среда - это совокупность условий и участников бизнеса, необходимых для развития бизнеса через удовлетворение потребности потребителей⁶.

Термин "бизнес-среда" применяется для определения границ и характера сфер взаимодействия, а также, чтобы подчеркнуть превалирование коммерческих интересов в деятельности всех заинтересованных сторон. Движущим побуждающим мотивом хозяйственной деятельности являются экономические интересы. Экономические взаимодействия субъектов хозяйствования происходят в экономическом пространстве. Субъект сужает для себя границы экономического пространства, определяя их как внешнюю среду, как среду ведения бизнеса, т.е. как бизнес-среду.

Среди работ, в которых бизнес-среда как условие экономического развития является предметом исследования можно выделить работы Г.З.Карнача, Е.А.Карловской, Е.А.Колесниченко, С.А.Поповой, Х.Х.Шарафуллина, А.Ш.Штанчаева. Различные аспекты бизнес-среды (деловой, экономический, хозяйственный, предпринимательский) рассматриваются в качестве объекта исследования в ряде диссертационных работ.

Первым уровнем бизнес-среды, определяющим экономическую динамику предприятий, является государство с его государственными и институциональными нормами ведения деловых отношений, государственными границами.

В целом, деловая среда понимается как внешняя среда конкретного предприятия, где синонимичными выступают понятия внешнего окружения, внешней среды, непосредственного делового окружения. В качестве субъектов деловой среды рассматриваются органы власти, с которыми организация взаимодействует в процессе своего функционирования, партнеры (поставщики материалов, капитала, трудовых ресурсов, дилеры и т.д.), конкуренты, потребители производимых товаров и услуг, их ассоциации и объединения.

Понятие внешней среды организации достаточно подробно изложено в работе, где внешняя среда организации рассматривается со ссылкой на Д.Белла как совокупность таких элементов, как финансовые организации, конкуренты, поставщики, правительственные учреждения, потребители и источники трудовых ресурсов, релевантные по отношению к операциям организации. Авторы разделяют внешнюю среду на среду прямого воздействия, т.е. непосредственно влияющую на операции организации, и косвенного воздействия, факторы которого, не влияя непосредственно на операции организации, тем не менее сказываются на них. К характеристикам внешней среды относятся взаимосвязанность факторов внешней среды, сложность, подвижность, неопределенность.

Внешняя среда, в свою очередь, рассматривается как доминирующая сила, воздействующая на экономическую динамику предприятия. В связи с этим, предлагается выделить три уровня экономических отношений в бизнес-среде⁷.

Первым уровнем бизнес-среды, определяющим экономическую динамику предприятий, является государство с его государственными и институциональными нормами ведения деловых отношений, государственными границами. Учитывая характер и специфику сложившихся экономических отношений, можно считать, что экономические отношения с государством для предприятий имеет превалирующее значение. Бизнес-среда этого уровня может быть представлена ценовой, таможенной, кредитно-денежной, налоговой, социальной и научно-технической политикой.

Вторым уровнем бизнес-среды, воздействующим на экономическую динамику предприятий, являются экономические отношения с регионами. Важными факторами бизнес-среды этого уровня являются социально-политические интересы регионов и государства по обеспечению экономической безопасности и самостоятельности, сохранению экономической структуры регионов, обеспечению занятости населения. Значимость этого уровня бизнес-среды особенно важна для экономики тех регионов, в которых преобладают профильные предприятия.

Третьим уровнем бизнес-среды являются экономические отношения с отраслевыми товарными рынками. На этом уровне факторами инициирования экономической динамики становятся экономические интересы предприятия, которые, в свою очередь, инициируются рынком и являются разновидностью рыночных интересов. Но при этом как инициаторы бизнес-среды экономические интересы предприятия и рынок – не одно и то же. Именно рынок инициирует экономические интересы предприятия, становится побудителем его экономической динамики, но к тому же является самым неустойчивым и динамичным фактором бизнес-среды.

Рассматривая определение деловой среды, профессор В.П.Пресняков формирует субъек-

Реформы, проводимые руководством нашей страны, обусловили смену делового климата. Узбекистан является той страной, которая осуществляет модернизацию экономики, активно используя в том числе опыт других зарубежных стран.

тный подход к понятию деловой среды фирмы, относя к ней, в частности, государство, поставщиков и потребителей, а также субъекты, которые, не участвуя непосредственно в операциях фирмы, тем не менее испытывают на себе их влияние и, в свою очередь, могут повлиять на их деятельность. Также необхо-

димо отметить, что бизнес-среду можно рассматривать расширительно, т.е. каждый субъект инновационного процесса (научно-исследовательские, внедренческие организации, производственные предприятия) имеет свою бизнес-среду, влияющую на эффективность их функционирования⁸.

Свои экономические интересы предприятие реализует посредством экономических отношений с государством и в регионах с помощью рынков, которые пронизывают все уровни бизнес-среды.

Бизнес имеет сформированную стратегию не только экономического развития, но и социальной политики, начал позиционировать себя на рынках, наработал управленческие подходы и практику взаимодействия с партнерами. Но учитывая современную ситуацию (глобальный кризис 2008г.), такие проблемы, как нехватка оборотных средств, финансовых ресурсов и высокие налоги, существенным образом снижают способность предприятий адаптироваться и выходить на адекватные стратегии развития. Именно кризисные условия позволяют вплотную рассмотреть проблемы, связанные с отсутствием институциональных предпосылок формирования благополучного делового климата на уровне региона.

Реформы, проводимые руководством нашей страны, обусловили смену делового климата. Узбекистан является той страной, которая осуществляет модернизацию экономики, активно используя в том числе опыт других зарубежных стран. Более того, Узбекистан крайне заинтересован в получении современных технологий и делает в кратчайшие сроки все возможное, чтобы иностранные инвесторы создавали современные производства на территории республики.

Все это является естественной причиной и достаточным основанием для дальнейшего улучшения делового климата и реформ, способных противостоять внешним угрозам, таким как вторая волна финансово-экономического кризиса и вытекающих из него негативных последствий. Не секрет, что в условиях непредсказуемости всей мировой финансово-экономической системы повышается роль и значимость методов оценки деловой среды, инструментами которых являются диффузионные индексы и индикаторы.

Международный опыт по применению системы раннего обнаружения и индикативных методов оценки деловой среды. В целом, методы оценки состояния деловой среды основаны на параметрах, характеризующих состояние бизнеса и развитие экономики страны и определяющих некие "коридоры", в рамках которых должны находиться выбранные индикаторы. Если индикатор выходит за рамки установленного коридора, это служит сигналом для принятия корректирующих управленческих решений.

Как известно, прогнозы экономического развития могут основываться на элементарной экстраполяции, изолированных эконометрических моделях, приемах "технического анализа", опроса потребителей и предпринимателей, оценках экспертов и аналитиков. Одним из самых распространенных методов предопределения будущей экономической динамики является использование системы опережающих индикаторов. Идея, лежащая в основе такого подхода, проста и очевидна: чтобы предсказать, когда наступит переход экономики от подъема к спаду (или, наоборот, от спада к подъему), надо построить "систему раннего обнаружения". Иными словами, необходимо подобрать такие показатели, у которых поворотные точки наступают раньше, чем у экономики в целом. Тогда достижение пика или спада позволило бы говорить о вероятном приближении пика или спада в макроэкономической динамике.

Впервые опережающие индикаторы (leading indicator) были разработаны в 1930-е годы в США, с конца 1960-х годов стали публиковаться регулярно. Национальное бюро экономических исследований (НБЭИ) (National Bureau of Economic Research - NBER) с 1938 года занимается исследованием и анализом экономических индикаторов. Перечень составляющих опережающих, совпадающих и запаздывающих индикаторов периодически пересматривается. Для всех индексов за базовую величину -100 берется 1967 г., а все ряды даются в ценах (долларах) 1972 г., если иное не оговаривается.

В 1980-е годы Статистический департамент ОЭСР приступил к расчету опережающих индикаторов для стран-членов ОЭСР. В 1990-е годы под патронажем ОЭСР были построены опережающие индексы для Турции, Кореи, Польши и Венгрии. В дополнение к общепринятым "официальным" индексам предлагалось несколько "авторских" показателей, отличающихся теми или иными нюансами в методике переработки исходных статистических массивов.

Опережающие индикаторы. Сложный индекс опережающих индикаторов состоит из 11 рядов измерений корректировки маржинальной занятости, капитальных вложений; инвестиций в товарно-материальные запасы, прибыльности, денежных и финансовых потоков. Индекс опережающих индикаторов включает в себя:

1. Среднее количество рабочих часов, затраченных на производство, либо количество рабочих, занятых в производственной деятельности (без учета управленческого персонала).
2. Средняя за неделю сумма по первичным заявлениям на выплату страхового пособия по осуществляемым штатом программам страхования по безработице.
3. Новые заказы производителю.
4. Эффективность доставки продукции в оптовую торговлю.
5. Договоры и заказы на производственное оборудование.
6. Индекс разрешений на новое строительство частного жилья.
7. Изменение наличных и заказанных товарно-материальных запасов.
8. Изменение эластичных цен на материалы.
9. Индекс курсовых цен на акции.
10. Реальная денежная масса, M2.
11. Изменение объема непогашенного потребительского кредита и кредитов деловым предприятиям.

Первые два ряда измерений относятся к корректировке рынка труда и находятся в обратной зависимости: с увеличением количества рабочих часов/рабочих уменьшается

объем вновь поступающих заявлений на выплату страхового пособия по безработице. Следующие два ряда увязывают заказы и поставки и также находятся в обратной пропорции: с увеличением заказов и созданием напряженности в системе доставки страдает качество работы последней. Ряды 5-7 измеряют инвестиции в основной капитал, которые являются показателем долгосрочных экономических перспектив и прямо следуют за экономическими тенденциями. Восьмой ряд учитывает изменение товарно-материальных запасов. Ряды 9 и 10 показывают прибыльность с помощью оценки затрат и прибыли при нормальной хозяйственной активности. Два последних ряда являются показателями денежной массы и наличия кредитных средств.

Само значение индекса LEI строится из этих компонентов в виде взвешенного среднего: $LEI = \sum w_i \times I_i$.

Вес составного индекса пробовали выбирать разными способами, но в последнее время статистика пришла к выводу, что в простейшем случае, при одинаковых весах, индикатор работает не хуже, чем в более сложных вариантах.

Индекс этот основан на идее, что главной мотивирующей силой в экономике является ожидание будущих прибылей. В ожидании роста прибылей компании расширяют производство товаров и услуг, вкладывая инвестиции в новые заводы и оборудование, соответственно, эта активность снижается, когда предвидится спад доходов. Поэтому индекс спроектирован так, что он охватывает все основные сферы и показатели деловой активности: занятость, производство и доходы, потребление, торговлю, инвестиции, запасы, цены, деньги и кредит.

Американский индекс LEI публикуется ежемесячно, ближе к концу месяца. Опережающий экономический индикатор имеет тенденцию роста в темпе около 0,2% в течение expansion (стадии роста), а в recovery (на стадии восстановления) - в среднем 0,1%; в recession (рецессии) он падает в среднем темпе 0,3%. Следует иметь в виду довольно большую волатильность LEI: в стадии роста среднее отклонение от среднего значения составляет около 0,8%, а в рецессии - до 1,2%. Основная роль индикатора - предсказание разворотных точек циклов.

Индикаторы совпадения. Сложный индекс индикаторов совпадения состоит из 4 рядов, в которых учитываются занятость, личный доход, промышленное производство и реализация продукции. Максимально высокие и максимально низкие значения этих рядов, в основном, совпадали с общими тенденциями в экономике. Фактически используемыми рядами являются:

1. Количество занятых, за исключением занятых в сельском хозяйстве.
2. Личный доход минус трансферты.
3. Индекс промышленного производства.
4. Реализация произведенной продукции. Индикаторы совпадения группируются по трем категориям: занятость, производство и доход, потребление.

Запаздывающие индикаторы. Сложный индекс запаздывающих индикаторов состоит из 7 рядов, в которых учитываются занятость, товарно-материальные запасы, прибыльность, условия финансового рынка. Максимально высокие и максимально низкие значения этих рядов, в основном, имели место позже, чем пики и спады соответствующего цикла деловой (хозяйственной) активности, поэтому их связывают с некоторой инерцией или адаптивными ожиданиями. К числу этих рядов относятся следующие:

1. Средняя продолжительность безработицы.
2. Отношение товарно-материальных запасов к объему реализации в сферах производства и торговли.
3. Индекс затрат на рабочую силу на единицу продукции в производстве.
4. Средняя базисная ставка.
5. Непогашенные ссуды торговым и промышленным предприятиям.
6. Отношение потребительского кредита с погашением в рассрочку к личному доходу.

7. Изменение индекса потребительских цен на услуги.

За исключением ряда, отражающего занятость, который является антициклическим, эти индикаторы прямо следуют за экономическими тенденциями с небольшим отставанием. Запаздывающие индикаторы используются для подтверждения того, что пик или низшая точка уже пройдены. Если за очевидным пиком индикаторов совпадения не следует соответствующий пик запаздывающих индикаторов, то поворотные пункты цикла деловой активности не будут установлены.

Более того, мировой опыт показывает, что система, состоящая из нескольких опережающих показателей, обычно рисует достаточно "пеструю" картину. По этой причине целесообразно построение обобщающих индикаторов. Обычно рассчитываются два: сводный опережающий индекс и диффузный опережающий индекс. Диффузный индекс рассчитывается просто. Его значение в тот или иной момент времени равно отношению числа рядов, изменившихся в данном месяце "к лучшему", к общему числу рядов, входящих в "систему раннего обнаружения" (в процентах). Диффузный индекс показывает, насколько рост или падение являются "всеобщими", охватывают ли они "всю экономику".

В целом, диффузионные индексы, в отличие от многих других индикаторов социально-экономической статистики, являются чисто субъективными показателями. Они не измеряют объем выпуска, количество заказов, доходы и т.д., но являются лишь отражением того, как участники экономических процессов воспринимают происходящие изменения - к лучшему или же к худшему (по их мнению). Несмотря на такую субъективность, а точнее - именно благодаря ей - эти индексы обладают чрезвычайно сильными предсказывающими свойствами, они являются опережающими индикаторами, сильно коррелирующими с основными параметрами экономических циклов.

В связи с этим за последнее два десятилетия в международной экономической практике становятся чрезвычайно популярны индикаторы, основанные на методике построения так называемых диффузионных индексов. Подобного рода индексы, по своей природе являющиеся показателями делового оптимизма участников бизнеса, регулярно публикуются (под названиями NAPM - National Association of Purchasing Managers' index и PMI - Purchasing Managers' Index) в США, Англии, России (Индекс ОПОРА и качества бизнес-климата основано на методологии CFED - Corporation for Enterprise Development, www.cfed.org) и Германии (IFO). В Японии же аналогичный индекс TANKAN взят на вооружение самим Центральным Банком Японии как инструмент анализа динамики экономических процессов для принятия решений в области монетарной политики. В краткости рассмотрим некоторые из них, но сначала рассмотрим понятие - «диффузионный индекс».

Диффузионный индекс (diffusion index). Диффузионный индекс строится по результатам опроса большого числа участников, каждый из которых отвечает на вопрос, типа "улучшились ли условия Вашего бизнеса в плане: новых заказов, цен, рынка труда, сроков выполнения заказов, новых экспортных заказов и т.д."; при этом он выбирает один из трех вариантов ответа: "да", "нет", "без изменения". Значение диффузионного индекса вычисляется для конкретного вопроса как сумма

$$DI = (\% \text{ ответивших "да"}) + 0,5 (\% \text{ ответивших "без изменения"})$$

Вычислив такие диффузионные индексы для каждого вопроса, их затем усредняют, получая составные средние индексы типа PMI или TANKAN. Они весьма эффективно отслеживают динамику экономического цикла, являясь опережающими показателями: начало падения индекса после периода роста предсказывает переход бизнес-цикла из стадии роста (expansion) в спад (recession), а разворот кверху после падения предсказывает начало восстановления (recovery). Тесная корреляция диффузионных индексов с экономической динамикой, оцененная по многолетним статистическим данным, позво-

ляет использовать их даже для прогнозирования будущих значений ВВП (по крайней мере, на квартал вперед).

Индекс PMI - Purchasing Managers' Index. Регулярно публикуются в США, Англии и Германии, где они создаются соответствующими ассоциациями бизнесменов. Применяются они как для оценивания направленности общественного мнения, так и для измерения динамики объективных показателей.

Корни индекса PMI восходят к началу 20-х годов XX века. Местное отделение Национальной ассоциации проблем управления закупками (NAPM, National Association of Purchasing Management) города Нью-Йорка начинает проводить опрос своих членов на предмет доступности определенных товаров. В 1923 году NAPM проводит опрос уже по всей стране. Его результаты доступны членам ассоциации. Первые годы не было устойчивой структуры и строгой частоты выхода обзора.

В разгар Великой депрессии, в 1931 году, отчет обретает второе дыхание и становится ежемесячным. С тех пор выпуски прерывались только на четыре года во время Второй мировой войны из-за трудностей, вызванных переходом промышленности на военные рельсы. Результаты опроса доступны не только членам ассоциации, но и всем заинтересованным лицам.

В той форме, в которой PMI выходит сейчас, он начал публиковаться с начала 1948 года. В феврале 1982 года в методологию индекса было внесено существенное изменение, каждая из составляющих индекса стала очищаться от фактора сезонности умножением на соответствующий коэффициент. Коэффициенты для каждой составляющей индекса утверждаются заранее, сразу на весь год.

Сегодня такие индексы публикуют почти все страны Большой Семерки, например, в Англии они строятся с 1991 года. Германский PMI начал выходить с 1998 года, он включает обзор 350 компаний по следующим пяти вопросам: выпуск (output), новые заказы (new orders), занятость (employment), время поставки заказов (supplier's delivery times), закупки товарных запасов (stocks of goods purchases). С 1999 года выходит и объединенный PMI по Еврозоне, охватывающей 11 государств с единой валютой евро (EU PMI). Наиболее мощный охват статистики бизнеса (по 34 000 участникам) осуществляется американским индексом PMI национальной ассоциации NAPM (National Association of Purchasing Managers), который ведется с 1931 года; только штат сотрудников, обеспечивающих статистику, составлял до 300 человек.

Интерпретация индекса PMI. Основное свойство PMI - опережающий индикатор делового цикла. Выделяют для интерпретации ряд основных уровней индикатора:

- " циклический максимум и циклический минимум;
- " 50% - уровень;
- " 44% - уровень.

Если после периода роста PMI разворачивается вниз, то это предсказывает разворот делового цикла вниз. Наоборот, если после падения PMI, достигнув минимума, разворачивается вверх, то это является признаком будущего восстановления. По 40-летней статистике США, PMI предсказывает максимумы циклов роста в среднем за 7 месяцев и минимумы циклов роста - за 3 месяца.

Падение PMI ниже уровня 50 предсказывает рецессию в среднем за два месяца, а падение ниже 44 всегда предсказывает абсолютное снижение экономической активности. Минимумы, достигавшиеся PMI в стадиях спада, в среднем составляют 35, а после разворота от минимума он в среднем за 4 месяца достигал уровня 44, что всегда совпадало с минимумом экономического цикла. В целом, PMI надежно предсказывает поворотные точки циклов роста (то есть циклических изменений на стадиях роста экономики), но с его помощью сложно отличить цикл роста от общего глобального экономического цикла (по статистике США, после Второй мировой войны, 82% всех пиков делового цикла сопровождались рецессией, то есть циклы роста - явление достаточно редкое)⁹.

В исследованиях статистиков доказана очень сильная корреляционная связь PMI с такими параметрами экономики, как промышленное производство и ВВП, в целом. Например, с высокой степенью точности на основе данных за 1980-1992 г.г. была выведена формула, связывающая значение PMI с показателем промышленного производства (IP - industrial production) через два месяца:

$$IP = 0,52 \times PMI[-2] - 23,4;$$

из нее, в частности, видно, что значение PMI = 45,9 соответствует стабильному промышленному производству (IP=0). Аналогичная формула показывает связь PMI с показателем ВВП через квартал:

$$GDP = 0,317 \times PMI[-1] - 13,9.$$

Отмечается также, что диффузионные индексы цен DI(prices) являются опережающими индикаторами поворотных пунктов в инфляционном цикле. Следует заметить, что при чтении индексов делового оптимизма, Вы можете встретить отрицательные значения, хотя определенные выше индексы заведомо ограничены диапазоном [0,100]. Это связано с тем, что некоторые статистические организации пользуются несколько иным определением индекса, а именно: они берут NPR (net percentage rising), равный проценту ответивших "higher" минус процент ответивших "lower", который связан с DI очевидным соотношением¹⁰:

$$NPR = 2 \times (DI - 50).$$

Индексы типа PMI являются ежемесячными и публикуются в первый рабочий день месяца. Исключение - японский TANKAN - ежеквартальный. Японский индекс является исключением также и в том отношении, что он создается не профессиональной ассоциацией бизнеса, как в других странах, а государственным органом - Центральным Банком, и является официально объявленным ориентиром в принятии решений, касающихся денежной политики. Поэтому публикация японского индекса TANKAN всегда является событием на валютных рынках.

Свойства индексов делового оптимизма объясняют, почему рынки с таким вниманием ждут момента их публикации, а также показывают, что сбор и анализ статистики индексов PMI может дать очень много полезной информации для трейдера.

Обзор, издаваемый ISM, ценен не только тем, что выходит в самом начале месяца, но и тем, что в нем используются данные из первых рук. Менеджмент более чем 250 компаний, представляющих 21 отрасль промышленности во всех штатах, заполняет специально разработанный вопросник, касающийся производства, заказов на продукцию, стоимости сырья и материалов, количества рабочих мест, характеризуя активность в каждой области как усилившуюся, ослабевшую или не изменившуюся. Для каждой подгруппы диффузионный индекс (diffusion index) вычисляется как процентное отношение ответов "усилилась" + половина процентного отношения ответов "не изменилась". Диффузионный индекс вычисляется как взвешенная с различными коэффициентами сумма индексов по индивидуальным подгруппам. Получившееся число нормируется с учетом сезонных циклов и праздников¹¹.

Обычно, сильный индекс ISM рассматривается как указатель вниз, а слабый, соответственно, вверх. Однако следует рассматривать эти данные объективно. Поскольку рост индекса ISM с 44 до 45 означает, что производство продолжает сокращаться, но медленнее, чем месяц назад. Рынок может отреагировать движением вверх. А если, например, доходность облигаций в последнее время росла вместе с экономической ак-

тивностью, и индекс вырос с 55 до 58 - облигации, вероятнее всего, подешевеют.

Здесь работает аналогичная логика: если в последнее время деятельность компаний была, в основном, прибыльной и процентные ставки держались на относительно низких значениях, рост диффузного индекса будет, вероятнее всего, рассмотрен как сигнал к росту рынка. Если, однако, другие индикаторы показывают на приближение конца бизнес-цикла - перегрев, инфляцию, рост процентных ставок - рост индекса ISM может стать сильным сигналом к массовой торговле акций.

Для Узбекистана подобные расчеты и анализ стали проводиться с 2002 года Международной финансовой корпорацией. Построение системы критериев и оценок формирования в стране делового климата стало чрезвычайно актуальным в 2009/2010 годы, в результате чего была принята Программа мер по углублению и расширению масштабов реформ в экономике Узбекистана на период 2011-2015 годы, определению и реализации системы критериев и оценок по формированию в стране делового климата¹². В рамках данного документа на национальном уровне была разработана система индикаторов оценки масштабов либерализации и модернизации экономики, уровня формирования в стране делового климата.

Одним из этих индикаторов является Индекс состояния деловой среды (ИДС), который рассчитывается по результатам ежеквартальных опросов субъектов предпринимательства¹³. В основе разработанного Институтом прогнозирования и макроэкономических исследований методологии, расчета Индекса состояния деловой среды в Узбекистане лежит методология, используемая Институтом Экономических Исследований Германии (IFO Insitute). Суть ее заключается в том, что оценка деловой среды проводится по двум основным составляющим:

- определение удовлетворенности состоянием бизнес-среды со стороны хозяйствующих субъектов;
- расчет индекса изменения деловой среды на основе результатов ежеквартальных опросов хозяйствующих субъектов по репрезентативной выборке в Республике Каракалпакстан, областях и городе Ташкенте.

Исследование института базируется на результатах проведенного во всех регионах страны, на ежеквартальной основе, полномасштабных опросов 1400 (в 2011 году выборка охватывала 800 предпринимателей) представителей бизнеса, юридических лиц, представляющих все отрасли экономики. Количественные и качественные характеристики выборки, а также метод нынешнего исследования позволили собрать данные, несопоставимые с результатами подобных исследований, проведенных в Республике Узбекистан в прошлые годы.

В целом, по республике выборка охватывает предприятия промышленности (40%), строительства (10%), сельского хозяйства (15%), транспорта и связи (10%), торговли и общественного питания (15%), а также оказывающие прочие виды услуг (10%). По масштабу в выборку включены крупные и малые предприятия, микрофирмы и фермерские хозяйства.

Однако, как показывает опыт Института в проведении опросов среди субъектов предпринимательства, при выборке должна учитываться специфика исследуемой области, то есть если в регионе вместо промышленности (другие отрасли) преобладает сельское хозяйство или иное, основная часть охвата выборки должна учитывать доминирующие отрасли. Более того, анкета для обследования субъектов предпринимательства должна затрагивать те вопросы, которые являются актуальными и присущими для исследуемой отрасли. Например, в 2011 году анкета ИДС не учитывала специфику и особенность фермерских хозяйств, в целях повышения объективности получаемых результатов проводимых опросов для оценки уровня формирования делового климата в целом по республике и ее регионах, Институт разработал анкету, учитывающую специфику и актуальные вопросы, касающиеся фермерских хозяйств.

Анкета для обследования субъектов предпринимательства состоит из двух блоков:

1) вопросов для оценки удовлетворенности предпринимателей важностью/актуальностью решения отдельных проблем;

2) вопросов для расчета частных индексов по четырем направлениям:

налоговая среда, финансовая среда, институциональная среда, доступность материальных ресурсов и инфраструктуры.

Для расчета удовлетворенности предпринимателей актуальностью решения отдельных проблем, они дают один из трех ответов на каждый вопрос: "1 - удовлетворяют", "2 - удовлетворяют частично", "3 - не удовлетворяют" "0 - нет ответа (в силу специфики деятельности предприятия такие вопросы его не касаются)".

При обобщении результатов по каждому вопросу, соответственно, рассчитывается процентное отношение по 4 ответам, исходя из удельного их веса в выборке.

Расчет интегрального Индекса состояния деловой среды основан на расчетах четырех субиндексов: налоговой, финансовой, институциональной и инфраструктурной среды.

Для расчета частных индексов (по каждому вопросу) респонденты (представители администрации субъектов предпринимательства) дают один из трех ответов на каждый вопрос: "улучшился", "не изменился", "ухудшился" как по прошедшему периоду (последние 3 месяца), так и свои ожидания на предстоящие 3 месяца.

Субиндексы рассчитываются по единой методологии. По каждому вопросу в анкете (во втором блоке) рассчитывается текущий (последние 3 месяца) и ожидаемый (последующие 3 месяца) частные индексы:

Текущий частный индекс = % ответов "улучшилось" - % ответов "ухудшилось"

Ожидаемый частный индекс = % ответов "улучшилось" - % ответов "ухудшилось"

Оценка частного индекса по каждому вопросу представлена как средняя геометрическая текущих и будущих сбалансированных показателей и может принимать значения в пределах от 100 до -100. Наиболее высокая оценка в 100 баллов указывает, что бизнес полностью удовлетворен текущим положением, а каждое предприятие/предприниматель ожидает в будущем только улучшения.

Расчет частного индекса по каждому вопросу производится по формуле:

$$\text{Частный индекс } I = \sqrt{(I_{\text{Текущая}} + 200)(I_{\text{Ожидаемая}} + 200)} - 200$$

Субиндексы рассчитываются как средняя геометрическая частных индексов по соответствующим вопросам по формуле:

$$\text{Субиндекс} = \sqrt[n]{(I(1) + 200)(I(2) + 200)(I(3) + 200)(I(4) + 200)} - 200$$

Сводный (интегральный) показатель состояния деловой среды (ИДС) рассчитывается как средняя геометрическая индексов ИНС, ИФС, ИИС и ИДР по формуле:

$$\text{ИДС} = \sqrt[4]{(\text{ИНС} + 200)(\text{ИФС} + 200)(\text{ИИС} + 200)(\text{ИДР} + 200)} - 200$$

Отметим, что методология расчета ИДС, разработанная с учетом специфики Узбекистана, несмотря на то, что является субъективным показателем, обладает сильными предсказывающими (прогнозными) свойствами и становится эффективным инструментом краткосрочного прогнозирования макроэкономических параметров развития. Кроме того, на базе этих оценок ведется работа по дальнейшему улучшению делового климата с учетом мнений представителей бизнеса.

Более того, изучение динамики индекса состояния деловой среды дает возможность:

- определять состояние деловой среды в ежеквартальной динамике;
- оценивать эффективность воздействия принимаемых правительством мер и программ по либерализации экономики;
- определять приоритетные и нуждающиеся в быстром решении проблемы деловой среды;

● использовать полученные результаты для формирования краткосрочных прогнозов развития экономики в предстоящие 3 месяца.

Суммируя все вышеизложенное, можно сделать следующий вывод, что на современном этапе социально-экономических преобразований в Узбекистане вопросы поддержки и развития предпринимательства и, в первую очередь, формирования благоприятной деловой среды выдвинут в центр государственной политики. Что, в свою очередь, повышает актуальность индикативных методов оценки деловой среды, дающие возможность: определить состояние деловой среды, удовлетворенность и ожидание бизнеса; оценивать эффективность правительственных мер и программ по либерализации экономики; выявить и устранить актуальные проблемы, препятствующие развитию предпринимательской деятельности.

Благодаря исследованию ИПМИ впервые представляется возможность отслеживать динамику процессов, характеризующих деловой климат Узбекистана. На основе изучения и анализа полученных в ходе исследования данных разрабатываются конкретные рекомендации по решению заявленных участниками опроса проблем, сдерживающих рост малого предпринимательства в стране.

В целом исследование имеет целью выявление мнений представителей бизнеса о существующих проблемах; важности различных факторов, сдерживающих рост производства и занятости. Результаты проведенных опросов отражают взгляды самих предпринимателей на процессы, характеризующие деятельность малого и частного предпринимательства. Иными словами, исследование направлено на выявление наиболее важных с точки зрения респондентов вопросов, влияющих на развитие этого сектора экономики.

В целом, как закономерный результат активной работы правительства по реализации целевых мероприятий и принятие за последние 5 лет большинства нормативно-правовых актов по либерализации, модернизации экономики и улучшению деловой среды позволил Республике Узбекистан войти в двадцатку ведущих стран реформаторов по улучшению бизнес-среды¹⁴.

Источники и литература

1. В данном исследовании понятия "бизнес-среда" (деловая среда), "бизнес-климат" (деловой климат), "окружение бизнеса" рассматриваются в качестве синонимов.

2. Д.Барон, подтверждая значимость предлагаемого расширительного толкования нерыночных факторов, называет главу, посвященную изучению деловой среды Китая - "Китай: история, культура и политическая экономия" (David P. Baron. Business and its environment. Stanford University. Prentice Hall, 2010. Ch.16)

3. Перла А, Чеглакова Л. Бизнес и власть//Апология.2007 №10

4. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011-2012.

5. Моделирование экономической динамики. Учеб. пособие / Т.С.Клебанова, Н.А. Дубравина, ИНЖЕК, 2005

6. Бойцов А. Город развивает бизнес-среду региона// Информационный бюллетень Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты. 2008, №8.

7. О.В. Климовец, Н.Н. Шеховцов. Формирова-

ние благоприятной деловой среды как способ повышения конкурентоспособности страны и региона/ Экономический Анализ: теория и практика/ №35(290)-2012

8. Институциональная экономика/под рук. Акад. Д.С. Львова. М.: Инфра-М,2001.

9. Источник - <http://www.fundament.forekc.ru/05.01.2012>

10. http://adept.srcc.msu.ru/adept/urov_blag/method/ 14.04.2012г.

11. <http://enc.fxeuroclub.ru/55/> 19.03.2012

12. Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 января 2011 года №ПП-1464 "О Программе мер по углублению и расширению масштабов реформ в экономике Узбекистана на период 2011-2015 годы, определению и реализации системы критериев и оценок по формированию в стране делового климата"

13. Регулярные расчеты и анализ ИДС проводятся Институтом прогнозирования и макроэкономических исследований.

14. Doing Business. 2011. стр. 6-7.

SOCIAL MEDIA MARKETING: DO SOCIAL NETWORKS PROVIDE A SIGNAL OF TRUSTWORTHINESS?*

Abstract

An important issue in e-commerce remains how trust is developed between consumers and e-retailers. This paper tests the impact of social media applications on consumers' initial trust beliefs. The findings of empirical research show that the simple integration of social media applications can affect initial trust beliefs towards unfamiliar e-retailers and subsequent purchase intentions, but it appears essential to utilize just the right cue combination in order to obtain the desired effect. The effectiveness of integrating a social media application may vary according to the type and may affect different trust beliefs. The research findings will help business managers to understand how social media should be used to lead to optimal results.

INTRODUCTION

A global 'Internet boom' is unleashing the potential of e-commerce worldwide and its important role in gaining a competitive edge cannot be ignored. Particular benefits of e-commerce include being open for business round-the-clock, improved access to new markets, reduced search costs, convenient shopping, greater comparability and variety of products, as well as the opportunity to know other people's comments on products. In addition, e-commerce improves small firms' abilities to compete with larger companies and to operate on an international scale. Despite the aforementioned benefits of e-commerce, not everyone who uses the Internet tends to shop online. Internet usage is higher in North America (77.4%) and in the European Union (67.6%) than in the rest of the world¹. However, U.S. e-commerce sales for the fourth quarter of 2010 only accounts for 4.3 percent of total retail sales (\$1,014.4 billion versus \$44.1 billion)². A similar situation can be observed for the e-commerce sector in the EU, where 77% of the Internet users have never shopped online³. Based on these statistics, we reveal a huge potential for improvement in e-retailing. Thus, investigating the fundamental reasons why not more people shop online is an important research topic.

One of the main factors holding back consumers from purchasing online is the lack of social contact with store employees as well as with other shoppers. This deficiency can be overcome by the application of new media-rich technologies conveying social presence. Therefore, the majority of thriving e-retailers utilize different kinds of social media applications such as Facebook, YouTube, Twitter, and corporate blogs which support two-way interactions between online shoppers and store employees and/or among online shoppers themselves⁴. Dell Inc., for

**The results discussed in this paper have been published in an international journal titled as: "The effect of web communities on consumers' initial trust in B2C e-commerce websites". Management Research Review, Vol. 35, No. 9, 2012, pp. 791-817.*

Farhod P. KARIMOV, PhD in Applied Economics, Vrije Universiteit Brussel, Head of the department of "Contemporary management and administration in open market", Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan.

example, hires bloggers to create blogs on their website so that the online company can address any issue raised by consumers. The effective use of social media marketing tools to generate traffic and to boost sales volume has become the top agenda for e-retailers. Despite the fact that a large number of e-retailers try to enhance social presence by adopting social networks such as corporate blogs and social network sites in their e-stores, experiment based studies investigating the effectiveness of these social media applications in an e-commerce setting remain limited. In this paper, we aim to fill these gaps by investigating online consumers' affective and cognitive responses with respect to the integration of online social media cues such as a social networking site (SNS) and a corporate blog.

On the theoretical level, we rely on the "cue consistency theory" that may provide a useful framework to understand how these website atmospheric cues can be used to stimulate consumers' affective and cognitive trust perceptions towards unfamiliar vendors. The cue consistency theory proposes furthermore that multiple sources of information that

E-commerce improves small firms' abilities to compete with larger companies and to operate on an international scale.

corroborate one another are more useful than if they offer incongruent messages. That is, extrinsic cues are significantly more predictive of quality when they are consistent as opposed to when they present inconsistent information⁵. Thus, we apply the cue consistency theory to provide some insight into how multiple social presence cues work together in generating consumers' online initial trust. The presence of Web communities will serve as extrinsic cues signaling the trustworthiness of an online vendor.

METHODOLOGY

We conducted an experiment-based online survey to test the impact of social media networks (i.e., a social networking site and a corporate blog) on consumers' initial trust beliefs (i.e., ability, benevolence and integrity), and their subsequent purchase intentions. For the experimental treatments we set up a 2x3 between-subjects full-factorial design, manipulating for (1) inclusion or exclusion of a social networking site (i.e., Facebook), and (2) inclusion or exclusion of a corporate blog (i.e., text blog, photo and text blog, or no blog). The experiment was conducted entirely online increasing the online shopping task realism. For this we created a fictitious, and thus by definition unfamiliar, website with a professional "look and feel" to simulate a real online shopping experience. We sent e-mail invitations to approximately 16 000 students from different universities and graduate schools in Belgium, through the use of different internal fora, which allow reaching students of different faculties and years. This resulted in 306 completed records; of which 80 incomplete cases had to be eliminated because a large proportion of the questions remained unanswered, leaving a final dataset of 226 usable records. We performed Pearson Chi-Square tests which confirmed an equal distribution of respondents over the experimental conditions what age, gender and educational level is concerned.

All measurement items pertained to seven-point Likert-type scales. An exploratory factor analysis was performed on the trust beliefs, revealing the three underlying dimensions: ability, integrity and benevolence. The Cronbach's alphas for each sub-construct were larger than the required 0.70 cut off point: ability beliefs (4 items; $\alpha = .879$), benevolence beliefs (5 items; $\alpha = .880$), integrity beliefs (5 items; $\alpha = .893$), demonstrating their internal validity. The derived factor scores were subsequently used to perform further analyses. The items to measure 'purchase intention' (5 items; $\alpha = .950$) were derived from Loiacono et al⁶. and 'trust propensity' was measured by means of 8 items ($\alpha = .907$), which have been adapted from Aljukhadar et al⁷. Minor wording changes were made to the measurement instruments in order to adjust them to the online gift shopping task. For manipulation

checks, we followed O'Keefe⁸ to determine whether the participants were aware of the experimental manipulations in the different conditions of the experiment. All respondents recalled having seen a 'Facebook Like-Box' (98.2%) and a majority of the respondents recalled having seen a blog (80.4%). Still, whether or not respondents paid actual attention to the social networking applications is not really an issue, as the signaling process we aim to examine may work unconsciously.

ANALYSES AND RESULTS

Our multivariate test shows that no overall interaction effect can be revealed (see Table 1). While there seems to be no significant main effect of the presence of the Social Networking Site 'Facebook' on overall 'trust beliefs' ($\lambda = .995$, $F(df = 3) = .346$, $p = .792$), according to Wilk's Lambda, there does appear to be a significant main effect of the presence of a 'corporate blog' on overall 'trust beliefs' ($\lambda = .928$, $F(df = 6) = 2.728$, $p = .013$).

Table 1. *The effect of integrating Web communities on trust beliefs*

Sample (n=226)	Covariates		Independent variables								
Dependent variables			Main Effects								Interaction Effect
			Trust propensity	Age	BLOG				SNS		
	Sig.	Sig.	No Blog	Text Blog	Photo Blog	Sig.	No	Yes	Sig.	Sig.	
	Ability	(.025)	(.001)	.072	-.042	-.029	(.743)	.016	-.014	(.819)	(.973)
Benevolence	(.002)	(.167)	-.201	-.078	.263	(.010)	-.030	.019	(.700)	(.024)	
Integrity	(.000)	(.654)	-.048	.222	-.183	(.026)	.055	-.060	(.351)	(.569)	
Wilk's Lambda	(.000)	(.003)	(.013)				(.792)			(.170)	
MANCOVA: 2 x 3 between subjects full-factorial design. P-values are reported in parentheses.											

Since we are interested, however, in the effects of the Social Networking Applications on the individual trust beliefs, we will further discuss the results of the univariate ANCOVA tests. Our results show that there are no main effects of the presence of an SNS on any of the individual trust beliefs either. We do note however a significant interaction effect of the integration of an SNS and a corporate blog what perceived 'benevolence' is concerned ($F(df=2) = 3.791$, $p = .024$) and will have a closer look at that later on. Regarding the integration of a blog we cannot reveal any main effect on perceived 'ability', but we do notice some significant main effects on perceived 'benevolence' ($F(df=2) = 4.690$, $p = .010$) and 'integrity' ($F(df=2) = 3.721$, $p = .026$). However, it seems necessary to have a closer look at our findings first, as illustrated in Figures 1 and 2.

Figure 1. *The main effect on 'Integrity' beliefs*

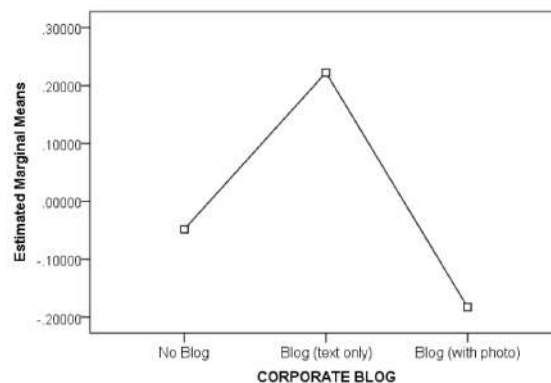

Figure 1 clearly reveals that the integration of a corporate blog in an e-retailer website appears to enhance 'integrity' beliefs only in case it involves a 'text-blog without photo'. Integrating a blog with picture even seems to have a detrimental effect on perceived integrity, but a post-hoc Bonferroni test indicates that this difference is not significant. In fact the only significant difference emerges when comparing the perceived integrity evoked by both blog conditions ('perceived integrity' = .222_{text only blog} versus -.183_{text and photo blog} post-hoc Bonferroni: $p = .024$).

In Figure 2 we clearly notice the positive impact on perceived 'benevolence' of the presence of a blog, which appears to be most pronounced when a 'photo and text' blog is integrated in the website. Pairwise comparisons prove this latter effect to be highly significant ('perceived benevolence' = .263_{text and photo blog} versus -.201_{no blog} post-hoc Bonferroni: $p = .010$).

Figure 2. The main effect on 'Benevolence' beliefs

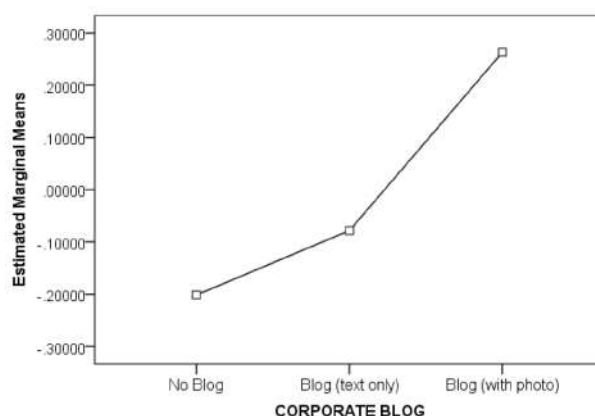
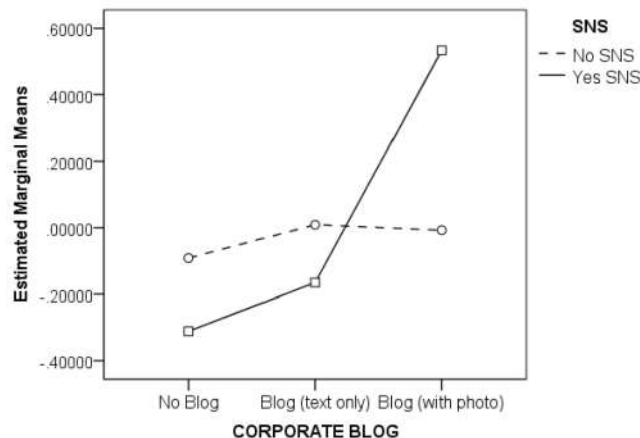

Figure 3. Interaction effect on 'Benevolence' beliefs

Still, a closer look at Figure 3 sheds some more light on the significant interaction of both social network applications on 'benevolence' beliefs ($F(df=2) = 3.791$, $p = .024$). The positive effect of the integration of a 'photo and text blog' only seems true in case an SNS is also integrated in the website. In that case 'benevolence' perceptions even reach .533_{SNS+photo blog} which is quite high when compared to the control condition without any social network application (-.092). When no SNS is present we cannot reveal any impact of the integration of a blog whatsoever. On the other hand, integrating an SNS only seems to increase 'benevolence' beliefs when a blog is also present incorporating a picture of a sales representative. This provides some partial support for our assumption regarding the combined effect of social network applications in signaling trustworthiness what 'benevolence' is concerned. No such support could be revealed concerning 'ability' and 'integrity' beliefs.

Finally, we investigated the mediating role of initial trust beliefs evoked by integrating social networking applications (i.e., SNS and Blog) on shoppers' purchase intentions. Following the guidelines offered by Zhao et al.⁹, we conducted a bootstrapping analysis (with 5000 bootstrapping samples and a 95% confidence level) to test the mediation effects and to reveal the indirect as well as the direct effects of integrating social networking applications on shopping intentions. A comprehensive overview of our findings is displayed in Table 2.

According to our mediation analysis we can discern some direct effects (path: c') of integrating social network applications on 'purchase intentions' ($R^2_{adj} = .096$; $F(df = 7, 218) = 4.42$, $p = .0001$: we identify a significant positive effect of integrating the combination: 'Photo Blog x SNS' ($\beta = .6124$, $p = .048$), but also a marginally significant negative effect of integrating a 'Photo Blog only' ($\beta = -.4047$, $p = .061$).

Subsequently, we verified whether any effects of social network applications are mediated by initial trust beliefs. When including the trust beliefs 'ability', 'benevolence' and 'integrity' into the equation, we cannot discern any direct main effects of the presence of social network applications (path: c) anymore. We do, however, demonstrate strong effects of initial trust beliefs on purchase intentions (path: b) - ($R^2_{adj} = .391$; $F(df = 10, 215) = 15.44$, $p < .001$): i.e., 'ability' ($\beta = .458$, $p < .001$), 'benevolence' ($\beta = .248$, $p < .001$), and 'integrity' ($\beta = .312$, $p < .001$).

Table 2. Direct and indirect effects on purchase intention

Independent variables (X)	(path: c')		(path: a)						(path: c)	
	Purchase intention (Y)		Trust beliefs (M)						Purchase intention (Y)	
			Ability		Benevolence		Integrity			
	$R^2_{adj} = .096$		$R^2_{adj} = .041$		$R^2_{adj} = .089$		$R^2_{adj} = .147$		$R^2_{adj} = .391$	
	Coeff.	Sig.	Coeff.	Sig.	Coeff.	Sig.	Coeff.	Sig.	Coeff.	Sig.
SNS	-.0371	n.s.	-.0632	n.s.	-.2196	n.s.	-.2267	n.s.	.1169	n.s.
Any Blog	.0922	n.s.	-.1506	n.s.	.1004	n.s.	.2506	n.s.	.0581	n.s.
Photo Blog	-.4047	(.061)	-.0366	n.s.	-.0165	n.s.	-.5322	(.012)	-.2514	n.s.
Any Blog x SNS	-.1868	n.s.	.0737	n.s.	.0454	n.s.	.0402	n.s.	-.2443	n.s.
Photo Blog x SNS	.6124	(.048)	-.0477	n.s.	.7153	(.022)	.2542	n.s.	.3775	n.s.
Covariates										
Trust Propensity	.3174	(.000)	.1500	(.025)	.1998	(.002)	.3507	(.000)	.0897	n.s.
Age	-.0064	n.s.	-.0406	(.001)	-.1671	n.s.	-.0051	n.s.	.0179	n.s.
paths b:									Ability	.4577 (.000)
									Benevolence	.2480 (.000)
									Integrity	.3120 (.000)
Indirect effects through Trust beliefs (M) on Purchase intention (Y) (path: a x b)										
Independent variables (X)	Ability			Benevolence			Integrity			Type of mediation
	Effect	CI _{low}	CI _{up}	Effect	CI _{low}	CI _{up}	Effect	CI _{low}	CI _{up}	
SNS	-.0289	-.2624	.1989	-.0545	-.1678	.0539	-.0707	-.2148	.0539	non mediation
Any Blog	-.0689	-.2654	.1338	.0249	-.0940	.1614	.0782	-.0505	.2390	non mediation
Photo Blog	.0168	-.1776	.2094	-.0041	-.1189	.0898	-.1660	-.3314	-.0287	Indirect-only
Any Blog x SNS	.0337	-.2924	.3307	.0113	-.1543	.1675	.0125	-.1731	.2002	non mediation
Photo Blog x SNS	-.0218	-.2691	.2439	.1774	.0242	.3828	.0793	-.1116	.2988	Indirect-only
Number of samples used for indirect effect confidence intervals: 5000.										
Bootstrap level of confidence for confidence intervals: 95%.										
P-values are reported in parentheses.										

While we cannot reveal any indirect effects through 'ability' beliefs (path: a x b), we do notice some indirect effects through 'benevolence' and 'integrity' beliefs. The bootstrap mediation test clearly makes the case (at $\alpha = .05$) that the trust belief 'benevolence' mediates the combined effect of 'Photo Blog x SNS' on purchase intentions (path: a x b: indirect

effect = .1774; $CI_{low} = .024$ and $CI_{up} = .383$). Since the direct combined effect of 'Photo Blog x SNS' (path: c) becomes not statistically significant anymore, this infers a clear 'indirect-only' mediation effect, also referred to by Baron and Kenny¹⁰ as 'full mediation' effect. Similarly, we find that the trust belief 'integrity' mediates the effect of the integration of a 'Photo Blog' on purchase intentions (path: a x b: indirect effect = -.1660; $CI_{low} = -.331$ and $CI_{up} = -.029$). Since the direct effect of the 'Photo Blog' (path: c) also becomes not statistically significant anymore, this points to another clear 'indirect-only' or 'full' mediation effect. Therefore, the mediation assumption can be supported what 'benevolence' and 'integrity' are concerned, but should be rejected what 'ability' is concerned.

CONCLUSION

Although we could not reveal any effects of the integration of social network applications on 'ability' beliefs, we were able to demonstrate their capacity to signal 'benevolence' and 'integrity'. Moreover, all trust beliefs were shown to have a significant positive impact on consumers' purchase intentions, once again confirming the vital importance of trust in e-commerce success. More specifically, e-retailers may foster perceptions of 'integrity' by integrating 'text-blogs' into their websites. However, they need to avoid embedding facial photos of shop representatives in such blogs. Our findings show that incorporating a facial photo of a shop representative in a 'corporate blog' may actually diminish the trustworthiness of the blog. We argue that this could be due to a decrease in perceived objectivity of the information provided in the blog. To understand this, one should keep in mind that perceived 'integrity' refers to perceived honesty, fairness, credibility and reliability and involves cognition-based trust that evolves from a pattern of careful rational thinking, which is motivated by a conscious calculation of advantages. Thus, online shoppers need unbiased and objective product information to make their rational judgments and product choices. The presence of a facial photo of a shop representative in the corporate blog might be elevating consumers' negative perceptions about the objectivity of the blog-post, because shop assistants are usually perceived as a source of biased suggestions and guidance because they are as a rule under the pressure to achieve their sales quota.

The effective use of social media marketing tools to generate traffic and to boost sales volume has become the top agenda for e-retailers.

On the other hand, while the simple integration of Facebook could not enhance the perceived 'ability', 'benevolence' or 'integrity' of the online merchant, the combination of Facebook with a corporate blog featuring the picture of a sales representative did appear to have a positive effect on 'benevolence' beliefs, which were in turn proven to play an important mediating role explaining the indirect impact of such a combination of social network applications on ultimate purchase intentions. Thus the simple integration of social network applications can affect initial trust beliefs towards unfamiliar e-retailers and subsequent purchase intentions, but it appears essential to utilize just the right cue combination in order to obtain the desired effect.

IMPLICATIONS FOR UZBEK E-RETAILERS

Interestingly, despite of the paramount importance of conveying social presence for e-commerce success, only 20% of Uzbek e-commerce sites use facial-photo cues, 4% utilize discussion blogs, 2% use customer-review features, and only 1% has a video-cue function¹¹. If we compare the adoption of social-cue features of Uzbek e-commerce sites with the top e-commerce sites in the U.S. and Canada, we can reveal a huge potential for improvement. As 64% of the world's leading e-commerce sites use facial-photo cues, 27% use video-cue, 29% utilize discussion blogs for sharing ideas and 67% has customer-review function¹².

Since the application of new media-rich technologies conveying social-presence is an important factor contributing to the future success of e-commerce, we recommend Uzbek

e-retailers to take the advantage of current technological advancements to boost the social-presence in their e-commerce portals. Specifically, we recommend adopting '*recommendation agents*', '*live-help*' features, '*user customization*' functions, '*social-networks*' as well as a high quality personalized '*3D avatars*' that enable customers to use virtual fitting rooms to try on even fashion products online.

REFERENCES

1. Internet World Stats (2011). Internet world stats: Usage and population statistics. Available at: <http://www.internetworldstats.com/>. Last accessed July 17, 2011.
2. U.S. Census Bureau (2011). U.S. Census Bureau News: Quarterly retail e-commerce sales 1st quarter 2011. Available at: http://www.census.gov/retail/mrts/www/data/pdf/ec_current.pdf. Last accessed July 17, 2011.
3. Eurostat (2011). Internet purchases by individuals. Database. Available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/information_society/data/main_tables. Last accessed July 17, 2011.
4. Karimov, F.P., Brengman, M. & Van Hove, L. (2011). "The Effect of Website Design Dimensions on Initial Trust: A Synthesis of the Empirical Literature", *Journal of Electronic Commerce Research*, 12 (4), 272-301.
5. Miyazaki, A.D. Grewal, D. and Goodstein, R.C. (2005). "The effect of multiple extrinsic cues on quality perceptions: A matter of consistency", *Journal of Consumer Research*, Vol. 32 No. 1, pp. 146-153.
6. Loiacono, E.T., Watson, R. and Goodhue, D. (2007). "WebQual: An instrument for consumer evaluation of Web sites", *International Journal of Electronic Commerce*, Vol. 11 No. 3, pp. 51-87
7. Aljukhadar, M. Senecal, S. and Ouellette, D. (2010). "Can the media richness of a privacy disclosure enhance outcome? A multifaceted view of trust in rich media environments", *International Journal of Electronic Commerce*, Vol. 14 No. 4, pp. 103-126.
8. O'Keefe, D. (2003). "Message properties, mediating states, and manipulation checks: Claims, evidences, and data analysis in experimental persuasive message effects research", *Communication Theory*, Vol. 13 No. 3, pp. 251-274.
9. Zhao, H., Lynch, J.G. and Chen, Q. (2010). "Reconsidering Baron and Kenny: Myths and truths about mediation analysis", *Journal of Consumer Research*, Vol. 37 No. 2, pp. 197-206.
10. Baron, R.M. and Kenny, D.A. (1986). "The moderating-mediator variable distinction in social psychological research: Conceptual, strategic, and statistical considerations", *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 51 No. 6, pp. 1173-1182.
11. The dataset was collected in 2010 using content-analysis method for the paper and includes utilized usability as well as social-cue features for e-commerce websites of five Central Asian countries.
12. Karimov, F.P. & Brengman, M. (2011). "Adoption of Social Media by Online Retailers: Assessment of Current Practices and Future Directions", *International Journal of E-Entrepreneurship and Innovation*, 2 (1), 26-45.

Краткая аннотация статьи

Установление доверия между покупателем и продавцом остается одним из основных факторов препятствующих развитию электронной коммерции. Настоящая статья посвящена влиянию включения социальных медиа - приложений на уровень доверия между потребителями и поставщиками товаров и услуг взаимодействующих посредством Интернет. Полученные эмпирические результаты показывают, что включение социальных медиа - приложений в контент сайтов электронных поставщиков товаров (услуг) может в существенной степени влиять на рост доверия и намерения потребителя совершать онлайн покупки. Статья содержит некоторые рекомендации по применению социальных медиа - приложений в электронной коммерции.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СВЕТСКОСТИ И ДУХОВНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В последние годы в научной литературе наблюдается актуализация дискуссий относительно вопроса о месте и роли исламской культуры в современных обществах¹, соотношения светскости и духовности в истории исламского мира в целом. Учитывая не только академическую, но и политическую актуальность проблемы, редакция посчитала необходимым высказать в порядке постановки вопроса некоторые суждения по данной теме.

Сегодня многие ученые, сознательно и бессознательно, становятся на позиции признания "эндогенной воинственности ислама" и деформированно представляют причинно-следственный механизм формирования и действия современного экстремизма и терроризма под лозунгами религии. Тем самым некоторые эксперты косвенно способствуют созданию деформированного отношения к религии ислам как изначально амбивалентной силе, будоражающей сознание тех, кто греет руки на этом нагнетании истории. При этом, в действительности есть причины для беспокойства, и уровень разрушительности экстремизма довольно высокий, когда мы имеем дело с этим явлением. Однако, современный экстремизм и терроризм многих заквасок, так или иначе, является продуктом многочисленных противостоящих друг другу секретных служб, действующих или развалившихся в 90-х гг. XX века государств, которые они представляли. Тем самым складывается ситуация, в которой имеет место активная эксплуатация названных выше формирований под флагом ислама для дестабилизации и расшатывания суверенных государств («арабская весна»). Между тем, следует заметить, что в ряде ситуаций разыгрывается сценарий, связанный с естественной тягой людей к демократии.

Традиции государственности, светскости, соотношение власти и ислама, суфизма и власти, толерантности и нетерпимости в обществах представляют особый интерес с точки зрения возможного понимания того, почему мы сегодня такие светские и толерантные, почему мы сумели сохранить мир в многоконфессиональном и полиэтническом пространстве, почему «не свалились» в утопию неохалифата, почему Узбекистан смог жестко противостоять проявлениям экстремизма и терроризма, не стал и не станет частью афганской «линии разлома».

В Центрально-азиатских государствах в период средневековья особое развитие получают науки. При этом, если принять во внимание то, что, так или иначе, науку без "религиозного обрамления" представить было бы в силу многих обстоятельств трудно, то вполне естественно в существующую картину науки вписывается то, что Беруни,

1. Khaled M.Abou El Fadl. The Great Theft: Wrestling Islam From the Extremists.LA: HarperOne, 2007; Нурбахш Жавад. Беседы о суфийском пути. Пер.с англ. М:Realitywed, 2009; Nile Green. Sufism: A Global History. MA: Willey-Blackwell, 2012; J. Esposito Future of Islam. NY:Oxford University Press, 2013; Seyyed Hossein Nasr. Sacred Silence in Sufism and the Vedanta. Louisville: Festival of Faith, 2013 и др.

наряду с минералогией, имел труды по этике, Абу Али ибн Сино, наряду с канонами медицины, является автором стихов на религиозную тему.

Такие мыслители периода первых веков после исламизации, как ат-Термизи, аль-Бухари и многие другие, представляли научную мысль Центральной Азии во всем мусульманском мире. В науке мусульманского мира самые передовые позиции занимали ученые из региона Центральной Азии. Ученые-энциклопедисты продвигали идеи гуманизма. В это же время, в период XI-XIII вв., формируются суфийские школы Центральной Азии, которые также выступают приверженцами человеколюбия и в этом видят свое единение с богом. Как ответная реакция на усиление позиций ученых и суфийских школ из Центральной Азии, в первую очередь - Накшбандия, арабские мусульманские теологи видят в этом некоторую угрозу своим позициям. Движимые ностальгией по халифату Ибн Таймия и Ибн Касир выдвигают идею о возвращении к истокам, то есть к халифату салафов 7-го столетия. Впоследствии современные Хизбут-тахрир и другие экстремистские формирования берут за основу ту же идею "утопии салафийи" и бредят по халифату, обращаясь, при этом, неизменно к экстремизму.

Но в истории Центральной Азии отсутствует прецедент, когда государством управлял бы имам, да и духовенство здесь никогда не было у власти. Амир Темур, Бабур, Улугбек, Алишер Навои, Абдурахман Джами, Камолиддин Бехзод (правители, мыслители, поэты и художники) были приверженцами суфийского направления Накшбандия и, видимо, имели, как и множество ученых, поэтов, деятелей, да и правителей государств, духовных отцов из направления Накшбандия и поддерживали данный тарикат в суфизме.

При этом, суфизм как явление не представляет из себя единого течения и свода идей. Отнюдь, суфизм представляет из себя широкий спектр идейных воззрений с различной окраской, иногда полярных течений, где может иметь место высокий уровень гуманизма с примесью скрытого секуляризма, взращенный на науках и позитивной духовности; или же в противоположность ему суфийский орден-братство - закрытое (законспирированное) военизированное объединение с функциями инквизиции и разведки.

В регионе Центральной Азии доминировала benevolentность, которая, так или иначе ассоциируясь с наукой, культурой, выступала в качестве наполнения духовности в обществе и не входила в прямой конфликт с существовавшими государствами и правителями, благословляя их на различные деяния. Суфизм также вписывался в картину конфессионального баланса. (Впоследствии, все же надо признать, суфизм значительно деформировался к 18-19 столетиям в этом регионе, постепенно превращаясь в ишано-мюридские объединения, где духовность не играла первостепенную роль. На первый план выдвигалась, как правило, вполне земная меркантильность ишана с достижением выхода к благам, предоставляемым многочисленными мюридами).

Возвращаясь к государствам средневековья в Центральной Азии, полагаясь на многочисленные источники жизнеописаний государств и правителей, на протяжении всего периода с начала исламизации специалисты не видят ни единого факта, когда эти государства управлялись духовными лицами. Неизменной константой в истории государств этого периода этого региона было то, что ни один имам не стоял у власти, напротив, религия могла успешно представлять духовную составляющую обществ, основные цен-

При всем разнообразии государств, сменявших друг друга в регионе Центральной Азии, сам принцип государственности базировался на балансе секулярности и духовности. Светское по форме государство было сбалансировано духовным началом, толерантным по своему содержанию. В этом видится некая последовательность, преемственность в принципах государственного строительства уже в наше время в регионе, где жизненно важно выдерживать конструктивный баланс: государство, светскость и традиционные ценности.

ностные ориентиры, ограниченные, вместе с тем, востребованные объективной реальностью того времени.

В то же время, необходимо исходить из понимания того, что представление о суфизме не может быть однозначным, т.е. абсолютно позитивным или негативным. Одновременно не стоит абсолютизировать его роль в восточных обществах. Государства управлялись в разное время людьми, степень облаченности властью которых была различна. Да и степень следования наставлениям духовных лидеров так же была различна.

На практике еще одной константой в этих обществах остается обращение к духовности, т.е. иными словами для обеспечения легитимности государства нуждались в наполнении общества духовным содержанием, базирующимся на ценностях соответствующего времени.

Тем самым, при всем разнообразии государств, сменявших друг друга в регионе Центральной Азии, сам принцип государственности базировался на балансе секулярности и духовности. Светское по форме государство было сбалансировано духовным началом, толерантным по своему содержанию. В этом видится некая последовательность, преемственность в принципах государственного строительства уже в наше время в регионе, где жизненно важно выдерживать конструктивный баланс: государство, светскость и традиционные ценности.

ХОРИЖИЙ АДАБИЁТЛАРНИНГ ҚИСҚАЧА ШАРҲИ

Дайджест зарубежной литературы

Журнал продолжает публикацию кратких обзоров основных положений из научных работ ведущих зарубежных экспертов. В рубрике в сжатой форме излагается содержание исследований в сфере государственного управления, представляющих теоретический и практический интерес для научной общественности.

Дайджест подготовлен специалистами международного отдела Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Н.Бектемировой, Н.Рахматуллаевой и Т.Абдуллаевым).

Ценности и смыслы модернизации и формирования нового коммуникативного пространства высокопрофессиональных сообществ (образование и наука)

А.Д.Воскресенский
доктор политических наук, профессор МГИМО

Автор статьи известный российский ученый, востоковед Алексей Воскресенский свою работу посвятил ценностно-смысловому осмыслению проводимой модернизации в сфере науки и образования.

Понимание и прогнозирование упущенных возможностей или непродуманных решений в процессе модернизации требуют нового уровня не только образования, но и интеллекта, что подтверждается простой логикой современного научно-технологического развития: в современных обществах бессмысленно приказывать совершить научное открытие, как нельзя "назначить", к примеру, лауреата Нобелевской премии. В современном обществе кандидат на мировое признание, как показывает практика, будет "продуктом" формирования нескольких национальных образовательных систем и научных школ.

Специфика науки и образования заключается в том, что, реформируя и рационализируя институты науки и образования, пока никому не удавалось административно (т.е. искусственным путем) "ускорить" созревание собственного интеллекта нации - профессорско-преподавательского и исследовательского состава - и "подстегнуть" процесс приращения знаний без создания условий и атмосферы, благоприятствующих получению и передаче нового знания. Инновации, научные открытия не продуцируются спонтанным озарением, отмечает исследователь.

Далее, А.Воскресенский, останавливаясь на проблеме трудности сделать "открытие" в гуманитарных и общественных науках, вместе с тем констатирует, что "усекать" и "сокращать" это знание, облегчать или вовсе отменять процедуры контроля уровня знания - значит выпускать в жизнь специалистов, не готовых к новому этапу международной конкуренции, т.е. обрекать свою страну на заведомый проигрыш в этой конкуренции.

Говоря о необходимости достижения международного признания научных исследований, автор приводит комментарий из одной из последних книг гарвардского профессора, британца Н. Фергюссона "Цивилизация: Запад и другие": ... "удачно показано, что,

начиная с XV в. Запад сумел вырваться в своем развитии вперед, поскольку предложил шесть инновационных концептов, которых не было у других цивилизаций: конкуренцию, современную науку и образование, правопорядок, современную медицину, экономическое потребление, трудовую этику". Сегодня не освоившие эффективно эти концепты обречены на неизбежное отставание, делает заключение российский ученый.

Развивая вопрос модернизации науки и образования, политолог проводит прямую параллель между данной системой и мировым лидерством. Так, он пишет, что складывающаяся конкуренция на пути построения более совершенных версий социально-политического порядка и вызывает дискуссию о характере и формах мирового лидерства, в том числе в науке и образовании. Мировое лидерство обеспечивается не только сегодняшним уровнем экономического, технологического и политического развития, но и способностью продуцировать интеллектуальные и социальные инновации. Сумевшие обеспечить продуцирование как технологических, так и социальных инноваций подтвердят свой существующий статус или станут новыми мировыми лидерами. В то время как "прямой импорт" социальных инноваций, продолжает он, нередко приводит к прямо противоположным результатам - отторжению даже рациональных предложений, усилению конфликтности и противостоянию разных точек зрения без перспективы поступательного гармоничного движения.

В продолжении темы исследователь выводит современную формулу успеха формирования национальной политики в области науки и образования, которая, согласно ему, заключается в умелом сочетании общих закономерностей и своей собственной специфики в ходе модернизации традиционных методов получения знания, его воспроизводства и развития в образовательном и исследовательском процессе с сохранением всего рационального и нужного, что накоплено к моменту начала модернизации.

Автор с обеспокоенностью отмечает рост императивно-директивного администрирования в российской научно-образовательной сфере. При этом отмечая, что профессиональное/исследовательское сообщество и преподавательский корпус сегодня фактически отдалены или даже в некоторых случаях отстранены от процессов реформирования и выступают только в качестве объектов реформирования. Тревожность ситуации, на его взгляд, объясняется и тем, что данный процесс совпадает в современной России с процессом смены поколений.

Процесс накопления знаний и подготовки высококлассных специалистов занимает немало времени, он не допускает суеты и "кавалерийских наскоков", отмечает ученый. Тянуть дальше с модернизацией системы приращения и передачи знаний также становится опасно - можно навсегда отстать от других стран. Однако мешает модернизации образования и науки не только и не столько профессиональное сообщество и профессорско-преподавательский состав, сколько растущая централизация и бюрократизация институтов образования и науки в условиях явного отставания национальной научно-образовательной инфраструктуры и институтов от современного мирового уровня.

Далее автором дается детальная оценка упомянутому процессу смены поколений. В частности, он пишет, что осовременивание и модернизацию можно провести очень быстро и "хирургическим путем", но такая "кавалерийская атака" в науке и образовании не гарантирует успеха и международного признания в долгосрочном плане.

Наука и образование сами по себе представляют достаточно консервативную систему, ориентированную, прежде всего, на сохранение, накопление, осмысление и приращение знания, а потом уже на его передачу - ведь нельзя ничего передать, пока не накопил и не осмыслил. Приказной тон и директивные указания по созданию "науки мирового уровня" ни к чему положительному не приведут, резюмирует исследователь.

А.Воскресенский дает ряд рекомендаций касательно повышения качества образования. По его мнению, главным образом, необходима концентрация на содержательных

аспектах науки и образования. Для общего повышения конкурентности в системе в целом ученый предлагает также прибегнуть к открытию для транспарентного международного научного соревнования всех конкурсных позиций в высших учебных заведениях и академии наук, как это сделано в Сингапуре, Республике Корея, в Китае и других быстро развивающихся странах, за последние 20 лет существенно повысивших свой уровень науки и образования, в частности, и путем интернационализации. Вместе с тем, он акцентирует внимание на необходимости проведения политики "ответственной интернационализации" данной области.

Статья А.Воскресенского, посвященная проблемам и трудностям российской образовательной и научной системы, даёт повод ещё раз подчеркнуть преимущества отечественного опыта и достижения Узбекистана в этой сфере.

Примечательно, что с первых лет независимого развития нашей страны Президент И.А.Каримов акцентировал внимание на необходимости кардинального реформирования системы подготовки кадров. В Узбекистане изначально важнейшим приоритетом политики стала всемерная поддержка молодого поколения. Воспитание молодежи здоровым, образованным, интеллектуально и духовно развитым, способным взять на себя ответственность за будущее страны стало целью Национальной программы по подготовке кадров, Государственной общенациональной Программы развития школьного образования, которые составили основу "узбекской модели" образования.

Следует отметить, что настоящая стратегия разработана на основе имеющегося национального опыта, а также достижений развитых стран мира в области образования и науки. Она ориентирована на формирование нового поколения специалистов с высокой общей и профессиональной культурой, творческой и социальной активностью, умением самостоятельно ориентироваться в общественно-политической жизни, способных ставить и решать задачи на перспективу.

Вместе с тем, уделяя первостепенное внимание содержательной составляющей, отечественная система образования и науки продолжает динамично развиваться. Логическим продолжением осуществляемых преобразований явилось кардинальное реформирование системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Подписание Президентом Указа "О дальнейшем совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации" создало основу для одноступенчатой системы послевузовского образования. Это решение соответствует международным стандартам подготовки докторов наук, а также значительно повышает ответственность за содержание и качество проводимых научных изысканий.

В целом, нельзя не согласиться с российским ученым, который справедливо полагает, что административное реформирование, не обеспечивающее внимание к содержательной стороне, заранее обречено на неудачу, а в условиях смены поколений может стать губительным для науки и образования. Только транспарентный, рациональный, в целом доброжелательный и одновременно требовательный подход к решению проблем образования и науки может привести к их успешному решению.

*Научный и информационно-аналитический
гуманитарный журнал
"Ценности и смыслы"
№4(26, 2013)*

**Феминизация административных элит:
социальный прогресс или новая дискриминация**

Люк Рубан,
*директор по научной работе
Центра политических исследований
CEVIPOF - Sciences Po*

По мнению автора, неоспоримо то, что до 2000-х годов женщины подвергались сильной дискриминации в плане доступа к высоким должностным постам в системе государственной службы. В этом отношении, полагает автор, Франция оставалась намного позади по сравнению с другими развитыми странами. Ситуация не менялась до кануна выборов 2012 года, когда правительством были зафиксированы квоты относительно минимального присутствия - и следовательно не паритетного - женщин (40% к 2015 году) на руководящих должностях администрации, тогда как они - женщины - составляют большинство в аппарате государства, 60%-в территориальной государственной службе и больше трех четверти больничного персонала*.

Это полуотсутствие женщин на высших и руководящих должностях администрации является тем более поразительным в условиях эгалитарной культуры, в среде приоритетности интеллектуальных способностей, где дипломированные специалисты-женщины, по крайней мере, также блестяще справляются с возлагаемыми на них должностными обязанностями, как и их коллеги-мужчины. Вопрос о феминизации административных элит долгое время оставался скрытым в тени дебатов, касающихся равенства доступа к госслужбе, социальных истоков госслужбы высшего звена, изменения профессионального статуса госслужащих. Лишь Ги Тюйе в своем труде 1988 года одним из первых обнаружил этот пробел в размышлениях о госслужбе.*

Автор констатирует, что вопрос о феминизации административных элит вновь возник в результате опросов, касающихся диверсификации французских элит в тот момент, когда провозглашенные юридические равенства больше не позволяли мириться с реальностью фактических неравенств, вытекающих из системы отбора и подготовки госслужащих высшего звена. Но о положении женщин-высших должностных лиц начали упоминать намного позже: вследствие размышлений о месте женщин в политической элите, возникших в годы президентства Валери Жискар д'Эстена и в особенности под влиянием Франсуазы Жиру, государственного секретаря по вопросам прав женщин. С тех пор положение женщин-госслужащих высшего звена стало предметом социологических исследований. Однако, следует отметить, что хотя первый отчет, посвященный данному вопросу, был подготовлен еще в 1974 году Женевьевой Бекан-Паско и представлен в Министерство труда, спецификация вопроса в рамках социологии управления имело место еще позже, лишь в 1990-х годах. В 1997 году при Министерстве финансов создается ассоциация "Современная администрация" ("*Administration moderne*"). Эта инициатива была поддержана Ассоциацией выпускников ENA, которые создали "Комиссию женщин" ("*Commission femmes*") и присоединились к ассоциации "Высших женских школ" ("*Grandes écoles au féminin*"). При правительстве Лионеля Жоспэна появляются первые работы на уровне правительства, отражающие реальную политику продвижения женщин в системе государственной службы высшего звена. Медлительность и продолжительность постановки данного вопроса, по мнению автора, раскрывает значительную инертность представительства и социальной практики.

Далее автор отмечает, что сильный контроль над доступом женщин к административной должности оправдывается совокупностью социо-политических аргументов, обычно основывающихся на трех типах размышлений, не имеющих ничего эгалитарного, совсем наоборот. Во-первых, женщины нуждаются в работе в особенности, если они одиноки. Работа женщин позволяет бороться против социальной нищеты и отвечать

возрастающей потребности служб (данный тезис получил свое подтверждение после 1918 года). Во-вторых, учитывая их работу, соответствующую их природным способностям и склонностям, женщины позволяют мужчинам избавиться от рутинных задач, способствуя тем самым более успешному карьерному росту мужчин. Наконец, как бы парадоксально это не звучало, вход женщин в госслужбу позволяет бороться с бюрократизмом, так как женщины займут малоквалифицированные бюрократические посты, которые привлекают слишком многих мужчин. Таким образом, под влиянием возникших обстоятельств мужчины могут присмотреться к деловым кругам и бизнесу и найти там применение своим интеллектуальным способностям. Феминизация администрации является неразрывной с некоторым презрением по отношению к социальному статусу мелкого госслужащего, в центре дипломированного среднего класса, плохо вознаграждаемого и враждебного к окружающему экономическому либерализму. Такая госслужба представляет собой социальную и общественную проблему, которая выставляет республиканский политический персонал в невыгодном свете, больше всего в кампаниях и в высшем обществе.

Между двумя мировыми войнами появилась другая проблема того же порядка, хотя она высказывалась иначе. Дефляционная политика 1930-х годов и сокращение вознаграждений, выплачиваемых госслужащим высшего звена, привели к резкому сокращению числа кандидатур на высшие должности администрации. Вопрос стоял о том, как привлечь или удержать социальные элиты на службе у государства. Присутствие женщин тогда воспринималось в качестве очевидного признака упадка социального статуса госслужащих высшего звена. Так, в 1943 году Роже Грегуар, один из "отцов" Конституции 1946 года, подчеркнул, что: "Конкурс на поступление в госслужбу последних лет был охарактеризован числом слишком слабых и все больше убывающих кандидатур. Там, где женщины допущены к подаче документов на том же основании, что и мужчины, они составляют большинство. В некоторых министерствах, таких как Министерство труда, уже почти невозможно найти достаточное количество мужчин для назначения на руководящие посты. Бесполезно утверждать нежелательные последствия, которые мало-помалу вытекают из данной ситуации".

Однажды поступившие на госслужбу женщины, однако, столкнулись с наихудшими затруднениями, пытаясь сделать карьеру. В действительности случаи дискриминации, связанные с исполнением обязанностей каждой профессии, приняли эстафету глобальной дискриминации, по мере того, как республиканский патернализм стирался, и идея эмансипации женщин на работе шла своей дорогой. В течение долгого времени, и даже после принятия Конституции 1946 года, профессии, связанные с обороной страны, полицией или даже госслужбой высшего звена оставались либо закрытыми, либо недоступными в высших уровнях. "Характер" или "ограничения" профессии или ее секреты противопоставлялись женщинам, при этом подчеркивалось, что в этих профессиях требуется, чтобы сотрудники были доступны в бюро или на местности до поздних часов. Этот внутренний надлом сочетался с идеей разделения между "истинной" государственной службой и внештатной государственной службой*. В сущности, понадобилось время для конкретизации самого понятия профессий, связанных с государственной службой. В течение этого времени каждая профессия была закреплена в коллективной памяти в качестве требуемых той или иной профессией навыков и знаний, нежели чем в точном описании задач или обязанностей, которые надо выполнять.

По мнению автора, долгая история управления все же показывает, что женщины были жертвами двойной неопределенности государственной службы: неопределенности места госслужбы в иерархии современного общества; и неопределенности тех профессий, в которых предпочтение отдается наличию связей и школам образования, нежели чем наличию определенных технических навыков у кандидата. Можно предложить гипотезу, что присутствие женщин, утвердившихся в иерархии почестей и наибо-

лее высоких должностей, может привести к точному определению того, что мы в действительности ожидаем от верхушки государства, советников государя и руководящих должностей. Логика службы тогда изменила бы то, что часто очень долгое время диктовалось тем органом или институтом, на которого мы работали. Но также, можно рассмотреть эту эволюцию по-другому, менее оптимистически или менее наивно. "Менеджеризация" и точное описание задач и обязанностей приводит к технизации и, следовательно, к ухудшению социального положения госслужащих высшего звена в совокупности, в котором карьера и вознаграждения больше не могут привлекать мужчин. В этом контексте открытие новых профессиональных пространств женщинам может быть всего лишь автоматическим результатом общего переустройства системы социальных иерархий. Финансовый кризис 2008 года, который привел к блокировке показателей и премий, выдаваемых от случая к случаю, а также к сильному недоверию к государству и к госслужащим, является достаточно схожим тому кризису, который пережила госслужба в 1930-х годах. В этом отношении автор полагает, что разочарованные замечания Роже Грегуара в некотором смысле становятся актуальными и по сей день. Феминизация высших должностных постов может являться не столько социальным прогрессом, сколько признаком упадка госслужбы высшего звена ввиду, безусловно, более привлекательных карьерных возможностей, предлагаемых крупными частными предприятиями, погруженными в процесс глобализации. Если женщины могут извлечь пользу от более точного определения профилей постов и должностей, так это потому что госслужба высшего звена изменила модель, при этом потеряв свою прежнюю интеллектуальную привлекательность и реальную силу, признанную в первые годы Пятой республики. Победа равенства может быть достаточно горькой, так как она затрагивает лишь те должности, которые относительно непостоянные, трудные и необязательно открывающиеся длительным и хорошим профессиональным перспектам, где сила коллектива соединяется с индивидуальным успехом. Касательно того вопроса, приведет ли настоящую пользу женщинам новое государственное управление, то обсуждение этого вопроса только лишь начинается, заключает автор.

Примечания

*1. Как известно, французская система госслужбы складывается из следующих трех составных частей: (1). центральной госслужбы (служащие центральной администрации, министерств); (2). территориальной госслужбы (служащие департаментов, муниципалитетов); и (3). больничной госслужбы (обслуживающий персонал больниц, лечебно-оздоровительных комплексов, медицинских учреждений), каждая из которых регулируется отдельными уставами. Кроме того, во французской системе госслужбы имеются три категории госслужащих: категория А (официально незакрепленная категория А+ подразумевающая управленцев высшего звена), категория В и категория С. В своей статье автор, главным образом, говорит о доступе женщин к постам центральной администрации и категории А (А+).

*2. Автор, вероятно, подразумевает доступ различных слоев населения к госслужбе.

*3. Внештатная государственная служба подразумевает госслужащих, работающих на основе контракта на определенный срок.

*Revue française d'administration publique, n°145, 2013.
La féminisation des élites administratives: avancée sociale
ou nouvelle discrimination? (pp. 5-10).
Luc Rouban.*

Эволюционная психология как новый ракурс для понимания и изменения проблематичного поведения

*Джошуа М. Тибур,
Амстердамский Свободный Университет (Нидерланды)*

*Владас Грискевичус,
Университет Миннесоты (США)*

По мнению авторов, быстрорастущие расходы на здравоохранение, эскалация насилия и деградация окружающей среды становятся серьезными проблемами человечества. В связи с чем возникают определенные вопросы, в частности, имеются ли политические методы, которые способны изменить человеческое поведение, влекущее за собой подобные проблемы? В настоящей статье авторы изучают некую первопричину проблематичного социального поведения при помощи эволюционной теории. Ученые рассматривают в рамках эволюционного подхода четыре точки зрения (insights), обуславливающие человеческое поведение. В статье анализируется, насколько глубокое осмысление наследственной первопричины современного поведения может открыть новый ракурс как для высших должностных лиц и государственных управленцев, так и для новых исследований.

По мнению западных исследователей Дж.Тибура и В.Грискевичуса, эволюционная призма - попытка объяснить, каким образом условия, с которыми сталкивались наши предки на протяжении сотен тысяч лет, сформировали современную психологию и поведение человека. В данном случае эволюционная теория есть подход к изучению сущности человеческой природы, ее пониманию и возможности влияния на поведение. Использование данного научного взгляда обеспечивает эффективное управление человеческими ресурсами в плане минимизации проблематичного и неэтичного поведения в обществе. Включение эволюционных факторов в административные модели принятия решений позволяет собрать целостную картину в процессе принятия решений.

В статье ученые ставят перед собой цель применить определенные подходы из эволюционной психологии в область социальных отношений и на основе отдельных примеров продемонстрировать, как данные подходы могут помочь управленцам понять социальные проблемы с различных позиций.

Эволюционно-психологический взгляд зиждется на основополагающих теориях современной биологии. Как полагают специалисты, те же силы естественного отбора, развившие такие морфологические особенности человека, как, например, руки и сердце, развили его мозг и поведение. Биологи, сторонники эволюционного подхода, полагают, что все живые организмы (включая и самого человека) унаследовали алгоритмы поведения, сформировавшиеся в процессе естественного отбора, что, в свою очередь, предоставило этим организмам относительное эволюционное преимущество. Из этого следует, что современный человек унаследовал тип мозга, который воспроизводит поведение, являющееся эволюционно адаптивным и соответствующее условиям среды, в которой эволюционировали его предки.

Поведение человека имеет эволюционные причины даже тогда, когда он это не осознает. Существуют непосредственное (proximate) и конечное (ultimate) объяснение человеческого поведения. Данные понятия являются взаимодополняющими, объясняющими поведение различных уровней анализа. Каждое поведение имеет как конечное, так и непосредственное начало. Например, людям больше нравятся продукты, содержащие сахар, т.к., во-первых, язык регистрирует такую еду в качестве сладкой (есть непосредственная причина) и, во-вторых, предпочтение сахаросодержащей пищи приводило к употреблению продуктов, обладающих большим количеством полезных веществ, а значит, к большей жизнеспособности наших предков (что является конечной целью). Выделяя конечное объяснение эволюции человеческого поведения, исследователи могут генерировать и апробировать новую гипотезу о том, как поведение может меняться в ответ специфическим условиям.

Хотя человеческая психология, его поведение оформились в силу проблем, с которыми сталкивались наши предки на протяжении сотен тысяч лет, человеку обычно свойственно не замечать конечные (скрытые от сознания) причины своего поведения. Это происходит вследствие того, что людям, как и животным, нет необходимости осознавать конечный мотив своего поведения (например, нам необязательно знать конечную (скрытую от сознания) причину, почему мы голодны, чтобы поесть). Обычно человек не осознает связь между непосредственной причиной, силой, движущей его поведением, и конечной эволюционной причиной тех же поведений.

Психология человека приспособлена решать отдельные эволюционные проблемы. Когда говорят об "эволюционном успехе", в первую очередь, подразумевается репродукция и выживание. Безусловно, данные понятия важны, но они лишь часть той группы эволюционных вызовов, которые следует преодолеть, чтобы достичь т.н. "эволюционного успеха". Эти вызовы включают множество важных для выживания и репродукции промежуточных этапов. Например, добыча еды, установление дружеских отношений, достижение определенного положения в обществе (статуса), защита от хищников и инфекционных заболеваний, сожительство со спутницей (или спутником), забота о потомке и др.

Человек обладает различными психологическими системами для управления различными эволюционными сложностями. Мы имеем специальную психологическую систему, чтобы привлекать к себе пару, отдельную психологическую систему для защиты от инфекционных заболеваний и другие системы, чтобы решать другие эволюционные вызовы. Разум владеет различными психологическими системами для решения различных эволюционных вызовов (концепция модульности). Как считают ученые, понимание эволюционной природы различных психологических систем позволит лучше понять специфические факторы, влияющие на различные социальные проблемы, тем самым определить наилучшее решение для каждой проблемы.

Поведение, приспособленное действовать в интересах индивида, а не группы. В первой половине XX века многие биологи утверждали, что естественный отбор способствует развитию отличий, которые отвечают за благополучие определенного вида или отдельной группы. Например, считалось, что животные стареют и умирают ради благополучия группы с тем, чтобы молодым членам группы досталось больше пищи. Данный подход ("ради благополучия группы") весьма интересен для объяснения некоторых поведений, когда человек жертвует временем, деньгами или кровью для совершенно незнакомого лица. Толчком к подобному роду полезных поведений может служить чувство долга, чести, вины или же они являются продуктом альтруистических общественных норм, хороших родителей или высокой врожденной морали. Но такая версия дает лишь непосредственное объяснение. С точки зрения современной эволюционной психологии, альтруистическое поведение не обязывает делать добро для благополучия вида. Очевидно, столь альтруистичные поведения могут зиждиться на выгодных для человека основах, а совместные или коллективные действия отражают интересы, которые преследуют некоторые индивиды в этом коллективе.

"Данный подход имеет большое значение для того, как мы понимаем и решаем проблемы в сложном, глобальном и взаимозависимом обществе. Если ученые и государственные управленцы хотят понять условия, при которых человек ведет себя великодушно, им следует раскрыть конечные "эгоистичные" причины такого поведения", — полагают авторы статьи.

Психология человека приспособлена соответствовать наследственной среде, качественно отличающейся от настоящей. Сегодня многие наши эволюционировавшие психологические системы функционируют адаптивно. Биологическая эволюция происходит медленно, нежели культурная. Мозг — следовательно и психология — претерпевает эволюцию медленно, в то время как сельскохозяйственная, промышленная и другие технологические революции коренным образом изменили облик нашего мира. Подобная разница между биологическим и культурным изменением может создать несовпадения между типами сред, к которым наша психология привыкла и с которой она сегодня сталкивается.

Вкусовые предпочтения человека были адаптивными в ограниченной на ресурсы среде предков, где высококалорийная еда была условием самосохранения. Люди, чьи вкусовые предпочтения мотивировали употребление сладкой и жирной пищи, имели значительное преимущество над остальными, т.к. такая еда содержала жизненно важные калории и полезные вещества. В современных условиях, когда в супермаркетах и магазинах калорийная пища стала легкодоступной, употребление таких продуктов не всегда件но件но. Наши развившиеся пищевые предпочтения продолжают производить "зависимость" от сладкой и жирной еды. Данное несовпадение эволюционировавших пищевых предпочтений современным условиям приводит к тому, что люди в современной среде создают себе проблемы на почве нерационального питания.

Человек не развил психологическую систему, которая отвечает за наши собственные интересы и обеспечила бы просто "адаптивное поведение" (или "здоровое питание") в любой среде. Принцип несовпадения подразумевает, что стратегии и политика по изменению проблематичного поведения могут вступать в конфликт, когда они не соотносятся с эволюционировавшей психологией человека. По мнению Дж.Тибура и В.Грискевичуса, используя стратегии, учитывающие эволюционные склонности человека, а не игнорирующие их, госуправленцы и высшие должностные лица могут гораздо эффективней сдерживать проблематичные социальные поведения.

В целом оценивая аннотируемую работу Дж.Тибура и В. Грискевичуса следует подчеркнуть, что эволюционная психология - научное направление, призванное объяснить становление человека через историю его вида. В качестве исследовательской программы оформилась в конце 1980-х усилиями американских специалистов из университета Калифорнии в Санта-Барбаре и сегодня доминирует в научной среде. Признавая определенные достоинства эволюционного подхода следует отметить и некоторые спорные стороны исследования западных специалистов.

Во-первых, следует иметь в виду, что разнообразные свойства психики достались нам от предков разного возраста. На наш взгляд, статья Дж.Тибура и В.Трискевичуса неоправданно фокусируется исключительно на истории рода Номо (хотя важность этого этапа сложно отрицать). Базовые когнитивные механизмы присутствуют уже в линии приматов, а психические реакции, завязанные на лимбическую систему, имеют гораздо более древнее происхождение. Соответственно, адекватное понимание происхождения функциональных возможностей человеческого мозга - равно как и, например, человеческого скелета - возможно только в рамках более протяженной исторической перспективы.

Во-вторых, сторонники эволюционной психологии рассматривают психику в качестве т.н. перочинного ножа: фиксированный набор инструментов, каждый из которых предназначен для решения определенной проблемы в условиях плейстоцена. При таком взгляде, сомнению подвергается вопрос гибкости и ограниченности человеческих реакций. Например, при попадании в современную среду мозг кроманьонца обречен на сбой (некоторой части) программ, превратившихся в рудименты. Как показывает практика, человеческий мозг справляется как с задачами каменного века, так и задачами, не существовавшими в то время. Оппоненты эволюционного подхода считают, что нет готовых модулей, передающихся генетически, - в распоряжении человека лишь predisposition к психической организации, те самые когнитивные механизмы и его опыт в культурной среде, где он учится их использовать при взаимодействии с окружающим миром. Это означает, что человек не зажат в тиски первобытных адаптационных процессов и может успешно освоиться в широком спектре условий. Кроме того, роль наследственной компоненты в разнообразных проявлениях разума и психики существенно ниже, нежели подразумевают сторонники эволюционной психологии.

*Joshua M. Tybur and Vladas Griskevicius.
Evolutionary Psychology: A Fresh Perspective for
Understanding and Changing Problematic Behavior.
Public Administration Review,
Vol. 73, Iss. 1, pp. 12-22.*

ТАҚРИЗЛАР

Рецензии

Бошқарув қарорлари қабул қилишнинг назарий концепциялари. Ақтам Холов. Тошкент, "Akademiya", 2013 йил.

Замонавий бошқарув назарияси ва амалиётининг энг муҳим масалаларидан бири қарор қабул қилиш муаммосидир. Бошқарув қарорларининг ўринли ёхуд ўринсиз, самарали ёки самарасиз экани жамоа ёки жамиятни жипслаштиради ёки пароканда қилади, ишлаб чиқариш унумдорлигини оширади ёки пасайтиради, жамоа ёки жамиятдаги маънавий-руҳий иқлимни соғломлаштиради ёки айнилади. Шулардан кўринадики, бошқарув қарорлари қабул қилиш жамоа ва жамият ҳаётининг йўналиши, сифати, хусусиятларини белгилашда ҳал қилувчи роль ўйнайди. Шу нуқтаи назардан қараганда, бошқарув қарорлари ишлаб чиқиш ва қабул қилиш назариясини илмий ўрганиш, тасниф ва тавсиф қилиш нақадар улкан аҳамиятга молик экани кўзга ташланади.

Давлат ва жамият ҳаётида бошқарув қарорлари катта роль ўйнагани сабабли мамлакатимизда уларни ўрганиш ва таҳлил қилишга алоҳида эътибор берилмоқда. Президент Ислам Каримовнинг бошқарувга оид маърузалари, мақола ва рисоаларида бошқарув қарорларининг таҳлили алоҳида ўрин тутади. Бошқарув қарорларини ўрганиш бўйича ўқув предмети ва курсларини таълим тизимига татбиқ қилиш бўйича бир қатор ишлар амалга оширилди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академиясида "Қарорлар қабул қилиш назарияси" кафедраси очилди ва иш бошлади. Иқтисодий йўналишдаги олий ўқув юртлари ва факультетларида ўқитиладиган "Менежмент" фани ўқув режасида бошқарув қарорлари қабул қилишни ўрганишга бағишланган мавзулар киритилди. Бошқарув қарорлари қабул қилиш бўйича илмий матбуотда мақолалар ва рисоалар эълон қилинмоқда. Ана шу мавзуга бағишланган монография 2013 йилда "Akademiya" нашриёти томонидан чоп этилди.

Мазкур асар бошқарув қарорлари қабул қилишга бағишланган ва мамлакатимизда чоп этилган илк монографиялардан бири ҳисобланади. Монографияда ҳозирги замон бошқарув назариясида мавжуд бўлган бир қатор назариялар таҳлил қилинган.

Монографияни варақлар эканмиз, унда "Бошқарув қарорлари қабул қилиш усуллари ва шакллари", "Бошқарув қарорлари турлари ва моделлари", "Бошқарув қарорлари қабул қилиш жараёнининг асосий босқичлари", "Қарор қабул қилишнинг асосий тамойиллари", "Бошқарув қарорлари қабул қилишнинг психологик жиҳатлари" каби мавзулар қамраб олинганига гувоҳ бўламиз.

Муаллиф бошқарув қарорлари ишлаб чиқиш, қабул қилиш ва уларнинг ижросини назорат қилиш бўйича бир қатор мавзу ва муаммоларни мамлакатимиз ҳаётига татбиққан ёритишга эришган. Айниқса, бошқарув қарорлари қабул қилиш жараёнининг асосий босқичлари, қарор қабул қилишнинг асосий тамойиллари анча батафсил ва чуқур ёритилган. Китоб мундарижасига киритилган бошқа бир қатор мавзулар ҳам бошқарув қарорлари қабул қилиш бўйича ҳозирги замон фани эришган замонавий ютуқлар нуқтаи назаридан таҳлил қилинган.

Кўриб чиқиладиган китоб мамлакатимиздаги илк тажрибалардан бири бўлгани учун бўлса керак, унда муайян камчиликларга ҳам йўл қўйилган.

Монографиянинг 33-63-бетларини эгаллаган "Бошқарув қарорлари қабул қилиш усуллари ва шакллари" деб номланган мавзуда статистик таҳлил усули, дифференциал ва интеграл таҳлил усули, иерархик таҳлил усули, оптимал вариантни танлаш усули каби барча турдаги қарорлар қабул қилишда қўлланиладиган универсал усуллар кўрсатилгани ҳолда нима учундир бошқарув қарорлари қабул қилишда алоҳида аҳамиятли бўлган усулларга ўрин берилмаган.

Замонавий таснифларга кўра, қарор қабул қилишнинг усуллари хилма-хил. Улар жумласига матрица усули, график усул, формал усул, эвристик усул, эксперт баҳолари усули, тизимли таҳлил ва яна бошқа кўплаб усулларни киритиш мумкин. Қарор қабул қилишнинг бу турлари иқтисодий ва ижтимоий ҳаётнинг турли соҳаларига оид қарорлар қабул қилишда қўлланилади. Лекин бошқарув назариясига бағишланган адабиётларда бошқарув қарорлари қабул қилишнинг икки асосий тури кўрсатилади. Булар — якка тартибда қарор қабул қилиш ва жамоавий тартибда қарор қабул қилиш усуллари. Китоб "Бошқарув қарорлари қабул қилишнинг назарий концепциялари" деб номлангани ҳолда бошқарув қарорлари қабул қилиш турлари санаб ҳам ўтилмаган, таҳлил ҳам қилинмагани кишини таажжублантиради.

Китоб бошқарув қарорлари қабул қилишнинг назарий концепцияларига бағишланган бўлишига қарамай, унда бошқарув қарорлари қабул қилишнинг бирорта концепцияси таҳлил қилинмаган. "Концепция" тушунчаси, асосан, илмий адабиётларда қўлланилади ва бирор муаммога бағишланган назариялар тизимини билдиради. Китобда бошқарув қарорлари қабул қилишнинг бир қатор жиҳатлари кўриб чиқилган, лекин бирорта концепция таҳлил қилинмаган. Шу нуқтаи назардан қараганда, китобнинг номланишида "концепция" иборасининг ишлатилиши ўринсиз экани маълум бўлади. Китобнинг тақрирчилари ҳам, муҳаррир ва масъул муҳаррир ҳам нима учундир шу масалага эътибор беришмаган. Бундан ташқари, юқорида баён этилганидай, "концепция" тушунчаси бирор муаммога бағишланган назариялар тизимини билдиради. Шунинг учун китобнинг номидаги "назарий концепциялар" ибораси нотўғри қўлланилган, деб айтиш мумкин. Чунки, назариялар тизимига нисбатан "назарий" аниқловчисини қўллаш ўринсиз.

Китоб "монография" деб аталган. Монографиялар бирор илмий муаммони атрофлича ва чуқур таҳлил қилишга бағишланади. Таҳлил қилинаётган китобда эса бошқарув қарорлари қабул қилишнинг турли жиҳатлари йўл-йўлакай, шошилишча муҳокама қилинади. Китобда "популизм", "демократизм", "элитизм", "консерватизм", "радикализм", "демократизм", "башорат қилиш", "сиёсий башорат", "режалаштириш", "модель", "рационал модель" каби кўплаб тушунчаларнинг мазмун-моҳияти тушунтирилади ва изоҳлар бериладики, бундай тушунтириш ва изоҳлар монографияга хос эмас. Чунки, монографиялар кенг китобхонлар оммаси учун эмас, мавзу мутахассислари учун мўлжаллаб ёзилади. Мутахассислар эса, бундай тушунтириш ва изоҳларга муҳтож эмас. Бундай тушунтириш ва изоҳлар услубий қўлланмалар, лугатлар ва справочникларда келтирилса, ўринли бўлади.

Кичик ҳажмли мазкур тақризда китобдаги камчиликларга кўпроқ эътибор қаратдик. Лекин бу ҳолат китоб фақат камчиликлардан иборат эканини англатмайди. Китоб муаллифи ёш иқтидорли тадқиқотчи бўлгани ва келажақда бундай хатоларга йўл қўймаслигини назарда тутиб шундай йўл тутдик. Катта салоҳиятга эга бўлган ёш олимдан назарий жиҳатдан чуқур ва услубий жиҳатдан мукамал асарлар кутиб қоламиз.

А.Бегматов, фалсафа фанлари доктори, профессор.

Важный вклад в изучение "Среднеазиатского Ренессанса"

Известный американский историк, антрополог и международник, председатель Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Джона Хопкинса, профессор Фр.Старр опубликовал большой труд, посвященный уникальному феномену развития науки и культуры Средней Азии в средневековый период¹. Эта работа является плодом многолетних изысканий ученого - одного из ведущих на Западе специалистов по истории, политике и безопасности Центральной Азии.

Мы привыкли к тому, что ученые исследуют прошлое как историю государств, народов, религий, монархов, войн и т.п. Работа Фр.Старра явно "выпадает" из этого привычного ряда. Для него история - это, прежде всего, интеллектуальная история, которую он когда-то преподавал в Принстонском университете. Анализ научных и технологических открытий, сделанных в Средней Азии в ее "золотом веке", позволяет Фр.Старру взглянуть на наши народы намного глубже и проникательнее, чем многие правители мировых держав. Но что особенно важно, его выводы - не отвлеченные научные умозаключения, а имеют ярко выраженное прикладное значение для формирования и нашей коллективной памяти, и новой политики в отношении одного из ключевых регионов современного мира.

В книге охватывается период с арабского завоевания и до периода правления Темуридов, времени, когда Средняя Азия, по мнению автора, лидировала в экономическом и технологическом развитии. В исследовании представлен системный анализ средневековой истории региона сквозь призму изучения наиболее ярких периодов формирования и развития в этой части мира государственности, науки и культуры.

Автор отмечает острую необходимость в появлении и создании данного издания, так как до настоящего времени на Западе не было исследования, в котором нашли бы отражение история цивилизации и науки Средней Азии во взаимосвязи как временной, так и региональной.

Начиная предисловие с описания научного диспута двух великих среднеазиатских ученых Абу Али Ибн Сины и Абу Райхана Беруни, Фр.Старр отмечает, что они оба были несомненно выдающимися личностями и при этом представляли целую плеяду ученых и мыслителей, которые жили и творили в этом регионе тысячелетие назад. По мнению автора, важно и то, что они тесно взаимодействовали и сотрудничали во имя достижения научных целей².

В процессе рассмотрения феномена "Среднеазиатского Ренессанса" возникает ряд важных вопросов, на которые автор представляет свои ответы и свое оригинальное видение. Он отмечает наличие огромной культурной энергетики, присутствующей в данном регионе испокон веков³. Откуда и как она возникает? Отвечая на данный вопрос, автор приводит ряд аргументов, помогающих воспроизвести объективную картину исторических событий, повлиявших на культурные детерминанты в регионе в эпоху, которую некоторые историки называют "Среднеазиатским Ренессансом" или, по определению Фр.Старра, "Век Просвещения".

По мнению автора, географическое расположение, несомненно, имело влияние, объединяя обширные степи, орошаемые земли и горные массивы, где на протяжении веков проживало как оседлое, так и кочевое население. Он дает свое географическое определение ареала, отмечая необходимость изучения истории Средней Азии во взаимосвязи с сопредельными регионами, такими как Хорасан, Синьцзян, Северный Афганистан и другие территории, которые в определенные периоды времени входили в состав многих государственных объединений на рассматриваемом ареале. Фр.Старр отмечает, что, несмотря на разницу в языках, этничности и географического месторасположения, население Средней Азии принадлежит к единой, высоко плюралистичной зоне⁴.

Как считает американский исследователь, распространение ислама, несомненно, иг-

рало важную роль в развитии государственности и культуры. Автором отмечается то, что процесс исламизации региона происходил достаточно долго, наравне с другими интеллектуальными традициями, которые процветали одновременно с исламской мыслью вплоть до 1000г. и позже. Таким образом, это предоставило достаточно обширное время для кросс-культурного взаимодействия⁵, что позволило Средней Азии вступить в свой "золотой век" с богатейшим аккумулярованным культурным и интеллектуальным опытом в обеих сферах: светской и религиозной⁶.

В работе дается ретроспективный обзор формирования и развития науки в период IX-XV вв. и того огромного вклада, который внесли в ее развитие и дальнейшее продвижение такие выдающиеся ученые-энциклопедисты, как Абу Али Ибн Сина, Абу Райхан Беруни, аль-Хорезми, Ахмад аль-Фергани, Мирзо Улутбек, Али Кушчи, Махмуд Кашгари и другие. Развивается не только сфера естественных наук, но и литература, искусство, поэзия, философия. Фр.Старр отмечает, что Средняя Азия представила также множество талантливых историков. Основным объектом исследования для них являлись история их родных городов, где процветала культурная жизнь, и история великих правителей, которые изменяли судьбу региона⁷.

По мнению Фр.Старра, «трудно подсчитать интеллектуальные достижения Средней Азии тысячелетие назад»⁸. Если, например, обратиться к математике, то именно ученые Средней Азии впервые применили иррациональные числа, открыли различные формы кубических уравнений, придумали тригонометрию, адаптировали и распространили десятичную систему чисел и индийские цифры (названные "арабскими" на Западе). В астрономии они оценили диаметр земли с точностью, которая оставалась непревзойденной до самых последних столетий, построили несколько крупнейших обсерваторий еще до новейшей истории и использовали их для разработки астрономических карт поразительной точности. В области химии представители Средней Азии были первыми, кто разрабатывал вопросы обратных реакций. Они первыми использовали кристаллизацию в качестве метода очищения, измерили специфическую гравитацию, используя это для систематизации природных элементов, тем самым предвосхитив периодическую таблицу Д.Менделеева. Они систематизировали и добавили много нового в античные познания в области медицины, значительно обогатили фармакологию и распространили все это на Запад и Индию. Наконец, в области технологий: они изобрели мельницу и гидравлические механизмы для поднятия высоты напора воды, что затем постепенно распространилось западнее - на Ближнем Востоке и в Европе, а также восточнее - в Китае⁹.

Другим блестяще представленным направлением в интеллектуальной сфере Средней Азии являлась философия. Космополитичная, индивидуалистская и высоко гуманистичная философия, по мнению автора, достигла своего апогея при Абу Насре Фараби, которого называли "вторым учителем" после Аристотеля. Известный немецкий ученый Адам Мец утверждал, что гуманизм Эпохи Ренессанса в Европе был бы невозможен без этого яркого взрыва философской мысли в Средней Азии¹⁰.

С точки зрения автора, теология также достигла высочайшего пика в "Век Просвещения". Огромный вклад в создание Хадисов - второй после Корана священной книги мусульман - внес выдающийся ученый-теолог аль-Бухари. В целом, из шести коллекций Хадисов, считающихся канонами для мусульман-суннитов, пять были работами среднеазиатских ученых¹¹.

Расцвета в "Век Просвещения" достигли архитектура, изобразительное искусство, литература и поэзия. Создание и наличие библиотек являлось, несомненно, важным составляющим инструментом для многих ученых Средней Азии. Хотя Запад, как отмечает Фр.Старр, тоже может претендовать на существование библиотек в этот период, особенно после 780г., но их количество и ценность классических текстов не могут соперничать со среднеазиатскими¹².

К сожалению, до настоящего времени сохранилась только небольшая часть работ ученых и мыслителей, которые являлись яркими звездами в интеллектуальном мире. Известно, что из 400 книг Абу Али Ибн Сины сохранились лишь 240 в отдельных частях, из 180 научных работ Беруни сохранились 22 отдельные издания. При этом, сохраняясь в архивах, лишь часть из них переведена, изучена и опубликована. Ученым и специалистам еще предстоит многое сделать на данном направлении¹³.

При изучении причинно-следственных взаимосвязей культурных процессов эпохи автором рассматриваются следующие фундаментальные вопросы. *Первое* - чего достигли среднеазиатские ученые, философы и мыслители того времени? *Второе* - на чем основывались эти достижения? И *третье* - что произошло с этим плодородным и богатейшим наследием?¹⁴

Отвечая на эти вопросы, Фр.Старр рассматривает историю Средней Азии доисламского периода и дает характеристику отдельным государственным образованиям. При этом, он отмечает наличие сильной урбанистической среды, где города играли большую роль в политическом и социально-экономическом развитии. Это было отмечено и греческим географом-историком Страбоном, назвавшим Среднюю Азию "страной 1000 городов". Наличию многих городов удивлялись также и путешественники из урбанизированной Византии и Ближнего Востока. Города являлись хорошо оснащенными центрами торговли и социальной жизни и были густо населены¹⁵.

Источником для благосостояния Средней Азии на протяжении веков являлась торговля и коммерция, которая во многом зависела также от "комбинации" географических реалий и личной инициативы. Карта региона напоминает нам уникальность его географического расположения: все великие цивилизации на Евразийском пространстве "достижимы" из Средней Азии и через Среднюю Азию. С точки зрения транспортировки и торговли, регион, несомненно, является центральным и являлся таковым с самых истоков истории¹⁶.

Рассмотрение этого обширного ареала как "торгового комплекса", основанного на культуре Средней Азии, помогает понять три основных вида деятельности населения региона. *Первое* - возникновение региональных коммерческих центров; *второе* - возникновение квалифицированного класса профессиональных торговцев с обширными связями и инфраструктурой на дальних расстояниях; и *третье* - развитие экспорто-ориентированной экономики, основанной на высокоразвитой местной индустрии и мануфактуре¹⁷. Это, по мнению автора, безусловно, влияло на широту взглядов и восприимчивость к инновациям у народов Средней Азии¹⁸.

Фр.Старр отмечает, что, будучи в центре Евразии и окруженные древними цивилизациями Индии, Китая и Среднего/Ближнего Востока население региона непрерывно подвергалось воздействию новых веяний и новых идей. В течение веков они стали адептами "в нахождении того, что было полезным", с сильными навыками и сильным самосознанием¹⁹. Предприниматели, коммерсанты и торговцы, сознательно или нет, становились "проводниками" знаний наравне с товарами, привнося свой прагматичный взгляд на каждый вопрос²⁰.

Заметки средневековых китайских путешественников дают интересную информацию об образовательном уровне населения Средней Азии. Наблюдения современников подтверждают наличие здесь высокого уровня образованности еще до арабского завоевания²¹. Уважение к знаниям и техническому профессионализму было естественным в обществе, где требовалась доставка сотни тонн воды ежедневно для орошения земель, обслуживания самых неотложных потребностей людей, в т.ч. функционирования общественных бань. Только для осуществления этой задачи использовались 9 различных типов машин, включая ветряные мельницы²².

При оценке значения Средней Азии в мировой истории автор опровергает устоявшееся мнение о том, что регион является лишь "пересечением цивилизаций". По мне-

нию Фр.Старра, это, конечно, было "пересечением цивилизаций", но в большей степени Средняя Азия сама является *"Перекрестной Цивилизацией"* со своими собственными, отличительными чертами²³.

Эпоха "Среднеазиатского Ренессанса" достигает апогея в IX-XV вв. Западная Европа в это время представляла собой совершенно иную картину. Фр.Старр отмечает: *«В этот период Европа не имела ничего для сравнения с большими и замечательными городами Средней Азии, с их богатыми интеллектуальными ресурсами. Средняя Азия еще долгое время сохраняла первенство (лидирующее положение) как над Европой, так и над арабским миром»*²⁴. Сравнивая появление в регионе великих мыслителей с учеными других эпох и континентов, автор отмечает, что никто не может сравниться и превзойти среднеазиатских ученых в энциклопедичности знаний.

Высоко оценивая достоинства рецензируемого труда, нельзя «обойти молчанием» ряд существенных упущений и лакун в работе Фр.Старра. *Во-первых*, при рассмотрении и интерпретации некоторых исторических событий и личностей автор продолжает находиться «в плену» известных клише и стереотипов, характерных для западной историографии. *Во-вторых*, абсолютно непонятно отсутствие в монографии специального раздела посвященного жизни, творчеству, литературному и научному наследию А.Навои, являющегося, по мнению выдающегося востоковеда Н.Конрада, «венцом Средне-восточного Ренессанса». *В-третьих*, при всей широте источниковедческой базы и огромном объеме использованной научной литературы автором недостаточно привлечены новейшие труды узбекских учёных-востоковедов по рассматриваемой проблеме. В этой связи, специализированным академическим учреждениям Узбекистана настоятельно необходимо активизировать работу по презентации исследований отечественных ученых широкой международной аудитории, в том числе, англоязычной.

Завершая свой фундаментальный труд, Фр.Старр отмечает важность исторического наследия "Среднеазиатского Ренессанса" для реалий настоящего времени, для современных независимых стран региона. Народы Средней Азии имеют за собой наполненное смыслом прошлое, которое возвеличивает личность, учит оценивать каждого человека по понятиям разума и мудрости. Сегодня десятки тысяч молодых мужчин и женщин по всему региону получили впечатляющее образование, открывающее большое пространство их знаниям и навыкам в русле общемирового развития. Этот уникальный человеческий потенциал является, несомненно, надежной базой поступательного развития для государств и народов Средней Азии.

Д.Абиджанова, кандидат исторических наук

1. S.Frederick Starr. Lost Enlightenment. Central Asia's Golden Age from Arab Conquest to Tamerlane. - Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2013, 696 pages.

2. S. Frederick Starr. Ibid., Chapter 1, p. 1-3.

3. S. Frederick Starr. Ibid., Chapter 1, p. 4.

4. S. Frederick Starr. Ibid., Chapter 1, p. 6.

5. S. Frederick Starr. Ibid., Chapter 1, p. 5.

6. S. Frederick Starr. Ibid., Chapter 1, p. 4.

7. S. Frederick Starr. Ibid., Chapter 1, pp. 7-16.

8. S. Frederick Starr. Ibid., Chapter 1, p. 14.

9. S. Frederick Starr. Ibid., Chapter 5, pp. 126-155.

10. S. Frederick Starr, Ibid., Chapter 1, p. 12.

11. S. Frederick Starr, Ibid., Chapter 1, p. 14.

12. S. Frederick Starr, Ibid., Chapter 1, p. 13.

13. S. Frederick Starr, Ibid., Chapter 1, p. 8.

14. S. Frederick Starr, Ibid., Chapter 1, p. 21.

15. S. Frederick Starr, Ibid., Chapter 2, p. 28.

16. S. Frederick Starr, Ibid., Chapter 2, p. 40.

17. S. Frederick Starr, Ibid., Chapter 2, p. 43.

Журналимизга мақола ёзиш тартиблари ҳақида

"Жамият ва бошқарув" журнали давлат ва жамият бошқаруви, қарорлар қабул қилиш назарияси, миллий ва иқтисодий хавфсизлик, стратегик менежмент, жамият ва сиёсат социологиясига оид актуал масалалар муҳокамасига бағишланган, тизимли таҳлил асосида ёзилган, мантиқий жиҳатдан асосли, илмий услубда ёзилган, фундаментал, методологик, концептуал ёки проблематик характердаги мақолаларни қабул қилади. Мақолаларнинг илмий аппаратида алоҳида эътибор қаратилиши керак. Ушбу ўринда мақоланинг **"илмий аппарати"** тушунчасининг мазмун-моҳиятига қисқача таъриф бермоқчимиз: илмий аппарат деганда, илмий тадқиқотни амалга оширишга имкон берадиган мантиқий фикрлаш изчиллиги, шу асосда бажариладиган операциялар кетма-кетлиги тушунилади. Тўғри ташкиллаштирилган илмий аппарат тадқиқотчига танлаб олинган мавзу бўйича илмий изланишларни амалга оширишга имконият яратиб беради. Илмий аппарат мавзу танлаб олиниб тасдиқланганидан кейин шакллантирилади. Одатда, илмий аппарат шундай кўринишга эга бўлади: тадқиқотнинг стратегик йўналишлари (мавзу доирасида мавжуд зиддият(лар)ни аниқлаш ва улар негизига пайдо бўладиган муаммони белгилаб олиш, шундан кейин тадқиқот мақсадларини ифодалаш); технологик операциялар - тадқиқот объектини, предметини, ишчи гипотезани, тадқиқот негизидagi вазифаларни, манбаларни ифодалаш; аналитик операциялар: тадқиқот мавзусининг илмий жиҳатдан янгилиги, тадқиқот учун асос қилиб олинаётган фикр-мулоҳаза (гипотеза)ларнинг назарий ва амалий жиҳатдан аҳамияти, ҳимояга олиб чиқилаётган асосий ғоялар, тадқиқот натижаларининг ҳаққонийлиги, апробацияси ҳақида мухтасар маълумотлар берилиши керак. Мақолада юқоридagi талаблар мухтасар ҳолатда ифодаланиши керак.

Таҳририятга тақдим этиладиган материаллар қуйидаги асосий шартларга жавоб бериши лозим:

1. Мақоланинг матни Word 2003 версиясига тайёрланиши.
2. Шрифт - Times New Roman, шрифт кегели (ҳажми) - 14 бўлиши.
3. Сатрлар орасидаги масофа 1,5 бўлиши.
4. Диаграмма, расм ва жадваллар фақат оқ/қора ёхуд кулрангда берилиши.
5. Мақоланинг тузилиши қуйидагича бўлиши керак: аннотация (2-3 абзацдан ошмасин), кириш, асосий қисм, хулоса, фойдаланилган адабиётлар.
6. Иқтибослар мақоланинг охирида берилади (аввал манбалар, кейин адабиётлар); уни алфавит бўйича эмас, матн ичига келтирилган тартиб бўйича бериш керак.
7. Мақоланинг умумий ҳажми - 15 бетгача, тезислар учун - 7 бетгача.
8. Муаллиф(лар)нинг исми-шарифи, иш жойи, илмий унвони, илмий даражаси, алоқа учун маълумотлар аниқ кўрсатилиши керак.

Материалларни тайёрлашда журналимизнинг тахминий мавзулари билан танишиб чиқиш тавсия этилади.

Мақолаларни қуйидаги электрон почтага юборинг: www.journal.dba.uz

ёки rustamovB@dba.uz

Как надо писать в наш журнал

Журнал принимает научные статьи, отражающие актуальные проблемы государственного и общественного управления, теории принятия решений, вопросы национальной и экономической безопасности, стратегического менеджмента, социологии общества и политики и др., отвечающие профилю нашего издания. Статья, тезисы должны иметь проблемный, аналитический характер. Следует особое внимание уделять научному аппарату. К сведению претендентов напоминаем, что такое научный аппарат:

научный аппарат – перечень последовательно совершаемых логико-познавательных действий (операций), обеспечивающих выполнение самого исследования. Научный аппарат организует поисковую деятельность и упорядочивает ее. Он формируется сразу после выбора темы и ее обоснования на основе чтения литературы и зондажного изучения практики. Обычно научный аппарат исследования представляется в следующем виде: – стратегические операции: поиск противоречия, выявление проблемы, определение цели; – технологические операции: объект исследования, предмет исследования, гипотеза исследования, задачи исследования, источники исследования, база исследования, методы исследования, этапы исследования; – аналитические операции: научная новизна исследования, теоретическая значимость исследования, практическая значимость исследования, положения, выносимые на защиту, достоверность результатов исследования, апробация результатов исследования.

К статье и тезисам приложите, пожалуйста, следующие сведения о себе:

1. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
2. Организация (название полностью).
3. Должность.
4. Ученое звание.
5. Ученая степень.
6. Адрес (с индексом).
7. E-mail, факс, телефон.

Требования к статьям:

- Актуальность с научной и практической точки зрения.
- Новизна постановки вопроса или раскрытия темы.
- Фундаментальность проработки темы.
- Аргументированность выводов.
- Доступность и четкость изложения.

Рукописи, сдаваемые в редакцию, должны соответствовать следующим стандартным требованиям:

1. рукописный вариант статьи необходимо готовить по версии Word 2003 года;
2. шрифты – Times New Roman, размер шрифта – 14 (кегель);
3. междустрочный интервал – 1,5;
4. структура статьи: аннотация (не более 2-3 абзацев), введение, основная часть, заключение, библиография.
5. диаграммы, рисунки, таблицы даются только в черно-белом либо с использованием серых оттенков;
6. сноски концевые (сначала источники, потом использованная литература); сноски фиксируются по порядку их указания в материале, а не по алфавиту;
7. объем текстового материала не более 15 стр.

Статьи нужно направлять по адресу: www.journal.dba.uz или rustamovB@dba.uz

Журналхонлар диққатига!

"Жамият ва бошқарув" журналининг электрон шакли ташкил қилинди. Журналимизнинг академик нашридан фарқли равишда унда ёш, салоҳиятли тадқиқотчилар, шу жумладан, ДБА магистрантлари фаол қатнашиши мумкин. Электрон журналимизнинг асосий мақсади ёш тадқиқотчиларнинг илмий салоҳиятини янада ўстиришга хизмат қилишдан иборат.

Журналимизнинг электрон шаклида замонавий бошқарув назарияси ва методологияси, миллий, регионал ва халқаро хавфсизлик муаммолари, давлат бошқарувининг иқтисодий, ҳуқуқий жиҳатлари, бошқарув қарорларини қабул қилиш назарияси ва амалиётининг долзарб масалаларига бағишланган, таҳририятимиз талабларига жавоб берадиган илмий мақолалар билан қатнашишингиз мумкин.

Муфассал маълумот олиш учун ***www.journal.dba.uz*** веб-сайтига мурожаат қилинг.

Вниманию читателей журнала "Жамият ва бошкарув"!

Открыта электронная версия журнала "Жамият ва бошкарув". Дополняя академическую версию, электронный журнал станет уникальной научной площадкой с широкими возможностями для молодых и перспективных исследователей, в том числе и магистрантов АГУ.

Призываем к сотрудничеству молодых ученых, проявляющих интерес к современным методам и технологиям управления, проблемам национальной, региональной и международной безопасности, правовым аспектам и экономическим проблемам государственного управления, теории и практики принятия управленческих решений и др.

Более подробную информацию об электронном журнале "Жамият ва бошкарув" и условиях публикации статей можно получить, зайдя на веб-сайт: ***www.journal.dba.uz***.

Босишга рухсат этилди 08.01.2014 й.
Бичими 60x84 1/8.
Шартли босма табағи 8,5.
Тираж 500 нусха.
Тошкент, Ўзбекистон шоҳ кўчаси, 45.

